Александр Лобанов Андрей Ткачев

Тёмный контракт

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я только в начале своего пути, но я становлюсь сильнее. К сожалению, нет идеального решения, но это меня не остановит. Мой род будет отомщен. Вот только, похоже, я очень многого не знаю о своей семье.

- Темный контракт. Том 2
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Nota bene

Темный контракт. Том 2

Глава 1

— Господин, к вам Михаил Трощен, глава рода Трощеных.

Я поднял взгляд от бумаг в лёгком недоумении. Запястье с ожогом, скрывающим усмирённую душу, отозвалось короткой болью. Однако я кивнул, позволяя запустить визитёра. И мгновенно расслабился, стоило мне увидеть молодое, но уже украшенное преждевременными от навалившегося бремени морщинками на лбу, лицо того самого парня, что всегда стоял за плечом старика Трощена. Внук, если я правильно помнил.

— Моё почтение! Не ожидал вас увидеть, — я поднялся с места и прошёл к гостю, протягивая руку для рукопожатия.

Я и в самом деле не ожидал. В голове в фоновом режиме крутились мысли, что перед новой встречей стоит выждать — дать роду Трощеных остыть, ибо они явно будут не рады моему появлению. Хотя… кто бы их спросил! Я заключил сделку и доведу её до конца.

Но приход Михаила всё значительно упрощал. Или же нет?

— Я прибыл, чтобы сказать «спасибо», — не меняя хмурого выражения лица, собеседник ответил на рукопожатие.

Крепко. Пытаясь пересилить… но недолго.

Играть в это могут две стороны. Так что парень поморщился после моего ответного дружелюбного жеста.

— Спасибо? Вы меня всё больше поражаете! — жестом я пригласил гостя присаживаться.

Кабинет в особняке оказался небольшим, но уютным. Старинный и очень массивный стол красного дерева, поверхность которого превращена в экран. Несколько шкафов, в данный момент пустых — я собирался наполнить их книгами. Плюс, места под картины.

Я помнил кабинет своего отца и желал воссоздать его прагматичный стиль. Мне он всегда нравился и дарил некоторое умиротворение

Единственное отличие — клетка с вороном. Дверца открыта, на дне последние, детские белые пёрышки, а сам ворон мирно дремлет на жёрдочке — я его недавно покормил. Я старался проводить как можно больше времени с птенцом, чтобы он ко мне привык. Это тоже важная часть, как и ритуалы.

— Не нужно прикидываться! Вы всё прекрасно понимаете! — гость устало устроился в кресле. — Не знаю, как вы это сделали и почему, но нашему роду не предъявлены обвинения. Всё списали только на деда и его частную инициативу. Просто посчитав его безумным и не отвечающим за свои действия.

— Что же, тогда «пожалуйста», — не стал я открещиваться от своих заслуг, тем более что они вполне заслуженные. — Но вы ведь пришли не только ради этого? Ночь в полиции… Утром инициация, как главы рода. Вечером — организация похорон. А днём вы нашли время на меня.

— Дедушка вас и в самом деле недооценил, — грустно усмехнулся молодой человек и потёр красные от недосыпа глаза. — Ещё одна банальность, но всё же озвучу то, что и так понятно — род Трощеных не имеет к вам претензий'. Ни в плане гибели главы рода, ни в плане невыполнения договора… — Михаил оборвал себя. Затем невесело усмехнулся. А после опустил голову и шёпотом добавил: — Хотя, что толку с тех претензий… день-два и рода не станет. Лишь бы нашлось куда детей пристроить, чтобы они не стали расходным материалом.

В тяжёлые времена Леониду досталось наследие семьи Трощеных. Когда род разорится, то кредиторы отберут всё, вплоть до особняка. Взрослым придётся пойти в наём, а детей… Детей пристраивать. Содержать и обучать магов очень дорого. И потеря бизнеса станет концом рода. Окончательным и бесповоротным.

Вот только это не входило в мои планы. Совсем нет.

— Я не принимаю ваш отказ от претензий, — сухо произнёс я, положив подбородок на руки, сложенные в замок. — Я ещё не закончил с вашим договором. А значит, и с вашим родом ещё не закончил.

— Вы издеваетесь? — с раздражением огрызнулся Леонид. Этим он меня даже удивил, но, похоже, груз ответственности сильно давил на парня. — После выходки деда, наша репутация уничтожена. Нам не выиграть тендер на строительство! Всё кончено!

Реагируя на крик, ворон в клетке вздрогнул и приоткрыл глаза. Но дёргаться не стал, наблюдая за нами.

Я не стал отвечать на эмоциональную вспышку. Просто достал коммуникатор и набрал номер Виктора Александровича. Трощен в молчаливом недоумении ожидал результата, когда я перевёл звонок на громкую связь, показав жестом парню молчать. Ждать ответа пришлось не больше минуты, после чего я небрежно бросил в коммуникатор:

— Доброго дня, Виктор Александрович. Я беспокою вас в рамках нашего договора. Пришло время роду Боркиных закрыть нашу сделку.

— Чего вы хотите? — с раздражением и одновременно с интересом отозвались на той стороне.

Судя по скривившемуся лицу Трощена, молодой глава рода узнал моего собеседника.

— Необходимо, чтобы Боркины отозвали свою заявку на завтрашний тендер.

Повисла пауза. Полицейский явно пытался понять логику моих поступков… удачи ему в этом. Я же был спокоен — подписанный договор заставит полицейского сделать всё, что я попрошу в рамках договора.

— Боркины будут не рады… — весьма уклончиво подметил полицейский.

Само собой. Терять деньги никто не любит. И хотя цена немалая, но она далеко не чрезмерна. За сохранение главы рода можно поступиться некоторыми привилегиями. Но в разговоре я стал упирать на другое:

— Для Боркиных это возможность выставить себя в выгодном свете. Они могут представить это, как благородный порыв: они не имеют претензий к Трощеным и настолько благородны, что готовы им уступить… ну и всё в таком духе. Не мне вам объяснять, как это делается. Сумеют правильно разыграть эту возможности — барыши их будут в перспективе куда больше. Больше, чем от жалкого контракта.

— Понял. Я обговорю этот вопрос! — и полицейский быстро отключился.

Я поднял взгляд на Леонида, который сидел напротив с маской застывшего ошеломления. Но самое главное — морщины на его лбу разглаживались, напряжение уходило из тела, а во взгляде появлялся огонёк пока ещё робкой, но всё же надежды.

А ещё ожог на руке начал припекать. Но не болезненно, а словно бы одобрительно. Придавая сил.

Удивительно такое ощущать от безумного старика.

Вот только одновременно с этим я чувствовал и слабость… Я закрывал сейчас сразу два контракта. И если прошлый глава рода Трощеных погиб, и закрытие сделки с его родом лишь моя добрая воля, ни на что не влияющая, то завершение договорённости с главой полиции Петергофа — это ещё и потеря сил.

Когда закрывается договор, я теряю половину сил от контракта. Поэтому это всегда, мягко говоря, неприятно… Утешает лишь то, что половина сил остаётся — это бессрочные условия, завязанные на неразглашение, невозможность предъявлять претензии и прочие мелочи, которые, собственно, для этого и требуются, тем более на них меньше всего обращают внимания в договорах. Благодаря этому эффекту, мне не нужно держать одновременно десятки открытых контрактов, а силы прибавляются уже из-за накопительного эффекта.

— Полагаю, теперь вашему роду ничего не грозит? По крайне мере на время… — короткий кивок от собеседника, что потерял

дар речи от такого хода развития событий. — Ну, вот и отлично. А если у вас в будущем возникнут проблемы… то вы знаете куда обращаться. Хотя, лучше не тяните до последнего. Мои услуги не дёшевы, но эффективны!

— В этот раз ваша помощь стоила нам главы рода… — не мог не отметить Леонид.

— Скажем так… это был очень крупный аванс. В дальнейшем мы можем обойтись деньгами. Или… — я на миг задумался. — Или услугой. Мне нужно провести ремонт в моём новом клубе и если бы вы взялись за это дело — то это могло стать хорошим началом нашего сотрудничества.

— Заманчиво… Но позвольте для начала закончить с насущными делами, — благоразумно не стал спешить с ответом новый глава рода. — А теперь, позвольте откланяться.

— Конечно! Всегда буду рад видеть вас снова в столь дружелюбной обстановке.

* * *

Как я и рассчитывал, Некифоров позвонил мне сам с просьбой о разговоре. Двое суток с встречи в клубе и сутки после разговора с Безруковым и его пассией. Его звонок стал символом — будущий военный обдумал всё сказанное и теперь ищет помощи. И как я мог не подать руки своему клиенту?

— Доброго дня, — я протянул ладонь для рукопожатия.

— Доброго, — Роман ответил без особого энтузиазма.

Судя по потухшему взгляду, он был весь в своих мыслях и не до конца уверен, зачем он вообще прибыл на эту встречу.

Я не спешил начинать разговор. Сдержанность, спокойствие и рассудительность — именно их я сейчас олицетворял. Именно они требовались молодому Некифорову. И именно эти чувства, как нельзя лучше навевал вечерний парк.

В Питере и окрестностях очень много парков и прогуливаться по ним одно удовольствие. Дышать ароматами свежей зелени. Чувствовать дух водоёмов, в которых плещутся обычные уточки. Наблюдать, как листочки ивы опускаются к самой воде… Красота! Отдохновение для души.

Многие мегаполисы совсем забыли о красоте природы, заковав себя в бетон и холод.

— Как продвигается ваше задание? — словно волна, нахлынул на меня вопрос. — Насколько знаю, вы уже говорили с моими друзьями?

— Да, мы неплохо поболтали вчера. Узнал много нового и

интересного.

— Например?

— Увы, не могу распространяться. Это всё же личный разговор. Так же, как и наша беседа сейчас, — я чуть задумался, но после небольшой паузы добавив: — Но всё же отвечу на ваш вопрос: ваши товарищи полны энтузиазма и нетерпения, чтобы вы стали помощником графа Безрукова.

Потому, как вздрогнул парень, становилось очевидно — это не совсем то, что он ожидал услышать.

— Даже как-то не верится… — протянул парень, оживая и с явным вызовом.

— И почему же, позвольте узнать? — заинтересовался я.

Парень вновь замолк. Закрылся в своих мыслях.

Вспоминая его отца, даже неудивительно, что младший Безруков не способен раскрываться. Что же… мы не спешим. Подождём — так быстрее добьёмся результата. Как говорят русские: «Тише едешь — дальше будешь».

— В академии сложные пару дней… — Некифорову потребовалась минута, чтобы собраться и высказаться. Всё же он инициировал разговор… и это нужно самому парню.

— Из-за Безрукова и госпожи Владовских? — в лоб уточнил я, а затем решил смягчить вопрос: — Или экзамены сложнее, чем вы ожидали?

— Экзамены… Да, сложные. Но ещё три дня и всё позади. У Безрукова тоже сложная неделя… После вашей дуэли, репутация Леонида пошатнулась. Ему приходится быть жёстким, чтобы её восстановить. — Некифоров даже сейчас пытался сгладить углы и оправдать товарища.

Нет, парень. Так легко ты не отделаешься. Если тебе что-то не нравится, то ты должен это сказать. Нельзя вечно подстраиваться под других! Сейчас мы проверим, есть ли у тебя яйца или нет?

— Понимаю, — я сочувственно кивнул. — Бей своих, чтобы чужие боялись.

— Нет! Вы не так поняли! — мгновенно взвился студент. И его словно прорвало: — Просто за последние дни у него было ещё несколько дуэлей. Мне пришлось со всем этим помогать… Кроме того, у них с Катариной какая-то размолвка, так что мне приходится между ними быть посыльным. Сегодня полдня Владовских утешал, а она так и не может объяснить, в чём, собственно, проблема. Безруков тоже не лучше… Я их не понимаю. Всё навалилось.

Неплохо. Мои труды уже создали напряжённость в отношении троицы друзей. Теперь осталось развить данный конфликт своим «участием» и «помощью».

— А-а-а… прошу прощения, неправильно понял. Друзьям, действительно, нужно помогать в сложные времена. Ведь эти двое для тебя как семья. Сложно не заметить, как вы дружны… Вы для вашего трио настоящий клей, что держит компанию вместе.

— Вы так думаете? — даже растерялся парень от такого напора.

— Конечно! — повысил я поток эмоций. — Вспоминая дуэль и наши посиделки — именно вы всегда помогали товарищам. И полагаю, в будущем будете так же полезны. Ведь для помощника, знать, чего хочет его патрон и суметь это исполнить — первоочередной талант! А за это они платят тебе благодарностью. Всегда помогают тебе и заботятся. Не так ли?

— Ну да… — полный фальшивого согласия кивок и улыбка. Парень и сам понимает, насколько мало его ценят.

— Вот и прекрасно! Рад, что вам, Роман, это по душе… Значит, я могу рекомендовать вашему отцу устраивать вас с Безруковым после выпуска в одно место. Пожалуй, завтра с утра и отчитаюсь!

— Так скоро? — даже растерялся парень. — Возможно, стоит ещё изучить ситуацию? Да и…

Я не мог не заметить, как дёрганно парень перебирает пальцами, выбивая беззвучный мотив. Романа явно напрягало такое скорое решение вопроса. Его вообще напрягала ситуация, как и то, что никто не спросил его мнения: а хочет ли он себе подобной участи? Вот только он никак не мог решиться.

— А чего тянуть? Для того, чтобы всё организовать, потребуется немало времени! Вашему отцу нужно будет связаться со своими старыми знакомыми. Затем согласовать всё это с Безруковым. Обговорить с академией… — я тяжело вздохнул. — Или, может, есть что-то еще, о чём я не знаю?

Я дал парню шанс. И если он хочет что-то изменить, то должен принять решение сам. Нельзя сваливать решение собственной судьбы на других.

Кулаки парня сжались. Он балансировал на грани. А я уже начал прикидывать, как переиграть ситуацию, если Роман примет неправильное решение. Ещё пара дней в напряжённой обстановке подозрительности и ревности, тогда парень точно дозреет. Так что это терпимо.

— Я не хочу… — прозвучало это едва различимо. Но я услышал. Однако проигнорировал, шурша галькой под ногами. И парню пришлось повторить громче и чётче: — Я не хочу становиться помощником графа! Не хочу!

В этот раз прозвучало твёрдо и решительно. Отлично, вот и трещина, что расколет монолит дружбы. Знаменуя такое событие,

я остановился и обернулся к парню, выражая удивление и поинтересовался:

— Да? И почему же?

— Ну… Леонид мой друг. И я хочу с ним дружить и после окончания академии… Но не под его началом. Это было бы неправильным. Я хочу… — парень вновь замялся, но второй раз решил рискнуть и нырнуть в омут с головой: — Я не хочу быть военным! Я хочу быть дипломатом! А на службу я иду только ради отца. Да и он не станет слушать других вариантов…

Джекпот! Вот значит, что по-настоящему грызло младшего Некифорова. Шикарно! Это даже лучше, чем я мог рассчитывать. Теперь парень в моих руках со всеми потрохами!

— Вы думаете, отец расстроится? — страх, нет, чуть ли не панику прочитал я в глазах парня, что больше всего боялся разочаровать отца.

— Отец хочет для вас лучшего будущего. И только вы, Роман, должны решать, что для вас действительно лучше… об остальном не беспокойся, я договорюсь, — успокоил я собеседника, делая незамысловатую установку, что парень принял правильное решение. Более того, плавно перешёл на «ты», словно мы стали ближе, связанные общей тайной.

Более того, теперь я должен ассоциироваться у Некифорова младшего не с угрозой, а поддержкой. Я специально не стал заключать даже подобие контракта, чтобы не подорвать едва уловимую нить доверия.

Сейчас шла слишком тонкая игра.

Один из необходимых параметров разжигания конфликтов — дать одной из сторон поддержку извне, к которой можно обратиться за помощью или советом. В худшем случае заключить союз против появившегося противника.

Таким союзником может стать семья. Вот только это уже мне невыгодно. Сейчас я выступал такой поддержкой. У меня на парня имелись свои, долгоиграющие планы.

А контракт… что контракт? По нему я должен свести на нет общение с графом. Никаких моментов, что молодой Некифоров должен вернуться в семью, там нет.

Ну а то, что они поверили мне на слово про планы главы рода Некифоровых — это уже их проблемы.

Но вербовать парня ещё рано. Требовалось закончить накалять ситуацию, и я задумчиво протянул:

— Вот только…

— Что? — мгновенно среагировал Роман на вскользь брошенные слова.

— Вот только боюсь, что Безруков может не понять

подобного, — задумчиво протянул я.

— Нет! Он поймёт… наверное, — не совсем веря собственным словам, протянул парень. — Он мой друг, который… — и вновь долгая пауза. — Ему может не понравиться, что я больше не буду ему помогать? Как это делал всё время…

— Не спеши с выводами! — решил успокоить я фонтан чувств, исходящий из моего собеседника. — Лучшим будет, если ты скажешь ему о своём решении. Если хочешь, то я поддержу тебя в этом. А по его реакции ты уже и поймёшь — друг он или просто удобный знакомый по учёбе, — я положил руку на плечо парня, поддерживая в сложный момент. — Единственное, я бы посоветовал тебе обратиться в первую очередь к Владовских. Мне кажется, как девушка, она будет более открыта и поможет смягчить новость для Безрукова… Да, так, наверное, будет лучше всего!

Хотя, скорее, тандем Владовских и Некифорова лишь больше разожжёт пламя ревности молодого графа. А отказ от службы «друга» должен довести юного аристократа до точки кипения. Но знать моему собеседнику об этом не нужно.

Результат разыгранной комбинации я увижу не раньше, чем завтра.

Глава 2

Ночь вступала в свои права, а значит, требуется завершить последнюю задачу на сегодня: проникновение со взломом и кража. Хотя… какая это кража, если я хочу забрать то, что принадлежит мне по праву крови? Да и проникновение со взломом — преувеличение, ибо у меня имеется приглашение.

Я потёр тыльную сторону запястья. Вернее, приглашение мне было выдано на одно посещение, но после его никто не аннулировал. Так что у меня есть ещё несколько часов, прежде чем биочип на проход в поместье Суворовых растворится в крови.

Очень удобно и так непредусмотрительно с их стороны.

Пальцы пробежались по зелёным зарослям, что стеной окружали территорию Суворовых. Княжеский род не разменивался на кованные заборы или, боги упаси, стены и охранные вышки.

Всё намного проще и элегантнее: генетически модифицированные растения-хищники, что шипами и ядом уничтожат любого глупца, что рискнёт через них пробраться, а после превратят в удобрения. И ни огнём, ничем острым их не взять — неприступный барьер. Единственное, что их могло усмирить — чип в моей крови. Но и тот не позволял открывать проходы в живой стене, где вздумается.

А ведь кроме зарослей, за территорией следили ещё и многочисленные дроны, служа дублирующей системой. Несколько контуров магической защиты. И живые охранники, порой устраивающие обходы. Возможно, спутники, наблюдающие из космоса. Ещё имелось подозрение, что гостевой датчик в моей крови так же отслеживается, но не факт, что они настолько заморачивались.

Суворовы умели хранить свои тайны.

Короткий разбег по хвойной подстилке, прыжок, и я вцепился в прочные, словно сталь, ветки живой стены. Всё же идеально зелёная стена в три метра высотой посреди сероватого хвойного леса далеко за городской чертой Гатчины выглядит абсурдно. Хотя, не более абсурдно, чем ползущий по ней наверх человек в тёмных, мешковатых одеждах и с плотной тканевой маской на пол-лица.

Несмотря на перчатки, взбираться было крайне неудобно. А ещё листья и тонкие веточки так и норовили залезть в лицо. Я бубнил себе под нос сдавленные проклятия, не стесняясь в выражениях.

Охраны я не боялся — я лез в ту часть территории Суворовых,

куда ночью ни один здравомыслящий человек не полезет: некрополь рода. Благо он имел широкий участок контакта с внешней стеной территории Суворовых — не нужно никуда лишний раз бегать.

Навыки, заработанные в особняке на скале, никуда не пропали и через полминуты я уже находился на зелёной ограде. Она оказалась шириной почти в метр, а на самом верху я мог встать в полный рост — ветви прекрасно держали мой вес. Но я не спешил высовываться, на всякий случай осматривая территорию.

Ничего особенного на первый взгляд.

Около сотни небольших, аккуратных каменных домиков в тёмных тонах — усыпальницы. Для каждого члена рода отдельно! В редких случаях супругов хоронили вместе.

Обычно каждую усыпальницу украшали аккуратные барельефы, что рассказывали о деяниях того или иного представителя рода. Всё чистенько и аккуратно, лишь ветер гоняет пару листков по мощёным дорожкам.

Пристанище мёртвых магов, которое фонит бесконтрольной маной. Именно это должно защитить меня от контуров магической защиты, а также от сигнала гостевого датчика. Такое обилие энергии просто глушит всё, что есть рядом с ним.

Вот только полагаться на случайные флуктуации магического поля — глупость высшего порядка. При бегстве из особняка на скале у меня не имелось времени, чтобы озаботиться качественной защитой, но сейчас… Ручка с чернилами на основе моей крови после получаса подготовки вывела множество рун на моей коже. Целую вязь знаков.

В идеале нужно их все нанести на кожу ножом, чтобы кровь и дух питали руны. Вот только заживать всё это будет несколько дней, а то и недель, потому упрощённая версия — рисунки на коже с применением крови. Эффект у рун от этого заметно снизится, да и длительность — минут десять-пятнадцать, но этого хватит с лихвой.

Руны, словно волны, расходились от вколотого датчика в руке. Это была вязь из трёх основных рун: техника, контроль, пустота. Согласно экспериментам ещё во время моего обучения, такая простая комбинация должна размывать меня для любой техники. Но для данного проникновения я усилил вязь ещё одной комбинацией: свет, барьер, семья — это должно отсечь все лишние сигналы гостевого датчика, однако оставить то, что даёт моё опознание, как гостя.

Я очень надеялся на успех. Не зря же я перевёл почти десяток мышиных душ на эту маскировку?

Да уж. Как я прибыл в Российскую империю, всё чаще стал использовать тёмную магию, которой меня обучали в практических целях, а ведь раньше ограничивался лишь мысленными экспериментами с наставниками и очень редко, когда применял эти знания на практике. Слишком важно было сохранять в тайне сведения о том, что в роде Аркур появился маг, подобный мне, ведь вероятность этого, несмотря на все желания рода, была не такой и высокой.

Единственное, на что я не мог повлиять — спутники. Но специально ради них добирался до места проникновения такими окольными путями, что даже странно, как успел вообще к этому времени. Да и маскировка на мне не только магическая, но и грим, а также мешковатая неприметная одежда.

Я спрыгнул вниз и замер в ожидании. Чего? Не знаю… Возможно, тревоги? Возможно, боли от гостевого датчика? Как-никак связки рун — весьма зыбкое подспорье, которое основательно не проверялось. Возможно, ещё чего-то столь же малоприятного, что означало: я провалил какой-то из этапов подготовки.

Десяток секунд. Полминуты… минута. Тишина. Лишь по ногам прошёлся холодок, а по земле начал стелиться туман. Несмотря на тишину, исконные обитатели меня заметили и не одобряют проникновения.

Ну извините! Я тут по делу!

Главное — не лезть в центр некрополя, там самые древние усыпальницы, ещё конца семнадцатого, начала восемнадцатого века. Именно в те времена в мир пришла сила, что дала энергию достойным. Сильнейшие главы родов сейчас покоятся в центре некрополя. И с ними лучше не шутить, даже несмотря на их вечный покой.

Лёгкий скрип навевает мрачные настроения. И вообще, что тут может скрипеть? В некрополе нет ни одного дерева. Тут сплошной камень и дух смерти.

Благо моя цель — одна из последних усыпальниц. Мне требовался мой прадед: Влад Суворов. По воспоминаниям матери — суровый мужчина, что держал весь род в железных руках. Он даже самому Императору мог давать советы так, что тот не смел отказать. При его правлении род Суворовых был в пятёрке самых почитаемых родов!

И судя по усыпальнице, потомки чтили своего главу даже после смерти: холодный тёмный мрамор стен в готической утончённости возвышался почти на три человеческих роста. Резные гаргульи скалили пасти по углам склепа. А массивные створки походили на ворота в тёмные демонические бездны.

Никаких сомнений. Здесь не только имя на арочном своде, но и барельефы… На одном из них прадед в боевом артефактном доспехе ломает хребет мантикоре — победа Суворовых над родом Киркиных. На другом барельефе мой предок подписывал какой-то договор в окружении двуглавого орла, лисы и Дракона — это Влад Суворов участвовал в переговорах между Российской империей и Поднебесной.

Всё иносказательно, чтобы не говорить конкретно об этих событиях, но и так всё всем было понятно.

Пальцы пробежали по фигуре главы рода выбитом на створках. И тут лёд сковал ладонь. Я попытался отдёрнуть руку, но та словно примёрзла к створке. Хуже того, я её практически перестал чувствовать, а онемение распространилось всё дальше по руке.

Защита некрополя!

Я судорожно стал перебирать в сознании руны, что могли бы помочь. Вот только у меня даже мышей нет, чтобы их душами воспользоваться. Я заозирался, готовый при необходимости отсечь предавшую меня конечность.

Тут рука помимо моей воли толкнула створку усыпальницы, и та беззвучно поддалась. Поток воздуха ударил в лицо, а я вновь начал в полной мере ощущать руку.

Неужто моя руническая заготовка сработала? Или, может, артефактная дверь почувствовала кровь потомка? Пусть сила, а вместе с ним и титул передаётся по отцовской линии, но кровь матери тем не менее оставляет свой след. Это то, что невозможно изменить.

— Сочту за приглашение, — пробормотал я и сам удивился тому, что мой голос дрожал.

Я сделал шаг в холод и мрак. Лунный свет, пробиваясь в линию створок, высветил прямоугольный саркофаг. Несмотря на годы, прошедшие с момента погребения, на нём не было пыли! Более того, даже возложенные при захоронении цветы оставались свежими и едва ощутимо благоухали.

— Надеюсь, моему отцу и братьям кто-нибудь организует столь же достойный последний приют, — не без опаски я коснулся поверхности саркофага. Но ничего не произошло. А я продолжил тихую исповедь-молитву: — А ты, прадед, извини за то, что мне придётся сделать.

Усилие и крышка саркофага с едва слышным скрипом начала двигаться. Сказать, что она была тяжёлая — ничего не сказать! Не меньше двадцати стоунов! Единственное, что меня спасало — крышка, как и сам саркофаг были идеально отполированы, камень с трудом, но скользил.

— Я тебя не знал… Да и ты меня тоже. Но мать описывала тебя, как умного мужчину при жизни. Очень надеюсь, ты поймёшь, что это нужно! Очень нужно твоему потомку!

С хыканьем я замер, когда примерно четверть пространства саркофага оказалась открыта лунному свету. Внутри было… Нет, не пусто. Тело ожидаемо на месте. Более того, истлевшее до состояния костного скелета, обтянуто пергаментной кожей и в обрывках тряпья.

Но ничего более… Никаких артефактов. Или чего-то подобного.

Чего я, собственно, ожидал? Это всё же захоронение не египетское и даже не в Поднебесной.

— И если всё пойдёт правильно, то и другим твоим потомкам пойдёт на пользу. Потому, помоги мне… Поддержи… Благослови…

Рёбра лучше всего подходят для порошков! Конечности, как детали артефактов. А череп… вот череп лучше не трогать. Не стоит обижать даже мертвецов. И так уже в некоторой степени я перехожу границы.

Вдох. Выдох.

Собраться с духом…

Кулак одним рывком пробил истлевшую плоть на животе покойника. Пальцы дрогнули, но тут же ухватились за нижние рёбра мертвеца.

В тот же миг кости руки дрогнули. Пальцы хрустнули. Длань мертвеца рванулась и схватила меня за запястье руки, которой я пронзил своего прадеда. Перстень на руке мигнул каким-то чёрным светом и перед глазами потемнело.

Глава 3

Солнечный свет приятно ласкает кожу. Лучи жизнерадостно играют на росе, что покрывает листья кустов роз. Не просто роз, а крайне редких, с голубым отливом, наполненных маной, как средненький артефакт С-ранга.

Около этих роз стоит статный мужчина с голым торсом… Хотя, вглядевшись, можно понять — это старик. Седая ухоженная борода и серебристые волосы, собранные в тугой, конский хвост, об этом кричат. Но даже несмотря на преклонные года, тело мужчины крепкое и может служить объектом зависти очень многих мужчин куда моложе его. Со спокойным лицом, мужчина точными движениями подрезает куст розы, наслаждаясь моментом и своим занятием.

И что это такое? Никогда такого не было и вот опять… нужно разбираться.

— Проходите! Не стоит стоять в стороне! — голос мужчины зычный, от него дрожь пробегает по всему телу.

В первый миг я решил, что обращаются ко мне. Но уже в следующую секунду прямо сквозь меня прошли трое.

Первым уверенным шагом идёт мужчина, неуловимо похожий на старца. Разве что волосы его не такие седые, а лицо хоть и пытается сохранить бесстрастность, но внутри его так и бушуют эмоции — сияние глаз его выдаёт.

— Отец, твоя внучка Мария и представитель рода Аркуров прибыли, как ты и просил! — холод, капля раздражения и недовольство, но всё закрыто за искренним почтением.

Я запоздало перевожу взгляд на парочку рядом с говорившим и с замиранием сердца узнаю своих отца и мать. Таких юных, какими я их видел лишь только на голокарточках семейного архива.

Взгляд помимо воли сосредотачивается на матери. Я делаю шаг вперёд. Протягиваю руку… и она проходит насквозь.

Чуть ли не в испуге я отступаю.

Эта иллюзия. Морок. Не нужно забывать.

Последнее проклятие мертвеца! Или, может, не проклятье? Благословение, которого я просил? Ведь я вижу мать… Вижу свою семью.

За все свои двадцать два года жизни я видел маму лишь три раза. Три коротких дня материнского тепла. Три коротких вечера материнских сказок. Три коротких ночи, когда самый близкий человек рядом…

Мама умерла от болезни, когда мне исполнилось восемь лет.

Её не смогла спасти ни медицина. Ни магия. Ни любовь отца, что был ради неё готов уничтожить мир.

И вот я её вижу перед собой. Словно живую. Великолепная молодая девушка, едва за двадцать. С горящими жизнью и радостью глазами. В лёгком платьице и сандалиях.

— Дедушка, мы прибыли за твоим благословением, как главы рода, на нашу свадьбу, — без страха, хотя и с толикой смущения поспешно выдаёт мама, будто боясь, что её перебьют.

Она сжимает ладонь моего отца с нежностью и любовью. Тот на полголовы выше её и в рабочем костюме, но в глазах то самое придурковато-возвышенное выражение, свойственное влюблённым, пусть он и пытается сохранить лицо серьёзным.

— Прошу вашего благословения, — стараясь держаться уважительно-весомо, произносит отец с лёгким акцентом, который выдаёт в нём иностранца.

— Отец, объясни хотя бы ты им, что это категорически невозможно! — говорит отец мамы. Леонид Суворов, насколько помню, нынешний глава рода Суворовых, едва сдерживает негодование: — Мало того, что всё это происходит не по правилам! Но через три месяца уже назначена свадьба Марии с Михаилом Юсуповым! Этому договору уже больше десяти лет! У нас крепкие связи с этим родом и старые договорённости.

Возмущения обрывается по одному лишь короткому жесту главы рода. Он всё так же неспешно срезал одну из роз и вдохнув аромат, обернулся к своим потомкам. В его движениях так и сквозило осознание бренности всего бытия и то, что он не только познал это, но примирился и сумел преодолеть.

— Договорённость — это хорошо! Но никакая выгода не стоит счастья моей внучки. И твоей дочери…

— Но…

И вновь хватало лишь взгляда, чтобы оборвать возражения Леонида. Вот что значит быть тем, кто хоть и готов делиться властью с сыном, но ещё остаётся во главе.

— Крепостное право давно отменили! И не нам неволить членов рода в делах душевных…

— Дедушка! Я…

Мария, моя мама, хотела обнять старика в порыве… Но тот вновь двинул бровью, показывая, что не закончил, и все замерли в ожидании слов старика.

— Вот только прежде чем сказать своё слово, я хочу знать: искренни ли ваши чувства, молодые люди?

— Конечно! — по-девичьи звонко и задорно.

— Безусловно! — выступил на полшага вперёд отец, словно защищая избранницу.

Лёгкая улыбка расколола лицо старика. Искры веселья и понимания так и лучились от него. Но вот тон оставался спокойным:

— Прекрасный порыв чувств! Признаться, я давно за вами наблюдаю… — Мария на этих словах чуть заметно смутилась и отступила за спину избранника. — И порыв юности прекрасен. Но мне нужно нечто большее, чем слова, чтобы понять: это лишь лёгкая влюблённость, навеянная горячими телами и бесконтрольными эмоциями, или искренние чувства? На основании чего мне ссориться с родом Юсуповых? Мой сын прав, у нас с ними есть уже договорённости насчёт будущего брака.

Леонид Суворов довольно кивнул, одобряя рассудительность своего отца. Лёгкой тенью он незаметно оказался за левым плечом старика, готовый в любой момент помочь. Хотя по виду глава рода мог без труда всех здесь уложить. По словам матери, в пике сил он имел ранг SS+!

— Я представитель древнего рода Аркур! Первый сын и наследник всего состояния! Обладатель пятого состояния в Британской империи и сорок третьего в мире! Маг S ранга! — чеканил слова мой отец, с достоинством и силой, как и положено при его положении. — Я готов принести клятву, что не только готов жениться на вашей внучке Марии Суворовой, но отдать жизнь за неё. Я клянусь в этом и готов зафиксировать любым уместным для вас способом.

Сухие ладони старика несколько раз отрывисто хлопнули, поддерживая такую горячность и страсть. Однако взгляд глаз всё ещё отдавал стальной холодностью, так же, как и слова:

— Достойный порыв… Но глупый и поспешный. Мне не нужны ни ваше богатство, ни тем более жизнь! Мне нужно счастье для внучки. И доказать, что вы достойны, вы можете лишь одним способом. Мария, душа моя, ты ведь понимаешь?

Мама на этих слова вздрогнула, словно от удара, а лицо её побледнело… Голос же дрожал, произнося робкое:

— Да…

— Маша? — совсем растерялся от подобного мой отец. Попытался обнять свою будущую жену, но та чуть нервно отстранилась. — Что происходит?

— Мы… мы должны… — мама нервно сглотнула, подняла взгляд и чеканно, словно бросаясь в омут, выдала: — Согласно традиции рода Суворовых, дабы просить руки представительницы моего рода, претендент должен быть достоин не только по титулу и состоянию, но и по силе. Претендент должен быть в состоянии защитить супругу… а для этого он должен победить её в бою на глазах представителей рода Суворовых.

Я аж присвистнул… Истории того, как родители заключили свои брачные отношения, я никогда не знал! Честно говоря, даже не думал, что там может быть что-то интересное.

А тут, оказывается, такой конфликт! Такая драма! Весь сок ещё в том, что мама всегда была пусть на полступени, но сильнее отца, как бы это странно ни звучало. И если у него сейчас S ранг, то у неё S+.

— Вы серьёзно? — отец аж растерялся от такой подлянки. — Бой?

— Ты был готов умереть… Но тебе нужно быть готовым ради Марии пойти на всё! — отец девушки беззастенчиво ухмылялся. — Если ты против, то просто уходи! Тебя никто не держит!

— Дорогой… — Мария легко коснулась плеча отца и улыбнулась ему. — Дед старой закалки. Он… только так он разрешит. Это нужно сделать!

Мама отошла на пару шагов и перстень её, вспыхнув зелёным огнём, превратился в артефактный кнут-лозу. Зелёную лозу с шипами, которые могли содрать мясо с человека, или вырвать конечность. Юная Суворова очень любила растения, почти как я животных, и в память о ней, даже после смерти в особняке на скале цвёл сад.

— Но… — отец до последнего не хотел лезть в безумные русские традиции.

Вот только шанса ему не дали. Мама атаковала со всей силой и сноровкой, на которую была способна. Кнут ударил и целый пласт земли фонтаном вздыбился в воздух. Отца спасли рефлексы, заставив его рывком уйти в сторону.

И тогда он решился… Мама всегда была его опорой и помогла решиться в самые сложные моменты. Вот и сейчас, глаза отца полыхнули, и он, кивнув возлюбленной, активировал свой перстень. И тут его тело покрыл полный латный доспех.

Отец был первенцем. Он владел силой рода и металл подчинялся ему. Потому он был способен подчинить себе не просто доспех, а намного большее. Я видел его в пике сил — он мог выступить против армии и победить! И сейчас он не собирался проигрывать, ведь на кону стоит очень многое.

Доспех, больше похожий на мех, весь покрытый какими-то тёмными шипами и с несколькими клинками за спиной и на боках, словно таран рванул на Марию. Он доверился матери и готов был быть в этом сражении серьёзным… по её же просьбе.

Вот только мама, словно скользя, ушла в сторону — она была быстрее и манёвреннее туши в доспехи. И с щелчком хлыст ударил вновь. Три шипа сорвало с доспеха отца, а наплечник прогнулся от силы удара.

Отец ударил в грудь кулаком и в воздух ударили с дюжину шипов на паровой тяге. Затем выхватил сразу два копья и метнул их в мать.

Резко. Чётко. Яростно.

Мама от одного увернулась, а второе сбила ударом кнута. А затем отступила на полшага в сторону — идеально вовремя, ибо с неба упал шип. После, ещё десяток. Но остальные даже близко не коснулись стремительной девушки.

Моя мама была сильна не артефактами, но родовым талантом: боевое предвидение. Она могла видеть на три-пять секунд в будущее! Потому ни одна атака не могла достичь её… И она это знала.

Княжеские рода сильнейшие, после императорского рода. Более того, их сила по причине родства зачастую завязана на основную способность Императора — манипуляция временем.

Щёлкнул кнут. Последний из шипов, попав под удар кнута, изменил траекторию и чуть не протаранил отца. Но тот уже выхватил молот из своего арсенала и отбил шип. Взрывая землю латными сапогами, он бросился вперёд.

— Не вздумайте поддаваться. Я сумею увидеть истину! — словно бы невзначай бросил Леонид Суворов, который неотрывно следил за их боем.

Лязгнул очередной клинок, вырванный захватом кнута из рук отца и откинутый в сторону, прямо к ногам патриархам рода. У отца уже почти кончилось оружие, а доспех был измят. В некоторых местах сквозь прорехи капала кровь.

И он решил пойти в последнюю атаку. В рукопашную. Отчаянный натиск и большой риск.

Мама, не получившая за бой ни одной раны, лишь раскраснелась, да волосы растрепались, сделав её ещё краше. После подобного я понимаю, почему отец так рисковал и почему не видел рядом с собой никого иного.

Она начала отступать, то и дело нанося удары по броне. Прыжок. Кульбит. Уворот… И в какой-то момент она оказалась зажата между стеной роз и беседкой.

Одной атакой предсказателя не сразить. Но вот постепенно заманить в ловушку — вполне возможно.

Массивный кулак полетел прямо в неё. Кнут свистнул, обвиваясь в несколько кругов вокруг боевой длани. Шипы впились в металл, а после и в плоть — кровь потекла. Отец дёрнул рукой, вырывая артефакт из рук матери. Но хватка была сильна: латная ладонь и кусок кнута отлетели в сторону.

Отец замахнулся снова…

— Стоп! — обрушилось на всех, словно холодный душ, слово

главы рода. — Я увидел достаточно.

— Отец… — сквозь зубы зашипел Леонид Суворов. — Он же…

— Я знаю! — повысив голос всего на полтона, оборвал он возражения сына. — Хватит! Молодые люди… вы достойно показали себя. И я даю вам своё благословение! Таково моё слово!

В этот момент из глаз матери потекли слезы. Отец же просто рухнул на месте в своих искорёженных доспехах. А стоило ему их отозвать, как предстало всё избитое тело, к которому бросилась Мария.

— Свободны, — с явной неохотой, буркнул Леонид Суворов. — Слуги сейчас прибудут и помогут.

Глава рода этого уже не слушал, он уходил вглубь розария. Вот только Леонид Суворов не хотел оставлять отца и поспешил за ним. И как бы я ни хотел полюбоваться на своих молодых родителей чуть подольше, я, скрепя сердце, всё же направился за патриархами.

И не пожалел!

— Отец! Почему! — едва сдерживал крик Леонид Суворов. — Этот иностранец провалил испытание. Ты что, не видел будущее? Он так и не смог нанести решающий удар! Он оказался слабым!

— Видел… — старик вздохнул и крутанул в руках тот самый обломок перчатки отца с засевшим куском лозы от матери. — Я видел чуть дальше… Я видел перспективу, которая даёт эта связь. И они должны быть вместе.

Леонид чуть не споткнулся на этих словах. Но быстро нагнал отца.

— Видение? Снова? Что на сей раз?

Видение? А вот об этом матушка ничего не говорила… Не знала? Или, может, это способность только главы рода? Или только данного отдельного представителя?

Иногда даже в роду, в котором всё уже известно про родовой дар, может произойти неожиданная «мутация». Или же на дар может повлиять привнесение магии от другого супруга.

— То, что однажды нам понадобится помощь, и она придёт. Главное — не оттолкнуть её. Главное — не отречься от семьи…

Пронзительный взгляд ледяных глаз, казалось, обернулся прямо на меня. И я почувствовал, что меня видят.

Видят сквозь толщу годов. И из-за грани смерти.

Тьма снова накрыла меня.

* * *

Холод камня и непередаваемое ощущение руки, застрявшей внутри чего-то давно неживого. Меня аж передёрнуло от этого чувства, и я рывком вырвал руку, а сам вскочил. Тёмный склеп и лунный свет окружали меня. В руке у меня находились несколько рёбер моего прадеда.

Я посмотрел на саркофаг… тело буквально на глазах рассыпалось в прах. Всё, кроме левой руки, и… Я судорожно сглотнул.

На месте тела лежал кусок металла. Обломок перчатки, в который до сих пор впивался обрывок зелёной лозы-кнута.

— Спасибо, прадед… — протянул я чуть хрипловатым голосом.

Я могу узнать, когда мне дарят подарки, пусть и таким странным образом.

— Ты слышал? — неожиданно раздался из-за двери встревоженный голос. — Ты ведь это тоже слышал? Там кто-то говорит!

— Может, и говорит… — второй голос был больше растерянный, чем напуганный и по тону намного старше собеседника. — А может, и ветер… Не нервничай так. Сейчас всё выясним!

Демоны всех побери! Судя по голосам, говорившие гости перед входом в склеп. Он же единственный выход из него.

Конкретно меня вырубило видение…

Осторожно и быстро я переложил все вещи из могилы в сумку, которую взял именно для этого.

— Ты же видел данные сканера… Это не человек. Это не животное. Смазанные данные и с дронов, и в магическом фоне! Это призрак… — причитал всё тот же первый паникёр, не в состоянии взять себя в руки. — Нас отправили на убой! Им не жалко слуг…

— А нечего было проигрываться в карты до трусов! — зло оборвал его напарник. — Вот и иди теперь первый!

— Не пойду!

— А я говорю — пойдёшь!

Раздался звук смачного подзатыльника. Лунный свет, проникающий в гробницу, перекрыл тени. Требовалось что-то срочно делать, если я не хотел попасться. Убивать визитёров — не вариант. Это приведёт лишь к более активному расследованию, а судя по тому, что меня частично сумели засечь, то и в дальнейшем смогут отследить.

Хотя, возможно, вся маскировка рухнула как раз из-за видения. Значит, будем играть иначе.

Осунувшаяся морда на вытянутой шее первой появилась в

дверном проёме. Я стоял в тени створки, потому видел визитёра, а вот он меня нет. Так же он не заметил миг, когда на его макушку опустилась костяная ладонь. А вот прикосновение он почувствовал. И замер!

Только бы не сердечный приступ… могила рядом есть, конечно, но честно говоря, жалко охранника.

Мужчина тем временем судорожно сглотнул, не спеша отправляться в духовную экскурсию к праотцам. И тогда костлявая пятерня его погладила, а я, постаравшись сделать свой голос утробным, но при этом заботливым, выдал:

— Иди ко мне, сладенький. Мне так не хватает тепла…

И слуга пошёл. Только вот не ко мне, а прочь из склепа. Судя по запаху, запустились и некоторые другие физиологические процессы. А из-за дверей склепа раздались полные ужаса вопли. Сначала их пытались перекричать судорожные вопросы второго охранника, но после и они затихли вдали.

Для верности я выждал ещё с минуту, после чего выглянул. В окрестностях было пусто. Тогда я поспешил обратно и быстро задвинул крышку саркофага. А стоило мне выйти из склепа, как монументальная створка захлопнулась сама.

— Спасибо, прадед, — со всем почтением я поклонился склепу, прежде чем раствориться в ночи.

Глава 4

— … никогда не видела её такой взволнованной! Она сразу же направилась к себе в кабинет, изучать предоставленные тобой данные! Ты сумел её зацепить… — Мария отпила кофе и с лёгкой улыбкой продолжила: — Могу сказать тебе точно: если ты сможешь выполнить свой контракт и предоставить перстень «Десяти Щитов», то найдёшь в лице Виктории Суворовой верного союзника.

— Рад это слышать, — наколов кусочек яичницы на вилку, я отправил его в рот и неспешно прожевал, чуть меланхолично добавив: — Суворовы тебе доверяют… Честно говоря, неожиданно. Ты же для них фактически посторонний человек. Или я чего-то не знаю?

Завтрак на свежем воздухе в одном из открытых кафе в центре Питера был в самом разгаре. И хотя изначально он планировался, как романтическое мероприятие, тем не менее разговоры волей-неволей вновь переключились на дела. Всё же мы Марией горели своей работой и это была наша страсть… что ещё сильнее нас сближало.

Хотя, в провале романтического настроя, по большей части виноват я. В прошлом у меня имелось множество учителей, которые натаскивали меня вести переговоры с самыми сильными личностями.

Деловая хватка. Интеллект. Планирование. Всё отточено…

Вот только с женским полом в особняке было совсем грустно… Десяток служанок, большая часть которых годилась мне в матери, если не в бабушки. И если в теории я знал приёмы обольщения, то вот практики мне катастрофически не хватало.

Не на Елене же мне в самом деле было тренироваться?

Однако я честно пытался узнать больше о своей сегодняшней спутнице Марии Оксеновой.

— Странно было бы, если бы они мне не доверяли. Они буквально вырастили меня!

— Но ты же… — я запнулся, поняв, что моё любопытство граничит с бестактностью в столь деликатном моменте.

— Не аристократка? И даже не маг? — мгновенно среагировала Мария, но к моему облегчению, не обиделась. — Всё верно. Я дочь пары, что работали слугами их рода. По законам, меня, из-за ряда обстоятельств, о которых я не хотела бы вспоминать, должны были отдать в детский дом. Но Суворовы… Тогда ещё Влад Суворов — отец нынешнего главы рода, решил оставить меня в имении. Меня воспитали и обучили за счёт

средств рода.

Вновь прадед… Ночное приключение оставило в моей шевелюре несколько седых волосков и бесконечное уважение к предку. И я взглянул на Марию новым взглядом.

Мария… Моя Мария, а не матушка. Интересно, совпадение имён — это случайность? Хотя, что за глупая мысль? Конечно, случайность! Как бы кто ни думал, имён вообще не так много, потому ничего странного, что двух девушек из разных эпох звали одинаково.

— Не ожидал, что я окажусь дочерью слуг? — неправильно поняв мою заминку и взгляд, с вызовом уточнила спутница, а я почувствовал нотки лёгкой печали, а в позе напряжение и готовность уйти.

— Удивила, скрывать не стану, — решил я не оправдываться. — Вот только не думаю, что я сильно от тебя отличаюсь…

— Это почему? — немного растерялась, а главное — заинтересовалась девушка.

Рассказывать своё истинное прошлое я не собирался. А развлекать девушку придуманной легендой не хотел — ложь никогда не приносит выгоду в долгосрочной перспективе. Отмалчиваться я тоже не собирался… потому решил выдать наиболее близкий вариант к правде:

— Я всю жизнь провёл среди слуг и учителей. Родителей я видел за год меньше, чем у нас с тобой встреч было за последние дни. Не подумай, что я давлю на жалость… — я ослепительно улыбнулся. — Я люблю своих родителей и понимаю, почему они это делали… Но быт простого слуги рода мне ближе. Порой я себя воспринимаю, как слугу рода, что должен выполнять миссию… приказ. Впрочем, некоторые полноправные члены рода не так далеко ушли от подобного состояния.

Мы замолчали в лёгкой задумчивости. Мария осторожно поддела кусочек торта и запила его кофе. Я же успел перехватить несколько сарделек и порцию бобов из немецкого завтрака, что подавали в данном кафе. У меня на день имелись грандиозные планы и требовалось быть полным сил.

— Именно поэтому вы с Еленой… — девушка запнулась.

— Что мы с Еленой?

Я показательно приподнял бровь, намекая собеседнице, что стоит быть аккуратнее в выражениях. Мы всё же ещё не так хорошо знакомы, чтобы я был готов принять любое суждение собеседницы.

— Я немного поинтересовалась тобой, — девушка не отвела взгляда, намекая что в своём праве. — И твоя служанка: Елена — вы с ней очень дружны… Но одновременно, ты без жалости

поставил её вместо себя на дуэли.

— Она моя слуга и должна выполнять мои приказы, — только и пожал я плечами. — Но она не ограничена клятвами служения, если ты об этом. Она свободный человек.

— Но тем не менее… — девушке было трудно сформулировать свой вопрос. — Я вас видела вместе. Вы словно на одной волне. Понимаете друг друга… Она не просто твоя слуга.

— Если ты о том, есть ли между нами что-то, то нет. Мы не связаны такого рода отношениями. Ни даже сексом. Мы просто друзья… Хотя, — я чуть помедлил, а затем признался: — Она со мной, сколько себя помню. Она мне как сестра… Последний член семьи. Пожалуй, это самое точное определение.

Мария поспешила кивнуть. Я же был в лёгкой растерянности: что это сейчас было? Проверка — насколько я занят? Или у меня пробелы в образовании? Я не понимаю чего-то в женской логике.

Моя спутница тем временем поспешила сменить тему.

— А ты никогда не хотел наладить с родными отношения? — искренняя забота и поддержка звучали в словах Марии. — Понимаю, что в аристократических семьях сильны традиции и правила, а чувства отходят на второй план… Но всё же.

— Увы, слишком поздно… — я на пару секунд прикрыл глаза, но сумел улыбнуться в конце. Всё же вчера мне дали отличную возможность проститься, и я был за неё благодарен. Я перевёл взгляд на девушку: — А что насчёт тебя? Ты работаешь много и усердно… Ты гордость семьи?

Теперь уже Марии пришлось брать паузу. И хотя девушка пыталась скрыть свои эмоции, вновь прячась за чашку с кофе, тем не менее я видел в опущенных глазах усталый взгляд.

— Нет… Тут все несколько сложнее, — я её не торопил и через десяток секунд, она нашла в себе силы продолжить. — Моя мать умерла пару лет назад. А отец… ему не до меня. Он профессиональный слуга. Погрузившись в работу, он таким образом справляется с утратой. Ему нравится более размеренная жизнь, когда надо просто выполнять приказы.

— Значит, сама ты против такого? — уточнил я, отметив по её тону, что тут всё непросто. — А как же Суворовы? Ты же вроде с ними в тесных отношениях.

— Семья, пусть и названная, не должна сдерживать. Я хочу написать свою историю… Историю свободного человека. Историю того, кто с каждым шагом становится лишь сильнее. Разве не в этом путь?

— Бесконечное усиление… — я невесело усмехнулся. — В погоне за силой жизнь будет яркой, но недолгой. И если даже

долгой, то достичь вершины не удастся — всегда будет кто-то, кто сильнее.

— Так это же прекрасно! Всегда будет к чему стремится.

— Или кому проиграть? — парировал я. — Не лучше ли искать счастье, а не борьбу?

А внутри около средоточия маны ворочалось холодное, тёмное «обещание», что превращало меня в слугу… Того, кто должен положить жизнь на исполнение слова, даже ценой жизни, счастья и будущего. И холодные скользкие нити оплетали мою душу, чуть стискивая, недовольные тем, что я так пренебрежителен…

— Счастье в борьбе! Тебе ли не знать, мастер? — припечатала девушка. — Потому, пора творить великие дела!

— Пора! — я невольно улыбнулся, девушка порывисто поднялась. — У меня тоже есть планы… Захватить мир. Поработить империю. Возможно, обуздать легион демонов… — со всей серьёзностью ответил я. — Ничего необычного… обычный будничный день.

Мы легко и весело рассмеялись этой незамысловатой шутке. Вроде ничего особенного, но на сердце стало как-то легче.

— Спасибо за завтрак. Я чудесно провела время, надеюсь, повторим? — напор и уверенность, что пылали в девушке, восхищали.

— С удовольствием, — галантный поклон с моей стороны. — Всё ради удовольствия прекрасной леди. Место и время я сообщу сегодня.

— Буду ждать, красавчик… — девушка чуть помедлила, а потом с лёгким смущением добавила. — С тобой приятно. В отличие от других аристократов, с тобой, Артур, нет ощущения, что я лишь очередная среди многих… Ты искренний. Спасибо!

Мария скользнула ко мне. Взяла в ладони моё лицо. Чуть приподнялась и поцеловала в уголок глаза.

Это не был поцелуй любовницы… Это было что-то более искренне. Что-то более личное. Светлое. И доброе. Это было обещание и надежда.

И девушка упорхнула, словно весенний ветерок, оставив меня в лёгкой растерянности и приятной неге.

* * *

Флаер закладывал последний круг, чтобы приземлиться на подъездной дорожке. И проблему я увидел сразу: выбитая и разбитая дверь валялась на газоне перед домом. Несколько

обугленных чёрных дыр в створке ещё дымили, намекая, что нападение произошло недавно, но по видимости, я опоздал.

Из флаера я выпрыгнул, когда тому до земли оставалось ещё метра два-три. Скомпенисровав инерцию перекатом, наплевав на чистоту костюма, я вскочил и устремился к дому. Я уже чувствовал эмоции особняка. Я ощущал его боль. Отчаянье… И пустоту! Внутри никого не было.

— Елена! — кричал я больше в порыве чувств, нежели в надежде, что мне ответят. — Ответь! Ответь, демоны тебя побери!

И ожидаемо тихо… Лишь несколько разбитых шкафчиков в прихожей. Да превращённый в щепу столик в гостиной.

Елена сопротивлялась.

Вот только ни следов крови, ни следов от пуль или игл — работали мастера дела с энергетическим оружием. Они взяли мою служанку профессионально.

Я воззвал к дому. Но это примерно то же самое, что просить собаку рассказать о происшествии… умные глаза и тихий скулёж от того, кто подвёл и не смог выполнить свою главную функцию — защиту. Вот только всё было не так безнадёжно: дом чувствовал не только разрушения, но и что-то инородное.

Я подскочил к обломкам стола в гостиной и схватил бумажку, валяющуюся на полу.

Не простую бумажку, а гербовую бумагу с вензелями и тиснением. Кто бы ни оставил послание, он не скрывался… он кичился тем, что сделал. Более того, он, похоже, таким образом специально издевался над моими контрактами.

Слова послания, не оставляли места для сомнения:

'Добрый день, дорогой друг!

Волею случая, ты был выбран решать, достойна ли дружба двух человек длиться в годах или она должна угаснуть! Ты был выбран решать и судить…

Но достоин ли ты?

Достоин ли своими словами подтачивать узы общности? Достоин ли играть чувствами других? Достоин ли ты на назначенный суд… Знаешь ли ты сам, что такое дружба?

Ты играл нами, но готов ли ты сыграть по тем же правилам?

Твоя подруга приняла наше приглашение, и мы очень ждём тебя сегодня на обсуждение возникших вопросов в тесной дружеской компании.

P. S. На «Арене» в 11:30.

Безруков'

Проклятье! Проклятье! ПРОКЛЯТЬЕ!!!

В порыве ярости я ухватился за ближайший шкаф и с грохотом повалил его на пол. Что-то зазвенело, разбиваясь. Книги

разлетелись в стороны.

Но мне было плевать! Я продолжал крушить, чтобы хоть как-то выместить бешенство!

Мебель превращалась в щепу, ткань рвалась, а битое стекло усыпало пол.

Я чувствовал, как энергия дома гудит внутри стен. Он словно резонировал со мной. Ему тоже было больно. Он разрывался… Но не он был виноват.

Я не смог спасти своих людей в особняке! И вот теперь всё повторяется! Из-за меня Елена попала в руки Безрукова! Из-за моих интриг! Из-за моих планов! Безруков всё же сумел разглядеть мои замыслы. Пусть и частично…

Я взвыл в голос, ничуть не стесняясь.

Боль от потери рода, дома и будущего… то, что я, казалось, похоронил, нашло лаз и вернулась с новой силой, раздирая нутро на части. Я рухнул посреди комнаты, прямо на стекло и бумагу. Я не знаю, сколько просидел. Но в какой-то момент я почувствовал что-то тёплое рядом. Сил едва хватило, чтобы повернуть голову.

Воронёнок стоял на моей ноге и лобастой головой пытался потереться о мой бок. Выходило неуклюже. Маленькие коготки то и дело соскальзывали со штанины, и птенец плюхался на задницу.

Я невольно улыбнулся от подобного зрелища.

— Спасибо… — я нежно погладил птенчика по жёстким перьям. — И как ты только выбрался из клетки? Но ты прав, что-то рано я расклеился. Елена ещё далеко не мертва… И я не допущу, чтобы с ней что-то случилось. Что может сделать молодой граф мне, когда я буду на полном серьёзе, а не играть с ним?

Именно! Елена нужна Безрукову, так что он её не убьёт. Более того, он хочет сыграть в благородного героя, выставив меня злодеем. А герои, как известно, не причиняют зла пленникам. По крайне мере, пока всё идёт по их плану. А план Безрукова… это часть моего плана.

Да, Леонид сумел удивить меня, похитив Елену. По моему замыслу, он должен был покуситься напрямую на меня, когда бы понял, что всё это время я манипулировал им. Но в остальном всё идёт чётко по плану — все заложенные мною паттерны сработали.

Я поднялся и потёр перстень на пальце, взывая к перстню слуги — то, что следовало сделать с самого начала. И тут же получили ответ… а вместе с ним и знание: девушка жива, хотя и без сознания на данный момент. Зато в перстне до сих пор находится последний костяной клинок. А главное — я чувствовал примерное направление.

— Хочешь дружеского разговора? Ты его получишь… — пробормотал я себе под нос.

Ворон забил крыльями. Вырвался из моих рук и даже приподнялся на десяток сантиметров. И тут одно из перьев вырвалось из крыла и словно снаряд ударило в пол в паре шагов от меня. А сам ворон, крутанувшись в воздухе, рухнул на пол.

— Извини, друг, но не в этот раз, — я ласково погладил воронёнка по голове. — Ты пока ещё слишком слаб.

Я бережно поднял птенца, а также его перо… и зашагал в сторону клетки, прикидывая, что делать? Вызвать полицию? Обязательно… Вот только вовремя она точно не прибудет.

Виктор Александрович, согласно букве договора, не может мне навредить или натравить на меня кого-то… Но вот закрыть глаза на то, что творится на «Арене», а затем опоздать на разборку — это вполне возможно.

Однако и без полиции нельзя. Когда всё закончится, я должен быть чист перед законом.

Но для начала нужно подготовиться. Безруков дал мне пару часов? Что же… я не побрезгую воспользоваться такой возможностью.

Глава 5

В одиннадцать часов двадцать девять минут я стоял на пороге «Арены».

Проходить днём на территорию «Арены» казалось немного странно — торговый центр над головой гудел от толп людей и работы множества магазинов. Интересно, сколько отстёгивает Виктор Александрович санитарной службе, чтобы не замечали его рассадник смерти в подвале?

Мысли совершенно дурацкие и несвоевременные, но они позволяли хоть немного отвлечься, когда, приоткрыв дверь, я вступал в полуподвальный этаж. Меня качнуло от ауры боли и страха. Холодного ужаса смерти, что пропитал всё внутри. Всё так же, как я помню, за исключением нескольких мелочей.

Во-первых, вся «Арена» прекрасно освещена… более того, глаза режет от яркости света. Именно поэтому я не заметил во-вторых: небольшой металлический балкончик с противоположной стороны, практически незаметный… Если бы там не столпилось сразу шесть человек.

— Господин Тёмный, вы всё-таки пришли! Как же я рад! Признаться честно, до последнего не был уверен, что вы почтите нас своим визитом.

Один из шестёрки ожидаемо Безруков. Парень лучится довольством, опираясь на открытый резной балкончик. Он вновь в своей артефактной броне, как и во время нашей первой дуэли, готов к любым неожиданностям.

На земле почти полторы дюжины человек. Все мрачные, в строгих костюмах, а от троих я чувствую потоки силы — маги примерно А-уровня. Использовать ресурсы рода в личных разборках? Как нехорошо-то пользоваться своим положением в личных делах.

Один из магов подошёл ко мне, но голос молодого графа остановил бойца:

— Оставьте ему перстень. Мы же не хотим обидеть гостя… Мы здесь, чтобы всё обсудить, как достойные джентльмены и разрешить все противоречия.

Безруков чуть ли не пел от радости, что всё идёт по плану. Он явно наслаждался собственной ролью. Собственным голосом. И собственными речами. Вот только оставить мне перстень — глупость! Но ожидаемая.

Леониду нужен противник, а не безвольная кукла.

— Отдай мою слугу, — глухо приказал я.

Не попросил. Не потребовал. А именно приказал!

Освобождение девушки стало для меня главным приоритетом: она стояла всё на том же балкончике, рядом с Безруковым. Связанные руки. Кляп. Фингал под глазом… При виде его я чуть не зарычал. Но сдержался.

Особенно хорошо на сдержанность намекали двое магов за спиной девушки, что готовы в любой момент её усмирить. И им даже пришлось придержать её, когда я только вошёл.

— Елену? Нашу гостью? — Леонид наигранно удивился. — Но как же так? Нам стоило такого труда её пригласить… и передать приглашение тебе. Зачем же так быстро уходить? Нет, это будет нехорошо.

Безруков хочет сыграть в «Героев и злодеев»?

Лучший способ победить в ней — не играть вовсе. Вот только в данном случае за меня сделана ставка и уйти без победы я не могу. А потому стоит отодвинуть в сторону свою гордость и продолжить разговор. Мы ещё посмотрим, кто по факту будет героем, а кто злодеем!

— Зачем мы здесь? Зачем было похищать Елену? Мы же вроде уладили все разногласия?

Немного подыграем ему, чтобы раскрутить маховик слов, эмоций и действий.

— Мы хотели уладить… Но не вы! — вступила юная Владовски в разговор. — Вы думали, мы не заметим? Думали, не поймём, что вы пытаетесь сделать?

— И что же, по-вашему, я хочу сделать? Ради чего было врываться в мой дом? Зачем похищать мою слугу?

На эмоции я отвечал фактами. Для противников, дошедших до точки кипения — не аргумент. Но в данном случае я играл на перспективу.

Если Безруков хочет победить меня и вывести на чистую воду здесь и сейчас, то я играю сразу в нескольких плоскостях. И последствия моих действий противники будут чувствовать ещё долго.

Но для этого я должен играть. Должен делать то, что кажется неправильным.

— Не стоит притворяться! — Леонид вновь перехватил слово, более того, пафосно перемахнул через ограждение балкончика и приземлился напротив меня в двух десятках шагов. Голос его стал властным и жёстким: — Ты попытался заставить моего друга Романа отказаться от своего будущего! Ты хотел, чтобы он предал меня!

Короткий взмах в сторону балкона, где последней шестой фигурой и был молодой Некифоров. Вот только в отличие от остальных, он стоял чуть в стороне, словно бы не совсем

уверенный, что хочет тут находиться. Плечи опущены, взгляд растерянный.

Но парень тем не менее оставался на месте, пытаясь осуждать меня за внесённый разлад.

— Я «пригласил» твою слугу, Тёмный, чтобы узнать, насколько ты ценишь преданность и верность… И судя потому, что ты здесь — для тебя это не пустой звук. Потому я хочу понять: зачем? Зачем ты пытался нас рассорить?! Я очень не люблю, когда мной манипулируют, считая, что я идиот и ничего не замечу!

Безруков, как я и предполагал, далеко не дурак. И то, что он сумел раскрыть мою простенькую комбинацию — в очередной раз это доказывает. Да и не настолько я тонко действовал, чтобы этого не заметить.

Потому врать — не вариант. Да и врать мне ни к чему — всё идёт так, как должно, с учётом изменившихся вводных.

— Отпусти Елену, и мы обсудим всё, что вы себе напридумывали, — вновь завёл я старую пластинку. — Я расскажу тебе всё, что ты захочешь. Во всём признаюсь. И сделаю всё, что потребуешь.

— Нет! — ярость просочилась в голос. — Ты меня не слышишь! Расскажи! Почему?

— Отпусти Елену…

Рывок Безрукова я даже не заметил сразу. Меня схватили за грудки, а затем со всего размаха закинули в железный круг арены, где по ночам бьются звери. Мига полёта мне хватило, чтобы сгруппироваться и уменьшить урон. Но всё равно меня впечатало в прутья, а после я рухнул на песок, не до конца очищенный от крови с ночи.

Как же быстро он распалился. Я думал, придётся возиться и доводить его дольше.

— Если ты не хочешь говорить, то я выбью из тебя нужные данные, — возвышаясь надо мной, молодой граф сплюнул.

Этот взгляд… Эта поза… Я читал противника, словно открытую книгу. Я чуть ли не слышал его мысли.

Я знал: Леонид чувствует себя героем в сияющих доспехах в этой истории. Считает себя правым так поступать.

Его невинно оскорбили в магазине артефактов, а после, с помощью подлости победили на дуэли. Но он был столь благороден, что сумел забыть обиду и попытался сблизиться со своим противником.

Вот только тот посмеялся над ним! Попытался рассорить с девушкой и другом! И теперь, Безруков, как настоящий герой, прошедший через испытания и выросший над собой, докажет в бою с подлым супостатом, что дружба его сильна.

И тут мне в лицо прилетел его кулак. В этот раз я ждал удара и сумел немного скорректировать точку попадания. Нет, я не уклонился. Мне нужно было, чтобы удар достиг цели. Более того, требовалось, чтобы это выглядело для зрителей максимально болезненно и красочно. Желательно, с кровью. Но при этом с минимумом реальных травм.

Голова дёрнулась, а меня подкинуло. Но тут новый удар прилетел и нос, не выдержав, хрустнул. Удар. Ещё удар… Они сыпались на меня градом. По лицу. В живот. Под рёбра… Меня швыряли из стороны в сторону, словно куклу.

Великолепно! Главное — успевать ставить едва заметные блоки и принимать удары вскользь, чтобы противник не заметил и был уверен в собственном превосходстве.

— Говори! — удар в живот заставил меня согнуться ещё сильнее.

Я поднял голову… один глаз начал заплывать. Челюсть едва двигалась, но я и не подумал контратаковать. Вместо этого я выдавил:

— Отпусти Елену!

Новый удар и вновь меня швырнуло в другой угол клетки и припечатало до хруста позвонков. Я лежал пластом, а тело моё горело в агонии. Душа моя пылала от боли тысяч животных, что здесь умертвили. Даже мой разум начал подводить.

А я хотел смеяться… Безруков упивался своей силой. Он чувствовал себя победителем. Вот только он не понимал, что с каждым ударом он лишь приближает свой проигрыш.

Не будь всего этого, как будто бы я стал так подставляться под его удары, в которых не было никакой красоты и изящества. Он просто бил, как обычный дворовый мальчишка. И это граф Российской империи!

— Говори! — удар ногой по лицу. — Говори, зачем ты всё это делал! — новый удар, от которого, я думал, голова отвалится. — Отвечай мне!

— Хватит, Леонид! Он уже проиграл! Хватит! — с надрывом крикнул Некифоров-младший, не выдержав первым.

Парень даже попытался дёрнуться, но его удержал один из охранников Елены, что с мукой смотрела, как меня избивают. Она мечтала оказаться на моём месте… Но не могла.

— Не раньше, чем он признает своё поражение и расскажет, что он пытался провернуть, манипулируя мной!

И вновь нога со всего размаха прилетела мне по лицу, отбросив меня на песок. Я обильно сплюнул кровью.

Как же больно… Но нужно терпеть! Ещё слишком рано!

Серия ударов в живот. И хотя глаза мои начали заплывать, я

видел во взгляде графа безумное удовольствие от того, что он делает. Удар. Ещё удар…

Это был не только и не столько бой на арене… Нет! Это был бой за сердца! Бой безжалостного «героя» и смиренного «злодея». Разве такое бывает? И судя по взглядам окружающих, они начинали понимать, что роли в этой пьесе расставлены неправильно!

Я откатился в сторону, но тут меня достиг плевок. Унизительный, в сочетании с надменным смехом.

Отлично! Безруков буквально вбивал гвозди в крышку гроба собственной дружбы. Правда, сомневаюсь, что там действительно была дружба как таковая.

— Говори! — взревел Леонид. Но я молчал. И это бесило противника неимоверно. — Говори, я тебе приказываю, шваль!

Он поднял меня за лацканы изодранного в хлам костюма, и я ему сказал, едва различимым шёпотом, который мог услышать только он:

— Ты ничтожество… Ты уже проиграл этот бой!

Не выдержав, Безруков откинул меня, а после превратил свой перстень в глефу, окутанную пламенем, и нацелился для удара. Презрение пылало в его взгляде… Молодой граф не мог серьёзно воспринимать ничтожество, что так убивается из-за слуги.

Он наверняка видел мою истерику в особняке после похищения Елены — дом почувствовал несколько камер, что оставили в гостиной. Упивался моей беспомощностью, думая о том, что всё то, что было показано ему — было правдой, а не просто хорошей игрой. Разумеется, своим поступком он меня разозлил, но не до такой же степени, чтобы терять самообладание.

— Стой! Не надо! — а это уже не выдержала Катарина, навалившись пышным бюстом на ограду балкончика. — Это уже перебор!

Хех… Удивила. Я думал, до последнего будет поддерживать своего парня. Но я ошибся… Хотя, это уже неважно.

Маска слетела. Доспехи «благородного рыцаря» рассыпались, и напускное благородство превратилось в банальную жажду власти и силы.

На первый план вышло раздутое, задетое моими действиями эго и желание показать свою власть. А главное — жажда мести… И это на глазах у товарищей, которых он пытался уверить в обратном.

Лучше и не придумаешь!

Теперь все действующие лица высказали своё отношение. Я получил для медицинского освидетельствования неоспоримые

улики. А главное — мне больно… Очень больно. А значит, я могу заплатить этим за активацию ритуала!

За десятки лет домашнего обучения, наставники готовили меня ко многому. В том числе защищать свою жизнь всеми возможными методами.

Ритуалы… много ритуалов, направленных и на меня в том числе. И один из базовых ритуалов — превращение боли в силу.

Я почувствовал, как татуировки на моём теле запылали. Огонь не причинял боли, наоборот, он её словно впитывал со всего тела, превращая в жар. Превращая в силу!

А затем я позволил себе открыться для эманаций боли и тьмы, что пропитали арену…

Глава 6

— Своей болью и кровью я взываю к боли и крови, пропитавшей это место. Я взываю к душам существ, что погибли в муках на потеху публики в этом месте. Внемлите мне! — зашептал я речитатив. — Слушайте меня! Подчинитесь!

Я не зря привёл Безрукова на Арену и показал ему свою слабость в этом месте. Арена — идеально подходящее место, чтобы убить меня… место, где я могу сдохнуть, как животное — так, как я должен был сделать на официальной дуэли.

Внушить Леониду данную аналогию не составило труда… И вот теперь я пожинал плоды своих усилий. К сожалению, ритуалы всегда требуют свою цену и вот у этого была такая, и именно поэтому я позволил себе так подставиться.

Сотни обрывков душ животных, словно на маяк в непроглядной ночи, устремились ко мне.

— Слабак! — вместе с яростным криком моего противника глефа опустилась на то место, где я только что валялся.

Вот только оружие пронзило лишь песок, сплавив его в жидкий аналог стремительно остывающего стекла. Я же рывком отбросил себя в сторону.

Увы, ритуальная магия действует не мгновенно… Но ловушка была уже захлопнута: по периметру арены начали светиться руны, которые я оставлял, пока меня пинали… Множество рун на основе моей собственной крови, что только усиливало само действие. И всё это в границах металлической клетки. Это, конечно, не соль и даже не серебро, но и хладное железо — достойны проводник силы.

— Что за?.. — в лёгкой растерянности заозирался Безруков, наконец-то начав понимать, что что-то идёт не по плану, но уже поздно.

Обдумать ситуацию или как-то вмешаться я ему не дал: песок с арены полетел парню в лицо. Подло? Да! Но эффективно. А затем я рванул вперёд на противника. Боль ушла, но тяжесть избитого тела никуда не делась, потому двигался я, словно мешок с картошкой — неуклюже и медленно.

— Души, заклинаю вас личной вещью врага, что мой союзник, взял как трофей в битве за мою честь, — продолжал я заклинать (правильный подбор слов в этом деле очень важен), и наконец активировался перстень.

Монструозный артефактный кадавр проявился на моей руке. Основой всему служил наруч, что был подарен самим Безруковым после дуэли Елене.

Молодой граф не стал рисковать и решил отступить на пару шагов, матерясь сквозь зубы и протирая глаза. А сияние символов тем временем становилось лишь ярче. Холодный ветер начал просачиваться в клетку. Загудели светильники… Некоторые даже заморгали, что лишь добавляло красок разворачивающейся картине.

— Души, заклинаю вас плотью моего предка, отданной добровольно!

Кровавыми рунами вспыхнуло несколько костяных пластинок, примотанных к наручу обычными нитками. На всех них была руна «Единение».

Я, не мудрствуя лукаво, зарядил противнику кулаком по морде… Морально было приятно. Физически — словно по стене дома вмазал. И чуть за это не поплатился: взмах глефой вслепую разминулся с моей шеей в считаных сантиметрах, но всё же разминулся.

— Души, заклинаю вас предметом любви родителей, что прошёл сквозь годы и сохранил их союз!

Руны «Единение» вспыхнули на обломке латной перчатки, от которой остались буквально три пальца, искорёженных и пробитых зелёной лозой, так что мои пальцы в этой броне не могли даже согнуться. А сам кусок перчатки был соединён с наручем несколькими витками проволоки. Не самый лучший вариант, но по крайней мере, рабочий.

Мне вновь пришлось отступить, ибо противник наконец увидел цель и с яростью набросился на меня. Но я не зря последние дни заключал контракты: уровень моей силы был на уровне B-ранга! Да, меньше чем B+ противника, но достаточно, чтобы противостоять ему — я сумел поймать древко глефы голыми руками. Более того, несколько долгих секунд его удерживал.

Безруков ненавидел меня… Всей душой и сердцем. И это было так приятно… Это была такая сильная связь, что я буквально чувствовал душу своего противника! И я чувствовал, как ярость врага придаёт мне сил. Причём не фигурально, а вполне буквально.

— Берегись!

Возглас Некифорова я использовал, как возможность для контратаки. Ослабить хватку и дать противнику скользнуть мимо, пока я ухожу в сторону. А заодно Безруков чуть не попал под град стекла от падающего светильника — того, о чем и предупреждал Некифоров. Многие светильники начали взрываться. Более того, зал словно бы чуть дрожал…

Отвлечение минимально, но мне важнее, чтобы у Безрукова

появилась установка: Некифоров за меня.

Неправда? Плевать! Это идеальный момент накалить отношения. И чтобы закрепить ассоциацию, я благодарственно кивнул Некифорову, так чтобы его «друг», разумеется, всё видел.

— Души, заклинаю вас невинностью преданного союзника, спасённого из этих стен, — по краю наруча на клей были приклеены белые пёрышки воронёнка. — Заклинаю вас даром того, кого я предал и того, кто остался мне верен, — в основании наруча едва заметно сияет зародыш защитного артефакта.

— И что это за дрянь ты на себя нацепил… Совсем обезумел? — переводя дух, усмехнулся противник.

Маленький секрет ритуалиста: чем крепче связь заклинателя с вещами — тем сильнее отдача. В моей же коллекции, каждая вещь имела свою историю… Глубоко личную. И от того создававшую необходимую синергию между элементами.

И они начали плавиться прямо у меня на руке… Кровь вскипела. А металл кромсал плоть, но я улыбался. Эта плата была достойной момента творения.

Несмотря на свои эмоции, Леонид оставался умным противником. Он знал, что сильнее меня. Он это доказал, пиная меня по арене.

Вот только я словно не осознавал этого. Я продолжал сопротивляться, что жутко раздражало парня и он это даже не пытался скрывать.

А ещё моё бормотание. Эти странное свечение. Этот холод…

— Отвечай, что ты делаешь или Елена погибнет, — мановение руки и к шее моей слуги приставили нож.

Некифоров от подобного аж отшатнулся. Владовских возмущённо вскинула голову. Трио уже совершило немало преступлений… Они не боялись последствий — они аристократы! Но есть некоторые линии, которые переступать нельзя. И Безруков сейчас за них шагнул.

А я… Что я? Я просто уже не мог остановить ритуал. Если я прервусь, то разъярённые духи возьмут плату моей плотью и душой. И да… Я в данный момент слабее Безрукова. Но сейчас я не один.

— Души, я заклинаю общей болью и кровью: дайте мне силу… Я же дам вам месть! Это место падёт! Никто не посмеет более использовать Арену для издевательства над жизнью!

Я позаимствовал чужую силу. Вся моя сила взята взаймы…

Ещё в особняке у меня имелся набор первоклассных заготовок под артефакт. Оставался лишь один недостаток — я сам. Несмотря на все заключённые контракты, я до сих пор ранга В! И хотя я готов был потратить ингредиенты, но я хотел делать

это с большим умом.

Не дождавшись моего ответа, Безруков бросился в новую атаку. И в этот раз я не стал уклоняться. Я принял удар на артефакт, что покрыл мою руку. Полноценная перчатка-наруч, с зеленоватыми шипами на костяшках. Перчатку украшала искусная резьба множества животных, что рвались вперёд, и не понять было, что в основе: кость, металл или дерево. Но одно было очевидно: глаза этих тварей были живыми и сияли потусторонним светом.

А ещё по внешней кромке щита имелось несколько металлических перьев, что, ложась внахлёст, создавали острую кромку, которую можно было использовать в роли небольшого щита. Этот артефакт окутывало голубое сияние, свойственное защитным артефактам.

— Какого…

Договорить Леониду я не дал. Шаг вперёд, удар перчаткой и острая кромка щита из перьев буквально стесала древко глефы. А моя рука ухватила Безрукова за глотку.

Кровь из порезов молодого графа потекла по перчатке, зашипела и тут же стала впитываться в артефакт. Глаза тварей на артефакте налились кровью.

Артефакт всё ещё менялся. И пока сквозь него будет проходить мощь бунтующих душ, я буду сильнее Безрукова. Но у меня считаные минуты.

Молодой граф попытался что-то прохрипеть. Я его не понял… Но вот один из охранников Елены сообразил, что он пытался сделать, и дёрнулся выполнять команду. Вот только вскрыть глотку моей помощницы он не успел, ибо вырванное из наруча металлическое перо свистнуло между прутьями арены и вонзилось в глотку охраннику. Булькая кровью, тот рухнул на пол, пытаясь зажать страшную рану.

— Я тут решаю, кто будет жить, а кто умрёт, — я не узнал собственного голоса, столько в нём клокотало звериной ярости. Всё из-за какого-то малолетнего подонка, который покусился на моё. И пусть отчасти в этом был мой просчёт, но молодой граф меня сильно разозлил. — И если вы сейчас же не отпустите мою слугу, то вашему господину не жить! Запомните раз и навсегда: «Actions speak louder than words!»

Если в начале боя я работал на жалость, плюс решимость и готовность пойти на всё, то теперь я находился в позиции силы, значит, мне требовалось изменить линию поведения, чтобы закрепить создаваемый образ.

Развить успех. Для этого толкнуть речь.

Безрукова, разумеется, я не убью — слишком много

последствий, которые потом придётся разгребать очень долго. Но это не значит, что он просто так отделается.

— Я пришёл к вам, как друг. Я говорил с вами честно. Я надеялся на вашу искренность. А чем вы мне на это ответили? Вы покусились на мою семью… Я не даю никому нападать на свою семью!

Охранники рода Безруковых тем временем направили на меня оружие. Игольники. Несколько энергетических стволов… Вот только прицелиться толком они не могли: помещение начало трясти всё сильнее. Трещины пролегали по потолку и стенам. Куски обшивки падали на пол. Духи разрывали своё узилище, ведь я дал им возможность это сделать.

— Вы могли просто поговорить со мной! Обсудить за общим столом… Но вы решили, что умнее меня. Выше меня. Выше закона. И выше чести… — я нёс Леонида на вытянутой руке, всё так же удерживая за шею, и на последних словах швырнул его, выбив им дверь из клетки, где меня ранее избивали. — Я вас презираю!

Стоило Безрукову оказаться от меня в стороне, как несколько бойцов открыли по мне огонь… Вот только ни пули, ни магия не могли пробиться сквозь голубоватую дымку защитного артефакта, что жадно впитывал энергию со всего этого места.

Повторюсь — я не боец… Но это не значит, что я беззащитен. У меня были хорошие наставники, которые помогли превратить мои недостатки в силу.

— Забирайте это ничтожество и проваливайте! — обвёл холодным взглядом я присутствующих и демонстративно сплюнул кровью из разбитых губ. — И расскажите, как Безруков опозорил честь своей семьи!

Несколько бойцов подхватили хрипящего и пытающегося что-то возражать молодого господина и поспешили прочь из здания, которое начало всё сильнее рушиться. Я же отметил, что Владовски нет на балкончике уже минуту, если не больше.

Остался лишь Некифоров…

И парень не подвёл моих ожиданий. Оттолкнув плечом последнего охранника Елены, он схватил у трупа с пером в глотке ключи от антимагических наручников моей слуги и быстро их отпёр. А затем, подхватив девушку на руки, спрыгнул с балкончика и поспешил ко мне.

— Господин Тёмный, простите меня… Это было просто ужасно! Я не предполагал, что до такого дойдёт! Я… — под утробный гул рядом рухнуло перекрытие, обдав нас волной пыли. — Нам нужно уходит! Скорее…

В ранней юности, когда мне ещё читали сказки, я всегда

задавался вопросом: почему главный злодей всегда толкает пафосные речи в конце, он же из-за этого проигрывает? И вот теперь я этот «злодей»…

Только я не проиграл. И речь — это моё оружие! То, благодаря чему можно поднять дух своим людям. Или как в данном случае — переманить колеблющихся.

Не стоит забывать, что я всё ещё выполняю контракт: мне нужно рассорить Некифорова и Безрукова. И кажется, я только что его завершил. Жаль, что не так, как запланировано, правда, всё равно важен результат.

Но осталось кое-что ещё…

— Уходим! — согласился я.

Уже у выхода, я поднял латную перчатку над головой. В тот же миг я выпустил душу старшего Трощена из татуировки в руке… И мгновенно развоплотил её. Выброс силы не только навсегда стабилизировал свойства артефактной перчатки на руке, но словно ударная волна пронёсся по помещению, окончательно разрушая то, что ещё уцелело…

Здание разваливалось всё быстрее. Очень надеюсь, что животных не было внизу. А люди в торговом центре… Если выбрались — молодцы. Нет — не жалко. Как бы то ни было, но я выполнил своё обещание перед загубленными в этом месте душами. Я выполнил обещание перед собой.

А потому, стоило мне переступить порог арены, как я смог позволить себе потерять сознание — нагрузка всё же была довольно серьёзной. И последнее, что я услышал в рёве сирен, было:

— Господин… — от сорвавшей кляп и оказавшейся на ногах Елены.

Глава 7

Дым… Дым застилает всё. А ещё жар. Что-то потрескивает. В отдалении слышны взрывы. А ещё отчаянные крики и стоны. Очень много криков и стонов… Они, словно фоновая музыка в этом дыму.

И я иду вперёд.

— Ты доволен? — едва различимый вкрадчивый шёпот едва-едва касается сознания. Из-за этого создаётся впечатление, что это я говорю сам с собой.

Порыв ветра сносит пелену дыма в сторону и я, благодаря этому, вижу зарево.

Горизонт чёрно-алый от дыма и пожара, что пожирают город. Если это ещё можно назвать городом, ибо всё разрушено. Дома лежат в руинах. Улицы завалены обломками и телами. Флаеры искорёженными кусками металла и пластика разбросаны повсюду. И люди…

Люди бредут в дыму и в огне. Большая часть сильно изранены. Они не понимают, что происходит. Они плачут… Они кричат… Они молят трупы на улицах подняться…

А я иду вперёд. Просто мимо.

— Ты доволен? — вновь вопрошает всё тот же шёпот. — Ты достиг чего хотел! Ты отомстил!

Посреди разрухи видны исполинские кратеры. В них куски металла и пластика… Словно кусками мусора, размером со здание, проводили орбитальную бомбардировку. И возможно, предположение недалеко от истины: в центре — самой разрушенной части города, лежит разорванный металлический круг…

Это обломки рухнувшей на землю орбитальной станции Кольца. Она не до конца разрушена, так что обрубок уходит в чёрный дым, а после обратно в небеса, откуда и пал на землю.

Я чеканю шаг по растрескавшейся от жара мостовой. Я иду вперёд.

— Ты доволен? — шёпот, будто не желая отстать от меня, не унимается. — Твоё предназначение выполнено. Твой род улыбается тебе из тьмы. Ты всё это сотворил.

Вокруг меня вьётся тень. Я не вижу черт лица. Я не узнаю голос. Я даже не чувствую тепла живого тела. Могу сказать лишь, что это женщина.

Та, кто помогала мне! Та, кто имеет право говорить со мной.

Я продолжаю идти вперёд.

— Ты заключил контракт с силами, выше твоего понимания.

Ты открыл им дорогу, — шепчет она, прильнув к самой моей щеке и проведя рукой по другой. — Ты доволен?

Я останавливаюсь. Я поднимаю взгляд к небу. Я не хочу, чтобы мёртвый город видел мои слёзы. И я отвечаю:

— Нет!

* * *

Я открыл глаза. Сон… Это всего лишь сон! Кошмар, что неожиданно пробрал меня до холодного пота. До самых поджилок! Ибо было в нём… что-то невероятно похожее на правду. Будто это происходило на самом деле.

— Значит, пациент подыхать отказывается? — разорвал оцепенение голос сбоку. — Жаль… Придётся-таки лечить идиота. Какая незадача.

Я повернул голову направо, откуда доносился голос… В глазах помутилось от боли, а в шее что-то нехорошо хрустнуло. Боль, что помогла мне запустить ритуал на Арене, после завершения ритуала вернулась в полной мере.

Тем не менее я сумел различить фигуру в белом халате, что стояла в изголовье кровати. Врач неспешно копался в обширном чемоданчике, часть содержимого которого уже заняла ближайшие поверхности. Также краем глаза я приметил несколько медицинских приборов, тихо пищащих в своём собственном ритме и не обращающих внимания на людей.

И я бы не удивился, если бы дело происходило в больнице. Но нет. Обстановка моей личной комнаты в особняке угадывалась с первого взгляда. Даже обрезанные ветви яблони видны из окна.

— Артур Щербаков, отрадно видеть, что вы не бросили такого сложного пациента, — едва слышно произнёс я, хотя речь больше походила на стон.

Мало того, что челюсть болела, а несколько зубов шаталось, так и лицо после всех побоев заплыло — губы почти не шевелились. А ещё в горле всё пересохло, так, что каждое слово нещадно драло глотку. Это сразу же поняла Елена и стакан с чистой водой, а также трубочка, чтобы удобнее было пить, оказались у моих губ.

— Да вот, пришёл посмотреть на идиота, который полез в драку с противником более высокого ранга. Обычно такие не выживают… так что вы можете стать ценным экземпляром! Ну или всегда можно устроить вскрытие — меня оба варианта устроят.

— Доктор! — с лёгкой укоризной возмутилась Елена. — Ему

же плохо!

— Он должен страдать! — веско заявил мужчина. — Этот обалдуй должен понимать, что у любой глупости есть последствия. Может, в будущем будет хоть немного умнее?

Противореча собственным словам, доктор что-то вколол в пакет на капельнице, и от руки, куда тянулась игла, по телу быстро прошла прохлада облегчения. Тело стало словно пуховым… вот только двигаться я всё равно не рисковал — вдруг улечу или развалюсь? Всё же ощущения от препаратов могут быть весьма обманчивыми.

— И да… Я не забываю своих долгов, — продолжал разглагольствовать мужчина. — Вы решили мою проблему. Должен признать, я с интересом наблюдал за новостями. Вы, Тёмный, справились малой кровью… — доктор с едва уловимой печалью вздохнул. — В идеале стоило решить всё вообще без смертей. Но я видел тело Трощена. В его смерти нет вашей вины. И теперь, как мы договаривались, я ваш семейный врач. Можете прыгать от радости! — язвительно произнёс он. — Не можете? Ну, как хотите!

— Так просто? — смерил я его внимательным взглядом.

— Я своё слово держу, даже если последствия этого мне не нравятся, — приподнял голову мужчина, будто оскорбился от одной возможности сомнения в этом.

— Рад слышать, — несмотря на своё состояние, я нашёл силы улыбнуться. — Тогда, может, расскажете, док, насколько всё плохо?

— Жить вы, что удивительно… будете. Таких идиотов, как вы, убить непросто, — ничуть не стесняясь, в своей грубой манере обнадёжил меня Щербаков. — Но избили вас знатно, этого не отнять. Переломов нет, но не меньше пяти трещин в костях. Про растяжения и синяки я вообще мочу — мелочи на общем фоне. Однако хуже всего два момента…

На этих словах, доктор приподнял одеяло с левой стороны кровати. Бинты… Много бинтов покрывало тело. Но даже это не скрывало черноты от синяков, практических скрывших собой рисунки татуировки. Вот только все они не шли ни в какое сравнение с левой рукой, что до локтя была замотана в несколько слоёв бинта. Но даже так, сквозь него просачивалось что-то буро-желтоватое.

— Левая рука до локтя — полный фарш! Такое чувство, словно вы её засунули сначала в мясорубку, а затем в кипящее масло. Живого места нет! Так что если пожелаете подать в суд на Безруковых, то у вас шикарные аргументы! Я могу ваши показания засвидетельствовать по всем правилам, что никто не

сможет к ним придраться.

Я прикрыл глаза… Создание артефакта взяло с меня большую плату, нежели я предполагал изначально. Отключённая боль — не всегда хорошо, из-за этого нет возможности правильно оценить собственное состояние. Единственная надежда, что созданный мною артефакт того стоил. В бою он показал себя более чем достойно. Но вот как он поведёт себя сейчас?

Я воззвал к родовому перстню… И в ответ получил лишь тишину.

Слегка растерявшись, я открыл глаза и чуть повёл головой. Но сразу же успокоился — родовой перстень лежал на тумбочке рядом. Во время перевязки и обработки ран с меня его сняли.

Ладно, позже посмотрю, что я создал. В этом плане можно немного потерпеть.

— А какой второй момент? — решил уточнить я.

— Второй в том, что обнулять своё средоточие маны — совершенно отвратительная идея, — Щербаков бесцеремонно поднял мне веко и начал светить фонариком. Я же был настолько беспомощным, что даже дёрнуться толком не мог. — Ваша естественная регенерация, как мага, сильно замедлена. Примерно сутки вы обычный человек, пока хоть немного не восстановится средоточие маны. Потому это время я крайне настоятельно советую вам не вылезать из постели… Если не хотите, конечно, чтобы трещины превратились в полноценные переломы, и вы остались валяться под ближайшим забором. Тут я вам уже никак не помогу.

Перспектива, честно говоря, так себе… Мало того что я беспомощный, так и часть дел придётся сдвинуть. Благо хоть инфосеть мне доступна.

— Хотя… — доктор задумался, после чего хищно ухмыльнулся, так, что мне стало мягко говоря не по себе: — Возможно, руническая вязь, что украшает ваше тело, поможет восстановиться быстрее?

Щербаков видел мои татуировки и раньше, но похоже, сейчас у него имелось время их изучить. Демоны! Вот это нехорошо.

Понять он их вряд ли сможет, но по своему профилю доктор часто сталкивался с проклятьями, если верить той информации, что у меня на него была. Да и чертежи прибора в его кабинете… Он явно мог почувствовать аналогию с моими татуировками.

— Увы нет… — вздохнул я, стараясь быть как можно более безразличным к поднятой теме.

— Жаль! Хотя рисунки у вас…

— Доктор! — Елена вновь стала моей спасительницей. — Мой господин наверняка утомился от этого…

— Да. Наверняка… милочка, — мужчина сдержал явно более характерное выражение, но решил не спешить. — И вообще, вам лучше всего лечь спать. Всё что нужно для более быстрого восстановления я вам уже вколол. О необходимых перевязках и медикаментах рассказал вашей слуге. Вам же нужен лишь покой. Но если ваши татуировки…

— Если они вызывают у вас интерес, возможно, стоит обсудить их, когда я буду чуть более… собранным для более длительного разговора? — я нарочито зевнул.

— Безусловно, — доктор показательно захлопнул свой саквояж и развернулся к выходу.

Но я всё же решился воспротивиться совету врача и уточнил:

— А что насчёт Елены? С ней всё в порядке? — я посмотрел на слугу, что была готова проводить доктора.

На этом вопросе девушка вздрогнула и поспешила заверить:

— Господин, со мной всё в хорошо! Вы меня спасли и это самое главное!

— Позволь решать это господину доктору, — добавил я металла в голос. — Тебя похитили и удерживали несколько часов. Я хочу знать, что с тобой всё хорошо!

— Вам настолько не жалко свой банковский счёт? — не скрывая иронии, уточнил Щербаков, разворачиваясь ко мне. — Пусть я теперь ваш семейный доктор… Но я не собираюсь делать всё забесплатно! За мою помощь… — мужчина обвёл взглядом оборудование, медикаменты и прочую мелочёвку. — Вы будете должны мне небольшое состояние.

— Плевать! — ни на секунду не задумался я. — Здоровье моих людей, прежде всего! — а затем добавил, чуть тише: — Результаты можете мне не говорить, но Елена должна получить всю необходимую помощь.

Не стану же я ему объяснять, что всё лечение, как накладные расходы, согласно букве контракта, будет оплачивать Некифоров? А вот удостовериться, что с Еленой всё хорошо — мне намного важнее денег.

Доктор лишь пожал плечами, а девушка чуть смущённо кивнула. И дверь за ними закрылась. Наконец-то я мог действительно поспать.

Глава 8

Лёгкая дрёма укрывала сознание. Ещё не сон, но уже и не бодрствование. Грань, на которую меня привели лекарства. Что-то вроде осознанного сна. Вот только осознавал я при этом не себя, а свой дом.

Он тянулся ко мне. Его энергия пыталась слиться со мной. Дом чувствовал себя виноватым за то, что не защитил Елену. Он даже понимал, что именно из-за этого я пострадал. И он хотел сделать всё возможное, чтобы помочь мне.

И я чувствовал… Чувствовал новым, необычным способом.

Лёгкая вибрация шагов на крыльце. Они, словно маленькие волны пробегали по махине дома. Незаметные, но не значит, что незамеченные. Двое — их шаги похожи, чеканные и чёткие, но одновременно чуть заметно различаются: одни более уверенные и живые, а в других чувствуется едва заметная скованность. И дом узнаёт те шаги, что более скованные — он их уже чувствовал — Виктор Александрович, глава полиции Петергофа.

Неужели за мной пришли? Странно… арестовать меня должны были либо сразу, либо вообще не арестовывать.

Я ощущал, как по дому прошла волна — то постучались во входную дверь. Лёгкая вибрация прошла по полу — то скользила Елена. Дом помнил лёгкий шаг той, кто о нем заботился. Ему нравилось тепло её рук и та нежность, с которой она хлопотала по хозяйству.

Открылась дверь, и я ощутил, что полотно двери слегка скребёт по косяку. Скрипа ещё нет, но дому это всё равно не нравится.

— Доброго дня! Мы бы хотели посетить господина Тёмного, — впитался в облицовку стен сильный голос человека в возрасте.

Дом не знал этого человека и голоса. Но вот я его узнал — старший Некифоров. Мой «любезный» заказчик, выполняя чей заказ я так надорвался.

— Господин Тёмный в данный момент восстанавливается после полученных ранений, — Елена говорила вежливо, но при этом непреклонно.

Дом чувствовал, как незаметно напряглись мышцы девушки — она была готова сражаться ради меня.

— Мы к нему по делу! — Виктор Александрович не хотел разбираться со слугой и попытался шагнуть за порог.

Дом почувствовал изменение давления.

Но вот шагнуть внутрь ему не дали — нога не коснулась пола. Зато Елена чуть изменила положение тела, преграждая

полицейскому вход.

— Мой господин отдыхает! — голос Елены чуть заметно дребезжал. — Прошу, приходите завтра. Я могу вас записать на полдень, после посла Британской империи.

Намёк на то, кому приходится ждать своей очереди, был более чем прозрачный. И сказать по чести, я не знал, блефует ли Елена или говорит правду. Вот только каблук ботинка с силой впечатался в настил крыльца. Полицейский был недоволен задержкой.

Я не желал усиливать конфликт. Более того, я хотел поговорить с Некифоровым. Потому я попросил дом намекнуть Елене, что гостей стоит пропустить. И он откликнулся на мою просьбу: порыв сквозняка прошёлся по дому, открывая сразу несколько дверей по всему зданию.

Елена осмотрелась. Провела ладонью по стене дома. Задумалась. И, наконец, приняла решение.

— Либо вы можете подождать в гостиной, пока он проснётся и решит, сможет ли вас принять.

— Вот и отлично! — полицейский загрохотал внутрь помещения, не особо дожидаясь лёгких шагов девушки.

Некифоров, наоборот, оставался вежливым гостем, двигаясь вслед за сопровождающей. Виктор Александрович рухнул на диванчик так, что ножки даже на несколько миллиметров скользнули по паркету. А вот бывший военный устроился вольготно, но всё же уважительно к обстановке.

— Вам подать напитки или может что-то перекусить? — Елена пыталась быть приятной хозяйкой.

— Проверьте Тёмного! Он нам нужен!

— Виктор! Повежливее! — одёрнул товарища Сергей Анатольевич. — Милая Елена, если позволите, то мы бы не отказались от чая.

Шаги Елены заскользили в сторону кухни. И стоило ей удалиться на несколько комнат, как Виктор Александрович тихо заговорил, так, чтобы слуга не могла его услышать:

— Зря ты пришёл! Зря! Давай вернёмся! — в голосе в равной мере смешалось раздражение и злость. А ещё вызов. Словно бы полицейский знал, что его слышат, или рассчитывал, что у дома есть охранная система, за которой я слежу. — Не стоит лишний раз связываться с Тёмным. Ни к чему хорошему это не приведёт!

— Виктор, что ты на него так взъелся? — спокойствие, даже умиротворённость Некифорова в голосе нравилась дому. — Молодой человек выполнил мой контракт. Выполнил меньше чем за неделю! Роман и слышать ничего не хочет о Безрукове. Чем не показатель успешности его действий? И при этом Тёмный

пострадал. Я, как человек чести, должен встретиться с ним и поблагодарить его. А как человек слова должен закрыть контракт! Все честь по чести.

— Закрыть контракт можно было просто переведя остаток суммы ему на счёт. Переться к нему — это откровенная блажь! Ты ещё пожалеешь, что заключил с ним контракт…

Виктор Александрович хотел что-то ещё сказать, но поперхнулся собственными словами. А вот нечего идти против буквы контракта о неразглашении. Вот только это не остановило гостя от продолжения своего недовольного шёпота в другом русле:

— Может, он и выполнил твой контракт, но при этом подставился! Или ты думаешь, что Безруковы спустят на тормозах, что их сына публично унизили? И тебе, а также Роману лучше не быть рядом с Тёмным, когда его попытаются раздавить!

— Обвинений Тёмному не предъявили! — строго и веско припечатал Некифоров. — Роман мне рассказал, что там произошло. Пусть сами Безруковы молятся, чтобы Тёмный им обвинения не выставил. Мой сын тем более готов выступить свидетелем.

— Не глупи! Тёмный для Безруковых на один зуб. Они его раздавят и не заметят. Никакие обвинения не помогут. И твоя поддержка в том числе. И вообще, единственное, почему ему не предъявили обвинений — стрим, который вела Владовски с самого начала. Романтическая история о спасении слуги, — полицейский чуть не сплюнул, столько в его голосе было желчи. — Но он лишь отсрочит неизбежное…

В комнате повисла тягостная пауза, ознаменовавшая собой появление Елены. Лёгкий звон посуды стал символом поданного чая и сладостей. Запах коснулся панелей гостиной.

Дом не мог чувствовать вкусы или запахи. Но вот ощущение текстуры, лёгкое изменение влажности, перепад давлений — это всё ощущалось, словно мягкое поглаживание.

Но стоило девушке удалиться, как зазвучали слова:

— Просто признай, что ты в ярости, что тебе пришлось закрыть своё любимое детище — «Арену».

— Она разрушена! Почти до основания! — рык Виктора Александровича проник во все щели дома. — И это всё вина этого англичанина! Я не знаю, что он там сотворил во время боя… Но никакая это не «эрозия фундамента»! Это он всё разрушил! Не бывает таких совпадений!

— Виктор! Он аристократ В-ранга! Он не способен на такие разрушения, — словно ребёнку начал втолковывать прописные истины Сергей Анатольевич. — Да, у него, возможно,

специфическая магия… Да, он дошёл до своих лимитов. И ты видишь, к чему это привело. Он едва живой!

— Всё это брехня! — я ощутил колебание пола — полицейский поднялся на ноги. — И я не хочу в этом участвовать!

— Не психуй… — попытался усмирить друга Некифоров.

— Иди к нему один! От меня можешь передать, что пока что к нему у полиции Петергофа нет претензий. Но это лишь пока… пусть ждёт слова Безруковых!

И не дожидаясь ответа, он зашагал на выход.

* * *

Я открыл глаза. Елена стояла рядом со мной. Дом поведал мне, что она пришла. И я улыбнулся своей первой помощнице.

Служанка тут же подскочила, чтобы взбить подушки и отрапортовать о последних новостях. Но я её опередил:

— Пригласи Сергея Анатольевича, — и чуть помедлив, решил: — А ещё держи наготове мою сумку с контрактами.

— Сделаю, господин…

Девушка, было, рванула исполнять моё распоряжение, но я сделал над собой усилие и сумел ухватить её за тёплые пальцы. Елена опустила на меня удивлённый взгляд, а я поднял на неё спокойный, чуть оценивающий и произнёс чётко, выделяя каждое слово:

— Ты. Ни в чем. Не виновата. Ты. Поступила. Правильно. Ты. Выжила. И это самое главное.

Пальцы девушки задрожали. Губы тоже дрогнули. И я услышал едва различимо:

— Господин… Это я должна вас защищать! Я должна быть вашим щитом. А из-за меня…

— Из-за тебя мой план прошёл так, как должно! — сложно быть властным, когда ты прикован к постели и едва шевелишь губами. — Или ты думала, что нападение на мой дом могло произойти без моего ведома?

Я врал. Беззастенчиво врал в лицо. Разумеется, часть с похищением я не планировал. Но я знал Елену. Знал, что её будет терзать от того, что она оказалась слаба и попала в плен. Вот только разбитый и сломленный слуга мне не нужен. Потому лучше побыть злобным гением и взять вину на себя. Я здесь главный и я за всё отвечаю!

— А мне вы не могли просто сказать, чтобы я более реалистично играла?

Елена была рада поверить моей лжи, ведь она была так

притягательна. Пусть это не очищало её совесть, но позволяла примириться со случившимся.

— В том числе. И скоро ты поймёшь, зачем это было, — я вздохнул. Выдохнул. Длинные речи всё же утомительны: — Ты. Моя. Семья. Ради тебя. Я пойду на всё. Ты это понимаешь? — посмотрел я на неё, чуть сильнее сжав ладонь.

Елена нашла в себе силы кивнуть. И лишь тогда я отпустил пальцы своего самого первого и самого верного слуги. Да, она сама должна знать эти банальности, просто иногда следует об этом напоминать.

Я чуть было её не потерял. И напомнить никогда не лишне. В первую очередь себе.

Елена выпорхнула из комнаты.

Оставшись один, я откинулся на подушки. Взгляд мой устремился на Когтя, что мирно дремал в клетке в другом конце комнаты. Я смотрел на него и ничего не чувствовал. Полная опустошённость. Пугающий штиль. А в ушах гремела фраза из недавнего кошмара: «Ты доволен?»

В этой пустоте я чуть не пропустил появление Некифорова. Мужчина вошёл тихо, со всем уважением к больному… То есть ко мне. Было бы даже приятно, если бы тело не окостенело, а эмоции не вызывали боль. Но это мне не помешало заговорить первым:

— Сергей Анатольевич, я бы хотел потребовать у вас закрытия контракта и исполнения просьбы, что оговаривалось отдельным пунктом!

От столь резкого начала бывший военный даже на полшага отступил. Но сразу же приосанился, а речь его была уверенной:

— Я готов вас выслушать.

— Моя просьба заключается в том, чтобы вы позволили вашему сыну Роману отказаться от пути военного, если он, разумеется, того пожелает. Вы не будете чинить ему каких-либо препятствий или иными способами противиться его решению.

В груди аж заболело от такой длинной речи. Но мои неудобства не шли ни в какое сравнение с гаммой чувств на лице мужчины.

Сначала возмущение, граничащее с яростью: «Как же, кто-то посмел покуситься на внутреннее дело его семьи!»

Затем недоумение от столь странной просьбы: «Я мог потребовать очень много, но выбрал такую глупость!».

Следом подозрение, близкое к растерянности: «Что-то тут не так!».

Но наконец разум возобладал над чувствами и прозвучал вопрос, выверенный годами службы и опыта кадрового военного:

— Могу я узнать причины?

Скрывать правду было не в моих интересах. Тем более что просьбу я обозначил, а значит, согласно букве контракта, она должна быть выполнена. Вот только правда правде рознь — всё от того, как её преподать.

Передо мной человек военный, слегка закостенелый во взглядах. И очень властный. А значит, противоречить ему не стоит — это вызовет лишь отторжение.

Следует сыграть на его уверенности в себе. В том, что он ценит свою семью. В конце концов, на его чести, тем более она для него не пустой звук. Собственно, на этом я уже играю, пригласив к себе, когда я в столь беспомощном состоянии, как он сам признал из-за «его контракта», я предстаю в образе раненого бойца. Практически героя!

Подлая манипуляция? Не спорю. Но она заставляет Некифорова чувствовать себя виноватым и ослабляет его внутренние щиты.

— Вы заключили контракт со мной… А я дал обещание о помощи вашему сыну. И я хочу его сдержать, — выгнутая бровь Сергея Анатольевича побуждала продолжать речь. — Ваш сын уважает вас очень сильно. Настолько сильно, что готов выполнять любое ваше слово…

— Я действую в его интересах, — значимо кивнул мужчина.

— Роман принял ваш выбор супруги, что должна создать уют в доме…

Глаза Некифорова недобро сверкнули, намекая, что это не моё дело. Но я не останавливался, не в такой удобный момент:

— Он принял ваш выбор друзей…

Вот тут мужчина опустил глаза и чуть поёжился, понимая, что хоть и поступал правильно, но манипулировал сыном, в том числе для собственной выгоды.

— И он принял профессию, что вы для него выбрали, не сказав ни слова…

Кулаки Некифорова сжались в раздражении — я давил на чувства, которые военный не привык раскрывать перед другими. Ему было некомфортно от того, о чём я говорил.

— К чему это ты ведёшь?

— К тому, чтобы узнать: зачем вы всё это делаете?

— Как и любой отец, чтобы Роману было лучше! Чтобы он не наделал глупостей и ошибок! Чтобы прожил долгую, достойную и счастливую жизнь!

Достойные и хорошие слова. Правильные… И одновременно немного наивные. Такие, какие должен сказать любящий родитель. И я разбил мирок Некифорова всего парой слов:

— Вы не справляетесь! — рявкнул я и тут же закашлялся.

Вспышка ярости, что должна была опалить меня за эти слова, схлынула так и не начавшись. Сергей Анатольевич вздрогнул, а после почти на рефлексах дал мне попить.

Выпив пару глотков, я продолжил:

— Вы не сможете спасти сына от всех ошибок, которые он совершит в своей жизни… вы не сможете постоянно нанимать меня, чтобы я разруливал проблемы. Рано или поздно Роману придётся самому встретиться с суровой реальностью.

— К чему это ты ведёшь? — военный был упрям, но я видел, что за этим упрямством скрывается понимание того, к чему я веду, просто он сам не хочет признавать это.

— Скажите, почему вы обратились за помощью с Безруковым только сейчас? Почти год спустя после их знакомства?

Я заронил семя, но Некифоров должен сам его взрастить. Удобрить аргументами. Полить слезами размышления. Осветить солнцем принятия. И по тому, каким хмурым было лицо военного, он начал понимать, к чему я веду. И как бы он ни хотел отмолчаться, но нехотя признался.

— Он начал оживать, впервые после смерти матери… Он начал встречаться с друзьями. Гулять. Ходить по вечеринкам. И это было хорошо… Пока не стало переходить границы.

— Безруков, безусловно, манипулировал вашим сыном, — я поспешил прервать собеседника, пока правильный посыл не перешёл в негатив. — Он его использовал… И когда он увидел, кто такой на самом деле Безруков, то понял многое о себе. Разве не так?

— Он вырос! — с явной неохотой признал мужчина. — После того, как он вернулся домой… Я видел его взгляд. Он стал взрослее.

— А сумел бы он через это пройти, если бы действовал только по вашей указке?! — в ответ тишина. — А сколько таких уроков его ещё ждёт? — вновь тишина. — И разве не лучше получить их в юности, когда ум гибкий, нежели через года, когда вы не сможете помочь, и невзгоды сломают парня, и он будет жалеть о каждом своём выборе?

— Что ты хочешь этим сказать?

Мои слова с трудом прорывались сквозь мировоззрение военного.

— Ваш сын не хочет быть военным, — желваки Сергея Анатольевича загуляли. Но он промолчал и это стало сигналом к тому, чтобы я продолжил: — Ваш сын хочет по-другому служить родине. Он хочет стать дипломатом. Он хочет решать конфликты до того, как они дойдут до кровопролития.

Некифоров отвернулся от меня. Он сделал несколько шагов по комнате. Замер. Я практически слышал, как скрипят зубы старого отставного бойца. Как он возмущён… и как он встревожен.

Вспомнился собственный отец. Он был чем-то похож на Некифорова. Им тоже было сложно манипулировать.

— Дипломатом, говоришь? — протяжно выдохнул мужчина. — Так почему он мне это не сказал? Думаешь, я был бы против?

Сергей Анатольевич обернулся и в его взгляде таилась печаль. Простая человеческая печаль… И ответить на эти вопросы я не мог. Но Некифорову и не нужны были ответы. Он понимал, что как отец он далеко не идеален. Но это не значит, что он не любит своего сына…

— Я выполню твою просьбу! Но при одном условии: если Роман сам выскажет своё желание изменить карьеру, — припечатал мужчина. — А ты, Тёмный… Ты имеешь право на ещё одну просьбу. Мой долг перед тобой не закрыт, ведь то, что ты попросил, лишь внутреннее дело моей семьи, и я не буду считать подобное частью оплаты. Моё слово.

И мужчина в пару шагов дошёл до двери из комнаты. И уже стоя на выходе, он вдруг бросил:

— И ещё… Если Роман действительно хочет быть дипломатом, то я посоветую ему обратиться к тебе. Лучшей практики ему не найти.

Дверь хлопнула. А я улыбнулся… Всё прошло так, как я хотел. Без контракта, конечно. Но кажется, я только что получил в рабство своего первого ученика. Разумеется, он это поймёт далеко не сразу, но тем не менее.

* * *

Негодование окутывало главу полиции Петергофа. Никто! Совершенно никто не мог понять его ярости в отношении Тёмного!

Нет, безусловно, все ему сочувствовали из-за закрытия «Арены». Интересовались, как дела у его друга Некифорова с сыном. Но вот понять его они не могли!

А Виктор Александрович не мог рассказать! Проклятый контракт держал его рот закрытым! И что самое отвратительное — обследование ничего не выявило. Никаких инородных элементов в крови или в мозгу! Никаких магических структур… по крайне мере, при базовом исследовании. Ни-че-го!

Это просто выводило полицейского из себя!

А ещё больше злила его эта изворотливость Тёмного! Его требования были смешны. Дела, за которые он брался, казались невыполнимы. Но он, как назло, справлялся! Обещания этого паршивца сбывались. Он свалил главу рода Трощеных! Закрыл «Арену», на которую было потрачено столько сил! Рассорил Некифорова и Безрукова.

И списать на случайность это было нельзя. И совершенно непонятно, как он это делал.

Использовать против «мастера контрактов» своё влияние не было возможности всё из-за того же контракта. Была надежда на Безрукова — не зря же он сдал ему «Арену», а после ещё и придержал полицию? Но и та не оправдалась!

Звонок коммуникатора заставил встрепенуться, а мощная рука чуть не раздавила небольшой приборчик.

— Слушаю! — прорычал он собеседнику.

Ответом ему стал спокойный голос. Услышав его, полицейский вздрогнул и словно бы приосанился. А затем стал внимательно слушать, что ему говорят с другого конца. Односторонний разговор длился практически пять минут. И под конец Виктор Александрович не выдержал:

— Хотите сказать, что такого человека, как Артур Тёмный не существует?! Только официальные бумаги, но никаких цифровых следов и свидетелей?! Вы уверены?

В ответ что-то ответили, и Виктор Александрович сразу же стушевался.

— Понял! Понял! Кицуне, не совершайте ошибок! Ваш гонорар я переведу в течение часа. А если сумеете отыскать, кто же скрывается за маской Артура Тёмного, то я утрою гонорар!

Собеседник не стал отвечать, и связь отключилась. А вот Виктор Александрович остановился и задумчиво уставился в небо.

— И кто же ты тогда такой, Тёмный?

Глава 9

Я для большего удобства возлежал сразу на нескольких подушках. Можно сказать, даже полусидел, прислонившись к спинке кровати. Утро и в самом деле принесло облегчение — больше не хотел вот прям сейчас умереть. Тело начало понемногу двигаться. Вот только вставать я всё ещё не рисковал. Пока рано.

Вместо этого передо мной был открыт голографический экран, на котором я с любопытством наблюдал свой недавний бой на Арене.

Владовски постаралась со стримом: картинка качественная, обзор прекрасный! Даже название звучное: «Британский ворон против русского орла», соответственно, не подкачало и количество просмотров — почти пять миллионов!

Я сам уже пять раз пересмотрел видео, изучая, что из своих способностей я успел засветить. К счастью, рун было не видно — лишь свечение на их местах. Зато трансформация наруча была видна чётко и подробно. Хуже того, брошенный в запале девиз рода: «Actions speak louder than words!», так же был слышен отчётливо.

Но вот шоу, если смотреть со стороны зрителя, я отыграл отменно! Даже знай я, что за мной будут следить, не смог бы лучше! Хотя… кому я вру? Я предполагал, что нечто подобное будет — эго Безрукова не позволило бы оставить его потенциальную победу в безвестности. Особенно после первой нашей встречи.

Лёгкий треск дерева ознаменовал переступание с ноги на ногу ворона, что так же с любопытством смотрел видео, стоял на спинке кровать и кося то одним глазом в экран, то другим. Тёмный, почти чёрный окрас ворона приятно радовал глаз, а вот острые когти размахом с мою ладонь слегка напрягали и заставляли задумываться о защите, если питомец решит приземлиться мне на плечо или на руку.

После видео мне пришлось перейти к изучению комментариев, желая понять, раскрыл ли кто-то меня… или никто так ничего и не понял? Комментарии были самого разного толка: от моей безоговорочной поддержки до патриотических… порой даже расистских лозунгов в стиле «бей нерусских». Много и бестолково.

Я со вздохом отодвинул голоэкран, остановив прокрутку комментариев. Вместо этого я взял перстень с прикроватной тумбочки. Левая рука всё так же забинтована — перстень не надеть, а пальцы на правой двигаются с трудом, но взять

артефакт мне все же удалось.

Я воззвал к сокрытому внутри наручу. Миг спустя, тот проявился у меня на руке. И тут же соскользнул на колени, оказавшись на удивление тяжёлым. В остальном же всё точно так же как я помнил после трансформации: литая латная рукавица с полукругом щита-лезвия по краю.

Хотя…

Пальцы пробежались по резьбе в виде несущейся стаи разнообразных животных и внутри меня всё похолодело — от артефакта не чувствовалось никакой энергии. Он был пуст! По факту, это был не артефакт, а простая безделушка!

Ничего не понимаю! В бою же он был буквально переполнен силой! Он был сильнее меня! Только это и спасло меня…

Что же произошло?

От размышлений меня оторвал замигавший значок вызова на голоэкране. Ну наконец-то!

Я этого вызова всё утро дожидаюсь. В пару движений кистью я активировал связь… и не смог сдержать недовольной гримасы.

— Доброго дня Британскому ворону, — поприветствовали меня на той стороне.

По идее, эта была ирония, вот только в голосе не имелось ни намёка на эмоцию. Голос был механический. Синтезированный от первого до последнего звука. Собственно, произносило его такое же ненастоящее лицо: пиксельная маска, с нарочито острыми углами и гротескными чертами.

— И вам всего доброго… — я показательно не закончил свою фразу.

Не называть же собеседников «правильными людьми», как их именовал Белов? Много чести будет!

Мне и так пришлось неслабо заморочиться, чтобы просто выйти с ними на связь по контактам, оставленным Беловым. Полтора десятка программ для создания анонимности и установки защищённого соединения. Притом, что часть отсутствовала в свободном доступе! Больше двух часов камлания для настройки! И при этом я был свято уверен, что собеседнику это не помешает взломать меня!

К сожалению, в таком направлении я был не слишком силён.

Пока что не смертельно. Даже украсть у меня толком нечего. Но чем дальше, тем актуальнее встанет вопрос о цифровой безопасности моих секретов. Увы, с ритуалами в цифровой мир лезть я пока не могу.

— Можете называть меня «Партнёр», — представилось цифровое лицо. Без единой эмоции. Без единой чёрточки. Оно даже губами не шевелило. — Наш общий знакомый очень

рекомендовал вас. И согласно появившимся слухам за последние дни, вы практически джин: исполняете любые прихоти партнёров. Какими бы замысловатыми они ни были.

— Стараюсь быть полезен по мере возможностей, — я оценил лесть в свою сторону, но реагировать, а тем более отвечать тем же не собирался. — И полагаю, в данном случае я могу быть полезен для вас?

— Сразу к делу? — механический смешок вышел неестественным и неприятным. Он буквально отозвался скрежетом в вокодере. — Что же, извольте, милейший! Я готов поделиться координатами склада, где завалялась партия синтов за жалкие пятьдесят тысяч рублей и половину от найденных никому сейчас ненужных машин.

Ворон, словно в возмущение, оторвался от чистки перьев и оглушительно каркнул. Я был с ним полностью солидарен, вот только меня ещё распирал хохот — настолько нелепым казалось озвученное предложение.

Хуже того, собеседник говорил в открытую о синтах. Понимаю, что мы защитились программами шифрования… Но потому я и предпочитаю личные встречи, что любую программу можно взломать. Мировые искины защиты безопасности не дремлют. И по-хорошему стоило прямо сейчас прервать разговор, чтобы не подставляться под подобное.

В лёгком раздражении пальцы пробежались по резным узорам наруча. И тут я вздрогнул, увидев, как глаза животных загораются алым. А в центре, словно путеводная звезда, сияет синева зародыша защитного артефакта. И аура перчатки тоже изменилась — артефакт D-ранга.

Но стоило мне перевести на перчатку взгляд, как та мгновенно стала прежней. Я тут же направил в неё энергию из едва теплящегося средоточия маны. И эффект повторился!

Так значит, артефакт активируется при подаче в него силы! Никогда о таком не слышал… Интересно, какие у него лимиты? И может ли он что-то, кроме защиты, даваемой зародышем? Ведь, по сути, он и был зародышем полноценного артефакта, который просто ещё не раскрыл своего потенциала.

В любом случае, настроение поднялось на пару пунктов. Подавив желание отключиться, я всё же решил выдать своё контрпредложение:

— Думаю, всё будет наоборот. Это вы заплатите мне десять тысяч рублей, предоставите координаты склада, системы его охраны и любые данные, необходимые для проникновения. Также людей и транспорт на дело. И за это вы получите четверть от найденных, а после эвакуированных машин.

На том конце замолкли. Похоже, я смог сбить спесь с этих торгашей. Но они сумели быстро собраться, чуть скорректировав запрос.

— Вы понимаете, что мы предлагаем вам уникальную информацию. Координаты и способы охраны — это немало! Тридцать тысяч рублей и половина от партии синтов за это — сущий смех! Только вдумайся, это очень выгодное предложение!

О! А вот и привычная торговля пошла!

Меня как-то вывозили на восточный базар в одном из гетто Лондона… Ох, как же я тогда развлекался. Сотни лет мультикультурной жизни. Сплавления рас и народов. Культур и менталитетов… А стоит поговорить с человеком пять минут, и корни проступают. Посмотрим, кто кого!

— «Партнёр», вы всерьёз думаете, что я буду платить деньги, чтобы лезть в какую-то дыру, куда «правильные люди», вроде вас, опасаются загонять своих наёмников? Там же охрана наверняка мощнее, чем у космических лифтов! Никак не меньше десяти тысяч, с полным информационным сопровождением… И тогда треть синтов ваша… в лучшем случае.

От людей и техники заказчика я решил отказаться — с такими прохвостами есть все шансы, что в последний момент меня спишут со счетов и уйдут с грузом. Уж лучше сам как-нибудь разберусь.

— Пятнадцать тысяч! И мы останемся довольны друг другом. И как жест доброй воли, бонусом мы готовы закрыть долг Белова перед нами.

Вот тут мне пришлось задуматься. Я предполагал нечто подобное… Белов — весельчак и балагур. Он открытый и компанейский, как бы меня это ни раздражало. И потому его предложение — связаться с «правильными людьми» — кардинально выбивалось из образа.

А ещё тот страх и волнение, с которым он говорил о «правильных людях». Писатель явно был не в восторге от данного предложения. Не удивлюсь, если это вовсе не его идея свести меня с «правильными людьми».

Хотя, даже если и его, то я не в обиде… но запомню. По крайней мере, они хотя бы предлагают варианты.

Так и тянуло спросить: с чего это должно вообще меня заинтересовать? Белов за всё время так и не заключил со мной ни одного контракта. Вот только не хотелось позориться перед «Партнёрами». А я опозорюсь в тот момент, когда соглашусь взять в оплату, точнее, в качестве ее части долг Белова.

Деньги — лишь средства. А тут мне дают прямой рычаг воздействия. И не использовать его, мягко говоря, неразумно.

— Информация в полном объёме. Долг Белова. За половину синтов. Не забывайте, если меня задержат с синтами, то все обвинения будут на мне, а не на вас! Моё последнее предложение. Либо расходимся и вы теряете такую возможность. Мы же все понимаем, что были бы у вас возможности самим всё это выполнить — вы бы уже это сделали.

Тишина длилась недолго, а затем пиликнуло оповещение о присланном файле. Стоило его открыть, как я сразу же узнал типовой контракт. Очень профессиональный контракт… уже заполненный. Тем не менее, не стесняясь, я внёс в него привычные пункты о неразглашении и прочие обязательные пункты, без которых я, разумеется, не согласился бы на эти условия.

Такой пинг-понг версиями договора занял ещё минут десять, прежде чем мы поставили окончательные цифровые подписи. А стоило гололицу «Партнёра» погаснуть, как я откинулся на подушки. Эти простейшие переговоры неожиданно сильно меня вымотали.

Ворон спорхнул ко мне. Когти сильной птицы впились в наруч у меня на коленях. И возникло ощущение, что заняли прямо-таки своё место. Словно этот артефакт всегда предназначался для ворона.

Любопытно.

— Моя умница! — я почесал шею ворону.

Питомец выгнул шею и довольно каркнул. Более того, потёрся о меня. Тут в дверь постучали и, не дожидаясь ответа, створка распахнулась, впуская Елену.

— Что опять? — скользнув по ней взглядом, устало уточнил я. — Опять Белов пытался прорваться? Только не говори, что ты его пустила!

— Ни в коем случае, господин! — Елена чуть отвела взгляд и добавила: — Также приходила Мария Оксенова. Я отправила её до завтрашнего дня.

Я поднял на девушку чуть удивлённый взгляд. Но тут же едва сдержал улыбку: Елена явно чувствовала лёгкое смущение, от того, что позволила распоряжаться моим временем и кругом общения. А также лёгкое торжество… какая же она у меня всё-таки милашка в такие моменты!

Я же ощущал… нечто новое и странное. Радость? Довольство? Уверенность?

Нечто среднее между этими чувствами. Белов и Мария — они были совершенно не обязаны меня навещать. Их не сковывает никакой контракт. Более того, это отрывало их от ежедневных дел. Тем не менее они пришли. Они потратили время… они

волнуются за меня!

Неужели это и есть дружеская поддержка? Как-то это непривычно… даже родители во время болезни не навещали меня до тех пор, пока служба охраны смогла организовать окно, чтобы пропажу родителей не заметили. А тут люди, с которыми я знаком едва неделю!

Но девушка ещё не закончила отчёт:

— А ещё к вам ко времени прибыл посол Британской империи — Адриан Рувье. Он ожидает в гостиной…

Глава 10

В первую очередь я поспешил вернуть латную рукавицу обратно в родовой перстень. Нечего светить козырями, которые ещё не в полной мере раскрыли свой потенциал.

Ворон при этом действии недовольно каркнул. Дал по комнате круг и вновь вернулся на свой насест в клетке, принявшись за корм и воду. Я сам постарался поспешно принять более достойное положение… насколько это возможно в ворохе подушек и одеял.

Не стану врать, что был полностью спокоен: как минимум кровный враг рода прибыл в мой дом. И пусть посол не знает, что нас что-то связывает друг с другом, но всё равно мне было не по себе.

Почему я решил, что он не знает? Так будь всё иначе, меня бы уже штурмовали, наплевав на возможный конфликт с Российской империей. Да и насколько мне известно, Адриан приходит уже второй раз. Будут ли к преступнику ходить несколько раз, да ещё спокойно дожидаться аудиенции?

Шаги за дверью не дали мыслям уйти в полёт и развиться дальше, а затем Елена открыла створки перед гостями и пустила в комнату троих визитёров.

Во главе делегации, разумеется, посол собственной персоной. Мужчина грузный, с лысой головой и чуть осоловелым взглядом. Но при этом лёгкий в движениях, а качественный костюм превращал грузность в солидность.

Ауру силы Адриан тоже не скрывал — она была словно продолжение его самого, лёгкая и игривая. Всего лишь B-ранг. Профессиональная улыбка дополняла образ доброго старика-отца, прибывшего навестить больного сына.

Верю-верю, как говорил один знаменитый в империи режиссёр, говоря об обратном.

На фоне посла почти терялись двое людей в костюмах. Усреднённые по всем параметрам до такой степени, что лица забывались, стоило только отвести взгляд. Лишь одно выделяло их: оба как минимум A+ ранга. Возможно, на грани S.

Серьёзная заявочка, как ни посмотри. С таким сопровождением послу действительно особо нечего бояться.

— А вот и причина моей мигрени за последние сутки! — обаятельно улыбнулся Рувье. — Добрый день, уважаемый господин Аркур!

Вот после этих слов я как-то подрастерял уверенность в своих выводах, что о моём истинном происхождении не знают. И

главное, что сюда пришли не за моей головой. Чтобы уморить одного аристократа, ослабшего после напряжённого боя, не нужен отряд спецназа. Тут и пары телохранителей более чем за глаза, особенно таких сильных.

— Вы что-то путаете. Я представитель рода Тёмных… Увы, до великого и ныне почившего в истории рода Аркур моему скромному роду крайне далеко, как в плане титулов и влияния, так и богатства! — заюлил я, как уж на сковородке.

Драться в моём состоянии — форменное самоубийство. А Елена в одиночку против троих… Да что там! Её любой из охранников размажет. Это не неопытные юнцы, у которых гонору больше, чем навыков.

Потому только забалтывать собеседника! Любой ценой! Только в этом мой шанс на выживание.

— Обыщите здесь всё, — не переставая доброжелательно улыбаться, продолжил резать меня без ножа посол. — Просмотрите другие комнаты. Мне нужны любые документы. Всё, что найдёте!

Я вздрогнул от этих слов, как от удара. Но возражать не стал.

Я не в том положении, чтобы возражать. Главное, что все мои контракты спрятаны в подвале в тайнике со сломанным защитным артефактом.

Охранник за спиной Адриана тут же обратил внимание на стол в моей комнате. Второй же секьюрити отправился в прогулку по дому.

Эх, беспорядок ведь разведут по-любому. Елене придётся пару часов потратить на уборку!

Я одним лишь взглядом приказал Елене не вмешиваться и быть рядом. И только тут понял, что глаза Елены затуманены… Их словно заволокло дымкой. Да и сама девушка, едва стоит на ногах. Такое чувство, что она ходит во сне.

Это было так неправильно… Так знакомо… И так неуловимо далеко… А слова посла уводили меня всё дальше от осознания ситуации.

— Тёмные… — протянул гость, небрежно прошёл в комнату, взял стул и уселся на него, не отрывая от меня взгляда. — Должен вас расстроить, но такого рода в рамках Британской империи нет… Вернее, три последних представителя доживают свой век в колониях. И у них точно нет наследников, — обаятельная улыбка Адриана стала ещё шире после этих слов.

При этом охранник, который бесцеремонно обыскивал мою комнату, словно случайно оставался рядом с послом, бросая внимательные взгляды на нас с Еленой.

— Потому вы, молодой человек, пытаетесь выдать себя за

другого… — улыбка Рувье плавно превращалась в угрожающий оскал. — И всё бы ничего. Ваши документы великолепны! Причём их подлинность подтверждается на многих уровнях. Если бы я не навёл справки, то и вопросов бы не возникло. Вот только не в этом главный ваш грех…

— А в чём же? — густая тишина, повисшая в комнате, буквально вынудила меня это сказать.

Это было сродни признанию всех грехов. Словно я подписал себе же смертный приговор и уже сдался в руки победителя.

— Ваш главный грех, в том, что вы пытаетесь выдать себя за наследника погибшего рода… — веско припечатал посол. — Сфабриковав личность Тёмного на бумаге, своими словами и действиями, вы пытаетесь выдать себя за Аркура!

Вот теперь я совсем потерялся. Признаюсь, с юности у меня такого не было, чтобы я настолько запутался в ситуации — учителя очень хорошо старались, чтобы я в любой ситуации мог извернуться и выкрутиться хотя бы теми же словами.

Из-за посла я действительно начал сомневается: кто я? Тёмный? Аркур? Или обе эти личности — личины?

И тут сердце сковала боль… Да такая острая и резкая, что я едва тут же не потерял сознание. И не узнать её было невозможно: «благословение» гордостью рода напомнило о себе. Оно ни на мгновение не дало усомниться в том, кто я и кто мои предки. Боль словно смахнула пелену с моих глаз.

И я чётко ощутил, что «благословение» бунтует в груди с самого входа Рувье. Но я этого не замечал, так как на меня откровенно давят! Беззастенчиво и нагло. Причём не только словами, но и в ментальном плане! И тут я вспомнил то, что ускользало от меня. Посол Британской империи. Всё это делал посол с милой улыбкой!

Причина, почему я не хотел слишком рано с ним сталкиваться — его силы. Отголосок силы императора Британской империи. Очень слабый из-за далёкого кровного родства, но всё же. Читать мысли, внушать свои в чужие головы или манипулировать толпами, как император, он не умеет.

Тем не менее уровень Адриана достаточный, чтобы покуситься на разум собеседника.

Обычных людей или слабейших магов, вроде Елены, можно усыпить. Сделать слугой одного простого приказа. Например: «Не мешать».

А вот тех, кто его уровня и выше, Рувье подчинить не сможет, но вот путать мысли, сбивать с толку, чувствовать их состояние… Это более чем в его власти.

Посол сумел подловить меня в момент слабости, когда я

почти беспомощен после боя. Но именно, что «почти».

Средоточие маны пусть медленно, но заполняется энергией. Более того, немалая часть моего обучения в особняке на скале была заточена на защиту сознания от проникновения и внушения. Ну и, конечно, «благословение» рода, куда без него? Потому я могу держать себя в руках и чувствовать, собственно, само вмешательство.

Но и показывать, что я осознаю ситуацию, пока не стоит. Слишком опасно показывать это.

— Если я не Тёмный и не Аркур, то кто же я? — повторил я уже вслух.

— Вот и мне хотелось бы об этом знать, — посол утробно хохотнул пару раз. Само обаяние, ничего не скажешь! — Хотя, кто вы — не так важно. Куда интереснее, почему вы притворяетесь сразу двумя людьми одновременно? Не поведаете нам?

То, что я не Тёмный, посол выяснил через документы и фактических представителей рода. Не доработало моё прикрытие. Не доработало! Хотя кто бы мог подумать, что будут копать так далеко и тем более на таком серьёзном уровне? В ином случае мои документы точно выдержали бы все проверки.

Но я до конца не понимал, почему же Рувье не считает меня настоящим Аркур? Почему думает, что я притворяюсь?

Как бы то ни было, но нужно играть, исходя из тех карт, что мне выдали — оспаривать что-либо, не понимая ситуации, означало лишь загонять себя в ловушку. Так что лучше входить в игру, устроенную моим собеседником, чтобы потом перехватить нити контроля.

— Тёмные — невзрачный род, под который никто бы не стал копать, так как он никому не интересен. Они уже всеми забыты, и никто не сможет оспаривать моего родства с этим родом, — как на духу выложил я. — А Аркур… Богатства этого рода известны по всему миру! Потому сыграть одного из потерянных наследников, чтобы сорвать куш — выглядело перспективным планом.

Когда твоё сознание под контролем, лучше не врать. Отголоски эмоций и чувств легко отследить. Потому полуправда — наше всё.

— И для этой роли ты выбрал проклятого наследника, о котором знало не такое и большое количество людей? Мастера контрактов? — смотря на меня своими холодными глазами, уточнил Рувье. — Как ты вообще про него узнал? Или, может, кто-то подсказал? Расскажи.

Мой гость практически сам за меня придумал ответ. Мне осталось лишь добавить деталей, придав правдоподобности. По

крайней мере, в той степени, чтобы в неё поверил сам мужчина.

— Меня послали, дав вводные по тому, как я должен отыгрывать Аркур. Контракты. Манеру поведения. Некоторые особенности. Сказали, проблем не будет…

Я не врал. Кто, как не мои родители и учителя рассказали мне обо всех богатствах рода и о моей роли в нём?

— Тебя подставили, мальчишка… Кто тебя послал? Отвечай!

— Не могу… — почти простонал я. — Они убьют меня. Убьют всех, кто мне дорог, если скажу правду.

И вновь ни слова лжи. Если посол узнает, что я по сути сам себя послал, то мне точно несдобровать.

— Ладно. На этом пока закончим, — с каким-то расслабленным пренебрежением вздохнул мужчина и отвёл взгляд.

Я почувствовал, что давление на сознание постепенно отступает. Как же плохо без естественного магического щита на сознании!

Вот только если стадия допроса была закончена, то разговор продолжался. И раз уж меня на месте не убили и не арестовали — спасибо. Но почему? Я нарушил несколько законов Британии о присвоении личности! Не говоря о том, что я выдаю себя за врага государства. Вопросов становилось всё больше и больше.

— Что будет со мной? Что будет с Еленой… — волнения в голосе я не скрывал.

Демоны бездны, да я был действительно растерян таким ходом разговора.

— А ничего не будет… — повёл плечами посол. — Как вы жили, так и будете жить. Дурить русских своими «контрактами». Пытаться втереться к ним в доверие и бизнес… За одним исключением…

Грузный мужчина пристально посмотрел на меня и приказал:

— Как только кто-то посчитает вас одним из рода Аркур и попытается связаться, вы немедленно обратитесь ко мне! И уже я вам скажу, как поступить в данном случае. И главное — я дам вам то, благодаря чему ваша афера сможет стать реальностью.

Сказать, что я был заинтригован — ничего не сказать. Посол это тоже понимал, потому выдержал значимую театральную паузу, прежде чем закончить.

— У меня есть немного крови представителей рода Аркур. Она вам понадобится, когда вы будете проходить проверки. А проверок этих будет немало… — посол в предвкушении потёр подбородок. — И чтобы не провалить их, будьте добры, не разбрасывайте свой генетический материал где попало. А то моему слуге, — короткий кивок на охранника за спиной, — не

только пришлось вас защищать у рода Трощеных, но и добыть ваши волосы оказалось делом пары часов.

И вновь какой-то бред! Теперь, конечно, понятно, что посол заметил меня ещё на дуэли в академии. И, вероятно, приставил своего человека проследить за мной. Более того, раскрыта тайна выстрела в доме Трощеных. Загвоздка в другом — добыть мои волосы… и вообще мой генетический материал практически невозможно.

Аналитики рода давно корпели над задачей, что меня можно опознать по ДНК, как бы я ни маскировал внешность, ауру, повадки и не подделывал документы. Менять ДНК — разрывать связь с родом. Это значит, в том числе дестабилизировать силы.

Потому одним из ритуалов, закреплённым одной из татуировок стал очень сложный вид защиты, благодаря которой любая часть моей плоти, отделившаяся от меня, истлевает в сотни раз быстрее, чем должно при естественном порядке вещей.

Неидеальная, конечно, мера сохранения тайны. Но от похищения ДНК должно спасти. А уж при личной проверке я должен был выкручиваться сам.

А тут, получается, что подобрали мои волосы… которые доказали, что я — это не я.

Я покосился на охранника… непрофессиональная оплошность? Или…

— Могу я узнать причину? — не сумел я удержать язык за зубами. — Почему вы хотите помочь аферисту вроде меня?

Адриан помедлил. Практически минуту размышлял. А затем вновь нехотя заговорил:

— Есть мнение, что представитель рода Аркур, личину которого ты выбрал, ещё жив. И есть шанс, что он именно в Российской империи… Не думаю, что ему будет приятно, что кто-то разгуливает, пользуясь его именем.

Просто замечательно… я ещё, оказывается, приманка! Чтобы поймать самого себя. Расхохотался бы, если бы не было так опасно. Однако слова лезли из меня дальше, словно отключился мозг, и я продолжал говорить, забыв об инстинкте самосохранения.

— Тогда, возможно, вам стоит с этим помочь? Не желаете заключить контракт на поимку Аркур в Питере? Оплаты в качестве вашего покровительства мне будет более чем достаточно!

Посол от подобного предложения аж хекнул. И впервые за всё время с интересом посмотрел на меня. Не как на кусок мяса, который нужно правильно приготовить. А именно как на человека. Человека, который может оказаться ему куда полезнее,

чем он думал в самом начале.

— Ты неплохо вжился в роль! Молодец… Но не наглей! Помочь… Так уж и быть поможем. Ты британский подданный, как-никак, — рассмеялся от своих слов мужчина, но резко оборвал свой смех и строго посмотрел на меня: — Но никаких документальных связей быть не должно!

Жаль… А я уж было понадеялся.

Тут в комнату вошёл второй охранник и быстро что-то шепнул Рувье. Первый охранник, осматривавший мою комнату, отчитался ещё минуту назад. На эти сообщения посол только кинул, после чего рывком поднялся, отчего стул жалобно заскрипел.

— Мы уходим… И, само собой, ты не должен никому и ничего говорить. Хотя… Тому, кто тебя послал, можешь. Если он не глуп, то не будет возражать, — в несколько тяжёлых шагов посол дошёл до двери, а затем на самом пороге обернулся: — И да! От лица Британской империи, выражаю благодарность за отстаивание чести рода. Ну и прочие бла-бла-бла… Сам придумаешь, если будут спрашивать о моём визите.

И мой неожиданный гость скрылся на лестнице. Чтобы удостовериться, что посол действительно убыл, я коснулся панелей дома, взывая к своему деревянному защитнику. И ощутил, как вибрация шагов удаляется прочь… А затем несколько толчков флаеров — кортеж отправился в обратный путь.

Никого не осталось… Вот только дом ощущал что-то странное. Что-то непривычное. И ему это не нравилось… Тёмные жгуты энергии сжались. А я открыл глаза с раздражённым вздохом.

— Елена? — мои слова вырвали девушку из транса. Она тут же дёрнулась, готовясь к бою… Но поняла, что опоздала. Мука ото осознания, что она никак не могла помочь мне в этой ситуации, в её глазах разрасталась с каждой секундой. Но я не дал ей погрузиться в саморефлексию. — С минуты на минуту нас будут штурмовать.

— Подготавливаемся к бою? — глаза девушки пылали решимостью доказать, что она достойный защитник.

Уж в третий раз за сутки она меня не подведёт!

— Нет! — оборвал я порыв. — Враг слишком многочисленный и профессиональный.

И самое паршивое, что дом не мог опознать никого из людей, окруживших нас. Но смущать Елену такими пустяками я не хотел.

— И что же тогда? Бежим? Прячемся? — принялась она задавать вопросы.

— Елена… Ты что бежишь и прячешься, когда приходят

гости? Будь ответственной управляющей домом!

Девушка на миг растерялась от отповеди. Но тут же кивнула мне в знак понимания.

— Я приготовлю особого чаю!

Вот на это предложение я благосклонно кивнул. Не дом, а проходной двор какой-то. Нужно срочно ремонтировать защитный артефакт! А то так я банально не доживу до момента исполнения своего плана.

Глава 11

Нас штурмовали с размахом. Несколько бойцов с реактивными ранцами влетели в окна второго этажа. Штурмовая группа ворвалась с парадного и чёрного входа. Окна тоже не пожалели. Даже с крыши на чердак кто-то вломился!

Всё должно было быть с грохотом, треском и кучей битого стекла… вот только за считаные секунды до начала штурма дом распахнул все окна и двери, впуская незваных гостей. Не хватало ещё тратить дополнительные средства на ремонт, после их прихода. Вот только по-тихому, гости, вопреки всем приготовлениям, зайти не пожелали:

— Всем лежать! Мордой в пол! Никому не двигаться! Руки за голову!

Прямо из воздуха стали появляться люди — это влетели в мою комнату бойцы с реактивными ранцами, сбрасывая голомаскировку. Они сразу же наставили на меня и стоящую у кровати Елену автоматы и заорали противоречащие друг другу команды. Ворон в клетке тут же забил крыльями в возмущении, но мы благоразумно подготовились и заперли благородную птицу, чтобы она не напала ни на кого, и тем более, никто не посчитал её угрозой.

— Как видите, я уже лежу! — меланхолично ответил я, продолжая пить принесённый Еленой чай и с любопытством осматривая гостей. Слова текли словно сами собой, чуть надменно и, конечно же, презрительно: — Руки за голову и мордой в пол не получится — я пью чай, и мне бы не хотелось его расплескать, — я отсалютовал кружкой в качестве демонстрации. Правда, сделал это медленно, чтобы никого не спровоцировать. — А двигаться я и так не собирался, по крайней мере, пока вы не прикроете окна. Дует! Не видите, я тут пытаюсь болеть!

Лиц собеседников я не видел — все в балаклавах, только глаза сверкают из-под тактических визоров. Жаль, смутить не удалось… Но стволами в морду не тычут и руки не крутят — уже неплохо!

— Что у вас за бардак, словно вас уже штурмовали? — голос с лёгким восточным акцентом раздался в коридоре вблизи от комнаты.

Широким, уверенным движением дверь распахнулась и на пороге предстала женщина в тёмном боевом облачении, едва заметно переливающимся радужными отливами — символом недавно отключённой голографической маскировки. Но взгляд невольно приковали не скрытый шлемом чуть раскосый разрез

глаз и хищные черты лица уже знакомой мне азиатки.

То, что я не ошибся, намекал и стоящий у воительницы за спиной медведеподобный бугай, что блестел своими протезами, выставляя их, как и в прошлую нашу встречу напоказ.

— Ходят тут всякие. Некультурные… — неопределённо откликнулся я. — Но вы и сами должны это знать. Вы ведь за нами следите не первый час, Кицуне-сан? — на моё замечание даже бровью не повели, на что я лишь вздохнул и продолжил отыгрывать радушного хозяина: — Возможно, желаете чаю с дороги?

Елена отработанным движением обернулась к гостье, демонстрируя на подносе ещё одну парящую чашечку чая. Аромат от благородного напитка наполнял всю комнату, чаруя и расслабляя.

— Артур Тёмный… Аристократ Британской империи, которого на самом деле нет, — ледяной взгляд пронзил меня. — Ты заключил договор с Марком Зенским — артефактором «Прохвостов» на лечение его от проклятья?

— Всё возможно, — нехотя выдал я.

То, как сегодня раскрывали мои тайны, меня откровенно злило. И хотя то, что контракт заключён — не тайна, но личное дело между заказчиком и исполнителем. Третьи стороны, привлекаемые для добычи указанных мною ингредиентов для ритуала — они лезть в контракт не должны. Пусть даже согласно договору, они имеют частичный доступ к информации.

— Необходимо, чтобы вы немедленно закрыли договор и вылечили Марка Зенского, — азиатка, как обычно, не разменивалась на любезности и даже лишние слова.

Лишь констатация фактов. Только приказной тон. Как будто я должен был сразу выполнять её волю, как только она её озвучила.

— Если вы не заметили, то я немного не в форме, — я откинулся на подушки. — Приходите завтра… А лучше после завтра. По предварительной записи. И не забудьте убрать своих головорезов из моего дома. Они совершенно не в тему данного разговора, да и не вписываются в интерьер.

— Ты не понял, Тёмный. Ты немедленно вылечишь Зенского… или умрёшь вместе с ним, — оледеневший метал стержнем пронизывал речь азиатки. — Взять его и тащите вниз!

Азиатка положила руку на деревянный ошейник, прикреплённый к поясу.

Артефакт сдерживания магов. Меня ценят. Штука не дешёвая… Хотя в работе наёмников наверняка необходимая. Если власти могут позволить себе магов с профилем сдерживания, чтобы усмирять магов, то наёмники могут пользоваться только

артефактами.

Но больше мне не понравилось другое: двое из троих бойцов опустили автоматы и двинулись с двух сторон кровати, чтобы «взять» меня. Ох, зря они это…

Я отпил ещё немного чаю, и когда боец оказался в шаге от меня, резким движением выплеснул остатки чая в лицо наёмнику. Тот растерялся всего на мгновение, дёрнулся отступить… Но поздно: я приблизился к нему, ухватил за ремень автомата и повалил бойца на кровать.

В полной выкладке боец оказался тяжёлым и сразу придавил мне ноги, а ещё от него воняло потом… Но главное было сделано — я прикрылся его телом от возможного огня стрелков.

Елена за эти мгновения успела разобраться со вторым наёмником — пока тот отвлёкся на меня, девушка рывком сократила дистанцию. Плавное движение и слуга за спиной просто не успевшего уследить за ней бойца. Костяной клинок, воплощённый из перстня, мелькнул и застыл у самого горла.

Я же крутанул ремень автомата так, что тот стал удавкой на шее бойца на кровати. А когда наёмник дёрнулся её ослабить или порвать, то я выхватил пистолет-игольник, входивший в обмундирование члена этой команды и приставил тому к виску.

— Приходите завтра… — процедил я сквозь зубы, наблюдая, как стволы пытаются выловить мою фигуру за телом бойца — или я посчитаю, что Зенский нарушил букву контракта и аннулирую договор полностью.

Быть убитым я не боялся — я единственная возможность артефактора «Прохвостов» вылечиться. Но вот показать, что меня нельзя таскать за шкирку, когда вздумается — это стоило сделать сразу. Пусть я и ослаблен, но далеко не беспомощен!

Они должны осознать это сейчас, чтобы в дальнейшем не пришлось прикладывать ещё больше усилий, дабы отстоять своё право на это. Всё же они меня не знают и могли посчитать слабой целью некоего Артура Тёмного. И это было простительно, ведь такой образ в глазах окружающих я и создавал, чтобы они не видели во мне угрозу. Но тут отступать я не намерен.

— Если вы сейчас не спуститесь вниз, то контракт будет аннулирован до конца суток и без вашего участия. Зенский в данный момент при смерти… Вы его последняя надежда, — Кицуне-сан, единственная, кто не тыкала в меня стволом, решила изменить тактику и чуть приоткрыть карты, что было очень любезно с её стороны.

А вот это было уже странно. Проклятье у Марка было крайне мерзопакосное, но не столь быстро прогрессирующее — это я заметил бы сразу. У него были ещё недели по моим расчётам. Но

и не верить азиатке у меня не было резонов — с такой помпой по гостям просто так не ходят.

— Я вас услышал, — я оттолкнул бойца, которого удерживал всё это время. Игольник в руках покрутил ещё пару секунд. А затем без доли сожаления попросту выкинул в окно. — Елена, помоги мне подняться. Я хочу встретить посетителей в гостиной. Посмотрим, что они там принесли.

Если я и буду помогать наёмникам, то исключительно на своих условиях.

Вниз я не столько шёл, сколько меня тащила Елена. Всё же истощение магического источника влияет на всё тело мага, ослабляя его в разы. И если на B-ранге это ужасная слабость и сниженная регенерация на сутки, то с повышением ранга последствия всё страшнее. Вплоть до комы на несколько месяцев, для магов S-рангов. С другой стороны, у них же не просто такой высокий ранг — там и объёмы оперируемой маны в разы больше.

А уже на нижних ступеньках лестницы, вдыхая аромат волос Елены, я ощутил магическую ауру Марка. И она была в разы сильнее, чем при прошлой встрече. Чистый A-уровень! Никак не меньше! И эта энергия буквально бурлила, готовая вырваться в любой момент.

Я переставал что-либо понимать в происходящем от слова совсем. Последние шаги преодолел рывком и вцепился в косяк двери гостиной, вперив взгляд в тело, лежащее на кофейном столике посреди помещения в окружении пяти бойцов. Это действительно был знакомый артефактор… И одновременно уже не совсем он.

Бледная кожа. Заострившиеся черты лица. Поседевшие волосы. Всё это было лишь фоном.

Истинные изменения произошли внутри моего пациента — проклятье практически полностью захватило средоточие маны этого человека. То, что я изначально ощутил, как мага A-ранга — на самом деле являлось проклятьем. И оно в самом деле уже дожирало Марка.

Я даже отшатнулся от этой ауры жажды силы и боли.

И тут я остро понял ещё одну вещь — в моём нынешнем состоянии я не справлюсь с проклятьем. Оно слишком мощное… демоны их подери, да оно меня сожрёт, если почувствует!

— Вы достали ингредиенты, что были в списке Зенского? — вместо того, чтобы сразу отказать, я всё ещё не терял надежды.

В данном случае я мог не выполнить контракт. Пункт о «Форс-мажорных обстоятельствах» снимал с меня ответственность, если я нахожусь в ослабленном состоянии в связи с болезнью, травмой, магическим истощением или другим

видом недееспособности. Вот только отказываться от контракта не попробовав всё, что возможно — перестану себя уважать.

Тем более, будет очень интересно справиться с подобным в рамках таких условий.

— Практически всё, — и Кицуне протянула мне список, где были отмечены уже закрытые позиции, — мы доставили.

Галочки стояли напротив против всех позиций. Не было разве что пяти наиболее редких ингредиентов А-уровня. Похоже, Марк не захотел искать мага-добровольца, а решил пойти по пути чести и, с другой стороны, наибольших затрат. И если четыре ингредиента мне были не особо нужны — их можно было заменить более слабыми аналогами из списка, то вот один из ингредиентов А-класса был ключевым!

Неприятно.

«Сердце зверя А-ранга» — источник энергии, который и напитает синтетическую душу силой, сделав заманчивой для проклятья. Если в обычное время я мог напитать артефакт своей силой, то явно не после недавнего магического истощения. Я попросту не успел восстановиться.

— Я не смогу, — с тяжёлым сердцем, был вынужден признать я.

— Мы заплатим вдвое от того, что обещал Зенский, — неправильно поняла меня наёмница, буравя меня своим безжалостным взглядом.

— Вы не поняли… Я ослаблен. Мне просто не вытянуть его! — слова, словно дёготь, текли медленно, оставляя горький привкус на языке.

— Мы можем помочь. Мы сделаем, что необходимо для его спасения…

Азиатка была непреклонна. А я… задумался.

Наёмница была простым человеком. Да и её люди тоже — они не смогут меня заменить в ритуале, как ни пытайся. Но вот помочь. Поддержать. Выступить фундаментом, который поднимет мой уровень сил чуть выше и позволит стать мощнее.

И вот тогда…

Глава 12

— Два условия, — наконец решился я. — Первое. Согласно букве контракта, за спасение Марк должен будет мне услугу. Теперь, вдобавок к этому, мне должны будут услугу «Прохвосты» в целом, — азиатка нетерпеливо кивнула. — Второе. Мы заключим отдельный договор с вами, Кицуне-сан. Там будет прописано, что вы будете ассистировать в предстоящем лечении, а также то, что вы не сможете разглашать информацию о том, что увидите. Елена, мои контракты, быстро!

Усадившая меня в кресло служанка, тут же поспешила за контрактами, не обращая внимания на многочисленных бойцов. Говорить о том, что с помощью контракта я позаимствую ещё и силы Кицуне, а также на время лечения буду иметь доступ к душе азиатки, я уточнять не стал — всё это сущие мелочи на фоне всего остального.

— А теперь возьмите Марка и тащите его на кухню! — отдал я следующее распоряжение.

Повинуясь лишь кивку азиатки, бойцы сопровождения подхватили артефактора и очень ловко понесли его в столовую. Я такой прытью на данный момент похвастаться не мог. Благо мне и не требовалось: Елена принесла мой портфель с контрактами.

Следующие несколько минут ушли на внесение нужных формулировок в договор. В этот раз мне нужен не просто процент сил от заказчика. Нет! Требовалось, чтобы все «Прохвосты» поделились своей энергией со мной в полной мере, а проводником для этого стала их лидер Кицуне. На время ритуала её душа должна была стать моей… И это нужно сформулировать в договоре так, чтобы не выглядело, словно я хочу украсть души у наёмников.

Обтекаемость фраз и двойные смыслы наше всё.

Вот только стоило мне передать контракт на подпись Кицун, как та подмахнула его, даже не читая. Что же… очередной человек, что считает силу превыше буквы договора.

Неужели ей не попадались заказчики, что докапываются до каждой буквы договора? Значит, я буду первым. Впрочем, мне же лучше, что она не стала тратить на это время и спорить насчёт формулировок.

— На кухню, — Елена вновь стала моей опорой, а я продолжал отдавать распоряжения: — Уберите своих людей из помещения — они будут только мешать. Оставьте лишь Марка и собранные ингредиенты. Никто не должен нам мешать, что бы ни услышал или что бы ни привиделось…

— Госпожа, это может быть опасно… — первый раз за всё время подал голос кибернезированный помощник Кицуне.

— Опасно будет, если кто-нибудь сунется и по незнанию всё испортит. И Марка убьёт, и нас… — оборвал я на корню возмущения аугментированного бойца. — И вообще, лучше сходи за клеткой с вороном. Он нам тоже понадобится! Он куда полезнее вас, остолопов.

И вновь лишь кивок азиатки, и помощник с недовольным вздохом и, скривившись, поспешил выполнить приказ, направившись в мою комнату. А я осознал, что не только Коготь будет участвовать в ритуале, но и Елена — мне требовалась вся возможная поддержка для того, чтобы повысить шансы на успех предстоящего дела.

— Елена, открывай проход, — когда последний наёмник покинул кухню с грохотом каблуков, приказал я. — Кицуне-сан, вы вместе с Еленой должны отнести тело вниз. А после беспрекословно выполнять мои распоряжения. От этого зависит вероятность спасения вашего артефактора.

Сам же я взял клетку с Когтем и, придерживаясь за что только возможно, чтобы позорно не упасть на пол, двинулся следом за девушками, продумывая будущий ход ритуала. С учётом изменившегося состояния пациента, а также того, что я буду не один, стандартную схему приходилось перерабатывать буквально на ходу. Более того, часть ингредиентов мне теперь не нужна, а другая… скажем так, я решил использовать её не совсем по назначению. Если уж я рискую, то стоило выжать из авантюры всё по максимуму!

Так я хотя бы даже в случае неудачи получу своего рода «компенсацию».

В основу лёг вновь треугольник из соли: три человека, а значит, три узла силы — каждому из них свой соляной круг. Как только Елена нарисовала круг для меня, я, не стесняясь, рухнул в него, предварительно не забыв повесить клетку ворона на крюк под потолком в центре соляного треугольника. На самом деле ритуал проводился в пирамиде с треугольным основанием, и клетка ворона из хладного железа была вершиной данной пирамиды.

— Что вы делаете? Это же не артефакторика? — азиатка с негодованием смотрела, как Елена, руководствуясь моими указаниями, рисует соляные символы.

— А никто и не говорил, что всё будет привычно и понятно для остальных, — осклабился я на пол-лица.

— Мы не на это договаривались…

Наёмница потянулась к оружию и ошейнику. Что, опять

угрожать будет? Серьёзно? Нет, дамочка, так не пойдёт! У меня не то настроение, чтобы с тобой играть.

— Согласно букве контракта, до конца лечения ты моя подмастерье. И я приказываю тебе как подмастерью: хватит болтать о всяких глупостях и займись делом.

Девушка было дёрнулась. Но тут движения её стали чуть скованными — начал исподволь действовать подписанный контракт. И я без лишних сантиментов начал командовать двумя помощницами.

Зенский оказался в центре треугольника, также в соляном круге. К нему от наших кругов вели соляные дорожки, рядом с которыми Елена под мою диктовку записывала нужные руны. Моя помощница находилась со мной во время стольких ритуалов, что все руны знает назубок и я подозреваю, что простенькие ритуалы может проводить и сама.

Больше всего я переживал за реагенты…

На самом деле, ритуал создания души — это одна из вершин мастерства ритуалистики. Задача для S-ранга. Не меньше!

То, что может сравнить человека с богом, не может быть просто. К счастью, нам не требовалось создавать душу. Нам требовалось лишь на пару минут создать видимость «души», насыщенной энергией. Все ради того, чтобы просто создать обманку.

Почти десяток ингредиентов С и В-рангов оказались разложены внутри соляного треугольника. Некоторые были украшены рунами. Из некоторых собраны небольшие пирамидки. Часть даже на верёвочках подвешены в воздухе.

Через пятнадцать минут место проведения ритуала больше походило на очень странный сад камней, только с кучей странных веточек, листиков, даже маленьких костерков в чашах… и прочего мусора. А главное — всё в своих соляных кружочках, даже под тем, что в воздухе — на полу проекция из соляного круга.

Настоящая карта… ну или схематичный образ человеческого мозга. Точнее, его прообраз в ритуалистике.

— Рассаживаемся, — приказал я, оглядев конструкцию.

На данный момент рисунок ритуала был ещё не закончен. Вокруг меня лежали три артефакта А-ранга — ключевые для данного ритуала.

«Слеза камня А-ранга» — если менее поэтично, то кусок хрусталя из зоны с магическим загрязнением, наполненный силой до уровня А-ранга.

«Зеркало души А-ранга» — кусок стекла из предмета или места, где произошло много смертей и так же полный вложенных в него сил.

И самый важный «Ключ от последних врат А-ранга» — узловатый корень очень редкого растения из аномальных зон, растущий только на месте насильственной и мучительной смерти мага А-ранга, не меньше.

Так как четвёртый артефакт отсутствовал, мы должны были им стать.

— А теперь повторяем за мной, — и я без страха, двумя точными движениями вскрыл себе вены на обеих руках.

Кровь потекла медленно… Она так же, как и моё тело, была уставшей и не хотела двигаться. Вот только пульс сердца гнал её сначала по моим ладоням, а затем дальше, по аккуратным стокам в три небольшие чаши. Где уже лежала смесь из трав, камней и небольшого количества пепла.

Венозное кровотечение — не самое опасное, но относится к нему несерьёзно нельзя. Потому у нас на весь ритуал была лишь одна попытка и времени — от силы минут десять.

Должен признаться — это не было частью ритуала. По крайне мере, по созданию синтетической души. Параллельно я решил провести второй ритуал: создание зелий усиления.

Когда-то я солгал Безрукову и его компании, что получил зелья за задания. Никто и никогда про это больше не вспоминал. Но чем плоха ложь — она может всплыть в самый неподходящий момент. А потому, если у меня сейчас переизбыток ингредиентов и имеется возможность, то почему бы ложь не сделать правдой?

Тем более, что зелья понадобятся после ритуала всем… всем, кто выживет. В любом случае мне и моему пациенту. Главное, чтобы порций оказалось достаточно.

— Готовы? — я посмотрел на девушек, чья кровь так же стекала в сложную систему чаш. Во взгляде Елены полное доверие. В холодных, чуть раскосых глазах Кицуне решимость воина, что выбрал путь и теперь не отступится. Правда, там присутствовало общение кары, если всё пойдёт не так, как она рассчитывает. — Тогда я начинаю!

Я взялся за «Зеркало души» и, окропив его собственной кровью, просто швырнул артефакт в центр соляного треугольника.

«Зеркало души» с пронзительным стеклянным звоном зависло в воздухе, прямо над телом Зенского. Вспыхнуло пламя, причём разных цветов — рядом со свечами и кострами реагенты из разных смесей. Запахло раскалённым металлом, благовониями и горящими травами.

«Зеркало души» со звоном треснуло на несколько фрагментов и те, резко ускорившись, впились в тело мужчины. В руки. В ноги. Несколько в грудь и живот.

Осколки вошли в тело до половины, но я знал, что они не повредили жизненно важных органов — «Зеркало души» нужно, чтобы оборвать связь средоточия маны с телом. Грубо говоря, сделать видимость для проклятья, что Зенский потерял все свои силы и вообще на грани смерти.

Если рассматривать проклятье, как паразита, то смерть носителя для него — катастрофа! Проклятье в этот момент высвободит накопленную энергию, пересылая остатки своему создателю. Нам это не нужно, ибо это убьёт артефактора.

Поэтому мы спасём проклятье. Дадим ему альтернативу!

Именно ради этого я бросил в центр треугольника «Слезу камня». Хрустальный обломок тут же закрутился в воздухе, словно компас, что потерял направление.

Одновременно с этим в подвале начал подниматься ветер, хотя источника и не было. Огонь в унисон с ветром стал закручиваться и то, что казалось, было хаотично подвешено в воздухе, стало на пути огня. Вспышки сгорающих ингредиентов от расходящихся пламенных завихрений стали небольшим фейерверком.

Запищали мыши, поглощаемые пламенем живьём… увы, их души слишком слабы для данного ритуала — они могут лишь разжечь его и слегка поддержать.

А дым тем временем потянулся внутрь хрусталя. И хотя камень не может впитать дым, но сейчас руны, покрывавшие чуть ли не каждый сантиметр пола внутри соляного треугольника, меняли правила. Более того, от нас троих потянулись алые нити силы… словно кровавая дымка.

Внутри хрусталя, всё начало сливаться воедино, создавая странный, рунический узор радужного цвета. И я почувствовал, как зарождается душа…

И не только я это почувствовал. От тела Зенского в местах, где его пробили осколки «Зеркала души», тоже начали подниматься дымные нити — такие же чёрные и густые.

Они тянулись к друзе хрусталя, но не спешили к ней притрагиваться. Они словно принюхивались. Пробовали на зуб. Пытались понять, стоит ли пытаться поглотить это образование, такое юное… Такое беззащитное… И одновременно с каждой секундой становящееся для них всё вкуснее и аппетитнее…

А затем первый протуберанец тьмы вонзился в «Слезу камня».

Отлично! Жертва клюнула на наживку! Паразит нашёл нового носителя! Теперь осталось самое сложное — вовремя подсечь.

Я прикрыл глаза, расслабляясь и уходя в свой внутренний мир.

Вдох. Выдох.

Вдох. Выдох.

Глава 13

И вот белая туманная дымка начинает рассеиваться, а я оказываюсь на пороге храма внутреннего мира. Признаться, с прошлого посещения здесь стало значительно мрачнее и холоднее — наглядное отображение моего упадка сил.

Однако это не мешает мне быстрым шагом направиться к статуе, что изображает Марка Зенского. И при виде её меня охватывает лёгкий трепет — её полностью покрывает алый мох проклятья. Более того, кажется, что статуя полностью состоит из мха и он пытается двигаться. Меня аж передёрнуло от омерзения, когда губчато-шершавая мшистая конечность проскользила по поверхности защиты, поставленной мною в прошлый раз.

Самое паршивое, что мне придётся окунуться в это с головой… и я, невольно затаив дыхание, коснулся статуи, тут же скользнув по нити связи, возникшей после подписания контракта. И замер во тьме.

В первые мгновения я решил, будто что-то пошло не так… и я каким-то образом промахнулся мимо души пациента. Но вот прошло немного времени, и я осознал, что «не так» пошло очень многое, но хотя бы в душу я всё же попал. Вот только микрокосма, как в прошлый раз, здесь уже не было… Не было и алых созвездий — проклятия.

Теперь здесь была тьма. Плюс алые жгуты нитей, что были уже не созвездиями, а настоящей паутиной, укрывшей внутренний мир Зенского. И как завершающий штрих — гигантская клякса, больше похожая на паука — центральная часть проклятья.

Увидеть во тьме я её смог лишь благодаря проблескам света, что пробивались откуда-то с высоты — нити паутины стремились к этому свету так же, как и сам паук. Симуляция души работала корректно.

Я тут же начертал в пустоте две руны «призыв» и рядом со мной воплотились две полупрозрачные и неожиданно совершенно голые девушки — Елена и Кицуне. Душа Кицуне в моей власти на время проведения ритуала, а Елена… пусть я не взял себе её душу, но она всегда мне доступна. Я даже на миг залюбовался красотой обнажённых прекрасных девушек, что будут мне помогать.

— Что это за место? — вопрос вырвался у наёмницы помимо воли.

— Вы действительно это хотите знать? — не скрывая насмешки уточнил я. — Или потратим время на спасение вашего

артефактора.

А в ответ тишина — азиатка взяла себя в руки, вновь не размениваясь на чепуху.

Правильный поход. Уважаю. Хотя и немного раздражает.

И что самое главное — своему внешнему виду она нисколько не удивилась. Правда, в её восприятии то, как она выглядит тут и как выглядит это место, может отличаться от моего, так что, возможно, она даже не знает, как выглядит в моих глазах. Поэтому я мог спокойно получать эстетическое удовольствие.

— Ставлю задачу: необходимо заставить проклятье как можно скорее перебраться в синтетическую душу. Оно и само к этому стремится, так что мы лишь его немного ускорим и очистим внутренний мир Зенского от наносной мерзости. Запомните вот этот знак, — я нарисовал в воздухе руну огня. Самую простую из возможных для запоминания и повторения. — Она сможет сжигать нити проклятья. Повредить Зенскому не бойтесь — его душа не в нашей власти и возможностях. Но главное — не приближайтесь к центральной части проклятья — оно может вас убить!

Краткий инструктаж был дан, а в более тонкие материи смысла лезть на данном этапе не было. Следовало сработать с минимумом риска как для себя, так и для пациента.

Огонь, питаемый нашими внутренними резервами маны, был… скажем так, жалким. По крайне мере, на фоне паутины-проклятья А-ранга. Тут были два человека и один ослабленный аристократ — практически тот же человек без дара. Однако пламя, как и положено, выжигало паутину из алого мха. Первую минуту…

А потом спасение мира пошло не по плану. Если точнее, то паук обратил на нас внимание. И что хуже всего — он начал возвращаться. Логики в этом не было никакой. А потому план этого не предусматривал… и это бесило!

— Продолжайте свою часть! Я его отвлеку! — только и смог я выдать на ходу.

В самом деле, не посылать же новичков на откровенную бойню? Мой дух воспарил в микрокосме пространства души, стремительно приближаясь к центру проклятья. То, что мне его не сразить — однозначно. Но вот отвлечь… Это более чем реально, тем более, что в духовной форме спектр моих способностей ограничен только воображением и списком известных мне рун. Последних я знал великое множество и своим воображением пользоваться тоже умел, так что все шансы были.

Пламя и ледяной порыв смешались в бело-алый торнадо и ударили в тёмное, аморфное тело проклятья. Силы я экономил,

но постарался накрыть как можно большую площадь и уничтожить как можно больше мерзкого живого мха. И ожидаемо, на меня среагировали.

Нити паутины-проклятья рванулись ко мне так, что мне пришлось забыть о новой атаке и сосредоточиться на маневрировании. Я устремил своё ментальное движение к синтетической душе… и паук-проклятье двинулся следом.

Максимум, что я успевал в полёте — это кидать простенькие огненные шары или сосульки. Изгаляться и придумывать что-то оригинальное не имело смысла: монстр огромен — не промахнёшься, да он и не особо защищался. Вот только и я урона почти не наносил… а вот нити паутины сплетались опасно близко от меня.

Хищно-острые. Хаотичные. Неструктурированные. И очень быстрые.

Единственное, что меня спасало — свет. Радужные переливы синтетической души придавали мне сил, а проклятье замедлялось — оно пыталось поглотить энергию артефакта… Правда, направляясь в него, я загонял сам себя в ловушку, в которую пытался поймать проклятье. Артефакт — настоящий зеркальный лабиринт и если я войду, то выйти будет сложно, даже без учёта проклятья, вставшего на пути.

А затем мне откровенно повезло: один из моих ледяных шипов попал в уязвимое место монстра и заставил того не только замедлиться, но и взреветь… защёлкать жвалами и зареветь.

Звук оказался душераздирающий. Причём это не фигура речи! Меня в прямом смысле начало корёжить так, что я едва не попался в сеть чёртового проклятья.

Я явно попал в какое-то слабое место на теле существа. И если я не ошибался, то мне повезло попасть в руну, которую я не опознал в прошлый визит — символ направления, куда должна направиться энергия от проклятья. И я решился… Россыпь снарядов устремилась к монстру.

В этот раз проклятье попыталось защититься, но мы уже были на территории синтетической души и кокона из мха-паутины вокруг не было. Град прошёлся по чёрной кляксе. И снова несколько снарядов сумели попасть в обнаруженную мной уязвимость.

Я почти возликовал и пошёл на новый заход… И тут понял, что ещё одна или две таких атаки и вновь слягу с полным истощением. Как ни жаль, но мне требовалось отступать. Но вот как?

— Кар! — голос ворона зычным эхом пронёсся по сияющему простору синтетической души.

И сердце моё запело. Вот она — моя путеводная нить отсюда!

Я потянулся к душе своего питомца, и та с удовольствием откликнулась на зов, указывая мне путь сквозь лабиринт зеркал и сияний на свободу. Вот только проклятье не хотело меня так просто отпускать: крик обрушился на меня, а сеть паутины взметнулась, пытаясь накрыть мир…

Тут я почувствовал силу и волю своего питомца. Он делился со мной собственными силами. Поддерживал. И направлял. А потому я сумел рывком вырвать свою душу из кристаллического узилища.

— Все демоны бездны… — я шумно вздохнул, словно выныривая с большой глубины.

Голова дико кружилась — всё же потеря крови была немалой и давала о себе знать. Но ещё ничего не было кончено, поэтому я схватил «Ключ от последних врат»… тот попытался оплести мои пальцы, но я не медлил и швырнул прямо в «Слезу камня», в которой алый багрянец бурлил, словно кипящая кровь, поглощая радужное сияние души.

Стоило лишь корню коснуться камня, как тот сразу же ожил и в считаные секунды оплёл артефактный камень, образовав вокруг плотную древесную клетку. Камень провисел в воздухе ещё несколько мгновений, а затем рухнул на пол.

Вот теперь всё! Ритуал завершён.

И словно в ознаменование этого почти все огни в подвале потухли. Вот только в темноте мы находились недолго: Елена быстро включила освещение.

— Вытащите осколки стекла и перевяжите пациента, — покачиваясь, я поднялся. — Елена, принеси мне чаши с собранной кровью!

Елена меня не послушала. Можно сказать, проигнорировала приказ и, схватив аптечку, поспешила ко мне, дабы поскорее обработать мои руки и раны, наплевав даже на себя. А вот Кицуне удивительным образом даже ничего не возразила и послушала меня, и это несмотря на то, что ритуал завершился, и она могла больше не выполнять мои поручения.

В подвале поднялась неразбериха и кутерьма, на которую ворон отреагировал недовольным карканьем. Однако не прошло и пяти минут, как все были перевязаны, сидели уставшими, а я наблюдал, как последние капли зелья, на основе нашей общей крови, падают в склянку… Хотя от крови там остался только цвет — глубокий алый.

Девять порций!

— Выпейте! — я протянул и Елене и Кицуне по склянке. Совсем не большой, жидкости там было буквально на глоток.

Елена проглотила жидкость мгновенно без лишних слов, а вот наёмница замешкалась, разглядывая странную вещь.

— Что это? — всё же решилась она уточнить, с подозрением смотря на меня.

— То, что поможет восстановиться тебе и Марку, — я, одну за другой выпил сразу две склянки и почувствовал, как нечто разгорается у меня сначала в желудке, а затем расходится по организму, концентрируясь в средоточии маны. — Зелье регенерации энергетических структур. Так же ускоряет регенерацию. Полезная вещь, но сложная в изготовлении.

Кицуне помедлила ещё десяток секунд, а затем решилась и выпила. Вот смешная! Если бы я хотел убить, то за последние десять минут у меня имелась куча возможностей. Но я даже не улыбнулся, протянув азиатке ещё три зелья — для Зенского.

— А остальные? — взгляд сосредоточился на двух последних порциях.

— Они останутся у меня, так же, как и излишки реагентов — будем считать, что это компенсация за излишние риски, при хранении вот этой вот гадости, — я подбросил в руке пленённое в синтетической душе проклятье. — Или хочешь поспорить и пересмотреть условия?

Азиатка не имела ничего против и лишь поднялась на ноги. Она аккуратно, так, чтобы ничего не задеть, обошла ритуальный треугольник, в котором мало что осталось. Сев около Зенского, девушка аккуратно влила ему в рот сразу пару зелий.

Молодец. Ничего не скажешь.

— Ты ведёшь опасную игру, Тёмный. Очень опасную… И о тебе спрашивают. Пытаются выяснить, кто ты на самом деле, — вдруг поделилась со мной Кицунэ.

— И кто эти любопытные? — насторожился я, прокручивая в сознании немаленький список.

— Это неважно… — уклонилась она от прямого ответа. — Главное, что в будущем любопытных будет лишь больше. От «Прохвостов» они ничего не узнают — даю слово. Ну а ты можешь с нами связаться, — и через весь подвал, словно сюрикен, скользнула и замерла на столе визитная карточка «Прохвостов» с символом девяти лисьих хвостов в углу. — Но будь осторожен. А сейчас, нам пора уходить.

Глава 14

Зелья — великая вещь!

Стоило мне проспать ночь после ухода Кицуне и её отряда, а главное — после приёма созданного мною зелья, как не только моё магическое истощение сошло на нет, но и я сам свеж и бодр. Хоть сейчас захватывать миры и завоёвывать принцесс… пачками. Была бы ещё от последних польза, а не очередные головные боли.

Хотя для начала всё же завтрак. Два дня на водянистой овсянке — это очень грустно. Потому я с чистой совестью наслаждался кулинарным гением Елены, тем не менее не забывая о делах. В частности, я прикидывал, куда можно пристроить оставшиеся порции зелья?

Продать — безусловно самый простой из возможных вариантов. Вот только без лицензии алхимика меня в лучшем случае не воспримут всерьёз, а в худшем натравят компетентные органы — мало ли какую отраву я продаю? Да и лишние конкуренты, которые не платят всех положенных отчислений, никому не сдались.

Конечно, понятно, что есть алхимики, которые как раз за правовой зоной, но ведь это ещё надо знать, к кому обратиться. В общем, мороки много, а выхлоп не факт что вообще будет.

Можно оставить для собственного применения. Есть все шансы, что магическое истощение ещё не раз со мной случится и быстрое восстановление будет весьма кстати. Жаль только, что чем я сильнее буду становиться, тем менее эффективно будут действовать зелья. Да и нельзя забывать, что даже у этого продукта есть срок годности, после которого зелье просто выдохнется, а значит, я просто бездарно вылью их в канализацию.

Есть вариант усилиться с помощью зелий. Нет, не мне. Но магам в моём окружении это поможет стать сильнее. Ведь как маги становятся сильнее? Развивают своё средоточие маны. И чем более сильное средоточие и ранг мага — тем сильнее он физически и потенциально, даже более развит, в том числе и в смежных сферах.

Но можно пойти и от обратного. Развивать тело и разум — тем самым усиливая средоточие маны. В этом случае зелья — это стимуляторы для более активной деятельности. Есть кратковременные, что усиливают на минуты. А есть долговременные — вроде моего, что действуют дни, повышая показатели организма.

Самые лучшие — это зелья с постоянным эффектом. Вот только где такие ещё взять? Да и изготовление их намного

сложнее, как и составные ингредиенты.

— Господин, — Елена появилась, когда я переходил уже к кофе. — Когда я убиралась в вашей комнате после вчерашних гостей, то нашла… корреспонденцию, оставленную для вас.

— Корреспонденцию? — задумчиво посмотрел я на слугу. — Любопытно… Давай посмотрим, кто меня сегодня порадует.

Настроение у меня было просто замечательное, ведь у меня в арсенале не только зелья и куча мелких ингредиентов В-ранга, но за последние пару дней мой счёт пополнился почти больше чем на семнадцать тысяч рублей — Некифоров закрыл свою часть сделки, плюс оплатил все накладные расходы, а «Прохвосты» так вообще не поскупились и оплатили всю сумму заказа. Даже не став спорить насчёт той части ингредиентов, что я оставил себе.

Слуга протянула мне небольшой, вчетверо сложенный листок. Настолько невзрачный, что даже странно, что Елена его выделила из общей кипы. Хотя, стоило его открыть, как всё стало очевидно: почерк, не принадлежащий никому из мне знакомых, да ещё и письмо на английском языке, и это в государстве, где к этому языку относятся весьма предвзято, пусть и вынуждены его учить. Как-никак это язык переговоров.

'Доброго дня, уважаемый Аркур.

Если вы это читаете, значит, оказались достаточно изворотливы, чтобы пережить визит посла Британской империи. Это безусловно радует и означает, что подготовка младшего наследника рода не прошла даром.

Однако за последние дни вы сделали слишком много ошибок. И я не смогу вас уберечь от всего. Нам необходимо встретится и обсудить ваше дальнейшее продвижение по пути силы и мести.

Сутки спустя у развалин знакомой вам «Арены».

Ваш верный слуга рода Аркур'

Как занимательно… Похоже, мои предположения подтверждаются: один из охранников посла на самом деле слуга моей семьи. Именно он прикрыл меня, подложив поддельное ДНК. И можно сказать, что спас тем самым мне жизнь.

Хотя письмо всё равно отдаёт лёгким пренебрежением, если не сказать — надменностью. Вот только Елена всё ещё стояла рядом, демонстрируя, что не закончила, потому мне пришлось отвлечься.

— Господин, также вам послание от рода Владовских, — и девушка протянула вычурную карточку приглашения, сложенную вдвое и с позолотой по углам.

Вот это действительно сюрприз! После боя на «Арене», когда я унизил парня Катерины Владовской, то думал, что ниточка оборвалась. Было очень жаль… Но, похоже, я поспешил с

выводами.

'Господин Тёмный.

Желаем скорейшего вам выздоровления. И приглашаем вас в резиденцию рода Владовских, при любом удобном для вас случае.

С уважением, Ольга Владовская'

Лаконично, вежливо и за подписью главы рода. Но от этого понятнее не становится. Вроде бы Владовских я обидеть ничем не должен был. Даже в моей комбинации против Безрукова, она была лишь зрителем, ну и совсем немного инструментом. Так что бить не должны… сильно, по крайней мере.

Вот только и привечать меня им не за что. Однозначно нужно сходить и понять, зачем вообще я понадобился главе этого рода.

Вот только Елена всё ещё не закончила и заметив, что мой взгляд вновь обратился на неё, продолжила свой доклад.

— Также с вами бы хотели связаться ваш доктор Щербаков Артур Тимурович, для повторного осмотра, и Роман Некифоров, для личного разговора, — чеканила слова Елена с бесстрастностью метронома. — Пришли данные от ваших партнёров с кольца. Ещё на вашей электронной почте имеется целый ворох приглашений от прессы разного уровня значимости и интереса, которых заинтересовал ваш бой с Безруковым. Имеются сообщения от заинтересованных в вас, как в бойце. Пара признаний в любви… Десяток угроз. Несколько сообщений от Белова и Оксеновой с просьбами о встрече… И прочий спам.

Ух, сколько всего. Есть, где развернуться.

Хотя я не мог не отметить, что соседа-писателя и мою подругу Марию, служанка словно бы случайно отнесла к незначительным письмам.

— Отбери трёх наиболее уважаемых представителей прессы и назначь встречу, — задумчиво протянул я.

Если изначально я не хотел светиться, по большей части из-за посла, то теперь эта угроза отошла на второй план. А вот развивать круг знакомых — необходимо. Про свою возможность решать вопросы я, пожалуй, оставлю в стороне — это всё же дела не для всех, да и лучше иметь знакомства в этом плане с теми, кто мне будет полезен. Зато это отличный повод прорекламировать мой будущий клуб.

Вот только в первую очередь всё же другое дело, которое почти затерялось за последними событиями.

— Елена, что относительно запроса на аудиенцию, который я отправлял?

— Сегодня с утра пришло согласие на встречу, — тут же отрапортовала девушка, но не преминула заметить: — Однако, господин, вы уверены, что это хорошая идея?

* * *

Идея была откровенно отвратной. Из-за болезни и перипетий вчерашнего дня, я банально не успел подготовиться к сегодняшней встрече. Однако отказываться от разговора, который я так ждал и сам запрашивал — глупо. Необходимо увидеться с очередным главой рода. И на сей раз это Юсуповы.

Тот самый род, с которым на данный момент холодная война у Суворовых. Тот самый род, который владеет перстнем «Десяти Щитов», который мне нужно выкупить. И тот самый род, во главе которого стоит Михаил Юсупов — бывший жених моей матери.

Не стоит, наверное, говорить, что конфликт родов некогда произошёл именно из-за разрыва брачного договора. Так что это было почти личное дело, пусть об этом никто и не знает.

Юсуповы, в отличие от большинства питерских родов, жили не в Петергофе в особняке, а в самом Санкт-Петербурге. Более того, они занимали сразу три верхних этажа одного из элитных небоскрёбов.

И я теперь поднимался в стеклянном лифте на высоту в несколько сотен метров. При этом сложно было не отметить, что вид открывался просто потрясающий. Люди бегали, словно муравьи где-то далеко внизу, а остальные дома — словно игрушки, разбросанные ребёнком.

Так и хотелось поддаться порыву: «Весь мир у твоих ног».

Из того, что Елена всё же успела найти для меня, я знал, что подобная плохая привычка Михаила Юсупова пошла после того, как он почти пять лет прожил на другом континенте в Корпоративных штатах. Не самое уважаемое место, где жители-безумцы давно уничтожили уважаемую большей частью цивилизованного мира аристократию, поставив над собой вечно меняющуюся элиту корпораций.

Даже не магов! Просто проходимцев, что сумели оказаться более брехливыми и склочными среди множества другого сброда. По сути, подмена понятий, ведь они и сами стали своего рода аристократией, только на основе денег, а не личной силы.

И хотя у всех империй с Корпоративными штатами натянутые отношения, однако особо отчаянные аристократы в попытках испытать себя, отправляются покорять неизведанное. И я подобное отчасти даже уважал: следовало расширять свои горизонты. А заодно планировал использовать, куда уж без этого.

Дверь с мелодичным звоном раскрылась, открывая мне доступ в прихожую Юсуповых, где меня уже ждал слуга. Разумеется, вёл себя этот мужчина спокойно и даже не стал учинять мне никаких проверок перед тем, как пустить к своему

господину — меня минут десять гоняли через разные сканеры и проверки на входе в небоскрёб. Причём я был процентов на девяносто уверен, что половина этих проверок была совершенно не нужна и просто успокаивала паранойю местных обитателей.

И вновь, пока я шёл по комнатам жилища Юсуповых, я невольно отмечал, что даже обстановка отличалась от привычной мне. Если другие аристократы были приверженцами классики, то Юсупов максимально погружался в последние новшества технологий. Это выражалось не только в том, что его дом был практически прозрачный благодаря стеклянным стенам, но и за счёт минимума мебели.

Казалось, что дом совсем пустой. Но стоило приблизиться к тому или иному месту, как буквально из пола вырастала мебель. Нанодом модульного формата во всей красе.

— Британский ворон! Рад приветствовать вас у себя! — голос обрушился на меня буквально со всех сторон из невидимых динамиков, буквально в пяти шагах от кабинета хозяина дома.

Мне едва удалось сдержаться и позорно не вздрогнуть — меня явно хотели подловить как раз на этом необычном эффекте. Кроме того отметил, что прозвище становится всё более въедливым. Но я постарался лишь улыбнуться и ответил максимально спокойно, когда слуга открывал передо мной дверь в кабинет:

— И вам доброго дня, Михаил. Благодарю, что вы согласились принять меня у себя. Надеюсь, что не потрачу ваше время зря.

И вновь в кабинете мне предстал все тот же минимализм обстановки. Лишь белый стол-экран, за которым сидит глава рода Юсуповых.

Я взглянул на хозяина этого места.

Спокойный взгляд. Прилизанная причёска. Аккуратная бородка. И уверенная, даже чуть нагло-фривольная поза в кресле. Явно проверка.

Я беззастенчиво прошёл несколько шагов по кабинету, и как чуть ранее в комнатах, кресло выросло буквально из пола, стоило лишь приблизиться к определённой области.

Непривычно, но эффект, признаюсь, создаёт.

— Тот, кто сумел поставить на место Безрукова, желанный гость в моём доме, — доброжелательно кивнул Михаил. — Хотя немного печально, что вы сумели распознать суть Безруковых, но при этом оказались подвержены негативному влиянию Суворовых.

Сильно… Суворовы ничуть не приуменьшили, утверждая, что Юсуповы будут в курсе нашей встречи. Более того, имелись все

шансы, что собеседники даже в курсе, что мы конкретно обсуждали. Не удивлюсь, если у них есть глаза в поместье недоброжелательного рода.

Утверждать бы я это не взялся, но решил исходить из этого во время переговоров, и лгать по минимуму. Ложь — вообще дело неблагодарное.

Ну а слуги… если их верность не скреплена правильным контрактом, конечно, могут предать. Тут уже все зависит от возможностей и желаний того, кто готов получить информацию из таких близких к цели источников, а варианты всегда найдутся.

— Увы, пути человека невозможно предсказать со стопроцентной гарантией, и каждое знакомство происходит в свой срок. Но лишь от человека зависит, как воспринимать тех или иных людей. И для того ему дан разум, чтобы менять своё мнение при поступлении новых данных, — витиевато ушёл я от ответа.

— И какие же данные вам нужны, чтобы увидеть истину, способную изменить точку зрения? — в тон мне откликнулся Юсупов приняв правила этой игры. — Только не разочаруйте меня просьбой продать вам перстень «Десяти Щитов». Это будет слишком… скучно, — улыбнулся он на этой фразе.

А он хорош… не мог не признать я, напрягаясь всё сильнее. Глава рода Юсуповых перехватывал инициативу буквально на ходу. Потому я решил пойти сразу с козырей.

— Ради закрытия контракта с Суворовыми? — невинно уточнил я. — Да, это было бы неплохим шагом… Вот только зная вашу историю с этим родом, понимаю, что это будет слишком опрометчиво с моей стороны. Потому я хочу предложить нечто иное.

— Неужели контракт? — не скрывая напрочь притворного удивления, уточнил Юсупов.

Да он же откровенно издевается! Он не просто ждал меня и подготовился. Михаил Юсупов пытался играть со мной, словно с неразумным ребёнком, который в первый раз попытался «перехитрить» родителей.

Всё это читалось не только по его интонации, но и по мимике, тому, как он сидел и как смотрел на меня. Да и в целом вся ситуация прямо кричала об этих фактах.

Пальцы начали невольно сжиматься в кулаки, но я глубоко вдохнул. И вспышка ярости тут же угасла, как и не было.

Проявить эмоции и недовольство — самое глупое из того, что я могу сделать в данном положении. Только вежливость. Только такт, если хочу добиться своего.

И судя по надменной улыбке хозяина дома, он это тоже

понимал. Если я сорвусь — для него это шоу. А если сумею сдержаться и удивить его — то возможная выгода.

— А что плохого в контракте? — так же наигранно, как и собеседник удивился я, скрестив пальцы. — Полагаю, деньги вам будут не особо интересны, учитывая ваше состояние, заработанное на высоких технологиях, — я обвёл жестом пространство полупрозрачного кабинета в светлых тонах. — А вот услуга может понадобиться любому. Не всё можно решить деньгами. Жизнь слишком разнообразна.

— И то верно… Деньги мне не особо нужны. Да и если я назначу сумму в пару миллионов, боюсь, Суворовы её не потянут в своём-то теперешнем состоянии, — ослепительный блеск идеальной улыбки при этих словах… так и хотелось заехать по его лицу, но ситуация к этому, к сожалению, не располагала. — А услуга… Увы, но нет! Боюсь, вы ничего не сможете для меня сделать. Уж точно ничего такого, чтобы заслужить вот эту прелесть?

Перстень буквально материализовался на столе Юсупова. Интересно, тайник у него в столе или нанодом по приказу хозяина доставил перстень из сейфа?

Как бы то ни было, я невольно залюбовался перстнем из метеоритного железа. От него так и веяло силой S ± ранга.

— А если я смогу вас удивить? — пытался надавить я, хотя понимал, что мне не за что зацепиться… хуже того, мне не дают этого сделать, рубя на корню все попытки. И я рискнул перейти к сомнительным аргументам: — Неужели корпоративная этика позволяет отбрасывать возможности и не давать новичкам шанса проявить себя?

Концентрированный театр лжи и лицемерия. Все знают, что собеседники юлят и изворачиваются на грани лжи. Но продолжают улыбаться и обмазывать патокой слов собеседников.

— Корпоративная этика?.. — кажется, именно такой постановкой фраз я сумел немного заинтересовать собеседника. — Вы правы, разбрасываться шансами нельзя. Но глупо доверяться первому попавшемуся… англичанину, — и вновь приторная улыбка на его лице. — Вы способный малый, Артур. Вы сумели меня заинтересовать. Потому у вас есть ещё шанс… удивите меня. Проявите себя! И тогда мы сможем продолжить этот разговор.

Меня послали. Очень вежливо и витиевато, но послали. Не дав даже шанса и посмеявшись. И от этого хотелось рычать.

Но я сделал единственное, что мог — оставил за собой последнее слово.

— Да будет так, — я поднялся, пока слуга из-за спины главы

рода проходил к выходу, дабы проводить меня. — Я удивлю вас. Более того, сделаю так, что вы сами ко мне придёте… И тогда мы продолжим этот разговор. Всего хорошего.

Глава 15

Я был в ярости.

Стаканчик с горячим кофе я буквально жевал, а не пил! Я не чувствовал вкуса. Я не чувствовал, как по пальцам стекают капли серой, горячей жидкости. Я просто продолжал скрипеть зубами, разрывая этот ни в чём не повинный стаканчик.

Давненько я не бывал в таком состоянии, что даже не знал куда себя деть.

О, если бы можно было сажать за порчу подобных стаканчиков, то я бы точно сел на пожизненной за излишнюю жестокость. Я бы стал самым ужасным преступником, о котором говорил бы весь мир.

Такая себе слава, конечно, но в этот момент какие только дурацкие мысли не приходили в мою голову.

И дело не только в полностью провальных переговорах. Безусловно, это было неприятно… Но не смертельно. Расстраиваться из-за каждой мелочи — себя не уважать, да и слишком много тратится энергии на подобное. Требовалось лишь получше подготовиться, и я сумею исправить ситуацию.

Я был в ярости, что меня нае… обманули! Если точнее, то очень сильно подставили в том вопросе, где, казалось, я сумел обойти все подводные камни и проблемы во время переговоров. Но нет… выяснилось, что я совершил самую главную ошибку в тот момент, когда вообще решил влезть в это дело. И понял я это, только изучая данные «партнёров» с Кольца, что прислали местоположение синтов.

Сказать, что они находились в проблемном месте — значит, очень культурно и сдержанно промолчать. Синты находились в зоне магического загрязнения! И не просто в зоне загрязнения, но в самом её центре! В том месте, что стало источником появления зоны!

Завод по переработке мусора в полутора сотнях километрах от Петербурга. В такой глуши, чтобы она никак не могла затронуть обычных людей. Казалось бы, такая незначительная деталь, но как же она все меняет.

И если поначалу мне показалось, что не всё так плохо, то когда я начал углубляться в аспекты зоны загрязнения, то волосы у меня вставали дыбом. Это была зона с седьмым уровнем опасности.

Для понимания величины проблемы: максимальный десятый уровень опасности зоны загрязнения — в таких местах могут появиться существа, которым из-за степени их опасности

присваивали S-ранг. Подобных существ при обнаружении выжигают множественными ковровыми бомбардировками, а отдельные спутники следят за такими местами очень пристально, чтобы не допустить их выхода к густонаселённым объектам.

Седьмой уровень опасности ненамного лучше — зона огорожена огромным забором. По периметру расставлены автоматические ракетные установки и пулемёты, а каждые десять километров — блокпосты.

В самой зоне обитают монстры вплоть до А-ранга. И чтобы жизнь совсем не казалась прекрасной, в самой аномальной зоне не работает электроника. Вообще никакая, полностью!

То есть мощнейшее энергетическое оружие можно выкидывать на въезде. Вместе с этим на выброс идут все современные средства связи. Все мехи, которые стали основной современных боестолкновений… ну и большая часть транспорта.

В зонах загрязнения может работать только оружие и техника максимум первой половины двадцать первого века. То есть огнестрел и бензиновые машины. Последние ещё и без наличия даже малейшей электроники внутри.

С учётом того, что завод по переработке мусора в самом центре — сорока километрах от границы, то добраться до точки назначения виделось ещё тем приключением. И как вишенка на торте — к центру зоны уровень опасности мог добираться до отметки восемь.

С наскоку, как в некрополь Суворовых, не сбегаешь. Тут требовался комплексный и более продуманный подход.

Я протяжно выдохнул… и поняв, что всё это время терзал многострадальный стаканчик кофе, выбросил его в урну. И пока я вытирал салфетками кофе с рук, то одновременно через очки дополненной реальности оплатил счёт и неспешно двинулся прочь.

Время подходило к моменту встречи с загадочным слугой рода на развалинах «Арены».

Развалины отгородили от праздных зевак и на основных улицах даже охраняли. Я чуть ранее уже проходил мимо этого места и смог полюбоваться на дело своих рук. Хотя, вернее будет сказать — своих артефактов и ярости истерзанных звериных душ.

Здание сложилось, как карточный домик. Причём сходство было поразительное: блоки из полимерных материалов выдержали и не сломались, а вот удерживающий их раствор и отделка — всё развалилось. Фундамент же распался полностью, чуть ли не в щебень.

Внутри никто не пострадал — наш бой с Безруковым сотряс всё здание и люди успели эвакуироваться до того, как с ними что-

то случилось бы, но обломки всё ещё представляли опасность.

В итоге из-за всего этого мне требовалось пройти закоулками, чтобы выйти к месту происшествия не столь очевидным путём. А то ещё остановят и придерутся к тому, что я тут брожу. Такого мне точно не надо.

Но пока ещё имелось время, я вернулся к изучению оставшихся данных, что должны были превратить миссию из суицидальной хоть в сколько-то адекватную: наёмники, работающие в аномальной зоне.

Это были не «Прохвосты», даже близко не их уровень. Всё намного проще… Приземлённее.

Я рассматривал сайты нескольких таких групп наёмников. Машины, больше похожие на шипованные железные ящики. Сами бойцы, словно вылезли из мясорубки, разломав её собственноручно — все в шрамах, огромные бугаи в экзоскелетах, что немногим уступали в размерах мехам. Конструкцией они, разумеется, были проще из-за особенностей аномалий, но всё же даже так, на экзоскелетах была навешана целая куча оружия: начиная от пистолетов и дробовиков, заканчивая переносными ракетными установками, которые как раз без проблем работали в аномалии, так как в них не было сложной электронной начинки современных образцов.

Как подтверждение своей состоятельности, наёмники часто фотографировались на фоне монстров из зон загрязнения… признаться, выглядело внушительно. Собственно, главным их профилем была охота на аномальных существ — добыча ингредиентов, необходимых для артефакторов и алхимикам. А вторым по популярности было сопровождение аристократов на сафари.

Удивительное дело, но очень многие хотели залезть в такую зону, чтобы потом говорить, что вот это они всё сами сделали. Конечно, все всё прекрасно понимали, но при этом желающих показать, что они тоже на что-то способны, меньше не становилось.

И вроде бы неплохо — нанять и в путь… вот только цены кусались. Даже самые дешёвые из наёмников за сутки работы просили примерно десять-пятнадцать тысяч. И я отчётливо понимал, что если я хочу сэкономить, мне требовались свои люди в поездке. А ещё лучше — и свой транспорт. И предстоящая встреча…

Я ушёл в перекат больше на инстинктах, нежели осознавая, что на самом деле происходит. Выстрела, взрыва или чего-то опасного не произошло.

Однако чутьё буквально кричало об опасности… взгляд

уловил едва уловимую алую точку на асфальте. И она двигалась в мою сторону. До развалин торгового центра, где находилась «Арена» оставалось ещё несколько домов через закоулок. Людей ожидаемо не было.

Засада. Меня всё же заманили в ловушку!

Я рванул в одну сторону, затем резко в другую, сбивая снайперу прицел. Пусть говорят, что не стоит бегать от снайпера, только погибнешь уставшим, но я всё же решил рискнуть.

Более того, взгляд пытался вычислить, откуда в меня целятся, а сознание уже двигало тело в сторону ближайшего прохода между домами, где можно было бы укрыться от снайпера… а в идеале, обойти его.

— Неплохая реакция… — голос, раздавшийся рядом, чуть не заставил сердце выпрыгнуть из груди.

Я подпрыгнул и в воздухе развернулся, отступая за мусорный бак, что находился в этом закутке между домами. Одновременно с этим я призывал артефактную перчатку — нужно было раньше это сделать, но работа с артефактом ещё не отработана и это ещё не стало инстинктивным действием.

— Хоть чему-то тебя научили в особняке на скале, — продолжил голос, и я наконец заметил тень…

Хотя нет, тень — не совсем верное определение. Скорее, призрак… цифровой голографический призрак того самого охранника, что обыскивал мой стол при визите посла Британской империи. Он стоял на месте той самой красной снайперской точки и улыбался.

— Это ты? — я даже растерялся от столь неожиданной смены.

— Инстинкты натренировали, а задавать глупые вопросы не отучили, — прокомментировал сам для себя гость, ещё и в такой издевательской манере, будто меня здесь и нет. — И мне придётся работать именно с этим Аркуром?

— Поуважительнее! — я ещё не знал, как правильно реагировать, но защитить свой род был просто обязан. — И что это вообще за шутки?

— Небольшая проверка реакции… Ну и заодно, смотрел, чтобы слежки не было. Или ты думал, что я приду сюда лично? Буду рисковать своим прикрытием у Рувье из-за тебя? Не смеши меня, парень! Скажи спасибо, что я вообще решил перед тобой появиться и так рискую.

Эпический уровень наглости! Ничего себе, слуги рода обнаглели буквально за неделю.

Хотя… в словах собеседника определённо имеется логика. Параноидальная. Но всё же логика.

Вот только… С учётом того, что вся его фигура расплывалась,

а лицо было видно достаточно чётко, я мог судить, что мне специально показали лицо. Хмурое. Небритое. И казалось, вечно недовольное миром. Практически признак доверия или же ещё одна ступень проверки?

— Ты один из слуг рода, что были засланы к противнику, — наконец взял я себя в руки. — Насколько мне известно, подобные тебе — одни из самых верных слуг рода Арктур… и самые самостоятельные.

— А ты наследник, которого нет, — в той же манере представил меня слуга. — Тот, кто одним лишь фактом своего существования обрёк на гибель весь свой род. Очень приятно.

И ещё отвесил под конец издевательский поклон…

Сегодня вокруг меня концентрация наглости буквально зашкаливала. Однако ругаться с голограммой… Нет, я здесь по делу.

— Я так понимаю, именно ты опустошил тайники нашего рода? — не стал я ходить вокруг да около.

— И как вижу, не зря! Уже сходил и проверил? Идиот! Ой идиот… И чему тебя только учили в твоём тайном убежище? Ну хоть не попался и то радует… дуракам, как видно, везёт, — зубоскалил «слуга», явно нарываясь на ответные действия и прекрасно понимая, как глупо будет выглядеть нападение на голограмму.

— Где моё наследие? — я не собираюсь выслушивать оскорбления в свой адрес.

— В укромном месте… Там, куда никому не добраться, — тут взгляд мужчины посерьёзнел. — В том числе, тебе.

— Мне нужны средства, оборудование, артефакты и…

— И ты ничего не получишь! — припечатал, словно ударил слуга.

Глава 16

Я настолько растерялся от ультимативного тона и хмурого выражения лица собеседника, что даже не знал, что сказать и только хлопал глазами от такой наглости. А слуга, насладившись пару секунд моим выражением лица, продолжил:

— Парень, не знаю, как ты выживал до этого… Но ты за последние дни совершил столько глупостей, что в могиле не оказался только благодаря чуду, которое стоит перед тобой. И я не позволю тебе совершить ещё больше всякой ерунды и угробить себя. Не в мою смену!

Этот слуга отчитывал меня, так же, как я отчитывал некогда старшего Трощена…

Он в пух и прах разнёс мои действия при переговорах с Кицуне на стройке торгового центра, а на том, как я испортил технику, потоптался отдельно. Момент с моим пленением Трощеными и то, как ему пришлось меня спасать, он буквально смаковал! Мою «тайную» встречу с главой полиции Петергофа, когда я сдал ему Трощеных, он высмеял! Поход к Суворовым мужчина просто не одобрил, а на моё проникновение на кладбище рода он покрутил пальцем у виска. На мой же бой с Безруковым только закатил глаза и смачно виртуально сплюнул, не найдя слов…

Мужчина подтвердил словами и деталями, которые мог знать только тот, кто был рядом в эти моменты, что всё это время он следил за мной. Следил, не вмешиваясь, так что его никто не видел… а после прикрывал меня перед послом, словно «набедокурившего ребёнка» — как он сам выразился.

Слуга рода буквально разносил все мои похождения, находя в них десятки недостатков и то, как можно было поступить разумнее, эффективнее или просто не допустить того или иного исхода, сделав итоги этих выходок более благоприятными для меня и рода.

С учётом того, что это говорил человек, который не один год живёт под прикрытием во вражеском роде и который себя за это время никак не выдал — невольно я прислушивался к советам.

Это было чертовски обидно! И до ужаса ностальгически. На несколько мгновений я ощутил себя снова в родном особняке, когда учителя после очередного урока отчитывали меня за совершённые ошибки.

В резких словах слуги на самом деле не было злобы, лишь участие и желание наставить на правильный путь. И я честно слушал, не перебивая — я умею признавать ошибки и

прислушиваться к мнению людей. Даже пусть мне и неприятно это выслушивать, но всё равно это возможность посмотреть на свои действия со стороны, и продумать, как следует поступать в схожих ситуациях в дальнейшем.

Он даже меня похвалил. Всего дважды. За то, что во время дуэли я выставил Елену и за то, что во время захвата Трощена до последнего оставался в стороне.

Закончил отповедь слуга с того, чем собственно и начал:

— И если по предыдущим пунктам я сумел тебя прикрыть, то с наследием ты будешь работать медленно и очень аккуратно… Если ты получишь слишком много сил сразу, это вызовет много подозрений и вопросов. В первую очередь у посла, — сделал мужчина акцент именно на этом. — Ты уже успел выработать определённый стиль поведения, так и придерживайся его, — слуга вздохнул и протяжно выдохнул. И чуть мягче добавил: — А наследие я передам постепенно… Для большинства заинтересованных будем отрабатывать легенду с посылками с родины. Для посла же это будут дары от «покровителя», которого ты залегендировал. Я же устрою, чтобы всё дошло в целости и не осталось следов.

Я не мог не признать, что звучало это более чем разумно. Но и уходить сейчас с пустыми руками и обещаниями, что меня «незримо прикрывают», не хотелось. Необходимо было что-то получить. И с учётом того, что гость здесь не во плоти, мне требовалось самое важное и дорогое из возможного — информация.

Более того, слуга рода оказался… слишком самостоятельным. Это было неплохо. В какой-то мере, я это даже уважал. Вот только всё равно не стоит забывать, что он всего лишь слуга — о чём этот мужчина, похоже, забыл за время своего прикрытия. Даже Елена должна держать дистанцию, несмотря на всё моё уважение к ней и сокрытые в ней возможности.

И если дать слуге полную свободу, то не он будет выполнять мою волю, а я его. И это будет моим самым эпичным провалом.

— Ты закончил? — выждав десяток секунд, как последнее слово будет сказано, невозмутимо уточнил я.

— А что, по-твоему, мало? Так я могу добавить… — невесело усмехнулся слуга. И брюзгливо добавил: — Такого безответственного Аркура ещё свет не видывал. Ужас! Просто кошмар!

— Вполне достаточно, — невозмутимо ответил я. — Более того, я не могу не признать, что ты служил моему роду верой и правдой… Ты спас меня не раз. И я искренне благодарен тебе! — голограмма в тёмном, грязном переулке приосанилась. А я

продолжил: — Именно поэтому я готов отпустить тебя из служения.

Спицу, что заставляла слугу стоять с гордо выпрямленной спиной, словно выдернули. А взгляд заносчивого всезнайки мгновенно стал растерянным… Так и захотелось сравнить моего собеседника с верным старым псом, что верно служил долгие годы, а тут его не только пнули под рёбра, но и выкинули в лесу.

Верность. Какое же прекрасное свойство человека.

Господа ценят слуг с таким свойством. А те, кого отправляют в долгие самостоятельные миссии — одни из самых верных. Иначе их не отпустят. Да и для самих слуг, верность сродни жизненному фундаменту. Они строят свою жизнь на служении чему-то большему, чему-то великому.

И сейчас своим «даром» я разрушал этот фундамент. Угрожать чем-то слуге я не мог — сейчас у меня минимум рычагов воздействия, особенно с учётом его возможностей. Да что там, он сейчас в роли голограммы. Потому только бить по основам души и сознания.

И теперь мне оставалось понять только: что сильнее — верность роду или вкус самостоятельной жизни, что вкусил слуга за годы? И что он решит делать дальше.

— Господин? — всё ещё безымянный слуга прокашлялся, явно не совсем уверенный в собственных словах. — Господин, вы уверены? Вольная жизнь…

— Более чем, — даже и не подумал я усомниться. — Мне нечем больше тебе отплатить. Моих средств не так много, даже с учётом тайников рода, что ты хранишь. Более того, дальнейшее служение моему роду станет для тебя вдвойне опаснее — никто больше не сможет прикрыть тебя и вытащить в случае необходимости. Даже я не в полной силе. Потому вольная для тебя — это лучшее, что я могу предложить…

Взгляд мужчины начал затухать. Я буквально несколькими словами разрушал то, чем так гордился человек не один год. То, ради чего он преодолевал трудности жизни. То, ради чего он просыпался изо дня в день.

А затем его взгляд обрёл строгость, а лицо — уверенность, и он усмехнулся.

— Узнаю характер Аркуров! Ты меня почти подловил! Но если хочешь помощи в возрождении рода, то тебе стоило лишь попросить. Тебе потребуются верные люди. Те, кому ты сможешь доверять. Те, кто не бросил твой род в сложные времена. И я готов!

— А ты готов принести клятву верности лично мне? — со скепсисом уточнил я. — Ты же знаешь, что это? И что я… — я

решил не заканчивать.

— Я готов, — слуга думал почти двадцать секунд, прежде чем решился.

И я одобрял это. Эмоциональный порыв — прекрасная вещь, но взвешенное решение куда продуктивнее. Так нельзя будет переложить ответственность на другого.

Голограмма слуги опустилась на одно колено и склонила голову, согласно ритуалу принесения верности. Одному из самых древних. Одному из самых сильных.

С этим ритуалом мне даже не нужны контракты, чтобы душа слуги всегда была под моим контролем, а я мог брать чуть ли не до пяти процентов его сил!

— Я, Витольд Джонсон, согласно праву силы и магии, вверяю свою душу, тело и разум новому главе рода Аркур. Я готов следовать за ним в бой. Готов выполнять его приказы. И готов поддерживать его в пути силы и власти. Да будет так! Таково моё слово!

Короткая клятва… Но действовала она сильнее многих ритуалов. И я почувствовал, как огонь силы вливается в мои вены. Новый договор был заключён. Хотя нет… остался последний штрих.

— Я принимаю твою клятву, воин, — я коснулся голографического плеча слуги, ведь в этом деле важен больше символизм, чем что-то другое. — Теперь ты под моей защитой и покровительством. А теперь встань и служи!

И в этот момент я почувствовал, что в моей власти ещё одна душа. Крепкая… даже закостенелая. Волевая. Чуть угловатая. И тёплая от преданности. Кажется, я сейчас нашёл достойного слугу.

— Отлично, а теперь вопрос, который я должен был задать самым первым: что ты знаешь о падении рода?

Если честно, я немного опасался данного вопроса и, соответственно, ответа… Но и не задать его я не мог — холод «обещания» роду, данный давным-давно, словно клубок червей недовольно крутился где-то возле средоточия маны.

— Увы, господин, не могу порадовать… Посол о происшествии узнал ненамного раньше, чем информация появилась в СМИ, — помрачнел слуга… вернее Витольд. — Он после попытался связаться с императором Британской империи или кем-то из их окружения, но там тоже была полная растерянность… Такое чувство, словно первые люди Британии были не в курсе нападения! Хотя… — собеседник чуть замялся, а затем неохотно добавил: — Есть слухи… непроверенные, но всё же. Слухи о том, что за несколько недель до нападения, большая

часть корпорации из штатов вывела свои средства из предприятий вашей семьи.

Новости и в самом деле не радовали… Они запутывали. В прошлом, достаточно чёткая картина злобного императора Британии, нанявшего иностранных наёмников, начала трещать по швам.

Откуда в этом деле взялись корпоранты? И почему в империи столь растеряны из-за их действий?

— Император, безусловно, решил воспользоваться ситуацией и зачистить хвосты… то есть всех потенциальных наследников, вроде вас. И под шумок решил убрать ещё несколько неугодных родов, но насколько мне известно, наша империя сейчас ведёт активное расследование. И не для галочки, а с привлечением настоящих специалистов.

— А что расследование? — я потёр переносицу, совершенно сбитый с толку от таких неоднозначных новостей.

— Всё ещё более запутано. Большая часть тел погибших нападающих была уничтожена при отступлении. Но часть останков сумели идентифицировать — это полный интернационал. Наёмники из различных стран. Террористические группировки. Различные сектанты. И прочий сброд. Частично удалось отследить пути проникновения в страну — все нелегальные и по большей части с помощью Кольца. Отступали же из Британии по морю и воздуху — всё подготовлено на высшем уровне.

— А что насчёт денег? — не унимался я. — Такая операция должна стоить целое состояние!

— Из-за того, что работали иностранные и по большей части незаконные формирования, доступа к счетам нет, — поморщился на этих словах уже мой слуга. — Но в одном из сообщений говорилось, что удалось поймать кого-то из мелких исполнителей и он рассказал, что расчёты производились наличными, золотом или технологиями. А кураторы этой операции были защищены последними технологическими новинками из тех, что можно достать на чёрном рынке, и артефактами.

Я выругался сквозь зубы… Потенциальные нити и зацепки уплывали из рук, не успев толком сформироваться. Это откровенно бесило. Конечно, имелся шанс, что слуга врёт… но он незначительный. Потому, волей-неволей становилась так важна будущая встреча с родом Владовски.

— Простите, господин, что не сумел помочь, — слуга тяжело вздохнул и задумчиво потёр щетину. — Хотя… Вы ведь только что от Юсуповых, к которым вы ходили за перстнем «Десяти щитов», и которые вас послали? — я только скривился, не желая

вспоминать свой позор. — В тех данных, что я забрал из тайников, имелась информация о них и о перстне, возможно, вам будет интересно?

Глава 17

Несмотря на то, что Елена, словно невзначай, отложила сообщения моих товарищей в малоинтересный конец списка дел, тем не менее я намеревался уделить им самое пристальное внимание. У меня никогда не было товарищей и друзей по играм… ну, кроме Елены. Лишь строгие и придирчивые к результатам учителя.

Потому мне было отчасти странно и одновременно неожиданно приятно, когда Белов и Мария пытались поддержать меня во время «болезни» своими визитами. И было не менее интересно, когда стоило мне позвонить Марии, как она назначила встречу в ресторанчике в соседнем доме от моего будущего клуба.

Несколько нервных разговоров в первой половине дня уже успели меня вымотать, потому я просто радовался будущей хорошей компании и вкусному обеду…

— Ну наконец-то ты пришёл! — не успел я заметить Марию, как она сама подскочила и, небрежным жестом оплатив счёт как раз подошедшему с терминалом официанту, тут же бросилась ко мне, ещё даже не добравшемуся до входа в ресторан. — Пошли…

— А как же…

— Нет времени! Пошли! — меня не просто оборвали в начале фразы, но самым беспардонным образом ухватили за рукав костюма и потащили к высотке, где располагался мой будущий клуб.

Я настолько растерялся, что покорно пошёл вслед за девушкой, наслаждаясь видом сзади. А полюбоваться там действительно было чем.

Я не особо следил за днями недели — для меня они все рабочие, но сегодня была суббота, а потому Мария была не в официальном костюме, а в лёгком летнем платьице. Оно игриво развивалось на ветру, потому её стройные ножки так и мелькали, отвлекая меня от того, что мы направляемся куда-то там.

Наконец забег закончился в лифте, а Мария нажала кнопку с этажом моего будущего клуба. И я, чуть придя в себя, не мог не заметить:

— Не думал, что тебе нравятся полуразрушенные высотки. Признаюсь сразу — я небольшой фанат стиля лофт… Но если ты настаиваешь и наверху есть бутылочка вина, чтобы посидеть, то я не против, — улыбнулся я на этих словах.

— Должна расстроить, но вина не будет… Но кое-что интересное тебя всё же ждёт! Нужно же как-то отпраздновать твоё выздоровление. А заодно то, что ты пережил встречу с младшим

Безруковым!

— Не одобряешь? — осторожно уточнил я, пытаясь поймать взгляд девушки, но то и дело сбиваясь на вырез платья. Она как будто специально одела именно такое платье.

— То, что ты себя чуть не угробил, ввязавшись в бой с превосходящим тебя бойцом… даже целой группировкой? — девушка фыркнула, тряхнув длинными волосами. — Я видела видео. У тебя был план, пусть это не видно сразу, но всё же он был. И хотя я его не совсем поняла, но очевидно, что он сработал. Ты спас свою служанку, а это самое важное для тебя — победителей не судят! — и девушка беззастенчиво чмокнула меня в щёчку.

— Но выздоровление отмечают…

Лифт мелодично звякнул, начал открываться… и мой голос заглушил грохот огромной стройки. Я в первое мгновение чуть не сделал шаг назад от волны бетонной пыли, что влетела в лифт. Но стоило мне проморгаться, а Марии втащить меня в помещение клуба, как я увидел весь масштаб работ…

Несколько десятков человек работали по всей площади помещения и на всех этажах. Кто-то менял проводку и прочую электрику. Кто-то работал с камнем, перекладывая колонны или что-то ремонтируя. Другие месили раствор. Ещё кто-то мешал краску…

Все максимально сосредоточенные и лаконичные в своих движениях — профессионалы!

— Но как?

Мысли прокручивались на месте, словно шестерёнки сломанного механизма, не желая ни за что цепляться и понимать ситуацию. И видя моё лицо, улыбка на лице Марии становилась всё шире и шире.

— Знаешь у того факта, что твоя служанка Елена — редкостная злюка, которая никого не допускает до твоего драгоценного тела, есть занимательный побочный эффект: вокруг твоего дома ошивается куча довольно странных, но при этом занимательных личностей, с которыми довольно интересно пообщаться.

— Например, со мной! — из-за спины, словно чёртик из табакерки, неожиданно появился Белов. Весь чумазый от пыли и чего-то ещё строительного, но при этом до невозможности счастливый. — Или с некоторыми представителями рода Трощеных, которые очень хотели поработать с тобой или на тебя. И мы с Марией дали им такой шанс.

— Сюрприз! — парочка Белов и Мария хлопнули в ладони, ознаменовав завершение маленького заговора.

Я же одновременно был счастлив и в ужасе. Счастлив от того, что мои друзья… Именно друзья, вне всякого сомнения, пошли на такое ради меня. Организовать ремонт клуба — это же куча времени и сил. И я не говорю о средствах! И если Трощены могли взяться за работу бесплатно, в счёт моей помощи в тендере, то вот материалы стоили денег. И немалых.

А в ужасе я находился потому, что мои друзья спелись… Белов и Мария спелись! Мне и одного Белова было достаточно. А с Марией всё было просто странно… но вместе! Я не знал даже, где прятаться.

— Ты быстро восстановился после магического истощения, — Белов, как всегда, фривольно и нисколько не заботясь о нормах социальной дистанции приобнял меня и на недоумённый взгляд лишь отмахнулся. — Ой, как будто могло быть иначе. Все видели, что ты превзошёл все лимиты, которые должны быть у подобного тебе. Признаюсь, это было феерично!

Он словно невзначай повёл меня по моим будущим владениям. Хотя, судя по тому, как распинался Белов, я начинал сильно сомневаться, что владения всё ещё мои. Мария же решила не дышать пылью и, проводив нас насмешливым взглядом, отправилась к лестнице на крышу.

— Работы идут в соответствии с тем, как мы с тобой договаривались. Мы увеличиваем окна, чтобы было больше света и с помощью дизайна сделаем так, чтобы потолки казались выше. Кстати, пока ты здесь, нужно согласовать название клуба, ты же, надеюсь, его уже придумал?

— Nevermore, — небрежно отозвался я.

— Что же так мрачно? Нужно быть оптимистичнее! Позитивнее! Или это что-то в память о доме? О роде? Понимаю… корни — это важно! Nevermore, значит, Nevermore! — поняв всё по одному моему взгляду, мужчина вновь переключился на рассказ. — Плюс в колонны по всему залу уже начинают устанавливать ту технику, про которую мы говорили… Я вчера вечером запустил в тестовом режиме и скажу тебе — это просто… нечто! Я даже не думал, что получится так хорошо.

Пока Белов разглагольствовал об успехах, я словно невзначай чуть изменил маршрут к стеклянному балкончику второго этажа. Там сейчас никто не работал, но вид на ремонт открывался масштабный. А мой знакомый и, наверное, уже и, правда, друг, рассказывал о том, как он всё это сумел организовать всё это:

— Признаться честно, я был сильно удивлён, когда встретил представителя рода Трощеных у тебя на пороге… вернее, когда твоя Елена его выставила. Ух, жёсткая она у тебя! Властная! А ведь и не скажешь… но за тебя стоит, как лев! Никого к тебе не

пускала! — глаза Белова масляно заблестели, а лоб взопрел. Но писатель сумел взять себя в руки: — Но я не о том! Так вот, Трощены! Как я понял, они были тебе должны и хотели помочь с ремонтом, и я их быстро взял в оборот… Трощен сначала не хотел предоставлять материалы. Наглый малец! Меньше недели глава рода, а уже умеет кусаться, точнее, пытается. Но стоило ему узнать, что ты участвуешь в споре и если выиграешь, то тебе возместят все затраты, то согласился поработать в кредит… Он даже пожалел твоего оппонента. Я тебе на полном серьёзе!

Я хотел встретиться с Беловым чуть позже… но с учётом сюрприза, решил не упускать возможности и поговорить о делах сейчас. Мы отошли достаточно далеко от лишних ушей, чтобы поговорить о важном.

— Я связался с «Партнёрами», — всего несколько слов проскочили на вдохе Белова и тот чуть не подавился воздухом. Замер. А затем шумно выдохнул. Я же продолжил, так же негромко: — Теперь мне принадлежит твой долг…

Произнеся это, я повернулся к собеседнику спиной, облокотившись на перила стеклянного второго этажа. Я давал шанс товарищу собраться и сделать ответный ход.

— Они его продали тебе? — Белов тоже понизил голос, и вся экспрессия ушла, лишь лёгкая растерянность от полученной информации. — Теперь ты знаешь?

— Нет. Не знаю. Я не стал уточнять, в чём состоит твой долг… Деньги? Вещи? Услуга? Или, может, что-то другое. Я пока не знаю и не стремлюсь узнать. Я хочу вернуть его тебе.

Белов молчал. Он молчал почти полминуты, что для него настоящий подвиг, после чего облокотился на перила в паре шагов от меня.

— У меня нет денег, чтобы его выкупить, — наконец с трудом признался он.

— Мне не нужны деньги… — и видя нездоровое оживление на лице товарища, поспешил пояснить: — Деньги — лишь последний способ оплаты данного долга. Я готов рассмотреть и другие возможности.

Не для того я получал рычаг воздействия, чтобы отдавать его сразу же. Да, я считаю Белова товарищем… даже, возможно, другом. Но это очень ненадёжный друг, которого я не могу контролировать. И вся моя суть мастера контрактов восстаёт против этого.

— И что ты хочешь?

— У меня на выбор два варианта, — принялся перечислять я. — Первый и самый простой, я предлагал его тебе ранее: стать управляющим в данном клубе.

— А второй вариант? — по нейтральному тону я не смог понять, интересно ли это Белову.

— В ближайшие дни я отправляюсь в зону магического загрязнения за синтами, которые в будущем закроют сделку с «Партнёрами». Мне понадобятся сильные и верные бойцы — своим участием ты можешь закрыть долг, — только и пожал я плечами.

Мне нужен с ним договор. Любой! Белов слишком много и часто крутится вокруг, и я должен сковать его пунктами о неразглашении! Как говорит русская пословица: «Держи друзей близко, а врагов ещё ближе». А если Белов из товарища превратится в противника — это будет как минимум неприятно и поэтому таким решением я обезопашу себя.

— Я верну деньгами… — после ещё почти минуты размышления решился Белов. — С остальным я не смогу помочь.

И Белов, словно от удара, сорвался с места и поспешил вниз, а затем сразу к выходу, чуть ли не расталкивая работников. Первым порывом было броситься в погоню, но я сдержался.

Я зашипел сквозь зубы от ярости… Переговоры провалились. Опять я с Белого ничего не получил. Даже банальную расписку!

Да что с этим парнем не так? Я просто отказывался понимать. Я же предложил то, чем он и так занимается. Я дал альтернативу в совершенно другой области, где он мог вполне преуспеть. Но он упорно пытался совершить глупость и отказывается от таких предложений. Я определённо что-то упускаю…

В лёгком раздражении я направился на крышу к Марии. Оставалась надежда, что хотя бы девушка сумеет меня немного успокоить. И признаться, ожидания отчасти оправдались, когда я выбрался на крышу: вид прекрасной девушки на фоне цветущих деревьев и кустов, подстриженных умелым садовникам, заставлял замирать дыхание.

Несмотря на высоту, волосы Марии лишь слегка развивались на ветру — крышу закрывало практически такое же силовое поле, что ставят над аренами во время дуэлей. И девушка стояла на фоне раскинувшегося города.

— Он вернётся. Ему нужно только пару дней остыть. Я знаю такой типаж людей… — Мария обернулась ко мне. — Они прячутся за кучей слов и улыбок, а сами не знаю, как прожить эту жизнь и что они от неё хотят.

— Ты слышала наш разговор? — не столько спросил, сколько констатировал я.

— Да… Белов не отключил микрофон, благодаря которому мы готовили тебе этот сюрприз, — не стала лукавить девушка и подошла ко мне вплотную. — Я хочу отправиться с тобой в зону

магического загрязнения. Если ты, конечно, сам не будешь против.

Заявление сумело выбить меня из колеи. Я пристально осмотрел хрупкую девушку, которая даже с большой натяжкой не походила на бойца. Магический фон на уровне D-ранга — обычный человек, не более.

Мария — прекрасный агент по недвижимости. У неё великолепные перспективы в карьере… Но не на войне.

Но при этом взгляд решительный, а в приподнятом лице ожидание на положительный ответ.

— Нет, — решил я не потакать опасным прихотям подруги. А немного подумав о том, как это выглядит со стороны, решил объяснить без лишних соплей: — Это слишком опасно для тебя… И для всех, кому придётся защищать тебя. Это будет непростая поездка, и мы можем погибнуть. Так что я не хочу увеличивать риски.

— Ты не знаешь моего уровня подготовки! — с вызовом насупилась Мария.

Девушка попыталась меня ударить… И я должен признать, что удар и в самом деле был стремительный и чёткий. Вот только она всё ещё человек, а магия усиливает мои рефлексы и силу.

Я без труда отступил в сторону. А затем ещё. И ещё раз…

Моя подруга почти минуту пыталась меня достать, но безрезультатно. И она остановилась, поняв это, раскрасневшаяся и растрёпанная, и от того ставшая лишь ещё милее.

— Как видишь — это не твой уровень, — только и пожал я плечами.

— Это всегда не мой уровень! — взорвалась девушка, отступая на пару шагов и обнимая себя руками. А затем тише, спокойнее, но от этого лишь внушительнее продолжила: — Я всегда либо слабее, потому что не маг, либо недостаточно знатная, ибо не аристо, а ребёнок слуг. Либо, вообще, женщина… Думаешь, это моя прихоть — лезть в зону магического загрязнения? Это шанс!

— Шанс на что?

— Стать магом! — признание прозвучало, и девушка с плохо скрываемым опасением посмотрела на меня.

Я не реагировал. Я чувствовал, что она боится… Она не шутила. Она призналась в чём-то пусть и странном, на первый взгляд, но важном для неё. И помня разговор на нашем единственном свидании, где Мария стремилась к великому, я ждал разъяснений.

— Сколь бы сильна и умна я ни была, но до магов и тем более до аристократов мне никогда не добраться… Они

презирают простолюдинов, даже будь их состояние больше! Даже если я выйду замуж за аристократа, то буду не больше, чем приложением к мужу. Но ходят слухи, что некоторые из тех, кто отправляются в зоны магического загрязнения… они становятся магами. Пусть слабыми, но всё же! Это шанс, ради которого я готова рискнуть, даже если это просто глупые слухи!

В словах девушки была толика правды. Шанс на становления магом и прорыв барьера D-ранга имелся. Когда-то я провернул нечто близкое с Еленой, выведя её за границы обычного человека. Вот только шансы на эту «случайность» составляли тысячные, если не миллионные доли процента. Все остальные девятки процентов оставались на страшную и мучительную смерть.

Мария не могла этого не понимать. Потому я помимо воли задаваться вопросом: а не могла ли у девушки быть другая мотивация? Возможно, она хочет проконтролировать меня в предстоящей поездке? Или что-то выведать? Род Суворовых явно заинтересован узнать обо мне больше…

— Ты хочешь силу? — голос мой прозвучал на удивление глухо, даже утробно близко к рыку. — На самом деле хочешь? А на что ты готова ради этого пойти?

Подруга подняла на меня удивлённый взгляд. И в этом взгляде с каждой секундой становилось всё больше надежды. Надежды и решимости.

— Мастер контрактов готов взяться за меня? — усмехнулась Мария, но улыбка её стекла под моим тяжёлым взглядом. — Я готова на всё.

— Стандартным гонораром ты не отделаешься. Ты готова продать свою душу?

— Да! — твёрдо, непоколебимо. И как истинная женщина, Мария не могла не оставить за собой последнее слово: — Вот только за свою душу я хочу стать не просто магом, но полноценной аристократкой! С собственным родом.

А у неё губа не дура! Новых аристократических родов в Российской империи не появлялось почти три десятка лет. Для этого нужно совершить ни много ни мало, но подвиг во имя отечества. А ведь этот подвиг ещё будет рассматривать отдельная комиссия, которая как раз и будет выносить оценку — стоит ли оно того.

— Что же, да будет так! — я развернулся и двинулся прочь. — Контракт и то, что нам потребуется совершить, я сообщу позже.

Я удалялся вниз по лестнице, а в душе разгоралось чувство, словно мной только что воспользовались. И хотя я понимал, что это не так… но Мария стояла на месте, не смея двинуться за мной. Я видел в зеркальной поверхности двери её грустный

взгляд. Взгляд того, кто променял свои чувства на силу…

* * *

Белов был в ярости. Он буквально кипел от негодования! И в его голове крутилось с методичностью метронома: «Да что не так с этим Тёмным? Да я же… Он же! Мы ведь… Какого вообще? Да что не так с этим Тёмным?»

Виктор и сам до конца не мог понять свою вспышку, но точно знал: Тёмный перешёл черту. Да, возможно, Белов немного схитрил, решив свести «Партнёров» и Тёмного, возможным контрактом решив закрыть часть долга перед «Партнёрами», а заодно помочь Тёмному.

Это была даже не ложь! Небольшое умолчание деталей! Не стоило Тёмному знать о связях самого Виктора. Но кто же мог подумать, что «Партнёры» передадут его долг Тёмному! Как они вообще посмели?! Он же честно вносил платежи… почти все! Всего парочку просрочил! Но это же совсем ерунда…

И Тёмный… тоже «друг» называется — сразу же ухватился за возможность. Попытался завести свою старую песню с «управляющим». Потом и вовсе придумал «помощь в зоне магического загрязнения».

Белов замер на перекрёстке. Машины давно поднялись в воздух, превратившись в флаеры, так что трассы теперь были отданы велосипедистам и самокатчикам — куда более опасным водителям. Потому нарушать правила дорожного движения было чревато.

Прохладный ветерок с одного из каналов чуть остудил голову писателю и кулаки ярости немного разжались, а сердце отпустило негодование.

«А может зря я вспылил? — закралась крамольная мысль. — Он ведь даже не стал узнавать, за что у меня долг перед „Партнёрами“. Может, он не пытался меня подставить своими предложениями…»

Мысли донельзя странные, но такие притягательные. С прошлого предложения Тёмного, Виктор много думал о том, чтобы стать управляющим… даже этот злополучный ремонт затеял, чтобы проверить свои силы.

И тут снова Тёмный со своими затеями… Неужели ему непонятно, что Белов всё только испортит? И будущий бизнес товарища. И поход в зону магического загрязнения. И хорошо, если просто испортит, а не приведёт к гибели!

Нет, он не хочет себе такой ответственности!

Белову не нужны были чужие жизни на душе… Не этого он хотел! Не хотел, чтобы его подставили!

«Или, может, доверились? — вновь возник в душе червячок сомнения. — Нет, точно нет… Надо успокоиться! Надо снова наведаться на Кольцо к „Партнёрам“. Теперь они пустят его в казино… Теперь у меня нет долгов. А хорошая игра успокоит нервы…»

И писатель потянулся к коммуникатору…

Глава 18

Я держал в руках «Слезу души», оплетённую корнями «Ключа последних врат». Алый туман внутри кристалла клубился и переливался оттенками багрянца. Туман проклятья чувствовал мою душу и мою силу, это стимулировало его желание вырваться и пожрать меня. Но артефакт синтетической души сдерживал тёмную сущность.

Мне же только и оставалось, что со вздохом отставить в сторону предмет. Сегодня я всё ещё не чувствовал себя достаточно сильным, чтобы погрузиться в пучину проклятья и сразится с его средоточием. Потому это будет задачей на будущее, которое все равно не получится надолго откладывать, как бы мне этого ни хотелось.

А пока мне было чем заняться. Я обернулся к рисунку, подготовленному для очередного ритуала. Сегодня у меня было сразу несколько целей.

Уже очевидно, что я стараюсь одновременно провести не один ритуал, а сразу несколько. Чем больше ритуалов проводится одновременно, тем они сильнее. Они сами себя усиливают, порой позволяя достигать куда более значимых результатов.

Вот только один нюанс: чем больше ритуалов, тем выше шанс хоть в чём-то ошибиться и эпично напортачить.

Но сегодня у меня в планах относительно рутинные ритуалы: создание контрактов В-ранга из ингредиентов, что остались после «Прохвостов». По моим подсчётам, их должно хватить на три контракта.

Один для Марии — нужен контракт не меньше В-уровня, чтобы заключить сделку на душу с человеком. Ещё один контракт с прицелом на завтрашнюю встречу с Владовски — я пока не знал, чего от неё ожидать, но решил максимально подготовиться. И третий контракт — про запас. Лишним точно не станет.

Вторая цель — вместе с контрактами обновить средство подписи. В этот раз я создавал не чернила в ручку. Мне нужно было перо. Моей целью являлось перо из крыла Когтя. То самое, перо, являющееся его частью и больше похожее на метательное оружие.

И вновь для этого половину подвала занимает соляной круг. По его периметру друг напротив друга два места: одно занимаю я, в другом Коготь. Мой питомец сегодня без клетки. Его ничего не удерживает на месте и если он пожелает, то в любой может упорхнуть — тогда ритуал пойдёт прахом. Но умная птица стоит на месте, внимательно рассматривая мои манипуляции.

В центре соляного круга ещё две пересекающиеся окружности: в одной лежат три контракта C-ранга, вторая же пока пустая. Тем не менее у каждой из окружностей есть лучи, что тянутся к совсем небольшим соляным кругам.

От окружности с контрактами нити идут к ингредиентам B-ранга. Их почти десяток, так что перечислять их долго и хлопотно, а главное, что стоит про них знать: заключённые в них сила и свойства очистятся через руны и свечи, а также усилятся за счёт мышиных душ. На каждом луче на соли распяты минимум по две жертвенные мыши — всё это упрочит уже имеющиеся свойства контрактов, усилив их.

У пустого ныне круга меньше лучей, ведущих к кругам ингредиентов. По факту их всего шесть. В одном из них находится колба с чернилами D-ранга, что я создавал ранее. Во втором находятся пиявки. Самые обычные на вид пиявки, без ранга. Они передадут перу свойство вампиризма, так что заказчики, хотят они того или нет, контракты будут подписывать собственной кровью, пусть и не почувствуют этого. Собственно, это для того и делалось.

А вот в кругах с третьего по шестой, ингредиенты B-ранга те же, что и у контрактов, дарующие прочность и долговечность предмету. Если, конечно, Коготь пожелает поделиться своим пером.

Я специально не стал брать у ворона перо заранее, ибо это станет частью третьего и самого важного ритуала на сегодня: заключить контракт с самим Когтем. Вчера, отправив свой дух в «Слезу души» и показав мне выход из артефакта, ворон продемонстрировал свою верность мне даже раньше, чем я планировал это проверять. Он ни много ни мало спас меня и тем, практически, заключил со мной контракт на верность. И сегодня мне предстояло это лишь отразить в ритуале. Скажем так, закрепить.

Имелась ещё одна цель, которую я мог охарактеризовать, как «третья с половиной» — усиление ворона. Самая сложная из всех. И её я буду воплощать в ходе ритуала, только если пойму, что и я, и главное — Коготь, готовы выдержать это.

Я устроился в соляном круге, пока ворон задумчиво чуть склонил голову набок, а когти на его ногах чуть нервно переступили, оставляя следы на каменной кладке. Проверил, что рядом со мной пищат несколько белых мышей в клетке.

Отпустив свою силу, я позволил энергии начать плавно распространяться по солевым дорожкам. При этом одна из мышей отправилась в полёт к Когтю и тот, взмахнув крыльями и чуть подпрыгнув, перехватил лакомство в полёте. Соль дрогнула, но не

разлетелась, да и сам ворон не покинул соляного круга… зато со смертью мышки энергия моего ручного зверька пусть и слабо, но направилась навстречу моей, наполняя солевой круг.

Белый туман внутреннего мира вновь утянул меня. Но я не спешу двигаться. Я просто делюсь энергией. И я напеваю: «Делай выбор. Делай выбор. Дела выбор, друг…» Раз за разом. Очень тихо. Предельно чётко. И это приносит свой результат.

В белом тумане я чувствую дуновение ветра. Я чувствую, как вокруг меня движется воздух. Я ощущаю запах. Прикосновение перьев. И тяжесть, когда иллюзорный ворон садится на моё плечо.

— Ты пришёл, — улыбаюсь я.

— Кар!

— Ты понимаешь, зачем я тебя призвал? Понимаешь, что я хочу от тебя. Что я прошу? И что предлагаю взамен?

— Кар!

— Ты можешь отказаться и тогда ничего не изменится. Ты будешь точно так же любим, но опасностей будет меньше.

— Кар! Кар! Кар! — ворон, казалось, в возмущении забил крыльями, невольно отвесив мне перьями подзатыльник.

— Ладно! Ладно! Я понял! — не мог сдержать я довольного смеха. — Тогда самый главный вопрос: ты согласен? Согласен подписать контракт между нами? Связать наши души? Стать проводником моей воли? И довериться мне?

— Кар! — ворон рывком срывается с моего иллюзорно плеча и, заложив полупетлю, оказывается напротив меня. Иссиня-чёрный. С размахом крыльев в полметра. Умный взгляд. Крепкий, задорно вздёрнутый клюв. Острые когти. — Каррр…

Короткий рывок и ворон рухнул на меня так, что мы столкнулись грудь в грудь. Меня чуть не выбивает из транса. Но я заставляю себя удержаться, хотя кажется, что рушится целый мир и раскалывается душа. Разрывается земля под ногами.

Две души переплетаются. Сливаются. И вновь разделяются… Это не просто контракт! Это связь! Договор о сотрудничестве и верности.

И как завершающий штрих, я слышу, как одно из синтетических перьев с размаху вонзается камень пола на месте ранее пустого соляного круга. Воплотившейся из перстня перчаткой делаю надрез на второй руке, и брызги крови окропляют это перо.

А ворон, пройдя сквозь меня и словно увеличившись в размерах, вновь садится мне на плечо. Теперь я не чувствую его веса.

Это словно часть меня. Неотъемлемая. И сквозь кожу проступает… вернее прожигает себе путь очередная татуировка:

череп ворона. Первая часть ритуала завершена. Теперь пора сделать моего компаньона сильнее.

У ворона лишь четыре маховых пера могли выступать метательным оружием — что-то связанное с тем, чтобы не нарушать аэродинамику. И восстановление «снарядов» занимало примерно сутки — столько времени требовалось, чтобы ещё четыре пера ороговели, а ускоренная регенерация вырастила четыре ранее потерянных метательных оружия. С возрастом и ростом Когтя, число перьев могло увеличиваться, но и сейчас это было эффективное, а главное — неожиданное оружие.

Для простолюдинов.

Маги. Или те, кто имеет защиту получше, просто не заметят эти «ножички». Потому моим планом было наделить ворона артефактными боевыми перьями, что не являлось такой уж простой задачей.

Самым элементарным способом было просто вырезать на усиленных перьях руны.

Каждая руна — символ преобразования энергии. Вырезанный на предмете, он превращает его в простенький артефакт с одним свойством — как защитные руны, которыми я прикрыл статую артефактора «Прохвостов» в своём средоточии маны. Или дают комплекс свойств — как когда я изрисовал себя для проникновения в некрополь Суворовых. Чем длиннее связка — тем мощнее возможный эффект.

Ритуалистика хороша тем, что многогранна. Множество эффектов и возможностей доступно. Огонь. Лёд. Другие стихии. И куда более редкие способности. Всё зависит от твоего знания рун и умения их комбинировать.

Но огромный недостаток — время на подготовку. Просто оставить на перьях руны — этого недостаточно. Одна атака и когда перья вырастут, то всё нужно будет повторять заново. Долго и непрактично, да и неудобно, откровенно говоря.

Если я хотел, чтобы руны оставались даже после обновления перьев, требовалось вырубить руны на душе ворона.

— Ты хочешь стать сильнее?

— Кар! — и в этот раз мне не нужно угадывать, я знаю, что ворон хочет сказать: — «Да».

— Это будет больно! Очень больно!

— Кар! — который я смог мгновенно, благодаря созданной между нами связи, перевести: — «Я сильный!»

— Тогда доверься мне… начав я уже не смогу остановится.

Я бережно снимаю ворона с плеча и, хотя чувствую, как мощные мышцы под жёсткими перьями двигаются, но мой питомец и друг не врывается. Его душа доверяет мне.

Второй важный пункт: какие выбрать руны?

Когда я только начал изучать своё тёмное мастерство, я мечтал, что однажды прибыв в Лондон, покрою его тысячами и тысячами разнообразных рун, чтобы в любой момент времени и в любой точке города быть способным призвать ритуал любой сложности из окружающих меня рун.

Неплохая мысль… если не учитывать, что руны стираются и на ненадёжной поверхности быстро теряют силу. А если не хочешь, чтобы они пропали, их нужно поддерживать своей энергией. Как и любой артефакт. И для плана с городом мои силы должны быть не меньше SS-ранга… вот только за пределами города я буду бессилен.

Ограничения, которые ты накладываешь сам на себя — это не мой вариант.

Вот только для четырёх рун хватит энергии даже D-ранга — от самого Когтя. И не стоит забывать, что после заключения договора, я смогу его подпитывать. Наша связь станет не набором нитей, а прочным канатом.

Требовалось выбрать настолько универсальные четыре руны, чтобы при их использовании я мог не только атаковать и защищаться, но при необходимости провести простейший ритуал.

Короткий жест и комбинация из пяти рун воплощается в мире моей души в резец по металлу. Ещё несколько рун и во второй моей руке появляется молот. Вот только первую руну я наношу не на крылья, а на тело питомца. Базовая и самая важная — на ней будут завязаны все остальные: «Выбор».

Коготь должен иметь возможность выбора: использовать ему руны или нет, какие именно использовать — разные или одинаковые, а в будущем, когда я буду развивать руны — какую именно комбинацию рун активировать. Я старался сохранить максимальную свободу воли для своего любимца, тем более, со временем он будет, как и я, становиться только сильнее и это будет отражаться, в том числе на его умственном развитии.

Удар за ударом я вырубаю руны. Эхо ударов болью отдаётся по телу Когтя, а через него по нашей связи и по мне. И я открыт этой боли и готов её разделить — это плата за силу, что мы должны выдержать совместно.

И когда основа была готова, я расправляю крыло своего любимца. Нахожу первое из синтетических перьев и, установив резец, наношу удар молотом. Крылья птиц очень хрупкие, поэтому я работаю крайне осторожно — одна моя ошибка в духовном мире и Коготь в реальности больше никогда не взлетит.

После каждого удара мне приходится замирать и ждать, пока волна боли пройдёт по душе, прежде чем нанести новый удар. Но

постепенно руна «Свет» проступает на пере.

«Свет» — универсальная руна и потому в основе своей очень слабая. По моим прикидкам, максимум, что от неё можно получить — вспышку света, при полёте пера. Неплохая возможность ослепить противника, но не больше.

Но я думал на перспективу. Руну «Свет» можно связать с другими рунами и получить комбинации, развить в иллюзии, при некоторой сноровке превратить в оружие или использовать для лечения — не стоит забывать, что когти моего пета пропитаны ядом.

Вот только спешить с усилением не стоит: Когтю стоит привыкнуть к базовым рунам и тому, как они взаимодействуют с его энергией. Прогресс должен быть постепенным.

Второй руной стала руна «Молния». Я долго думал, стоит ли давать ворону стихийные руны? Стихийные способности самые распространённые, а значит, и защита от них есть у многих. Но «Молния» показалась мне перспективной идеей.

Даже на базовом уровне перо с данной руной могло выдать мощный разряд, способный при попадании вырубить человека. Но главное — данные удары можно было использовать против техники и электроники. В мире, где тебя постоянно окружают высокие технологии — не лишняя защита, тем более электронику защитить от молнии сложнее.

Третьей руной стала руна «Гравитация». Совершенно неочевидная руна, потому и защиты против неё нет. Вот только я планировал использовать эту руну не для атаки, а для защиты: перо, отмеченное руной гравитации, при попадании должно было увеличивать силу притяжения противника и заметно его замедлять. А в дальнейшем я планировал развить это в полноценные гравитационные щиты, которыми можно защищаться не только от магов, но и от техники.

К последней руне мы с вороном, вымотавшись как морально, так и физически. Я чувствовал, что моё тело в реальном мире буквально истекает потом, судорожно дыша. Но остановится на пороге не мог.

Четвёртой руной стала «Звук».

Если «Молния» была чистой атакующей руной, то «Звук» была более щадящей версией, способной оглушить противника. А в будущем я планировал её развить для имитации звуков, что в комбинации с руной света, развитой в иллюзии, могло создавать интересные вариации.

И стоило мне нанести последний удар, как я буквально вывалился из собственного внутреннего мира. Потоки энергии в подвале дома бушевали настоящим штормом, едва сдерживаемые

соляным кругом. Всё было настолько плохо, что один из договоров B-ранга буквально тлел от переизбытка энергии.

Я явно недооценил поток энергии, что потребуется для ритуала.

Требовалось срочно завершать ритуал. Я потянулся к мышам, что пищали рядом… и запоздало понял, что они уже несколько минут, как не пищат. Короткий взгляд подтвердил худшие опасения — энергетический шквал сумел вырвать их слабые душонки даже за пределом соляного круга. Демоны бездны, у меня нет другой души для завершения ритуала.

Вышедший из-под контроля ритуал… Что может быть хуже?

Вышедший из-под контроля артефакт…

Я почувствовал, как перстень у меня на руке нагрелся, а затем помимо моей воли на руке вновь появилась артефактная перчатка. Глаза костяных животных, как некогда на «Арене» пылали алым. А ещё перчатка, словно по собственной воле, направила ладонь на синтетическую душу, лежащую на столе в стороне от действа.

И та, словно болид, влетела в мою перчатку. После этого потоки энергии буквально застыли. Зародыш защитного артефакта налился светом, а по подвалу словно прошла волна. Энергия закрутилась, и её потоки ударили в перчатку со всех сторон, сдавливая её. И одновременно впитываясь в материал.

Но энергия не задерживалась внутри — она перетекала в синтетическую душу, что начала бурлить, словно впитывая. С жадностью и наслаждением. И она впитала почти всё. Кроме сущих крох, что словно испарина покрыли синтетическую душу, а после волной прошли по помещению, фиксируя последствия ритуала.

Ритуал был закончен. И можно сказать, успешно, если не считать одного сгоревшего контракта B-ранга.

Вот только я это осознавал, уже лишаясь чувств от перенапряжения.

Глава 19

Флаер летел над лесным массивом. Деревья раскинулись во все стороны, перемежаемые редкими полями. И лишь впереди, в десятке километров виднелась серо-синяя гладь Финского залива. А ещё берег… обширный каменистый берег, на который выходила пристань и уводила… куда именно не было видно из-за раскидистых крон деревьев. Но я знал, что там находится загородная резиденция Владовски. Именно к ним я с утра пораньше и направлялся.

Чувствовал я себя не очень. Шея болела после сна на камнях несколько часов — Елена не сразу нашла меня после того, как я отключился по завершении ритуала. Хорошо ещё повторно не получил магическое истощение — и то маленький праздник.

И как бы она ни настаивала утром, чтобы я отлежался, но я всё равно направился к Владовски. Любопытство о причинах приглашения терзала меня, и я хотел удовлетворить его, а заодно и выяснить то, что нужно мне.

Я ещё раз скользнул взглядом по планшету, где были открыты документы о потенциальных наёмниках для отправки в зону магического заражения. О маршрутах. О снаряжении. И о прочих мелочах, что могли нам спасти жизнь и которые необходимо учитывать.

Флаер начал заходит на посадку, и я ещё раз проверил свою сумку с контрактами, зачарованным пером и чернилами. Как только транспорт приземлился, я вышел из флаера, пошатнувшись под порывом влажного, солёного воздуха с залива. Миг спустя на меня накатил запах леса с противоположной стороны, и я не мог не признать, что Владовски выбрали живописное место для встречи.

Послышалось хлопанье крыльев и тёмная тень, что сопровождала флаер в полёте, стала стремительно увеличиваться и через десяток шагов, прямо на ходу мне на плечо приземлился Коготь.

— Кар! — недовольно бросил ворон, устраиваясь у меня на плече.

— Что поделать, им так комфортнее, — на автомате ответил я своему питомцу и погладил его по голове, успокаивая. — Заодно крылья размял. Признай, это ведь наверняка приятно?

— Кар!

Сегодня я взял ворона с собой, чтобы он привыкал находиться со мной в обществе. Заодно это была одна из финальных проверок: соблазнится ли ворон свободой или останется верен

мне? Я не хотел неволить товарища, потому давал ему выбор. Да и чего скрывать — мне интересно было посмотреть на лица других, когда они увидят такое сопровождение.

Нас никто не встречал, несмотря на договорённость, но потеряться на каменной дорожке от места посадки флаера до особняка было невозможно. Потому я шёл и любовался добротным деревянным особняком, выстроенным на самой границе леса. Несмотря на то, что особняк был меньше виденных в Петергофе и даже моего собственного, но выглядело он более внушительно.

Массивные стволы в стенах. Пакля между брёвнами для утепления. Чуть позеленевшая черепица на крыше. От всего веет силой и какой-то… мудростью?

Согласно собранным Еленой данным, сюда перебралась матрона рода Владовских. И хотя власть в магических семьях передаётся по мужской линии, но следующий наследник рода Владовски оставался ещё несовершеннолетним — шестнадцать лет, потому власть держала его мать-регент.

И это с учётом того, что имелось минимум два незаконнорождённых сына постарше — одного из них я как раз убил, когда он напал на мой дом. Вот такая вот незадача случилась, пусть я к этому и не стремился.

А ещё в роду имелись две дочери и куча племянников и племянниц, двоюродных и троюродных родственников… Этот род был очень любвеобильный с запутанной генеалогией, в которой, наверное, было даже интересно разбираться, но очень уж муторно.

На этом фоне невольно вспомнилась информация, сообщённая слугой рода, Витольдом Джонсоном, о делах Юсуповых. Данных ожидаемо было немного — состоятельные рода крайне не любят, когда к ним лезут без спроса, и умеют давать отпор таким любопытствующим. Но при этом факты были очень важные и полезные для моих дальнейших планов.

Оказалось, что перстень «Десяти щитов» не просто игрушка в руках Юсуповых, чтобы позлить Суворовых, а настоящий грааль, который используется для выбора наследника рода. Как оказалось, кроме официального сына главы рода — Кирилла, имелся ещё и внебрачный сын Виталий.

Виталий был на три года старше своего брата и почти на ранг сильнее официального наследника — недавно он преодолел планку S-ранга. И в скором времени должен был жениться на не самой слабой магичке А-ранга. Подобное усиление было бы очень полезно роду, чтобы его так просто игнорировать.

При этом младший сын должен через несколько месяцев

стать совершеннолетним. И хотя он не дотягивает по силе до брата, но при этом он достаточно умён и в своём возрасте уже управляет одним из филиалов отца в Питере. Тем самым парень проявляет коммерческую жилку и выставляет себя, как умелого управленца.

Из-за возникшей дилеммы глава рода придумал испытание: в срок до совершеннолетия и свадьбы (они с разницей в неделю) перстень передаётся от брата к брату — тот, кто владеет перстнем, по факту обладает всеми правами главы рода. Разумеется, негласно. А сам Михаил Юсупов следит за успехами своих отпрысков, дабы выбрать по итогу наследника.

Это испытание выглядело очень перспективно для меня. Я чувствовал, что что-то в этом есть. Но пока не спешил с планом. Возникало ощущение, что чего-то не хватает для полноты картины. Своему чутью я доверял и поэтому пока давал себе простор для манёвра.

Единственное печалило в ситуации со слугой — я не мог с ним связаться, без риска скомпрометировать. Поэтому мы договорились, что в будущем, когда слуга будет отправлять мне наследие рода из тайников, то через эти же посылки будет назначать и встречи.

Параноик высшего уровня. Он даже дистанционно подорвал дрон, который проецировал его голограмму при нашей встрече.

Но сейчас не стоило отвлекаться.

— Господин Тёмный? — на подходах к дому меня всё же встретил слуга. Вернее, мальчишка-посыльный, который то и дело косился на Когтя у меня на плече. Но выучка давала о себе знать, и он молчал, а я лишь подтверждающе кивнул. — Пройдёмте. Вас ожидают на заднем дворе.

Я ускорил шаг — любопытство лишь усилилось от слов посыльного. И я ничуть не разочаровался, ибо выйдя на задний двор, я оказался на краю огромного поля, где сейчас проходила конная прогулка.

Лошади… Лошади. Лошади!

Как же давно я не видел этих благородных животных. Я лишь неимоверным усилием воли заставил себя остаться на месте и не ускорить шаг, дабы подойти к небольшому табуну, что мирно пасся чуть в стороне.

Вместо этого я зашагал к одинокой женской фигурке, что на корде вела скакуна со всадницей по кругу. Скакун рысил, а учитель властно отчитывал всадницу:

— Держи спину ровнее! Ровнее, я говорю! Не на тебе едут, так что не горбься. И пятки! Сколько раз я тебе говорила, держи пятки ровно или как ты собираешься управлять скакуном?!

— Ну мам… — в этом вопле, полном боли, я узнал голос Катерины Владовских.

— Никаких «мам»! Ещё три круга строевой рыси! И не отлынивай!

Учительница, которая была почти на голову ниже меня и в полтора раза уже в плечах, повернулась ко мне, и я узнал Ольгу Владовских — главу рода, которую я видел на многочисленных голоснимках.

— Господин Тёмный! — женщина просияла, и жестом приказав помощнику перехватить корд, направилась ко мне, на ходу снимая шлем для верховой езды. — Рада, что вы сумели прибыть так быстро!

— Я был счастлив, получить ваше приглашение и не мог не ответить, — в галантном поклоне я поцеловал тыльную сторону ладони госпожи Владовских, точнее, воздух над ней. — Но должен признать, что ваше расположение ко мне было несколько неожиданно…

— Почему же? Неужели моя дочка оказалась столь недружелюбна при вашем общении? — с нарочитой строгостью уточнила женщина, хотя в глазах её я видел насмешку.

— Отнюдь, мы прекрасно общались… Вот только наша последняя встреча, произошла в напряжённой обстановке, если можно так выразиться.

— Вы о том случае, когда вы при всех унизили молодого графа Безрукова? — в лоб уточнила Владовских. Я не стал отвечать, но главе рода этого и не требовалось. — Вы зря переживаете. Это был хороший бой. Зрелищный. А главное — поучительный… — неспешный взгляд на наездницу. — Не зря же я распорядилась, чтобы видео этого боя оказалось в сети.

Так это была не ошибка Катерины, а спланированный ход её матери… Неплохо. Очень неплохо. Меня буквально парой фраз поставили в позицию должника, оказав услугу, которую я даже не просил. Но которая, признаться, очень своевременна и чётко говорит о стороне в возможном будущем конфликте.

Вот только, как известно, уже оказанная услуга ничего не стоит. И в то же время она показывает намерения. Но я не спешил расстраивать хозяйку дома своими крамольными мыслями, решив проявить вежливость:

— Леди, вы спасли меня, — со всей искренностью отозвался я. — Я в вашем полном распоряжении.

— А вы льстец и хитрец. Катерина не зря решила не выступать против вас, — без злобы, лишь с насмешкой отметила собеседница. — Но я воспользуюсь вашим предложением. Возможно, проедемся?

— Думал, вы уже не предложите! — не стал скрывать я своего ликования.

Пять слов, сопровождаемых тремя жестами, и тренировка была прекращена. Помощник вынес мне шлем для верховой езды, а сама госпожа Ольга вывела из дощатой конюшни, пахнущей сеном и навозом двух свежих скакунов. При этом я отметил, что Катерина, поспешив прочь с тренировки, бросила на меня встревоженный взгляд, словно на большого пса, от которого неизвестно чего ожидать: то ли укусит, то ли ластится будет.

Но я не обращал ни на кого внимания. Как только мне указали, какая кобылка будет моим скакуном, я сразу же направился к ней знакомиться.

Я был в восторге! Конные занятия я посещал с самого отрочества и всем сердцем привязался с гордым и сильным животным. Ни с чем не сравнимо чувство их силы! Их воли! Их гордого достоинства.

А потому, взяв из корзины морковку, что так же принёс помощник, я отправился к Женевьеве и с уважением подойдя, протянул ей овощной дар. Пегая лошадка покосилась одним глазом, внимательно изучая меня. Задумчиво фыркнула, но пусть и с паузой, но потянулась за лакомством.

Мягкие, но чуть шершавые губы, щекоча ладонь взяли морковку, и та захрустела на крупных зубах, а я бережно погладил Женевьеву по носу, чувствуя тепло её дыхания на лице.

— Кар! — с толикой возмущения возмутился ворон.

— Не бухти, я просто знакомлюсь! — шикнул на него я.

— Кар! — ещё более возмущённо.

— Сам такой! Будь вежливее, это дама и ты вышел в свет!

— Кар! Кар!

— Ну тогда сам виноват.

И ворон шумно взмахнув крыльями взлетел. Не мудрая птица, а сущий птенец, завидно ему, видите ли. Ни стыда, ни совести!

— Всё в порядке? — уточнила Ольга, проверяя сбрую на своём и моём скакунах.

— Несдержанность юности, не стоит беспокоиться, — лишь отмахнулся я. — Лучше поведайте, чем же я могу помочь столь уважаемой и прекрасной леди?

Короткое хыканье и я оказался в седле. Владовски же оказалась на своём месте ещё быстрее, словно даже и не напрягаясь вовсе. И взявшись за повод, двинулась вперёд к лесу, указывая мне тропинку в буреломе для неспешной прогулки.

— Я хотела бы попросить вас найти одного из моих сыновей — Павла. Павла Зотчена — внебрачного сына моего мужа… Но

тем не менее члена рода. А также представителя с родовым перстнем и артефактами семьи.

Я лёгким движением ног скорректировал направление и скорость движения Женевьевы. Поравнявшись с госпожой Владовски, я наклонился и почесал коняшку за ухом под непослушной белой гривой.

— Можно чуть больше подробностей, как он пропал? — мне с трудом удалось скрыть дрожь в голосе, чтобы не выдать себя.

— Насколько я знаю, он пропал в Британской империи примерно неделю назад. И так как вы сами из Британии, то я полагаю, у вас там имеются связи и такой мастер, как вы, сможет совершить маленькое чудо, — госпожа Ольга обаятельно улыбнулась мне, хотя за весельем скрывалось волнение. — Но я понимаю, что вам нужно чуть больше информации, и я готова поделиться…

Получить информацию оказалось проще, чем я даже рассчитывал. Вот только это не вызвало радости… рассказ матери, что потеряла сына — всегда грустно. И ещё печальнее, если знать, что она никогда его не дождётся обратно.

А вот сама история мне откровенно не понравилась… Очень и очень сильно!

Началось всё ожидаемо с глупости: Павел попал в плохую компанию. Причём плохую не в том плане, что они куролесили и напивались, ломали вещи и избивали людей или что-то подобное. Нет, намного хуже. Павел попал в самую настоящую секту!

Если точнее, то в «Общество последователей святого старца». Военизированно-религиозное сообщество, что пообещало ни много ни мало, но сделать Павла главой рода, после «очищения» и «верного служения» обществу. И Павел не просто поверил, но украл один из родовых артефактов и отправился в это общество, чтобы, видимо, получить то, что он считал своим по праву.

И что самое паршивое, вытащить его оттуда было невозможно. Светские власти были бессильны, ибо покровителем данного общества является Григорий Расстригин.

И нет, Расстригин не аристократ, что, казалось бы, упрощало дело, но дьявол кроется в деталях. Он простолюдин, хотя и маг.

Но самое главное, что он духовный наставник Российского Императорского семейства. Учитель младших детей рода. Поверенный императрицы. И советник самого Императора!

Даже в Британии о нём было известно и учителя рассказывали про него, порой пренебрегая аристократическими родами, ибо этот человек появился практически из ниоткуда.

Расстригин прошёл по головам высших аристократических фамилий. Он плевал на всех и вся! Человек, причисленный к лику

святых ещё при жизни по велению самого императора — это всё, что нужно знать для понимания, насколько сильное влияние Расстригин имеет на императорскую династию.

А это власть и власть как бы не бóльшая, чем у нынешних великих князей, сохранивших свои возможности, несмотря на перипетии времени.

И «общество» — по факту, личная армия Расстригина, буквально фанатично преданная ему. И именно туда попал Павел.

Род Владовских пытался контролировать, как поживает неразумный отпрыск и что происходит в сообществе. Но доступ туда сильно ограничен для любых лиц извне, а все, кто попадают в него, уже не делятся сведениями со своими нанимателями — причина уж не столь важна.

Вот только около двух недель назад большая часть общества исчезла в неизвестном направлении. А через неделю почти все вернулись… за исключением Павла и ещё нескольких бойцов.

И глава семейства Владовских не знала, что думать по этому поводу.

— Мы пытались получить ответ от «Общества», но всё безрезультатно! Даже пытались привлечь другие рода. Но никто не хочет связываться с ними. Вы человек со стороны и вы, Артур, наша последняя надежда, — закончила рассказ Ольга.

Мы ехали по лесной тропинке. Цокот копыт глох в палой листве. Порой приходилось объезжать ветви или целые упавшие стволы — настоящий лес, а не выхолощенный парк в центре Питера. Солнце, пробиваясь через изумрудную листву, попадало в глаза, заставляя щуриться.

Было спокойно и красиво. Лишь где-то в отдалении шуршали какие-то животные или птицы.

— Вопрос, если позволите, — задумчиво протянул я, и, получив кивок, продолжил: — Откуда вы получили данные о деятельности своего сына в секте? Не прошу подробностей, лишь общие черты. Вы сумели внедрить в секту своего человека, который всё же смог докладывать вам, или установили там оборудование для сбора информации? Наняли кого-то со связями? Или слежка извне?

— Внедрение — не вариант: людей проверяют и, как я сказала, вербуют сами, — покачала головой женщина, мягко ведя свою лошадку чуть впереди. — А против техники лучшие меры предосторожности — мы так потеряли трёх доверенных слуг рода. По той же причине никто не соглашался для наёма… Нам приходилось наблюдать через дроны, но и те сбивали каждые несколько часов. Поэтому такие отрывочные данные.

Жаль… будь у Владовских внедрённое оборудование или

люди — это бы стало отличным подспорьем, чтобы начать дело. Мне и самому было интересно: что происходит за закрытыми дверями секты, кто нанял их для уничтожения рода или это была их собственная инициатива? Ведь возможны оба варианта и даже гипотетический третий я не исключаю, но пока рано делать выводы.

Но если даже Владовски не смогли получить стабильный источник информации — они для меня бесполезны в этом вопросе.

Возникла мысль всё равно согласиться на дело — это стало бы самым лёгким контрактом за всё время. Мне даже не нужно признаваться, что я убил парня. Выждать пару дней. Сообщить, что мои источники сообщили о смерти парня. При необходимости указать болото, куда я выкинул фамильный перстень Павла, как доказательство.

Вот только я ещё не настолько оскотинился, чтобы пытаться заработать на чужом горе. В данном случае я мог сделать только одно:

— Простите, но я не смогу взяться за данный контракт…

— Понимаю… вы тоже не хотите связываться с Расстригиным, — нетерпеливо оборвала меня Ольга, придя к своим выводам. — Признаться, я надеялась, что его руки хотя бы до Британской империи не дотянулись.

Я пожевал губами, но отвечать на обидное обвинение не стал. И самое обидное было в том, что оно, как ни удивительно, было правдивым. Я на самом деле не хотел связываться с Расстригиным, и он, действительно, запустил свои щупальца во многие дела мира.

Во-первых, он приближен к императорской семье, а значит, у него достаточно власти, чтобы уничтожить меня походя, как обычную мошку. Даже высоких родов я так не боялся — за сотни лет выстроилась сеть сдержек и противовесов, всегда есть шанс найти поддержку, просто обратившись к врагам тех, кто мне досаждает.

Расстригину на всё это было плевать — он был выше этого.

Во-вторых, несмотря на то, что про Расстригина знали если не все, то очень многие, сам он оставался загадочной личностью. Без прошлого. Без понимания уровня его сил и возможностей. Без целей на будущее! Невозможно работать с тем, кого ты банально не понимаешь!

Но самое главное — я помнил уроки своих учителей, которые твердили: «Не лезь в религию!»

В политике главное — выгода и власть, это просто. Во взаимоотношениях людей и родов главное — эмоции и чувства,

плюс те же выгода и власть — это уже значительно сложнее.

А вот когда в дело вступает религия… Тогда крайне сложно предугадать, чем руководствуются люди. Особенно, когда имеешь дело с фанатиками с промытыми мозгами.

И несмотря на то, что Российская империя — светское государство, тем не менее религия имеет глубокие корни и до сих пор может влиять на политику, пусть и не так открыто, чтобы это стало достоянием общественности.

Пример Расстригина — символ того, насколько опасно может быть это влияние.

— Извините, но я не могу браться за контракт, исполнение которого не могу гарантировать, — наконец нашёл я наиболее честные слова. На душе скребли кошки. Всё же я не бесчувственная сволочь, как бы ни хотелось. — Я не хочу обнадёживать вас, а после рушить песочные замки, которые неизбежно будут возведены после моего согласия.

— Понимаю, — тяжёлый скорбный вздох. Но к своему облегчению, я не услышал в нём злости или укора. А следующие слова пролились на душу бальзамом: — Вы честны и это уже немало. Вы не представляете, сколько людей пытаются обогатиться на чужом горе.

— Я ваш должник… И если я могу помочь чем-то другим, то буду счастлив.

Владовских улыбается и слегка тормозит своего поджарого скакуна, чтобы поравняться со мной. В её глазах грусть, но одновременно уверенность и сила. Настоящая мать-покровительница своего рода.

— Вы уже сделали… Не дали моей дочери попасть под влияние Безрукова. Потери ещё и её я бы не выдержала, — я молчал, удивляясь, насколько, оказывается, недолюбливают род Безруковых все, кто имеют с ними связь. — Но я воспользуюсь вашим предложением и изменю свою просьбу… Вы никогда не думали устроиться в академию учителем?

Глава 20

— Господин, к вам посетители.

— Я же сказал: репортёры могут подойти к четырём, не раньше! — чуть раздражённо откликнулся я. — И если ко мне пришла не знойная брюнетка или блондинка, готовая на всё, ради моего благосклонного внимания, то пусть ждут, когда я освобожусь.

Нехотя поднял взгляд от шахматной доски, на которой была расставлена очередная непростая задачка. Над ней я, к собственному неудовольствию, бился последние полчаса. Ворон на противоположной стороне стола склонив голову чуть в сторону, наблюдал за моими терзаниями, словно учитель за успехами своего ученика.

— Господин, к вам Роман Некифоров, — невозмутимо парировала на это Елена.

Моя слуга прекрасно меня знала и понимала, когда стоит настоять на своём — визита младшего Некифорова я и в самом деле с нетерпением ждал. Потому лишь отрывисто кивнул, показывая, что гостя можно запускать.

Ворон недовольно каркнул, перепорхнув к себе в клетку. Я ожидал непростого разговора.

— Добрый день, господин Артур, — буквально через минуту в кабинет порывисто вошёл парень и крепко пожал мне руку.

Несмотря на то, что с нашей последней встречи прошло всего несколько дней, Роман изменился. Не столько внешне, сколько внутренне: чувствовалась уверенность и принятие собственной силы. Это привело и к внешним изменениям: более ровная осанка, вздёрнутый подбородок и спокойный взгляд. Но главное — улыбка. Ровная доброжелательная улыбка!

— И тебе добрый день, — я с удовольствием пожал руку и жестом пригласил собеседника в кресло напротив. — Отлично выглядишь! Посвежел. Отдохнул. Возможно выпьешь? Или сыграешь? — я кивнул на шахматную доску, предлагая разыграть партию.

Всегда любил шахматы. Несмотря на то, что этой игре не одна сотня лет. Несмотря на то, что с приходом искинов острота противостояния утихла. Однако разыгрывать партии с самим собой — всё ещё является одной из лучших игр для ума и развития планирования, как стратегического, так и тактического.

Ну а если удаётся найти достойного противника, то это вообще праздник. Словно найти причастного к общей тайне. Удовольствие для разума и души.

— Не откажусь ни от того, ни от другого, — кивнул Роман, чем лишь утвердил замеченные перемены. Тем временем парень продолжил: — Экзамены закончились. Остался лишь бал выпускников через несколько дней. И разбирательство, в связи с инцидентом на «Арене», тоже завершается… А вместе с ними я неожиданно почувствовал себя намного лучше.

Лёгким жестом я попросил Елену принести напитки. Мои предпочтения девушка знала, а вот моему гостю стоило принести что-нибудь полегче и попроще. Я ещё не до конца был уверен, насколько снизошедшее на парня расслабление стабильно. Сам же в ожидании слуги стал расставлять фигуры для предстоящей партии.

— Надеюсь, проблем данное разбирательство не вызвало?

— Уж точно не для меня, — усмехнулся парень. — Видео Владовских не оставляет много места для предположений. От меня требовалось лишь внести свои показания, как свидетеля. Об остальном позаботился отец…

— И ты?

Выбор фигур привёл к тому, что мне предстояло играть чёрными. Как иронично: Тёмный играет чёрными.

— Нет, оправдывать Белова я не собираюсь! — рассмеялся парень легко и беззаботно. — Он нарушил больше десятка правил академии. Несколько законов. И опозорил кодекс чести аристократов! Ему нет оправдания. Ваш бой открыл глаза многим на Безрукова.

Это именно то, что я желал услышать. Подтверждение из первых уст, что младший отрёкся от своего старого товарища.

К этому моменту Елена принесла напитки, и мы с удовольствием взяли прохладные бокалы.

— Неужели Безрукова отчислили? — проявил лёгкую заинтересованность в этом вопросе.

— Сейчас ещё ведётся расследование. С инцидента его никто не видел — он, скорее всего, отсиживается в родовом поместье, чтобы никому не попадаться на глаза и самому не усугубить ситуацию. И хотя у него нет шансов, но его род… — Роман решил не заканчивать, лишь отпил напитка.

Безруковы — это сила. Очень большая сила! И это стоило помнить. И хотя Некифорову удалось освободиться от влияния бывшего друга, но теперь появился страх возмездия. И даже отец его не защитит.

Вот только сам парень горевал недолго. Его душа словно феникс запылала вновь, лишившись груза тревог и сомнений. Роман словно бы начал чувствовать жизнь и наслаждаться ею.

Первый обмен ходами оказался стандартным: e4-e5. Классика

всегда в моде!

— Но я к вам пришёл не рассказывать про Белова, а чтобы, во-первых, поблагодарить, — я отпил свой напиток, предлагая продолжать, и мой гость не разочаровал меня. — Я признался отцу о том, что хочу стать дипломатом и он поддержал меня. Он сказал, что поможет в моём начинании.

Оппонент неспешно шёл в наступление: конь на f3.

— И за что же благодарить меня в этом? — скрыл усмешку я за бокалом.

— А скажете, что не за что?

Мы встретились взглядами. Спокойными. Весёлыми. Немного хмельными. И полными понимания по невысказанному вопросу. И мой ответный ход конём на f6. Я позволил себе заговорить первым:

— Небольшой совет… не бросай академию. Один из путей попасть в дипломатический корпус — провести всё через военное направление. И если у тебя будет законченное образование, то это немалый бонус! Плюс, насколько знаю, у вас в академии есть экзаменационные соревнования, победитель которых может выбрать место проведения практики…

— Это не для меня! — отмахнулся Роман. — Я едва дотягиваю до среднего уровня силы! А там главный бал идёт за счёт соревновательных боёв. Так что…

Ход конём на e5. Как занимательно и опасно… Я в восхищении!

— Так что не нужно отчаиваться… — перебил я его. — Всё возможно, если есть те, кто смогут помочь.

И вновь взгляды скрестились. В этот раз задумчивые. Тяжёлые. И выжидающие…

Это было словно искусное фехтование на рапирах. Когда бойцы по одному только шагу навстречу друг другу, по одной стойке и по первому выпаду уже знают, чем закончится бой и им нет необходимости продолжать.

Вот и сейчас мы разошлись вновь, не закончив тему. И я встал в новую стойку:

— Но как полагаю, если есть «во-первых», то должно быть и «во-вторых».

Моя пешка на d6 выступила навстречу напору собеседника.

— Безусловно! Вот только во-вторых… я хотел бы извиниться перед вами.

— За что же? — мне не на шутку стало любопытно, что он сейчас скажет, точнее, в какие слова облачит то, что происходит у него на душе.

Чувство вины — отличный рычаг для манипуляции, что

многое говорит о человеке, его приоритетах и планах. А за наше короткое знакомство Некифиров младший успел по мелочи накосячить во многих областях. Но ничего такого, за что лично я просил бы прощения.

— Извините, что рассказал Безрукову о том, как вы манипулировали нашей компанией, — на выдохе признался Роман. Я опешил на несколько мгновений от такого признания, и парню этого времени хватило, чтобы не только перевести дух, но и продолжить: — Вы хотели нас рассорить, а никак не проверить — могу ли я стать помощником Безрукова? Не так ли?

Конь на f3 не столько символ отступления, сколько возможность взять время на обдумывания.

— А разве это не могло быть проверкой?

Глупый вопрос и то, что Некифоров его проигнорировал, добавив себе напитка из графина на подносе, лишь подтвердило это. Парень далеко не глуп, потому ломать комедию и дальше я не собирался, вместо этого перейдя на следующий уровень воздействия.

— Что же… ты прочитал мои планы. И попытался их разрушить, ради друзей. В результате что-то пошло не так, — я не смог сдержать ноток сарказма. — Это всё логично и понятно. Но если ты понимаешь, что я хитростью разрушил вашу дружбу, то почему не пытаешься её восстановить? Я не смогу вам помешать, если вы решите вновь сойтись!

Конь e4 съел пешку — как в словах, так и в игре, я наступал.

— Вы хотите, чтобы я сказал это вслух? — теперь мне требовалось молчать, пока Некифоров подбирал слова, прежде чем признаться: — Нечего восстанавливать. Ваша ложь помогла мне увидеть правду… Она разрушила мои иллюзии, — и чуть спокойнее добавил, уставившись в бокал и покачивая напиток: — Вас я раскрыл, потому что был настороже… Да и такое чувство, словно вы показали мне, куда смотреть. И я увидел Безрукова. Всё, на что я закрывал глаза больше года. Года, за которые взгляд замылился… Ненавижу ложь!

Пешка на d4 вновь пошла в наступление. Под мрачным взглядом Некифорова, который так и сверлил её взглядом, будто вместо этой фигуры было что-то другое или же кто-то другой.

— Но ты сидишь напротив того, кто тебе лгал и спокойно пьёшь в его доме. Почему? — настаивал я.

— Не знаю, — с неожиданной искренностью пожал плечами парень.

Это было настолько неожиданно, бесхитростно и честно, что обезоружило весь мой напор. Роман победил в этом бою, даже без оружия. Но что самое интересное, он не хотел победы и

продолжал:

— Я думал всё время после боя на «Арене». Думал о вашем поступке… О своём поведении… О Белове… О Владовских… О всех нас! Даже с отцом поговорил, — чуть застенчивая, но при этом радостная улыбка. — И я понял, что вы не закончили свою партию со всеми нами! Я буквально чую, что у ваших действий есть смыслы и последствия, которые вы запланировали на недели, месяцы, а может, и более долгий срок вперёд.

— Тебя это пугает?

Пешка скользнула на d5, невзначай приближаясь к рядам противника.

— Это завораживает! — блеснули глаза Романа. — Если я хочу стать дипломатом, то я тоже должен так уметь!

— Ты хочешь…

— … чтобы вы обучали меня! Я хотел бы попроситься на летние каникулы стать вашим помощником!

Да! Ещё одна моя закладка в этой партии сработала!

Мне стоило усилий сохранить невозмутимый, даже задумчивый вид. Более того, отметить все опасности и нюансы того, что хотел Некифоров. Тем самым само предложение станет только более заманчивым.

— Должен отметить — я не учитель. И уж точно не дипломат… Ты ведь понимаешь, что пытаешься ввязаться в дело, о котором ты слышал лишь поверхностно. С неизвестным результатом и кучей рисков, возможно, даже для жизни?

— Безусловно. Я всё это понимаю! — парень буквально горел идеей.

Слон на d3.

Он усиливал свои слова и ряды. Опора… После потери Безрукова ему нужна была опора. И я, ещё до падения авторитетов, дал Некифорову альтернативу. И теперь мечта, сплетаясь с юношеской горячностью, питаемой моими предупреждениями влекла неопытную душу ко мне.

Но чтобы контракт был честным и крепким, я должен соблюсти ещё несколько формальностей.

— Скажу сразу, ты не понимаешь на что хочешь подписаться… И потому, если мы договоримся, то для начала будет испытательный срок. Буквально неделя. И если за это время ты не пожалеешь, что пришёл, а я не разочаруюсь в тебе, то мы продолжим работу, согласен?

Мой слон ответно прогулялся на e7. Я не спешил выстраивать противостояние.

— Безусловно! — парень почти просиял на этих словах.

— Тогда второй момент: что я буду иметь с того, что помогу

тебе? И говорю сразу, деньги твоего отца меня не особо интересуют… Ты должен отдать что-то ценное, если хочет по-настоящему усвоить знания.

По факту, я получал немало. Прибавку силы, ибо, если Роман согласится, то вляпается, сам того не понимая, в один из моих контрактов В-уровня. Помощника, что обладает определёнными ресурсами и доступом в некоторые места, которые в ином случае для меня, как для иностранца, будут закрыты. Наконец, просто поддержку в силовом плане, что тоже немаловажно. Вот только моему гостю этого знать необязательно. Он должен заплатить, чтобы договор вступил в силу…

— Как насчёт приглашения на выпускной в мою академию? — после десятка секунд раздумий, выдал Некифоров. — Там будет весь свет не только с Питера, но и других городов. Возможно, сам император прибудет.

Рокировка белых. Защита, что помогает обезопасить себя и выиграть стратегическое преимущество. Всё совершенно верно и логично.

— Неплохо, — не смог я скрыть улыбку. — Ты понимаешь, чем стоит торговаться.

Я не стал говорить, что если бы парень сам не предложил это, то добыть мне билет стало бы одним из его заданий на перспективу. Но прозорливость Романа радовала. Возможно, наше «сотрудничество» будет даже более полезным, чем я рассчитывал.

— Кар! — раздалось недовольное из клетки от окна. Ворон вынул голову из-под крыла и неприязненно осматривал нас большим, жёлтым глазом.

Наш разговор всё же потревожил Когтя, что пытался поспать в клетке в углу комнаты. Ворон оказался на удивление стеснительным, не желая вмешиваться в разговоры и дела, что я вёл. Проявляя себя по большей части наедине.

— Господин, репортёры ждут, — Елена, как всегда, идеально подгадала момент.

Даже интересно, сколько она нас слушала ради этого выхода?

— Отлично! Что же, Роман… Вот и первая наша совместная работа — разобраться с хищными репортёрами, превратив их жажду наживы в выгодную для нас рекламу. Готов?

На сегодня наша партия завершилась моим ходом конём на с6. Ничего особенного — подготовка позиции для будущего противостояния. Но подготовка важна, ведь играть вдолгую — это талант.

— Безусловно! — алкоголь всё же проник в кровь, разгорячив чувства, но отголоски лёгкого сомнения всё равно слышались.

— Отлично, тогда сначала разговор… А затем, если не

сбежишь, мы подпишем контракт, — и я не стал скрывать хищной улыбки. — И обсудим, что тебе нужно будет собрать для похода в зону магического загрязнения.

* * *

Роман пытался вежливо улыбаться… Но улыбаться было трудно. И вспышки дронов-камер не помогали спокойствию и уверенности. Некифорову всегда требовалось время, чтобы морально подготовиться перед выступлением на людях. И чем больше толпа или длительнее мероприятие, тем более основательно требовалось готовиться.

Роман знал этот свой недостаток, особенно усугубившийся после смерти матери. Знал, как с ним бороться… Он даже сумел подготовиться к сложному разговору с Тёмным и держался более чем достойно. Но вот смена обстановки и камеры — они сумели выбить его из колеи.

— Не беспокойся, я буду говорить, — голос Артура хоть и не выражал особых эмоций, но неожиданно придал успокоения. — Если захочешь, то присоединяйся. Но главное — не спеши.

Вроде и немного сказано, но с плеч упал огромный груз. И Роман смог чуть лучше рассмотреть прибывших гостей-репортёров. В облаке из дронов, что пытались создать трёхмерный захват пространства, находилось всего трое репортёров. И вроде бы ничего особенного… Но младший Некифоров являлся сыном своего отца, которому в своё время приходилось немало выступать перед прессой. Да и сам парень не раз попадал на официальные мероприятия, поэтому он мог узнать репортёров. И подборка была колоритная.

Одним из гостей была эпатажная звезда соцсетей и любимец молодёжи. Ничего удивительного, хайп вокруг битвы на «Арене» поднялся большой. А с учётом того, что там была замешана «золотая молодёжь» аристократических родов, то это был профиль молодого оторвы.

Вот только вторым гостем был уже представитель одного из уважаемых цифровых изданий, специализирующийся на светских мероприятиях и культурных новостях Северной столицы. И с ним Тёмный не просто вежливо поздоровался, но и обменялся парой фраз, вспоминая какой-то вечер в Большом театре.

И когда только успел?

Третьей же была женщина… хотя на женщину особа походила мало — скорее, искусственная кукла, столько в ней было модификаций и изменений. Явная представительница какого-то

из женских журналов, пишущая о моде и подобных областях. Было странно, как её занесло в эту компанию.

Все трое были из разных областей прессы, представляли разные слои населения, культурные группы и целевые аудитории. Их соседство удивляло так же, как и причина, которая могла свести их вместе.

Но Тёмный приветствовал всех в равной степени радушно, раздавая визитки, комплименты и предлагая напитки. Очень странная пресс-конференция.

Роман не особо вслушивался в слова… Он не верил словам — за речами слишком часто скрывают правду, которую как раз не произносят открыто. Он наблюдал за людьми в комнате. Именно благодаря наблюдению, Некифоров сумел понять, что Артур ему… нет, не лжёт. Тёмный был искренен в каждом своём слове и поступке. И лгал он, только когда говорил с ними в клубе, о цели задания, что дал ему Некифоров-старший. В остальном он был честен.

Но вот то, что Тёмный ведёт игру… вот это он сумел понять, наблюдая за ним. И если в первый момент его испугала эта игра, что буквально ворвалась в его, пусть не особо комфортный, но привычный мирок — он попытался её уничтожить, натравив Безрукова. То чем дольше он всматривался в то, как с ним играли, тем более завораживающе это становилось…

Словно паук плёл паутину. Изящно. Естественно. Неспешно… Никифоров сам всегда хотел быть таким! Не бойцом, но мастером слова. Тем, кто сумеет усмирить его отца буквально парой встреч.

Даже сейчас Тёмный плёл паутину слов, мимики и жестов. Он играючи парировал острые, порой на грани приличия выпады звезды соцсетей. Он лёгкими штрихами рисовал картину конфликта с Безруковым и яркими красками выделял аспекты боя. При этом оставаясь сдержан и уважителен к своему оппоненту.

Артур патокой слов и улыбок растекался перед светской львицей. Описывал свою жизнь в Британии и планы на будущее в Российской империи. При этом ненавязчиво рекламируя свои услуги мастера по решению сложных вопросов.

Знакомого из Большого театра Тёмный буквально окутал коконом из вычурных речей и громких фраз, расхваливая свой будущий клуб «Nevermore». И вновь ненавязчивая реклама, которая изящно вплеталась в нить повествования о прелестях Северной столицы.

И это всё было естественно… без грамма фальши. И даже репортёры, что изначально сторонились коллег, словно бы стали ближе во время разговора, под едва уловимым умелым

дирижёрством Тёмного.

А затем Некифорову задали вопрос. Что-то насчёт его мнения о произошедшем конфликте. Роман знал, что может не отвечать… Но так же чётко он понимал, что если промолчит, то может больше не приходить к Тёмному.

Раньше он говорил только с представителями академии, да полицейскими, и всё это должно было остаться лишь в рамках разбирательства. И хотя парень не собирался лгать или менять свои показания, но всё равно было неуютно говорить на камеру. То, что он сейчас скажет, станет достоянием общественности.

Но этот разговор… Он лишь убедил Романа, что ему нужно понять Тёмного. Понять, как он ведёт дела. Несмотря на все возможные риски. И он ответил.

Некифоров говорил, невзирая на то, что чувствовал, как одна из нитей Тёмного затягивается на его шее. И в перспективе этих нитей будет лишь больше. И то, что Артур может быть куда страшнее Леонида Безрукова, но всё равно это шанс на иное будущее.

Глава 21

Дым… Дым горчит. И плотно укутывает меня, словно одеяло. Дым прячет меня в себе, но одновременно и прячет мир от меня… И я благодарен ему за это. Я не хочу ничего видеть. Я ничего не хочу…

Но я иду вперёд.

— Ты признался, что недоволен… — шёпот ласкает и обтекает меня, словно капли дождя. — Ты признался, что не хочешь этого…

Порыв раскалённого ветра срывает моего защитника — дым, и следующий шаг я делаю в аду разрушений. Хаос боли, муки и страданий окружает меня… Пекло изломанных судеб и душ.

Асфальт практически плавится под ногами от жара, и единственное, что его остужает — реки крови, что текут, смешиваясь с пылью и пеплом. И слезами. В разрушенном городе остаётся только этот жуткий коктейль.

Но я иду вперёд, вопреки всему.

— Кто ты? — я едва узнаю свой голос. Сухой. Надтреснутый. Почти сломанный.

Дымная тень клубится вокруг, не отставая ни на шаг от меня. Женщина, без лица и голоса. Спутница без тела и души. Помощница, что властвует надо мной… Та, кто защищает и от этого становится больнее. Та, кто всегда рядом и от этого меня пробирает ужас.

Мне даже не нужно её видеть, чтобы знать: она наслаждается павшим городом. Она готова играть в обломках домов, словно в песочнице. Для неё изломанные тела погибших — не более чем куклы. Она смеётся над криками боли и наслаждается симфонией отчаянья.

Но я иду вперёд рядом с ней, несмотря ни на что.

— А так ли это важно? — шепчет она, и эти слова волной неги проходят по сознанию. — Будущее уже произошло. Я та, кто хочет взглянуть на тебя до того, как ты станешь моим. До того, как ты придёшь в мои объятья, хочешь ты того или нет…

Небо горело… До сих пор падали флаеры. То и дело обломки Кольца срывались с орбиты и с грохотом рассекая пространство, пронзали останки уже мёртвого города. Техника военных и властей — они пытались приблизиться, но ни что не может выжить в бездне.

Бездна поглощает всё на своём пути. И это лишь её первый шаг. Её первая улыбка. У людей нет надежды. У меня нет надежды…

Но я иду вперёд с вопросами на душе.

— Почему? — я судорожно сглатываю. — За что?

Обломок зеркала оказывается на пути, и я мельком вижу себя… и не узнаю. Это не я. Это не моё лицо! Не моё тело! А возможно, и не моя душа!

Но вот гримаса испуга — точно моя. И взгляд, полный ужаса, ни с чем не спутать.

Но я иду вперёд с надеждой в сердце.

— Всё должно быть по правилам, что выше нас… Сделка должна быть заключена… Сделка должна быть добровольной! И ты сам пожелаешь её… Мой милый.

И я чувствую, как душа моя падает в бездну отчаянья…

* * *

Я проснулся рывком. С холодом на душе и взмокшим от пота затылком. Опять кошмар… Опять разрушенный город. И опять та тень…

Лишь от одних воспоминаний по телу бежали мурашки. И если в первый раз всё можно было списать на тревогу после боя на арене и магическое истощение, и что это просто привиделось, то второй раз… Мне это не нравилось. Очень сильно не нравилось.

Вот только сейчас не до того, флаер подлетает к Медицинскому университету имени академика И. П. Павлова — месту работы доктора Артура Щербакова. Несмотря на то, что я чувствовал себя прекрасно после приёма зелий, тем не менее требовалось проконсультироваться со специалистом, тем более что в скором времени мне предстоит отправиться в зону магического загрязнения.

Кроме того, у меня с доктором всё ещё не заключён официальный договор на оказание медицинских услуг, что в корне неприемлемо в разрезе увеличения сил. Плюс, у меня имелись кое-какие задумки на мужчину…

Но меня с ходу сумели сбить с толку, так как вежливая медсестричка в регистратуре, заприметив меня, без лишних слов повела меня к доктору… вот только не в его привычный кабинет, где нас с Еленой принимали в прошлый раз. Мы направились куда-то вглубь помещений.

И если первые несколько поездок на лифте и прогулок по этажам я не особо переживал — может, Щербаков сейчас преподаёт или занят чем-то? Но когда мы, по ощущениям, углубились на пять подземных этажей, а для прохода начали

требовать идентификацию по ключам доступа и биометрическим параметрам, то я невольно напрягся. Да любой бы на моём месте насторожился.

Однако прогулка завершилась до того, как напряжение переросло в волнение и страх. Сестричка завела меня в небольшой кабинет, который больше всего походил на пункт наблюдения: один стул и множество экранов на всех стенах. Вот только на экранах было всего три или четыре изображения с камер в разных углах комнаты одного помещения с каким-то жутковатым прибором. Остальные экраны занимали ряды графиков, таблиц и прочей информации, от которой у непосвящённого, вроде меня, сразу начинало рябить в глазах. В этом наблюдалась определённая система, но чтобы её осознать, надо было понять, для чего всё это вообще нужно.

— Рад вас видеть, господин Тёмный, — доктор поднялся с кресла у экранов, и я отметил, что там же имелся довольно скромный пульт управления. — Вы уже на ногах, а значит, не пренебрегаете консультациями своего врача. Очень отрадно!

— Своему врачу нужно доверять, иначе какой смысл у него консультироваться, — я отметил, что второго кресла для гостей в комнате не имелось, а медсестра, словно случайно, встала у дверей выхода.

— Правильно! — Щербаков попытался улыбнуться, но холод во взгляде не давал ему это сделать. — Потому раздевайтесь и проходите… — короткий кивок в дальний угол комнаты, где не имелось экранов, зато в тенях притаилась дверь. — Мне удалось выбить у института эту лабораторию для вашего исследования. Потому не стоит медлить!

Я небольшой фанат популярной культуры, в частности различных фильмов, игр и книг — в особняке на скале банально на них не было времени, а после переезда в Российскую империю и подавно. Но даже при этом, невозможно не отметить, что место, в котором я оказался, походило на какую-то тайную лабораторию безумного учёного, где проводятся жуткие эксперименты.

И хотя разумом я понимал, что это всё глупость: не будут в уважаемом университете пытать и мучить людей. Да и Щербаков на маньяка смахивает лишь по характеру… в остальном обычный доктор. Даже на удивление вежливый сегодня. Ещё никуда меня не послал и не обматерил. Но вот лезть в указанную комнату очень не хотелось.

— Доктор, для начала нам стоит закончить с кое-какими формальностями… — я извлёк из сумки договора и открыто улыбнулся. — Подпишем контракт о предоставлении медицинского обслуживания. А то боюсь, пара-тройка таких

«исследований», и я сам того не подозревая, разорюсь.

И хотя я говорил это полушутя, но и доля истины в моих словах была. Но главное — мне хотелось обезопасить себя пунктами контракта от излишней активности доктора. Я ещё не забыл то, с каким любопытством врач рассматривал мои татуировки и пытался вызнать о них побольше.

— Безусловно подпишем документы, — фальшивая улыбка стала ещё шире. — Но только после исследования. Я должен собрать полный анамнез на своего пациента, прежде чем подпишусь под тем, что беру его под своё личное наблюдение.

Мы встретились взглядами. И я увидел лёд… решимость и уверенность. Жутковатый коктейль, что остужал всегдашний темперамент доктора. И я понял две вещи: во-первых, Щербаков не отступится… а во-вторых, исследование будет далеко не стандартное. И это не предвещало ничего хорошего.

Я мог развернуться и уйти. Возможно, даже с применением силы… Вот только какой был бы смысл в ранней помощи мужчине? Безусловно, важно уметь списывать в убытки неудачные активы, но я пока ещё не поставил крест на докторе. Потому я решился и начал раздеваться.

— И да, не забудьте снять родовой перстень, — напряжение чуть ушло из тела Щербакова после моих спокойных действий. — Артефакт может повлиять на собираемые данные, потому если у вас есть другие артефакты или импланты в теле, предупредите заранее. Я откалибрую машину, — взгляд недвусмысленно прошёлся по вязи татуировок на моём поджаром, чего уж скрывать, теле.

— Ничего такого, — только и мог ответить я, снимая перстень и передавая его в руки своему доктору. — Возможно, вы расскажите, какого рода исследования проводит данный прибор? Никогда не видел ничего подобного.

Я вошёл в указанную ранее дверь и оказался в помещении, выложенном белой плиткой, но при этом с очень тусклым освещением. А в центре стоял хромированный прибор очень похожий на смесь пыточного креста и прибора МРТ — над крестом находилось кольцо сканирующего аппарата, что должно было спускаться от кончиков пальцев рук до самых ступней.

— Это комплексный прибор, что снимает все параметры организма: начиная от активности мозга и заканчивая структурной целостностью органов и костей. Плюс, данная версия помогает не только снять магический спектр средоточия манны, но и картографировать энергетическую сеть человека, проверяя его на различные проклятья… или другие инородные магические структуры в ауре.

Он знал! Хотя нет… Подозревал! Очень сильно, на грани уверенности. Подозревал, что найдёт, когда начнёт сканировать меня. Всё же Щербаков не отказался от идеи изучить мои татуировки. И совсем не скрывал это, пусть и не говорил прямо.

Более того, он вовсю намекал мне, давая шанс остановиться и всё рассказать самому… Ну а я? Я просто подошёл к полированному кресту и прислонился к нему спиной, чувствуя, как металл холодит кожу. По спине пробежали мурашки.

Миг спустя на моих запястьях и лодыжках замкнулись прочные полимерные держатели. Затем ещё два вокруг груди и пояса. Последний вокруг шеи… Не туго, вполне можно дышать и говорить, но достаточно крепко, чтобы не сдвинуться.

Я чувствовал себя всё более и более беззащитным.

— Вы ведь в курсе, на чём я специализируюсь? — продолжал говорить доктор.

И хотя, по идее, его речь должна была отвлекать меня от процедуры, но она лишь нагоняла ещё больше неопределённости и тревоги.

— Безусловно. Магические травмы и отравления, — припомнил я старые данные.

— Если честно, то эти придурки из университета всегда всё упрощают… — Щербаков чертыхнулся, а мне стало как-то легче от того, что маска вежливости начала осыпаться с него. Слишком непривычно было видеть мужчину таким. — Моя более общая цель исследования: зоны магического загрязнения различного вида и природы. А в частности — способы их устранения…

Едва уловимый гул раздался вокруг. Он мешал нашему разговору, но буквально окутывал меня, внедряясь в тело. Не сказать, что это было неприятно… но точно непривычно. Словно очень пристальный взгляд в затылок.

— Магические травмы, отравления, проклятья и прочие негативные воздействия магии — можно рассматривать, как частные случаи магического загрязнения, оставившие след на человеке, — продолжал доктор развивать свою мысль. — Я считаю, что если разобраться во всех этих болезнях, а главное — способах их лечения, то собрав данные и обобщив их, можно будет замахнуться на очистку… или хотя бы безопасное сдерживание зон магического загрязнения.

— У вас очень глобальная цель, — не мог не отметить я, так же, как и не задать вопрос: — Но почему бы не проводить исследования непосредственно на месте в зонах магического загрязнения? Почему не изучать существ, что там обитают? Разве так набор данных не произойдёт быстрее?

— Если не учитывать, что такие места крайне опасны, а

существа в них агрессивны? — не сдержал сарказма доктор, прищурившись посмотрев на меня. — В отличие от вас, они не полезут в прибор для исследования, а от трупов толку чуть… — а затем тон Щербакова стал серьёзным. — Но всё же, главная проблема в том, что существа в зонах магического загрязнения так изменены на фундаментальном уровне, что найти способы их лечения почти невозможно. Потому необходимо работать на более простом материале…

Гудение прибора вокруг меня усиливалось. Кольцо сканера опустилось до моей шеи, и мне начало казаться, что кости в теле начали вибрировать в унисон с гулом. С учётом более ранних эффектов, всё сильнее возникало чувство, словно тело распадается на куски. Без боли… Но неотвратимо.

А ещё татуировки на моём теле начали наливаться светом. Помимо моей воли.

— Но ведь рано или поздно вам придётся отправиться в зону магического загрязнения, дабы проверить свои наработки, — продолжал настаивать я, пытаясь прощупать почву на возможность взять доктора с собой в предстоящий рейд.

Тем более, он сам затронул эту тему, будто специально.

— Безусловно… Когда-нибудь мне придётся растрясти кости. Но точно не сейчас. Для начала мне необходимо закончить прототип одного моего прибора, что сможет…

Мужчина оборвал себя. Похоже, его откровенность так далеко не простиралась. А жаль… Мне всё ещё любопытно, что за чертежи устройства я мельком видел в кабинете Щербакова при первом визите.

— Ваша энергетическая структура… Она крайне необычна. Вы в курсе этого? — голос доктора был взволнован.

— И чем же, позвольте узнать? — мне тоже стало любопытно.

— Ваш энергетический контур не замкнут… Вы словно звезда, к которой тянутся десятки лучей! Никогда не видел ничего подобного! Хотя… — я услышал быстрое щёлканье по клавишам.

Я догадывался, на какие аналогии моя энергетическая структура могла навести доктора: Марк Зенский — один из «Прохвостов», из которого проклятье выкачивало энергию. И я с любопытством ожидал, признает это Щербаков или нет, но он заговорил о другом.

— А ещё в вашем теле около дюжины энергетических структур… и часть из них выходит за энергетические границы вашего тела. Я видел подобное только в некоторых артефактах и… проклятьях! — с каждым словом накал эмоций становился лишь больше. — Но эти образования стабильны! Я не могу их

считать… Они пересекаются! — следующую фразу доктор почти прокричал: — Что это! Тёмный, что это за…

Я почти не чувствовал своего тела. И даже сознание стало словно бы раздваиваться и расстраиваться. И тогда я понял: хватит! Я показал более чем достаточно и так проявил достаточно доверия в отношении мужчины.

Неструктурированная энергия вырвалась из моего тела. Тут же свет в комнате мигнул и показ. Гул стих. А стяжки, что удерживали меня, ослабли. Мне потребовалось не больше десятка секунд, чтобы освободиться и как раз вовремя — в комнату ворвался Щербаков!

— Во имя демонов, что вы натворили, идиот? — мужчина больше не стеснялся выражаться. — Как вы вообще сумели? Что это было? Что… — доктор неожиданно заткнулся и глаза его сверкнули в полутьме. — Вы меня убьёте за то, что я узнал?

Вопрос был настолько неожиданный, что секунд на пять я растерялся. А потом без стеснения расхохотался. Более нелепого предположения я и ожидать не мог.

— Если бы я не хотел, чтобы вы всё это увидели, то не зашёл бы в эту комнату, — сквозь смех выдал я, наконец успокаиваясь.

— Тогда зачем было всё разрушать? Уничтожены ценные данные…

— Вот именно! — прервал я мужчину, пока он не сказал ничего лишнего. — Данные, которые не должны уйти дальше этого кабинета. Теперь вы знаете, что скрывается за моими татуировками… Скажу даже больше, те структуры, что вы видели — лишь малая часть из возможных.

Больше углубляться я не стал. Не стоит Щербакову знать, что заложенные в моём теле при помощи ритуалов эффекты — козыри последнего шанса. Те, что активируются от боли — лишь самые слабые и поверхностные. Чем ближе я к смерти и чем сильнее ранен — тем сильнее я становлюсь. А уж после смерти… я очень сильно надеюсь, что в этот момент я буду окружён только врагами.

— И что вы хотите за возможность изучить вас подробнее? — собрался доктор, всё-таки озвучив своё истинное намерение.

— Всего ничего… контракт на медицинское обслуживание, — мы вновь вышли в комнату с мониторами, которые теперь частично показывали белый шум. — И тогда вы получите доступ к моему средоточию маны. Мне это будет выгодно… — и я процитировал самого себя чуть ранее: — Своему врачу нужно доверять, иначе какой смысл у него консультироваться?

Медсестра, всё так же стоявшая у двери, переводила недоумённый взгляд с меня на мужчину, пока последний стоял в

задумчивой отрешённости, обдумывая мои слова. А затем доктор вновь сумел меня удивить:

— Ваше предложение с поездкой в зону магического загрязнения ещё актуально?

— Вполне!

Так и тянуло сказать что-нибудь ироничное о том, как мужчина сам отказывался от поездки, но я благоразумно сдержался. Не стоит дёргать тигра за усы.

— Тогда готовьте два своих контракта… — решился наконец Щербаков. — Мне нужно, чтобы вы кое-что достали для меня из зоны магического загрязнения.

Я расплылся в улыбке… Вот такие разговоры я люблю!

Глава 22

Утро добрым не бывает. Особенно оно действует на нервы, когда часть твоих планов в подвешенном состоянии и ты не знаешь: осуществятся ли они или нет? Вот именно сейчас я находился в такой ситуации.

Буквально с рассветом нового дня мы с Еленой сели во флаер и отправились на блокпост у зоны охранения нужной нам зоны магического загрязнения. Той самой, что располагалась вокруг завода по переработке мусора и где находился необходимый мне «груз».

Вот только наш приезд ещё не означал, что нам удастся именно сегодня отправиться в аномальную зону. А всё потому, что мы с Еленой так до сих пор и не подписали контракт о найме ни с одним из отрядов наёмников сопровождения. Всё дело в том, что наилучшие наёмники, что были доступны нам по цене, даже не хотели рассматривать путешествие с неизвестной группой, да ещё и практически в самый центр аномальной зоны. И честно говоря, я их понимал.

Дешёвые и отбитые на всю голову отряды на это подписывались с удовольствием… но тут уже я вертел носом, ибо был не настолько ушибленным на голову, чтобы доверять отморозкам с кучей оружия, за гроши готовым лезть буквально в пасть смерти.

К счастью, имелась средняя ценовая категория. Не высшая проба, но уверенные профессионалы с опытом и навыками. Те, у кого хорошие отзывы от клиентов. Но клиентская база не так велика, чтобы отказываться от новых нанимателей. А кровь достаточно горяча, чтобы идти на риск.

Но даже в этом случае имелись проблемы: из трёх отобранных нами отрядов наёмников, все три не хотели подписывать составленный нами контракт. Они доверяли только своим юристам и никому более. Ну а я, разумеется, доверял только себе.

Потому требовалась личная встреча для последнего раунда переговоров.

Флаер начал заходит на посадку. Я выглянул в окно и отметил, что нас провожает дулом одна из охранных систем стены, что окружала аномальную зону. Здесь не доверяли никому: ни внутри зоны, ни снаружи. А ведь мы находились почти в километре от стены — зоне, куда даже случайные магические возмущения не достанут, чтобы выжечь электронику.

Приземлились мы на каменный плац, больше чем наполовину

забитый военной техникой на колёсах. И под военной техникой я подразумеваю весь спектр транспорта от бронированных мотоциклов и джипов, с шипами и листами брони где можно и нельзя, до огромных грузовиков, больше похожих на вагоны поездов, поставленные на колёса и небрежно обсыпанные стволами различных калибров. Как вишенка на торте на стоянке находилось несколько допотопных танков и БТР.

Гражданских флаеров было меньше десятка… и это меня немного тревожило. Ибо второй проблемой являлось то, что я не знал, кто решится отправиться со мной в зону магического загрязнения.

Приглашения розданы. Но вот кто решится на самом деле — большой вопрос.

Я вышел из флаера. Глубоко вдохнул… и чуть не закашлялся. Воздух был наполнен дымом и гарью от работавших то тут, то там двигателей на ископаемом топливе. Собственно, вся военная техника на них работал. Варварство!

Снова пришлось напомнить себе, что это допустимые жертвы — внутри зоны не работает современная техника и хорошо, что хоть такое решение нашлось.

Я осмотрелся. Первыми в глаза бросились дирижабли на горизонте. Самый простой способ разведки с воздуха, который даже если кто-то из монстров зоны подобьёт — совершенно не жалко. И главное — надёжно, ибо даже спутники из-за магических возмущений от загрязнения не всегда могли выдать чёткую картинку местности.

Сама же база больше походила на посёлок в пару десятков домов с единственной главной улицей, идущей от ворот в аномальную зону. Стоянка находилась чуть в стороне от прямой, потому я мог видеть только часть строений, но и они заставляли понять, что комфорта в предстоящей поездке не предвидится: дома были максимум в пару этажей и сложены из нескольких слоёв бетонных блоков, больше походя на доты, чем на места для жизни. А это мы ещё даже в зону не вошли.

Но я знал, что это всё для безопасности: прорывы из аномальной зоны пусть и не частое явление, но к нему стоит быть готовым.

— Господин, — оторвала меня от размышлений Елена, и я тут же обернулся.

И не смог сдержать улыбку.

— Роман! Рад видеть!

— Господин Артур, — мы обменялись крепкими рукопожатиями.

Парень меня вновь радовал. Вчера он пусть и скованно, но

искренне рассказывал о бое на арене под запись прессы. И вот ученик вновь исполнил волю учителя и прибыл в указанное место даже раньше меня. Отрадно, не спорю.

— Надеюсь, у тебя не возникло проблем с отцом, когда ты рассказал ему о своих планах? — с ходу уточнил я, ибо тащить парня в опасную зону против воли отца, стало бы высшей глупостью. Я только недавно наладил с их родом хорошие отношения, чтобы так быстро их испортить.

— Не скажу, что он был счастлив… но бурчал недолго и дал мне вот это, — и парень с осторожностью продемонстрировал кольцо на соседнем с родовым перстнем пальце.

Мне хватило одного взгляда, чтобы понять — защитный артефакт. Не самый мощный B-ранг — как раз под стать парню. Одна из военных разработок. И она точно будет нелишней для парня. Похоже, Роман недооценивает своего отца, и тот доволен путём сына, раз раздаёт подарки, которые не так-то и просто достать легальным способом.

Пока я любовался кольцом, мы вслед за Еленой направились в посёлок. Нам требовался местный «Салун» — именно там была назначена встреча с главами выбранных отрядов наёмников. Но я невольно отвлёкся, наблюдая за людьми на улицах.

Несмотря на ранний час, народу было достаточно, и военные, охраняющие стену, составляли меньше трети от общего контингента. В основном в глаза бросались вольные жители данной базы. Все в потёртой, если не сказать убитой в хлам одежде и с мрачными, даже не лицами, а рожами.

И хорошо если у каждого второго имелся полный комплект конечностей. Почти половина народа ходили с имплантами… но не привычными по Питеру аккуратными репликами частей тела, блестящими хромом или сокрытыми под искусственной кожей. Нет!

Здесь в моде были огромные импланты неестественного вида, которые, не сразу было понятно, для чего служат… хотя нет, понятно — для смертоубийства. И да, проблемы с электроникой заставляли людей идти на создание таких гибридов, дабы запитать их от дизельного топлива или вовсе от пара.

Монструозные конструкции, но видимо, вполне рабочие, раз были так массово распространены.

— Роман, небольшой презент ещё и от меня, — я небрежным жестом извлёк из внутреннего кармана пузырёк с зельем, восполняющим силы. — Думаю, лишним не будет. Не так ли?

— Безусловно! — парень с благоговением принял презент.

Своих людей нужно усиливать. А ещё беречь… Мне не улыбалось, чтобы юного Некифорова прибили, и его отец обвинил

меня в том, что я не проследил. Тем более что и о себе я не забыл — ещё зелья имелись у Елены, которая весь поход должна быть моей тенью. Впрочем, как и всегда.

Так, рассматривая местные реалии, мы добрались до бункера, который здесь именовался «Салун». Даже висела соответствующая вывеска с грубо намалёванным всадником на лошади. Более того, тут имелись маятниковые двери, свойственные салунам… Вот только в бетоне створок виднелись пазы для гермодверей на случай реальной опасности.

Но заставил меня притормозить у входа не дизайнерский гений, а то, что я расслышал изнутри крики:

— … вали по-хорошему. Таким неудачникам, как вы, даже браться за это не стоит! Не наёмники, а отряд дегенератов! Только и можете, что ползать за ближайшим бугром… Ты хоть раз приближался к центру зоны?

Голос был прокуренный и до крайности раздражённый. И стоило мне скользнуть в помещение, как я увидел его обладателя: детина под два метра, с шикарными, загнутыми вверх усами и абсолютно лысым черепом, половина которого блестела металлом. Одет он был в бронежилет на голое тело и имел целую вязь татуировок на груди и голых руках… Вернее, одной-единственной руке. Вторая, ниже от самого плеча, представляла собой конструкт, который больше походил на бензопилу! И её питал небольшой паровой двигатель, что висел в качестве рюкзака у гиганта.

Брутальность от него так и пёрла. Я сразу узнал главу отряда наёмников «Паровые молоты».

— Иди на… — следующий десяток слов слился в единое идиоматическое выражение с отсылками на многие пункты камасутры. Это наёмнику ответил его собеседник.

Сказано всё было беззлобно. Даже лениво… Закончив, мужчина отпил кофе из небольшой чашечки, что радикально диссонировал с огромной кружкой пива в руках брутального гиганта.

Матершинника я тоже узнал — второй глава наёмников из «Искусства пламени». Очень харизматичный мужчина с рыжими, длинными волосами и в байкерской куртке, что была надета поверх официальной рубахи. И блестящим, грубым глазным имплантом, который наёмник весьма умело прятал под старинным пенсне.

— Ты совсем охренел? — с новой силой взбеленился глава «Паровых молотов». — А ну, вали отсюда! Это мой клиент! Ты просто дебил, который не понимает, когда его посылают на…

И новый этюд со всем спектром склонения собеседника,

брызгами слюны и размахиванием руками. Даже заслушаться можно! Я невольно улыбнулся и, не привлекая внимания, вместе со своими спутниками отошёл к барной стойке.

Пока что всё складывалось точно по моему замыслу. Я специально пригласил всех глав наёмников в одно и то же время, в одно и то же место, чтобы посмотреть на их реакцию. Простенькая проверка стрессовой ситуацией, что расскажет о них всех куда больше, чем самый подробный допрос.

Вот только где в таком случае третий глава наёмников «Бритвенного листа»? Неужели он решил отказаться от моего задания? Я осмотрел помещение салуна, где в связи с ранним часом народу было раз-два и обчёлся.

— Душевно орут, — прервала мой осмотр девушка, что так же сидела за стойкой. — Хоть какое-то развлечение в этот ранний час. Но вы ведь не ради этого прибыли сюда?

Я не заметил, когда ко мне подсели. Это само по себе внушало уважение, потому я скосил взгляд и отметил, что фигурка у собеседницы прекрасная, даже несмотря на чуть мешковатый военный костюм.

Не слишком броский. Не слишком маркий. Но аккуратный и весьма презентабельный. А обрезанные рукава открывали вид на тёмную кожу уроженки жарких стран. Имплантов вовсе не видно, что с учётом тех конструкций, что мне попадались до этого, довольно показательно.

— Так же, как и вы, — я обернулся к собеседнице. — Если не ошибаюсь, Роза? Глава наёмников «Бритвенного листа»?

Елена рядом со мной недовольно засопела. А вот Роман, наоборот, навалился на стойку бара, заинтересованно рассматриваю мою собеседницу.

— А вы Артур Тёмный, Британский ворон, тот, кто попытался стравить нас троих…

— Что-то вы не участвуете в общих боях за мою благосклонность и контракт, — не мог не заметить я.

И тут же я поморщился от нового витка противостояния меланхоличного матершинника и гиперактивного холерика. Глава «Паровых молотов» уже начал бить кулаками по столу, доказывая, насколько крут его отряд наёмников. А паровой привод в прямом смысле кипел, выбрасывая порции беловатого пара. При этом я отметил, что его собеседник, словно невзначай, положил руки на старенький, но надёжный автоматический пистолет на бедре.

— Если вы идиот и вам нужен самый сильный боец, то можете нанять «Паровых молотов» и их глава приведёт вас к гибели в ближайшем бою, — спокойно парировала девушка. —

Если вы трус, то можете нанять «Искусство пламени», и тогда вам придётся соблюдать сотни правил. Да, вы не умрёте, но будете неделю ехать, пока стены скроются из вида… а затем у вас закончатся припасы и вы вернётесь, так ничего и не достигнув.

— А если я найму вас?

— Тогда вы получите отряд наёмников, что может трезво оценивать свои силы, действовать по ситуации и выполнять поставленные задачи. Все просто, не правда ли? — девушка ослепительно улыбнулась.

Отличная презентация, ничего не скажешь. Собственно, я сюда и пришёл, чтобы найти хладнокровного командира, который сможет разумно командовать и своими и моими людьми во время поездки. И я увидел достаточно.

— Что же… Тогда давайте пройдёмся до вашего отряда и обсудим нюансы и подпишем контракт. А то здесь слишком шумно.

Галантным жестом я помог наёмнице подняться, и мы двинулись к выходу, когда у меня за спиной раздалось:

— Эй, франт! Франт, я к тебе обращаюсь! Ты куда? Ты случаем не тот Тёмный, что нас пригласил? — уже разгорячённый пивом и спором глава «Паровых молотов» в три шага подлетел к нам, чуть не снося столики на пути. — Это ты или нет? А ну, отвечай!

Как же от него воняет… Похоже, не только я посмотрю на глав наёмников, но и мне придётся продемонстрировать себя перед ними. Вполне честно за мою маленькую выходку.

Я поднял взгляд на амбала, что возвышался надо мной на полголовы и спокойно улыбнулся.

— Будьте добры, не дышите на меня перегаром, — от подобного хамства наёмник аж замер, а я продолжил: — И да, я тот самый Тёмный, что хотел нанять одного из вас. И как видите, пока вы сотрясали воздух попусту я уже сделал выбор, — я кивнул на свою спутницу — Розу.

— Её? Ты с дуба рухнул, аристократишка? Это же не наёмница, а шлюха… — и имбецил засмеялся своей незамысловатой шутке.

Темнокожая воительница обернулась к нахалу и без лишних слов врезала ему с размаху потому месту, где у мужчин находятся яйца. Это же существо я за мужчину считать не мог — недостоин. Наёмник схватился за отбитое достоинство, но не рухнул от боли на пол, а просто зарычал… глаза его налились кровью, как у быка. А из носа в прямом смысле повалил пар.

Занимательно, однако.

— Да я тебя, тварь… — взревел он и протянул руку к

девушке.

Тут уже вмешался я и одним отработанным приёмом использовал инерцию гиганта, чтобы выкинуть главу отряда наёмников на улицу. Пусть освежится.

— Господин? — Елена была как всегда рядом, готовая помочь.

Я вышел на улицу и увидел, как гигант поднимается и его глаза не сразу фокусируются на мне. После чего демонстративно отвернувшись от амбала, обратился к слуге:

— Сегодня нам предстоит долгий день. Позволь мне немного размяться…

Глава 23

Моё пренебрежение стало последней каплей для главы «Паровых молотов» — с рёвом он рванул ко мне, а его боевой имплант взревел, готовый разделать меня на части. Противник был быстр. Очень быстр. Но я оказался проворнее…

Едва уловимое движение и наёмник пролетел мимо, словно бык на арене перед ловким тореадором. Наёмнику потребовалось с пяток метров, чтобы затормозить, прежде чем он сумел развернуться и броситься на меня, размахивая своей бензорукой.

Бугай не был аристократом и даже не являлся магом, потому дуэльный кодекс не мог на меня влиять. Я защищал девушку… пусть та того не просила и вполне могла сама справиться — но фактически, первым напал не я. В конце концов, мы были среди наёмников с более свободными нравами, потому я мог не бояться обвинений в неправомерном применении силы.

Вот только парадокс в том, что я не собирался применять силу. Разве что самую малость.

Я вскинул левую руку, и её тут же покрыл артефактный доспех. И ладонь перехватила крутящееся лезвие. Более того, голубоватая дымка активированного защитного артефакта не позволяла тому продвинуться дальше. А я всего одной рукой удерживал на месте массу бугая.

Артефакт не только давал защиту, но явно усиливал меня физически. И это только на уровне силы С-ранга! Большую энергию я, если честно, всё ещё опасался давать — шрамы на левой руке только зарубцевались и подвижность вернулась. Не хотелось бы лишиться руки в самом начале похода просто из-за неправильного использования артефакта.

За выигранные мгновения я успел оглядеться: разнимать нас никто не спешил. Вокруг собрались зеваки, образовав своеобразную арену. На ней я даже заметил главу «Искусства пламени», что всё так же продолжал спокойно попивать кофе, а поймав мой взгляд, лишь едва заметно улыбнулся и слегка отсалютовал чашкой.

Занимательный экземпляр… нужно будет его запомнить.

Наконец я чуть поднапрягся и оттолкнул от себя бугая. Глава «Паровых молотов» отступил на пару шагов. Паровой генератор у него за спиной раскалился чуть ли не докрасна. Мужчина готовился ударить со всей силы, нисколько не смущаясь, что у меня визуально нет никакой защиты.

Я же оставался на месте. Чуть отставил ногу. Пригнулся. Отвёл руку с перчаткой, словно готовясь к удару.

Наёмник лишь ощерился, видя все приготовления. Он следил взглядом за моей артефактной перчаткой.

Потому пропустил момент, когда ему в спину прилетел удар. Острейшее полимерное перо с руной гравитации вошло точно в одно из сочленений механизма, напрочь заклинив руку гиганта. Более того, повредила паровой генератор, так что облако раскалённого газа за считаные секунды окутало гиганта, и тот закричал от жуткой боли. И что хуже всего, он не мог даже дёрнуться — руна гравитации утяжеляет и без того немаленького гиганта, сделав его совершенно неповоротливым.

— Помогите ему кто-нибудь, — я обернулся к зрителям. И в этот момент Коготь приземлился на артефактную перчатку у меня на руке. — Есть кто-нибудь из «Паровых молотов»? Заберите своего командира! — наконец-то двое бойцов из толпы бросились к моему противнику. А я повернулся к ворону: — Молодец, мальчик. Отлично сработал!

— Кар! — задрала клюв наглая птица, преисполнившись своей важности.

— Не наглей! После возвращения, — посуровел я.

— Кар! Карр… — и ворон скрежетнув когтями по наручу, горделиво вспорхнул.

Глава «Бритвенного листа» сумела продемонстрировать выдержку, рациональность и собранность — великолепные качества для командира. Я же вмешался в бой, дабы со своей стороны продемонстрировать, что я достойный наниматель.

Нет, я не хотел бравировать силой — это глупо и пошло. Титул и деньги — тоже неактуально, они должны быть у меня по умолчанию, чтобы нанять людей. Своим боем я хотел продемонстрировать нечто большее: способность стратегического планирования.

Именно демонстрация власти над ситуацией покажет моим людям, что я не раздаю безумные приказы. Они всегда продуманы и чётко выверены. Даже в самые сложные моменты. Наёмники должны точно знать, что наниматель приведёт их к добыче. Они должны доверять мне.

И поймав взгляд наёмницы, я понял, что мою краткую демонстрацию оценили в должной мере.

— Красиво! Очень красиво! — радостный смех звоном колокольчиков рассыпался среди крика и мата возбуждённой толпы, и к нам вышла Мария Оксенова. — Фееричная демонстрация!

Девушка с небольшим рюкзачком за спиной оказалась рядом, проигнорировав и наёмницу, и Некифорова, а Елену вовсе небрежно отодвинув плечом. Мария едва уловимым жестом

поцеловало меня в щёку… что после демонстрации силы минутой ранее было совершенно неуместно. Однако я продолжал держать выбранную роль и не стал уклоняться.

— Рад, что ты смогла прибыть, — коротко кивнул я девушке и приобнял её. — Надеюсь, ты сумела достать те ингредиенты, что я просил?

Роза двинулась вперёд, показывая путь к тому месту, где остановился её отряд. И мы двинулись следом, пока Елена пыталась на ходу, словно невзначай, затачивать свой артефактный костяной нож, а Некифоров с любопытством рассматривал моих спутниц.

— Пришлось обратиться к Суворовым, но да… Я достала всё, — с полуулыбкой кивнула девушка.

Я понимал, что сложности подруги — лишь банальная манипуляция, дабы я её пожалел. Даже неинтересно. Если девушка хочет, чтобы я начал исполнять её желание, то и ей самой придётся потрудиться. И то, что ей предстоит в зоне магического загрязнения — сущие цветочки. Если она не готова, то не стоило ей приходить.

— Отлично. Тогда позволь представить наших будущих спутников. Елену ты уже знаешь…

Остальных Мария тоже знала, но требовалось провести полное и официальное знакомство всех со всеми. Кроме того, короткий разговор позволил развеять неловкость первой встречи и скоротать время, пока мы добрались до участка стоянки, где расположились члены «Бритвенного листа».

Девять человек. Шесть женщин и трое мужчин. Большая часть отряда столпилась у капота броневика, играя на нём в карты, ещё двое чистили оружие, ну и один мужчина в отдалении доводил до ума транспорт. Все подтянутые и боевые. Имплантов минимум — всего у трёх человек, что не могло не радовать — значит, миссии проходят без ранений, а если такие и случаются, то своих не бросают.

Среди них нет магов — аномальная зона не любит магов. По неофициальной статистике, выживаемость у магов в аномальной зоне намного ниже, чем у обычных людей. И если одна или две поездки — редко что-то приключается, то чем больше поездок, тем больше риск. Потому в группах и нет магов — наёмники суеверны и не хотят приманивать беду.

— «Лист»! А ну, стройся! — ещё на подходах рявкнула Роза. — Прибыл заказчик! Покажите себя!

Костерить бойцов было совершенно необязательно. Ещё на слове «стройся» бойцы сорвались со своих мест и бросились занимать места в построении. А к концу фразы все уже

находились на местах. Сложно было не отметить подобную дисциплину. Мне всё больше и больше нравился этот отряд.

Тем временем Роза перешла к представлению своих бойцов… вот только мне на это было плевать. Имена — мусор и тлен. Позывные — игрушка. Даже характеристики командира — лишь реклама и не более. Даже своим глазам я не мог доверять в полной мере — я давно знаю, что внешний вид обманчив.

Для меня девять человек в шеренге — одноразовое мясо. Не более. По крайней мере, пока они не докажут обратное и не заслужат собственные имена.

Вместо этого я любовался на технику, принадлежащую отряду. Для начала два внедорожных мотоцикла на высокой подвеске, способные пройти там, где по идее ничто не может пройти. Манёвренные. Быстрые. Модифицированные, чтобы быть максимально тихими. И при этом достаточно лёгкие, чтобы их можно было при необходимости утащить на себе. Идеальное средство для быстрой разведки на пересечённой местности.

Затем два джипа-броневика. Древние махины, списанные с вооружения полсотни лет назад, но до сих пор внушающие уважение толщиной брони и формами, чем-то похожими на черепашьи. На каждую единицу требовалось минимум двое бойцов: водитель и стрелок в небольшую башенку с пулемётом наверху. Хотя при необходимости броневик мог вместить до шести человек. И в теории этих двух машин было более чем достаточно, чтобы вытащить группу из любой передряги.

Но центральным элементом, гордостью и красотой отряда являлась фура. Четыре пары колёс. Броня в несколько сантиметров по бокам. Хаотично разбросанные бойницы. Три огневые точки на крыше… В этой «малышке» вся группа могла пережить артобстрел. Или вывести партию синтов, ради чего, собственно, я и нанимал данный отряд. Так бы пришлось искать ещё грузовик, но он у них уже есть.

Ну а пока данная махина будет перевозить наши немалые запасы продовольствия, оружия, бензина и прочего снаряжения

— А им точно можно доверять? — недовольно повела носиком Мария, рассматривая нашу будущую охрану. Тем не менее, она не рискнула говорить громче шёпота.

— Обычные наёмники, — пожал плечами Некифоров. — Вполне приличные… по крайней мере, если судить по татуировкам, они не участвовали в войнах и другой чернухе.

— А ты большой знаток нательной росписи? — заинтересовалась моя подруга необычными познаниями студента.

— Наёмники нередки в войсках Российской Империи. Нужно знать, с кем приходится иметь дело. Так что отец кое-что об этом

рассказывал.

Я прошёл к Розе, что закончила с представлением бойцов и теперь ожидала моего ответа.

— Господа и дамы. Рад знакомству с Вами. Роза уже представила меня: Артур Тёмный. Аристократ из Британской империи… Однако если мы подпишем контракт, то на ближайшие сутки мой статус не будет иметь никакого значения, — с каждым шагом я чеканил слова. — Я и мой отряд станем наравне с вами бойцами, выживающими в зоне магического загрязнения. Теми, кто пытается добыть её богатства. И теми, кто готов на всё ради своих товарищей. Возможно, это немного? Но если наш поход будет успешен, то каждого будет ждать достойная награда! И я первый, кто готов проставиться!

Наёмники гулко и одобрительно зашумели. Им явно импонировал наниматель, что не ставил себя выше их. Я не собирался разглагольствовать долго, первое впечатление, словно искра — краткое.

Вместо этого я оставил наёмников смешаться с моим небольшим отрядом — пусть знакомятся. Зато сам я направился к Розе, обсудить последние детали.

— Неплохо… Коротко и по делу, — одобрительно кивнула мне девушка. — Надеюсь, наше подписание договора окажется таким же ёмким.

— Мои условия вы знаете, — только и пожал я плечами. — И надеюсь, теперь понимаете, что я не прошу чего-то сверхъестественного. Я лишь радею за свою безопасность и исполнение миссии.

Я немного лукавил. Мои требования в договоре для наёмников были крайне жёсткими. Местами даже абсурдными, если забыть о том, что я связываюсь с группой незнакомых людей, которые выбрали своей жизнью борьбу и бесконечные сражения на грани закона.

В первую очередь я требовал, чтобы наёмники отвечали своей жизнью за выживание меня и всех, кто будет в моей группе. Так, если группа вернётся без нас — мы погибнем или нас бросят без защиты — они не только не получат плату, но и примут на себя обязательства по досрочному окончанию любого вида деятельности. И пусть в рамках договора это звучало как то, что они перестанут быть наёмниками, но по факту — контракт убьёт тех, кто предал нас. Прекращения любого вида деятельности, даже жизненной. Но знать о нюансах наёмникам не нужно.

Второй, очень спорный момент: если мы не сможем добыть «груз», то наёмники не получат вторую часть оплаты. Только аванс в размере сорока процентов, который я выплачу в момент

подписания договора.

Ну а остальные пункты: о неразглашении и прочая мелочь были почти стандартные, разве что несколько усиленные и распространялись сразу на весь отряд наёмников. В этот раз я не планировал получать силу, но вот защитить себя стоило по максимуму.

— Я понимаю, что рисковать излишне вы не будете, потому защитить вас не станет проблемой, — задумчиво кивнула девушка. — Но форс-мажоры могут быть всякие — сами понимаете. Машина с вами может быть взорвана и у нас не будет шанса вас защитить. Или транспорт с грузом — мы можем его добыть, но он будет уничтожен. И тогда условия будут нарушены не по нашей вине.

— Это резонно… — не мог не согласиться я. — Но наше выживание для меня всё же в приоритете… И я верю, что вы сможете его обеспечить, — и из наруча, что всё ещё красовался у меня на руке, я извлёк вампирское перо для контрактов.

Я видел, что наёмница на грани. И знал, что дожму её…

Оглянулся в последний раз в тщетной надежде увидеть ещё одного члена будущего отряда. Но увы… Белов, как и говорил ранее, не решился отправиться с нами. Впрочем, с учётом его реакции на подобное предложение, это было ожидаемо.

Глава 24

Как же всё-таки неудобен колёсный транспорт. Какой бы хорошей ни была дорога и качественной подвеска — подёргивание и постоянные толчки не позволяют ни на миг сосредоточиться. Словно находишься на воде и тебя терзают волны. И это при идеальных условиях!

Я же попал в сущий шторм. Меня трясло и кидало по всей кабине фуры. Единственное, что спасало, чтобы не вылететь в окошко — ремень безопасности, который до жути неудобно впивался в грудь. А в довершение всего ещё и жуткий рёв мотора, что давил на сознание, словно непрекращающаяся лавина или извержение вулкана.

И это ещё мне повезло, что окна-бойницы закрыты и внутрь не задувает та песчано-пылевая смесь, что поднимается из-под колёс джипа-броневика впереди. Второй, к счастью, катил позади, едва видимый в зеркалах заднего вида. О мотоциклах я и вовсе молчу — они исчезли практически в самом начале и ввиду существенных радиопомех. Данные о том, что впереди чисто, мы получали через световые сигналы и метки, которые оставляли разведчики.

Я же, несмотря на обстановку, пытался читать документы, что захватил с собой в поездку.

И вновь мой разум занимал вопрос рода Юсуповых. В этот раз я изучал внебрачного сына рода: Виталия. А если быть точнее, то его невесту — одарённую А-ранга. Юлию Аникееву. Она не входила в род, потому представлялась для меня интересным объектом воздействия извне.

Девушка оказалась достаточно красива. Фотография из социальных сетей демонстрировала невысокую, стройную до худобы девчонку с озорными глазами и обаятельной улыбкой, а волосы были наращены цветными дредами, превращаясь в радугу.

Внешность не уникальная, чего не сказать о других параметрах: Юлия оказалась свободным магом и не принадлежала ни к какому из родов.

Она на данный момент всё ещё училась в медицинском институте. Нет, не в том, где работал Щербаков. Девушка трудилась в ветеринарной клинике. Имела множество друзей и судя по добытым данным, была доброй и очень весёлой. Виталию Юсупову можно было только позавидовать с таким выбором невесты.

Они встречались уже несколько лет и были безгранично счастливы. Вот только из-за испытания главы рода, паре

пришлось разъехаться: Виталий сейчас обитал в апартаментах рода, под постоянным присмотром, а Юлия его периодически навещала, готовясь к свадьбе. Парня вообще загрузили неслабо: ему доверили боевое крыло рода, дабы он его возглавил и усилил. Насколько я знал, бастард справлялся со своей ролью успешно, оправдывая возложенные на него надежды.

Кроме девушки и представителей рода Юсуповых в особняк доступ был ограничен всем — только после тщательной проверки и под присмотром. Даже младший, Кирилл, не мог водить девушек в резиденцию рода — постоянно мелькали снимки из дорогих отелей или приватных комнат клубов.

Кирилл вообще был любителем покутить на широкую ногу. Но отнести к представителям золотой молодёжи его тоже было нельзя — парень не прожигал деньги рода, а честно их заработал и позволял себе так развлекаться, не затрагивая больше никаких счетов. Он вёл сразу несколько проектов с корпорациями и другими родами, что в его возрасте было значимым показателем и признанием его заслуг.

Следующее поколение Юсуповых должно было стать достойным продолжателем традиций семьи и ещё больше возвысить славную фамилию в веках.

Кабину подбросило на очередной кочке, меня тоже слегка приподняло и от неожиданности бумаги в моих руках разлетелись ворохом на заднем сиденье. Несколько листов даже упали на Елену, что наравне с Розой сидела впереди и наблюдала за дорогой.

— Нельзя поосторожнее? — с лёгким раздражением уточнил я, собирая бумаги.

— Извините, но будет трясти… — не особо учтиво, вернее, с плохо скрытой усмешкой отбрила меня наёмница. — Разведчики показали, что рядом есть небольшая стая изменённых существ — мы свернули поохотиться.

— Возвращайтесь на маршрут и не трогайте и так измученных животных.

Я наконец собрал бумаги и плюнув на всё, убрал их в сумку — работать в такой обстановке решительно невозможно.

— Не волнуйтесь, они не представляют опасности. Мы их перебьём, соберём ингредиенты и…

— Вы не будете этого делать, — прервал я мысль наёмницы. — Возвращайтесь на маршрут. Я не хочу терять время и рисковать из-за всякой мелочёвки, если на нас не нападают.

Если честно, я просто не хотел трогать животных. Да, это мутанты, изменённые магией. Да, они потенциально опасны. Да, их смерти принесут мне выгоду… Более того, мне нужны смерти

подобных существ для части контрактов. Но мне всё равно это претило. И раз я мог предотвратить это, то почему бы не сделать?

Наёмница на мой приказ лишь тяжело вздохнула, словно вопрошая у небес: «Что за трудный наниматель мне достался?» Однако она все же начала крутить баранку в сторону, объезжая очередную кучу мусора и возвращая фуру на прежний маршрут.

Вообще, изначально мусорный полигон у завода был довольно небольшой и располагался в непосредственной близости от производства. Но за годы, после образования зоны магического загрязнения, мусор совершенно «случайным» образом мигрировал по всей территории зоны. Немало в этом помогли местные обитатели, но и люди тоже не могли остаться в стороне: вместо утилизации мусора на других фабриках, нечистые на руку дельцы за малую денежку скидывали мусор в данной зоне. Все равно ведь никаких проверяющих здесь не будет.

Вот теперь нам приходилось маневрировать между холмов, которые состояли из грязи, кусков строительного мусора, фрагментов техники, начиная от наушников и заканчивая флаерами, и, конечно же, кучами пластика, что под порывами ветра летал и перекатывался повсюду.

Удручающий и печальный вид.

— Роза, расскажи, кто и что нас может ожидать в данной зоне магического загрязнения? — чтобы не оставлять о себе дурного впечатления, я решил завести разговор о том, что близко наёмнице. То, в чём она хороша.

Я давно уже изучил всю доступную информацию по данному вопросу, однако от зоны к зоне особенности разнились. И даже зная нюансы, подробности лучше уточнять у старожил зоны. Не стоит быть тщеславным и думать, что знаешь всё лучше других, тем более что они подмечают детали, которые потом не попадают в официальные отчёты, что тоже важно.

— Ничего особенного… Монстры. Твари, изменённые магией. Изредка магические аномалии. Но это ближе к эпицентру. Седьмой уровень опасности, — сначала с неохотой, а затем всё больше разгоняясь, начала рассказывать Роза. — Главная опасность нашей зоны — огромное количество подземных туннелей под всей поверхностью. Их настолько много, что практически везде, если начать вглубь, то рано или поздно опрёшься в тот или иной туннель. А если не повезёт, то туннель будет прямо под поверхностью и в него можно провалиться со всем транспортом и снаряжением. Тут уж действительно — как повезёт.

— И почему так? — Елена знала всё это, но решила подыграть мне, заодно наладив контакт с главой нанятых

наёмников.

— Потому что двумя доминирующими видами в этой местности являются муравьи и термиты. Огромные муравьи и термиты, я вам скажу… И если бы они могли выживать вне зоны магического заражения, то я бы начала всерьёз рассматривать возможность переезда на Кольцо или какую-нибудь из колоний. Как можно дальше от этих тварей.

Я выглянул в окно. Машина двигалась крайне медленно — жалкие сорок километров в час.

Хм… Я уже перешёл на километры. Приспосабливаюсь. Но не суть.

Важно, что скорость небольшая, но даже так требовалось лишь чуть больше часа до приезда в нужную точку. При этом пыль застилала большую часть вида, но всё равно можно увидеть за окном проносящиеся мимо виды.

Леса и поля, что раньше окружали завод, теперь выжжены — по официальной версии, для того чтобы существа зоны не могли устроить неожиданное нападение. Но с учётом того, что обугленные стволы продолжали валяться на местах и в них при желании можно было спрятать небольшую армию, верилось в это с трудом.

— Термиты раньше обитали в окрестных лесах. Но после того, как их выжгли, они стали строить термитники. Признаюсь, выглядят они внушительно. Сейчас мы проедем холм и если взглянете налево, то можете увидеть сами.

Роза подгадала момент почти идеально и стоило мусорному холму остаться в стороне, как нам начала открываться махина столба-термитника в четырёх-пяти километрах от нас. Серо-зелёная смесь из земли, стволов деревьев и мусора. С такого расстояния было сложно различить, есть ли кто-то в термитнике, но зато невозможно было не заметить пару дирижаблей, что кружили рядом и взрывы ракет одна за одной расцветали на стенах термитника, а дождь из жидкого напалма омывал строение.

— Какого?.. — судя по тону Розы, увиденное её поразило ничуть не меньше чем нас. — Кто санкционировал? Мы же подали маршрут и время выезда заранее…

Роза оборвала себя. Схватила с приборной панели один из множества сигнальных пистолетов и выстрелила в небо над нами. Жёлтый сигнальный фаер, согласно проведённому перед выездом краткому брифингу, данный сигнал обозначал «общий сбор». Обычно транспорт двигался на расстоянии не меньше пары сотен метров друг от друга — как теперь понимаю, чтобы всем сразу не провалиться в туннели. Но теперь требовалось собраться вместе,

дабы…

Мысль прервалась, когда я увидел, как термитник начал трещать, а затем буквально на глазах разваливаться и исполинскими кусками рушиться вниз, поднимая настоящие многометровые волны пыли. Это выглядело с одной стороны крайне эпично, но вот с другой… один из фрагментов упал не очень удачно и повредил основание термитника. И тогда сквозь пыль мы увидели, как внизу что-то мельтешит.

— Идиоты! Уроды! Грёбаные охотники! — ругалась наёмница, управляя машиной и уже нам бросила: — Держитесь крепче, будет трясти. Сильно, — Роза откинула первый пистолет и схватила второй, и выстрелила вновь.

На этот раз в небо ушла алая ракета — символ опасности. А главное — активировался четвёртый план действий: экстренное бегство в направлении выстрела. А выстрел был направлен в сторону огромной горы, видимой даже за несколько десятков километров, из которой торчала обломанная труба… Труба мусороперерабатывающего завода, который муравьи превратили в свой муравейник.

И да, Роза не сорвала — трясти начало просто жутко. Те холмы из мусора, что мы раньше аккуратно объезжали, теперь мы проскакивали на скорости, чуть ли не подлетая. Некоторые препятствия мы просто сносили походя — так было банально быстрее. А я тем временем услышал шум в кузове: там несколько бойцов готовились к обороне.

Также я увидел, что внедорожники начинают отставать и встают за нами, разворачивая стволы пулемётов на крыше в сторону тёмного шевеления, что словно волна накрывала всё больше площади от разрушенного термитника. Несмотря на нашу возросшую скорость, эта тьма медленно, но верно сокращала расстояние.

А затем мы все услышали шелест…

В первый миг могло показаться, что это шелест листвы. Потрескивание веток под порывами ветра. Скрип качающихся стволов. Вот только в мусорной пустыни, где всё было перепахано снарядами и выжжено огнём напалмов, не было лесов. Зато имелась тьма позади нас от которой и исходил звук, что с каждой секундой становился всё сильнее.

И тут нас занесло. Мы гнали не по дороге, даже не по просёлку, а просто по голой земле с островками желтоватой травы. И фуру от резкого манёвра чуть не опрокинуло.

Единственное, что нас спасло — мусорная куча, в которую мы врезались и которая со скрежетом оставила на борту несколько царапин. Но самым главным был не манёвр, а причина — Роза

прикладывала все усилия, чтобы не сбить группу из трёх муравьёв.

Разумеется, не обычных, а мутировавших из-за магического загрязнения и вымахавших до размеров крупной породистой собаки. Однако размер — единственное, что отличало муравьёв от своих младших собратьев. В остальном, привычные серые трудяги на шести лапках с сегментированным телом.

Хотя… возможно, особенностей я не успел разглядеть, так как мы проскочили рядом с ними на бешеной скорости?

А ведь я планировал, что всё пройдёт проще, насколько вообще это возможно, с учётом общей опасности этого места, и тогда забор синтов стал бы оправданным, но что-то риск резко повысился и я уже не думал, что вся эта поездка была такой уж хорошей идеей.

Как бы то ни было, это означало что мы приближаемся к территории муравейника. Огромная колония облюбовала завод по переработке мусора и все его подходы… В том числе и те места, где обитали необходимые мне синты. И если мы встретили передовые отряды разведчиков, то скоро должны появиться и другие, муравьи — коллективные создания.

И стоило мне увидеть муравьёв, как я понял замысел Розы. Простой, но элегантный. А главное — рабочий.

Тут земля в паре десятков метров от нас буквально разверзлась — в воздух, словно камень из пращи, вылетел огромный термит. И огромный, это не сравнение с привычными сородичами, а со встреченными чуть ранее муравьями.

Тёмный… почти чёрный термит с рогом на голове был размером с небольшой флаер. И стоило ему приземлиться на землю, как он понёсся вперёд, не разбирая дороги и снося всё на пути.

А из пробитого туннеля, словно фонтан, полезли его товарищи. К этому моменту мы уже успели удалиться от основного потока, но термиты-бомбардировщики продолжали вырываться из земли, словно местность была заминирована.

Вот только бежали они только из-за того, что их дома взорвали или из-за чего-то ещё?

Волна тьмы за спиной стала к этому времени чётко различима в стёклах заднего вида. Пусть она немного поредела, но тем не менее от места разрушения термитника бежали тысячи огромных термитов. И в своём безумии они не видели ничего.

Отрывисто начали стрекотать крупнокалиберные пулемёты, сбивая самых резвых из термитов. При этом мотоциклисты впереди гнали на полную и цветными флажками или выстрелами фаеров корректировали наш маршрут, помогая проскочить мимо

скоплений муравьёв, которых становилось всё больше, и которые огромными жвалами крушили кучи мусора на своём пути.

Мельком я увидел, как на одну из таких групп нахлынула волна термитов и в считаные секунды растерзала серых малышей. Усики, ножки и брюшко разлетелись в разные стороны, а потом были просто покрыты массой тел.

А затем мне стало не до чужих проблем…

Взрыв земли осыпал фуру, а термит, что вылетел оттуда, протаранил бок фуры, частично смял её и, вцепившись зазубренными лапками в бронированный бок, замотал головой, пытаясь прийти в себя.

Из бойниц фуры сразу же показалось несколько автоматных стволов, и короткие очереди ударили в бок таракану-мутанту… Да термиты — родственники тараканам. Однако это лишь ещё больше разъярило существо, и оно своими непропорционально большими жвалами стало пытаться достать стрелков, оставляя внушительные борозды в металле брони.

Термиты покрыты хитином, ещё и укреплены магией, так что с мелким калибром нет ни малейшего смысла к ним лезть. И даже крупный не даёт гарантии на успех. Но в остальном они довольно тупые и их хорошо отстреливать.

Но тут к нам подоспел один из броневиков. Он даже не повернул к нам пулемёта, не рискуя стрелять по своим, но из окна высунулся Роман Некифоров. Даже несмотря на тряску и безумие ситуации, я видел, что его глаза лихорадочно блестят. При этом парень на ходу вскинул руку и… очередной удар приставучего термита прошёл вскользь.

Термит застрекотал и, повернув голову к броневику, прыснул чем-то мутно-жёлтым. Транспорт дёрнулся, выстрел прошёл мимо, и обломок металла, попавший под удар, зашипел и запузырился.

Лицо Некифорова побагровело. Он дёрнул рукой… И термита рывком сбросило с нас. Я впервые видел, как мой новый ученик применяет свои способности. И должен признать, парня обучили неплохо. Вроде и банальный телекинез, но ведь действенный в такой ситуации.

Вот только сбросив одного прилипалу, мы освободили место для других: ещё несколько термитов упали на крышу фуры, заставив нас просесть чуть ли не земли. И вновь на них обрушился шквал огня.

Вот только в этот раз нас неожиданно спасли муравьи. Вернее, огромный муравей с великолепными прозрачными крыльями, что спикировал со стороны мусороперерабатывающего завода, махиной возвышающегося по курсу.

Муравей… а вернее, будущая царица, если я не забыл то, что успел прочитать. Царица сорвала одного из термитов с крыши и в полёте разорвала его пополам, оросив потрохами и кровью ряды атакующих термитов.

А следующей очередью второму термиту снесло половину морды. И тот, словно подкошенный, рухнул на крышу, дёргая лапками.

Затем земля поплыла… из неё начали выкапывать муравьи. Тысячи и миллионы муравьёв, пусть и намного более мелких, но зато куда более организованных и совершенно безумных в своём бесстрашии при защите родного муравейника.

К нашей удачи термиты и муравьи люто ненавидят друг друга. Сильнее чем людей. И если они сталкиваются, то начинается бойня. Одна из распространённых тактик добычи реагентов — увести в погоню за собой термитов и вывести их к муравьям. После останется только добить выживших и собрать трофеи, которые не утащат победители.

Роза тут же схватила очередную ракетницу и теперь в воздух взлетела зелёная ракета. И в соответствии с собственной командой, наёмница активировала несколько рычагов на приборной панели: тут же по корпусу фуры взорвалось несколько колб. То же самое сделали и броневики следом.

Небольшие сосуды с жидкими феромонами — теми самыми, которыми общаются муравьи. И разбившиеся обрызгали наш транспорт тем составом, что должен был сообщить надвигающейся лавине муравьёв, что мы «свои».

А затем нас накрыла волна из серых тел…

Глава 25

Самым тихим ходом мы объезжали бредущих муравьёв. После того как мы прорвались сквозь защитные ряды серых трудяг и оставили за спиной масштабную битву двух воинств, мы спешили убраться как можно дальше от неё. И в целом нам это удалось, вот только на финальных километрах скорость упала чуть ли не до пешего хода — мы двигались максимально аккуратно, дабы не задеть никого из многочисленных муравьёв.

Феромоны — прекрасная защита, но не полная панацея. Не стоит наглеть на территории мутантов. Возможно, муравьи и термиты не особо умны. И да, найдены способы обманывать их. Но не стоит недооценивать столь многочисленных и хорошо сплочённых существ. Стоит быть настороже в любом случае, тем более неизвестно, когда среди них появится какая-нибудь новая особь, на которую эти уловки не будут действовать.

— Согласно съёмке со спутников, мы подъезжаем к ангарам, которые вам необходимы, — отрапортовала Роза. — Сейчас разведчики всё осмотрят. Опрыскают территорию феромонами, обозначающими «опасность», чтобы отогнать этих вездесущих тварей. И тогда мы сможем спокойно работать без лишних помех.

Партнёры хотя бы здесь честно выполнили условия сделки и предоставили всю возможную информацию о путях и проходах к складам, где хранились синты. С учётом того, что спутники над зоной магического загрязнения работали со сбоями, для составления карты им пришлось потратить несколько месяцев наблюдения. И теперь все результаты кропотливой деятельности предстали в форме жирной красной линии на бумажной карте зоны магического загрязнения, которую в своих руках вертела Елена.

Моя охранница выступала навигатором в мусорных завалах, что из пологих холмов и кучек превратились в полноценные горы. И это без учёта махины муравейника, что находился меньше чем в километре от нас.

Муравьи копались в этих горах, потому то тут, то там, происходили сходы мусорных лавин, что медленно, но неотвратимо перекраивали рельеф местности. А по небу летали обрывки бумаги и дырявые пластиковые пакеты.

Фура замерла перед проездом между двумя завалами мусора, ожидая, пока их покинет парочка муравьёв, нагруженных каким-то металлическим скарбом. Серые малыши спешили и через десяток секунд стало очевидно почему: два бойца в костюмах химической защиты и с брандспойтами наперевес опрыскивали за

ними территорию, судя по всему, тем самым отпугивающим составом.

Фура проехала между гор и оказалась в небольшой лощине между завалов… Имелся и ещё один широкий проход, но стоило нам показаться, как раздалось пару гулких взрывов, и массив мусора завалил все лишние подходы. Десяток метров по безопасной территории, и броневики заехали следом, своими тушами закрывая проход и выставляя пулемёты.

Тем временем из транспорта посыпался народ, и я тоже поспешил на выход… тут же пожалев об этом — непереносимая вонь ударила в нос, чуть не свалив меня с ног. Что-то кислое смешали с чем-то мёртвым, заправили самым противным из возможного и дали этому время чтобы забродить и сгнить. Я почувствовал, как желудок спазматически сжался.

— Не стоит вылезать без снаряжения, — уверенной рукой Роза нацепила мне на голову респиратор и блевать сразу расхотелось. — А теперь, новички, все ко мне! Инструктаж!

Роман покинул свой броневик, но прежде чем направиться к нам, остановился, чтобы осмотреть и даже ощупать рваные дыры в броне транспорта, оставленные термитами. Мария оказалась не столь щепетильна и быстро прошествовала к нам, ничуть не стесняясь той болотистой жижи, что заменяла здесь землю.

Елена же уже стояла у меня за спиной, невозмутимая и спокойная. Единственное, собранные в пучок волосы были заколоты костяным ножом. Впрочем, от неё это как раз было ожидаемо.

— Для начала, если не хотите получить отравление ядовитыми парами, то ничего не трогайте и дышите только через респиратор. Фильтр хороший, хватит на сутки, так что беспокоиться не стоит. Второе…

Бойцы, подбежавшие к фуре и начавшие разгружать оборудование для разборов завалов мусора, дабы добраться до склада быстрее, перекинули командирше странного вида жилет. И та сразу же его надела. Точно такие же жилеты распространялись между всеми наёмниками, что покидали транспорт и отправлялись на работу.

А я отметил, что несмотря на то, что нужного нам ангара не видно, но зато торчит край другого… даже вход свободен — несколько бойцов вскрыли проход и отправились на разведку внутрь. Неужели надеются найти что-то, что ещё могло уцелеть в этом месте?

— Второе: всегда носите с собой жилеты! Даже если они неудобные и немодные, — короткий взгляд на Марию, но девушка даже бровью не повела. А наёмница продолжала: — Как

вы уже видели, феромоны — наша главная защита. И это язык, на котором общаются муравьи. В жилете имеются баллончики с феромонами на несколько случаев. Жёлтый — опасность, — баллончик размером с тот, каким подростки рисуют граффити, располагался на груди напротив сердца. — Он самый основной — им мы отпугиваем муравьёв. Второй, зелёный, по необходимости — опознавание как «свой», — этот баллончик так же на груди, но с правой стороны.

— Почему бы им тогда не обрызгаться сразу? Разве не будет так намного безопаснее? — Елена не могла уточнить важный для безопасности аспект.

— Резонно, — кивнула Роза. — Вот только предупреждаю: запах у него не очень, даже сквозь фильтр пробивает. Но главное — все феромоны плохо выветриваются, и запах муравьёв может привлечь термитов на обратном пути.

Я заметил, как Марию аж передёрнуло от такой перспективы. Она придвинулась ко мне, словно невзначай обнимая меня. Чуть помедлив, я ответил девушки, прильнув к ней.

— Третий баллон — синий: пища. Необходим, чтобы отвлечь муравьёв, находится вот здесь, — Роза, блеснув матово-чёрной кожей на солнце, указала на левую полу жилета. Затем она перешла к правой поле. — Здесь у вас хранится ракетница с тремя зарядами. Данные заряды способны прожечь внешний скелет муравьёв, но в первую очередь — это способ вас обнаружить, если вы умудритесь каким-то образом отдалиться от основного отряда и потеряться.

— А что вот это за чёрный баллон? — Роман получил к этому моменту свой жилет и теперь с интересом изучал его.

— Тот баллон, который использовать лучшее вообще не стоит: феромоны термита. Как только муравьи их учуют, они сразу же нападут на того, кого вы ими опрыскаете. Если кто-то из муравьёв на вас нападёт, и другие баллончики вам не помогут, то применяйте чёрный баллон.

Тушу термита, застрявшего при экстренном бегстве, сковырнули с верха фуры — несколько лапок и одно из жвал застряли в броне. Однако стоило телу упасть, как оно тут же судорожно дёрнулось.

— Термита не добивать! Он мне понадобится! — проорал я, совершенно неуверенный, что меня хоть кто-нибудь услышал. При этом рывком закрывая оглушённую тварь от нацелившегося в него десятка стволов. — Отнесите её в ангар, — и я кивнул на не до конца заваленную махину.

— Выполнять! — с явным неодобрением всё же кивнула Роза и обернулась ко мне. — И третье: не покидать очищенную и

опрысканную территорию. Не вмешиваться в проведение работ. И желательно, вообще ничего не делайте и оставайтесь на виду. Вы заплатили нам деньги и подписали под зверский контракт не для того, чтобы рисковать своей шкурой… и нашей репутацией.

Мне было плевать на нравоучения. Я был доволен, наблюдая, как термита быстро и умело связывают железными цепями. До последнего не смел надеяться, что так повезёт — жертва для ритуала. Мне очень не хотелось убивать кого-то на месте — лишний риск. А термита не только можно убить, но затем муравьи его с радостью растащат на части… Даже удивительно, что феромоны оказались столь мощными, что скрыли от армии муравьёв нашего безбилетника. Сразу видно, что этот отряд наведывается в такие места не в первый раз — очень повезло.

Роза, убедившись, что мы все облачились в жилеты, удалилась командовать своими людьми, что начали разбирать одну из гор мусора — именно там, если судить по карте, находился нужный нам склад. А я обратился к товарищам:

— Ну а нам, нужно заняться своими делами, — я двинулся вслед за группой, что волокла термита к вскрытым дверям мусорного ангара. — Мария, Роман — вы присоединились ко мне в этой поездке по причинам, что желаете стать сильнее. Не переглядывайтесь так подозрительно — вам нужна сила разного рода. Но тем не менее сила! И вы мне достаточно доверяете, чтобы просить получить её…

Мы вошли в ангар.

Мрак окружил нас со всех сторон, и из него скалами до потолка возвышались контейнеры с опасными отходами. Группа наёмников, что тащили термита, стали разбрасывать палочки с люминофорами. Химический свет тускло, но разгонял мрак помещения, открывая на колоннах контейнеров множество значков химической и радиационной опасности. Да и сами контейнеры выглядели внушительно.

Я начал свою речь издалека. Очень издалека… однако мне требовалось, чтобы мои компаньоны были связаны не только целями выживания в поездке. Они должны начать доверять друг-друг… в идеале — стать товарищами. Всё-таки эти двое — те, на кого я потратил оба договора B-ранга и делал ставки в будущих планах. Но прежде их стоило подготовить.

— Вы пришли сегодня и это главный символ вашего доверия. И в ответ я бы хотел довериться вам. Раскрыть несколько своих секретов там, где нет лишних ушей и взглядов. Где лишь те, кому я доверяю.

— Звучит, словно признание как минимум в том, что тебя изгнали из рода… — усмехнулся Роман.

— Да, перебор с пафосом, — поддержала юного аристократа Мария. — Артур, если тебе есть что сказать, то говори и не тяни. Здесь не самое уютное место для этого.

Мы прошли сквозь ближайшие ряды контейнеров и вышли на открытую площадку у задней стенки, и я жестом приказал оставить чуть заметно подёргивающегося термита здесь. Крепкий пол с едва заметными трещинами давал надежду, что и другие ангары окажутся не разорены.

Меня не смущали знаки опасности: если верить данным «Партнёров» — здесь хранятся ядерные элементы питания от флаеров. И несмотря на то, что они ядерные, тем не менее они защищены настолько, что несмотря на тысячи и тысячи окружающих нас мини-реакторов, радиационный фон не поднялся ни на рад. Всё же о таких вещах заботились на самых начальных этапах производства, иначе флаеры вообще не получили бы такого распространения.

Наёмники были только рады оставить нас, на прощание лишь разбросали побольше палочек с люминофорами. Елена при этом решила проводить наёмников до выхода из ангара: её задача — проследить, чтобы люди «Бритвенного листа» не увидели и не услышали ничего лишнего из того, что будет происходить здесь и сейчас. Пусть они и были недовольны этим, но именно я их нанял, и я мог делать «глупости», а им главное — выполнить свою часть.

— Не хотите долгих речей? Что же, тогда извольте… — я не сдержал улыбки, обводя взглядом товарищей. — Тогда всё что я хотел вам сказать, что я не принадлежу роду Тёмных, а являюсь последним представителем ныне уничтоженного рота Аркур.

Я мог бы лгать долго и упорно о своём прошлом… Вот только какой в этом смысл? Рано или поздно товарищи сложат все факторы и намёки: время моего прибытия, мои ритуалы и контракты, и тогда они сделают нужные выводы. Вот только к тому моменту доверие будет разрушено и само отношение ко мне изменится. Потому лучше сделать превентивный удар. Раскрыть себя и дать союзникам понимание того, с чем им предстоит столкнуться.

И если в первый момент мои товарищи застыли в изумлении, то спустя пару ударов сердца меня накрыла лавина недоумения и вопросов. Я ожидал подобного, потому не спешил отвечать, лишь улавливая, что больше всего интересует моих товарищей. И когда первая волна вопросов схлынула, я начал рассказ по своим правилам.

Я рассказывал то, что считал нужным и важным. Рассказывал неспешно, словно историю или легенду. Первые несколько минут

меня пытались прерывать, но я не обращал внимания, продолжая своё повествование. И в конце концов, Роман и Мария нашли относительно чистые куски бетона и устроились на них, слушая меня.

Я ходил вокруг них. И словно невзначай, рюкзачок Марии с реагентами, что я просил принести ранее, оказался у меня в руках. Порой я извлекал что-то и ставил на пол. Маленькие свечки. Небольшие камушки. Металлические детальки. Иногда останавливался в задумчивости, выводя ногой знаки в грязи. А изредка из рюкзачка просыпалась соль…

А я рассказывал о своей жизни в особняке на скале. О своём роде. О своей силе. И о том, как я всё потерял.

Я рассказывал всё до того, как я прибыл в Российскую империю и стал частью нашей общей истории.

Да, я плёл нить рассказа и одновременно рисовал полотно будущего ритуала. Невзначай. Штрихами. Символами и намёками.

Я мог не утруждаться прорисовкой деталей. По крайней мере, не в этот раз, ибо энергия аномальной зоны… зоны магического загрязнения буквально бурлила вокруг нас, латая все прорехи в полотне ритуала.

Главное — задать основу. Показать путь будущего ритуала. Наплевать на погрешность за счёт общей мощи. И…

— И вот я здесь, — подвёл я итог своего рассказа. — И надеюсь, вы понимаете, зачем я вам всё это рассказал?

— Ты хочешь понять, насколько нам можно доверять? — Роман задумчиво посмотрел на меня. — И если мы не вызовем доверия, то зона магического загрязнения — идеальное место для нашего устранения, чтобы это не вызвало вопросов у остальных.

— Близко, но не совсем. Да, я хочу понять, насколько вам можно доверять… Но убивать я вас не планирую. Вы подписали со мной контракты и, согласно им, вы не можете рассказать ничего, что может скомпрометировать меня. Более того, мы здесь, чтобы я выполнил кое-какие обязательства…

Последние несколько шагов, и я оказался в одном из трёх соляных кругов. Второй и третий были схематично обозначены вокруг Марии и Романа. А вот между нами в обозначенной ранее шестиугольной звезде находился термит. Три луча направлены на круги. А ещё три луча вовне… к миру и к окружающей нас силе. И оказавшись на своём месте, я отпустил свою силу, позволяя ей свободно течь наружу.

Соляного круга, что окружал бы ритуал, в данном случае не было — мне требовалось, чтобы энергия циркулировала с миром, ибо энергетический фон зоны магического загрязнения был очень

насыщенный. Настолько насыщенный, что я чувствовал самородные артефакты в тех горах мусора, что находились за пределами ангара.

Неудивительно, что наёмники постоянно крутятся в таких местах. Всё же уникальные артефакты — есть уникальные артефакты, даже если их свойства не всегда полезны. В любом случае это может стоить очень даже прилично. Да видно, что здесь давно никто не бывал, а значит, и запасов артефактов не трогал.

И стоило мне отпустить энергию, как символы на полу начали загораться светом, окружая всех нас. В первый миг я увидел испуг в глазах Романа — он должен был помнить нечто подобное во время моего боя на «Арене». Но доверие ко мне оказалось сильнее, чем память и страх.

А вот Мария дёрнулась было прочь. Вот только она не маг. Обычный человек, которого энергия ритуала, словно прочная сеть, накрыла и привязала к месту. Ну и я помог парочкой рун.

— Если по завершении нашей поездке вы решите, что данный расклад не для вас, то мы разорвём контракты и останемся при своём.

Сила бывает и в самом деле разная. Для кого-то это магия. Для кого-то — физическая мощь. Для других — интеллект. Хитрость. Связи…

Оттенков силы много. Очень. И развивать нужно все.

Я запускал очередной ритуал «Переноса сути». Вот только рун-ограничителей в этот раз практически не было. Если я хочу сделать из Марии мага, то мне нужно напитать её силой… Всем спектром силы, что мне доступен. Только тогда её душа и тело выберут то, что пробьёт барьер и выведет её на новый уровень. А там уж как повезёт — я не всесилен.

Артефактная перчатка покрыла мою руку, и я рывком ударил термита в подбрюшье. Артефакт без труда пробил хитин на слабом участке. Тут же из грудного отдела потекла жижа, которую и кровью сложно назвать.

Тёмная. Вязкая. Противная…

Термит, и без того находящийся на грани, задёргался, отчего жижа полилась обильнее. Брызги и первые струйки попали на руны. И пламя нескольких свечей взвилось выше, и оно загорелось ещё ярче. Я почувствовал, как энергия от термита по трём лучам звезды, направленным на людей, вытекает… и одновременно по трём другим, руководствуясь рунами, пытается наполнить термита.

Я почувствовал, как холодеет спина от лёгкого порыва ветра, что пронизал ангар, получивший сходство с пещерой. Но я, не

останавливаясь, буквально разрывал грудь термита. Куски отрывались и падали на пол, вспыхивая потусторонним светом и исчезая во вспышках пламени.

— Артур… хватит. Я не могу! — Мария, не выдерживая потока сил, упала на колени.

Лицо её стало землистого цвета. Она едва могла дышать. Ей словно сдавливали тисками. Тисками силы.

Но я не мог остановиться. Только не сейчас.

Я воззвал к связывающему нас договору и ощутил на миг душу девушки. И содрогнулся от того, как корёжит её. Чуть ли не разрывает. И то, что она уже на грани. Либо смерти. Либо перерождения.

Жвала термита жалобно защёлкали… ему было больно. Очень больно. Он умирал. И мне было его жаль. Но мне нужна была его сила.

Даже простейший термит в зоне магического загрязнения обладал С-рангом! Он мог усваивать силу, разлитую в мире. А после, мы могли поглощать его энергию. Живой трансформатор, чья боль даёт нам силу. Вернее, даёт Роману и Марии, но не мне… Через меня поток энергии проходил, не задерживаясь, и по контурам силы распадался на два, перетекая в товарищей. Чем ещё сильнее привязывал их ко мне.

Общая сила. Общая мана. Общий ритуал.

А затем термит дрогнул в последний раз и испустил дух. Не знаю, можно ли назвать то, что было у существа, душой, но энергетический сгусток вырвался из тела.

— Господин… — из теней контейнеров появился один из наёмников. — Группа поиска…

— А ну, стоять… — Елена, словно сторожевой зверь, бежала за наёмником, что каким-то чудом проскользнул мимо неё и нарушил наш ритуал.

Артефактная перчатка сжалась в кулак. И глаза животных, изображённых на ней, вспыхнули потусторонним алым цветом. И я ощутил, как по душе прошла дрожь… Ибо это было не по моей воле. Хуже того, душа термита начала ускользать от меня — ритуал был не закончен.

Удар в бетон пола, усиленный энергией сожжённой души, и от места удара по камню пошла волна трещин. Мелкая сетка. Не тоньше волоса.

И я уже было выдохнул. Но тут раздался треск. Едва уловимый, но до отчаянья чёткий.

Я поднял глаза на Елену и прочитал в них ужас. А затем первый блок контейнеров в десятке метров от нас начал уходить под землю, разваливаясь при падении и накрывая Елену и её

спутника. Следом второй… Третий… И миг спустя я понял, что нас самих несёт под землю. В холод и мрак. В неизвестность.

А затем удар. Короткая боль. И темнота…

Глава 26

Напев звучит, словно обещание. Словно проклятье. Словно символ. И одновременно не звучит никак, ибо то говорит тень в моей душе и на моём сердце. И вторят ей звуки отчаянья и боли.

Звуки потерянного будущего. Разорванного настоящего. Бессмысленного прошлого.

А небо горит… И с каждой секундой зарево всё ярче. Кровь зарева пожаров смешалась с пеплом отчаянья. Они пустились в танец. Они любовники, бесстыдные в небесах мёртвого города. Но они там не одни. Там есть нечто большее. Нечто великое. Нечто ужасное. Оно назревает… Оно готовится вырваться и…

Я иду вперёд. И мой шаг не слышен, словно я призрак. Словно я тень. Вот только я боюсь свою тень…

— Я могу отказаться от этого? — шепчу я своей спутнице.

Без особой надежды.

И я выхожу к набережной Темзы… Свинцовые воды всегда были мертвы. Но сейчас они ожили.

Сейчас это эпицентр пира. Тысячи воронов, чаек и других птиц пирую на телах, что плывут по новообразованному Стиксу. Трупов так много, что кажется, что по ним можно перейти на другую сторону, минуя взорванные мосты.

От омерзения внутри меня всё сжимается, но я делаю шаг помимо воли и вот подо мной новая опора из тел. И я в прямом смысле иду по головам.

Но я иду вперёд. Меня ничто не остановит в мёртвом городе. В умирающей стране. В болеющем мире.

— А можно ли отказаться от своей судьбы? — шепчут мне на ухо, и я чувствую дыхание. Холодное, но при этом приятное…

Моя спутница великолепна во всём. Во всем, что не связано со мной. Самый сладкий кошмар в моей жизни… Самая отчаянная судорога моего разума. Самый невозможный образ из моей души.

Что же за ним прячется? Кто? И главное — какую власть оно имеет надо мной?

И я не знаю… Не знаю, чего именно я не знаю. И это заставляет меня идти вперёд, ибо это единственная константа в мёртвом городе. Шаг за шагом. Фут за футом. К неведомой цели на грани моей мечты…

— У всего есть правила. Даже у судьбы. И конечно же, у любой сделки. Мне нужна истина!

Я говорю с уверенностью, которой у меня нет. Я стремлюсь к истине, которая невозможно далека. И я понимаю, что уже

проиграл… Но как же ужасна эта игра. Я не могу остановиться и не играть в неё!

А мёртвые волны качают меня. Каблуки впиваются в окостенелые тела. Мягкие животы проваливаются, когда давишь носком. И не запачкать обуви невозможно… так же как невозможно не продолжать идти.

— Ты хочешь истину? — тьма проходит, словно сквозь меня, и мне требуется усилие, чтобы не застонать. — Истина в том, что ты повторил подвиг основателя. Ты вставил ключ в замок веками запертой двери. Лишь вопрос времени, когда тебе достанет сил повернуть ключ и заключить самый важный контракт в своей жизни. Ну а пока ты идёшь к цели, я буду рядом.

В тот же миг раздаётся хрип у меня под ногой, и я вижу, как одно из тел открывает глаза… В них боль и мука. В них агония. В них мольба.

Я делаю шаг дальше. И тело под моей ногой разворачивается лицом в воду.

Я должен идти. Идти к своей судьбе.

* * *

— Артур! Артур, придите в себя! — хлёсткая пощёчина обрушилась на лицо, и я помимо воли застонал. И голос, в котором я отдалённо узнал Никифорова, облегчённо выдохнул: — Живой…

— Но не скажу, что целый и невредимый…

Мне стоило усилий, чтобы разлепить глаза, и я медленно выдохнул, ибо я мог видеть. Парочка из световых палочек упала в провал вместе с нами и теперь подсвечивала несколько кусков арматуры, торчащих из раскрошенного бетона и тройку искорёженных фрагментов контейнеров у нас над головой.

— Нужно уходить, могут случиться повторные разрушения, — Роман был собран и крайне деловит, что немного диссонировало с его чумазым лицом и порванным нарядом.

— Безусловно. Где остальные?

Я принял руку Романа, чтобы подняться, но стоило начать двигаться, как тут же не смог удержаться от болезненного стона. Голова буквально раскалывалась. Я поспешил приложить руку к голове и почувствовал что-то влажное и липкое на волосах. Разбил голову!

— Мне удалось найти Марию, но она без сознания. Я не сумел привести её в чувство, но сумел вынести в безопасное место. А ещё вот… — и Роман, придерживая меня за плечо,

кивнул чуть в сторону.

Шея болела… Собственно, после удара о камни и отдыха на жёстком, болело вообще всё, что можно. Но я сделал усилие и обернулся… и судорожно сглотнул. Буквально в двух метрах от меня лежало тело одного из наёмников. Всё в крови и наполовину под завалом…

На миг навалилась паника, словно я оказался снова в кошмаре. Я дёрнулся. Задел один из обломков завала, и вся конструкция вокруг нас заскрипела. Мы тут же замерли, боясь двинуться.

Мне же этих мгновений хватило, чтобы взять себя в руки.

Более того, я окинул взглядом тело под завалом и понял две вещи. Во-первых, человек ещё жив: его дыхание слышалось едва различимо. Однако его ноги придавило завалом из камня и фрагментов контейнеров, и именно оттуда текла кровь, а это означало травму.

Второй момент мне совсем не понравился: человек под завалом был тем самым наёмником, за которым гналась Елена. И вот свою слугу я как раз не видел.

Холодная волна паники нахлынула на меня… но скрежет зубов и глубокий выдох выступили дамбой перед потоком чувств. Паниковать ещё рано. Слишком рано.

— Твоей силы хватит, чтобы работать с завалом?

— Разобрать — нет. Удержать — возможно, но недолго… — честно признал парень.

Не хвастается и реально оценивает свои силы — хорошо. Лишний риск нам сейчас не нужен.

— Тогда подстрахуй. Я лезу за наёмником, а ты следишь, чтобы на меня не обрушился свод. Нужно достать наёмника, пока он не истёк кровью.

Оставить наёмника я не мог. Когда он придёт в себя, то это дополнительный боец против муравьёв, в чьи туннели мы и провалились. Если не очнётся, то можно использовать его душу в ритуале. Люди полезны, и разбрасываться ими не стоит.

Камень за камнем я аккуратно стал откидывать в сторону, замирая после каждого нового булыжника. С кусками контейнеров я старался обходиться особенно осторожно — острая кромка порванного металла готова была при любом неловком движении распороть руки, а то и хуже. А из щелей то и дело сыпались пыль и песок, забивая нос и скрипя на зубах.

Но я работал максимально сосредоточенно и несколько минут спустя сразу десяток камней обвала заскользили по склону, а махина обломков у нас над головой заскрипела. Их тут же окутала едва уловимая аура телекинеза Некифорова, а я

увидел, что ноги наёмника свободны. Вот только одна из них вывернута в колене под неестественным углом, а в икре торчит кусок металла и именно оттуда, не переставая, сочится кровь.

Из старых уроков я помнил, что извлекать обломки из ран нельзя. Вообще, беспокоить пострадавшего — не самая хорошая затея. Но ввиду отсутствия альтернатив, мне пришлось дёрнуть наёмника на себя за ворот жилета, вырывая из готового вот-вот захлопнуться капкана нового обвала. После чего спешно пополз среди камней и обломков прочь.

Проход был узкий и неровный. Настоящее чудо, что он вообще держался. Мне приходилось ползти на коленях вслед за Некифоровым, что медленно опускал за нами массив земли. Нет, проход не обрушивался, но стенки его непрестанно трясло и куски камня порой падали, а в какой-то момент начала капать зеленоватая, фосфоресцирующая жижа… и если это было из содержимого контейнеров, то это было крайне паршиво.

— Хорошо держишься, — не мог не отметить я усилия Некифорова, едва перебирая ногами и таща за собой тушу.

— Благодаря отцу и вам… — и видя мой, чуть растерянный взгляд, Роман пояснил: — Перстень с щитом сгорел, отведя от меня… и от тех, кто находился вокруг, основное обрушение. А зелье, что вы мне выдали утром, помогло восстановиться после обрушения и вашего ритуала, господин Аркур.

Слышать собственную фамилию было неожиданно, но приятно. Особенно, сказанную с уважением. Я же почувствовал ещё кое-что — средоточие маны Некифорова изменилось. Едва заметно, но… изменения стали заметны. Это я ощущал, благодаря контракту между нами.

Однако осознать эти изменения мне не дал вопрос Романа:

— Вот только я не могу понять, зачем вы уничтожили ангар?

Отличный вопрос. Жаль, задавать его нужно не мне, а моему артефакту. Он уже второй раз своевольничает. И если в первый раз он мне помог во время ритуала, то теперь он нас чуть не угробил… хотя почему «чуть» — ещё ничего не кончено.

Но признавать то, что я в полной растерянности — нельзя. Я привёл товарищей в эту ситуацию. Они мне доверяют. И мне их вытаскивать. Так что паника в список моих планов точно не входит.

— Не каждую силу можно получить через ритуал и у всего могут быть последствия, — максимально расплывчато ответил я своему ученику.

Тем временем мы вышли туда, где можно было не опасаться обвала, а именно в муравьиные туннели. Именно они оказались под ангаром и именно в них мы провалились. Прокопанные в

земле в тёмную даль, так, что из стен торчат только комья земли и корней. Да в десятке метров от последнего провалившегося контейнера лежит Мария без чувств.

— Я обработал территорию туннели феромонами опасности, так что муравьи ближайшее время нас не должны беспокоить. Но нам нужно решать, что делать дальше?

В первую очередь стоило позаботиться о наёмнике. К счастью, обломок так и торчал в ноге, несмотря на метод транспортировки. Я подполз к ране и резким движением разорвал штанину.

Правда, в итоге убедился, что травма выглядит отвратно. Спустя мгновение пришло осознание, что помыть руки мне некогда… да и банально негде.

После чего сорвал с себя жилет, а затем — плотную рубаху и начал разрывать последнюю на лоскуты. Роман сначала замешкался, но быстро присоединился ко мне, обкладывая лоскутами рану, дабы остановить кровотечение, а затем плотно фиксируя повязку вместе с застрявшим в ноге предметом.

Пять минут спустя мы закончили с обработкой раны, насколько возможно… а после, не сговариваясь, Некифоров навалился на наёмника, а я одним рывком вправил вывернутый сустав на место. Наш пациент дёрнулся, застонал, но в себя после такого не пришёл и лишь обмяк. А мы зафиксировали конечность, чтобы рана была в безопасности и только после этого смогли спокойно выдохнуть.

— Да… неожиданная проверка навыков получилась, — Роман привалился к земляной стене тяжело дыша сквозь респиратор. Лицо его в тусклом свете блестело от пота: — Если с вами так каждый раз, то я начинаю сомневаться в том, что мне это подходит…

— Рад, что ты задумываешься, — устало отозвался я. — Когда мы выберемся, то ты всегда можешь отказаться от нашего сотрудничества. Я не зря рассказал свою историю.

От краткой прогулки и перевязки меня мутило. Неужели сотрясение мозга?

Как бы то ни было, я подполз к Марии и протянул руку над ней. Жива. Дыхание ровное. Повреждений не видно. Однако… я прислушался к своим ощущениям. Не чувствуется ни капли энергии внутри. Если обычный человек — это D-ранг, то сейчас это был полный ноль.

Однозначно результаты моего ритуала… Прерванного. И если в обычной ситуации я бы не особо переживал: без фиксации результата развоплощённой душой, изменения исчезнут за несколько дней. Словно небольшая ранка, которая затягивается

сама собой. Но в аномальной зоне я не знал, чего ожидать — ранка оказалась в агрессивной среде и может как вырасти, так и исчезнуть. И то, что Роман себя чувствует неплохо, ещё не говорит о благополучном исходе.

Теперь главное — решить, ждать ли, пока разберут завал и нас спасут или самим выбираться?

— Относительно вашей истории… — Роман замялся. Но любопытство победило стеснение и решился: — Господин Аркур, я понял, что ваша сила в ритуалах и контрактах. И вы заключили один со мной… Я теперь понимаю, почему. Но как его разорвать? Уничтожить контракт? Или требуется что-то ещё?

— Тебя из всего моего рассказа заинтересовало только это?

— Это в первую очередь! — парень отвёл глаза, но закончил мысль: — Это напрямую связано со мной.

— Резонно, — я прикрыл глаза, делясь небольшим секретом: — Сжигание контракта не поможет, если что. После того как ты поставил подпись, контракт уже не на бумаге, а в твоей душе… Ну и в моей тоже. И если хочешь его разорвать есть несколько способов. Первый и самый простой: мы можем оба добровольно согласиться на расторжение договора. И тогда всё закончится. Второй чуть сложнее, ты можешь попытаться поймать меня на нарушении правил контракта… Если ты сумеешь это сделать, то я умру, а ты станешь свободен.

— Прямо умрёте?! — растерялся парень. — Настолько однозначно?

— Мои контракты не терпят двойных стандартов. Им не нужны суды, адвокаты и прокуроры. Пункты договора превыше всего, — улыбнулся я. — Но не расстраивайся, ибо третьим способом отделаться от меня является смерть… но уже твоя. Сложно заставить труп исполнять контракт.

Я не лгал… но и не говорил правду. Если парень заключит со мной контракт А-ранга или нечто подобное, контракту Марии, то даже после смерти его душа не будет свободна. Плюс, имелись несколько способов, которые парню не пригодятся… они либо S ±рангов, либо для тех, кто имеет схожие со мной способности.

— Но можешь не переживать. Я могу дать своё согласие на разрыв контракта прямо сейчас. Бессрочное согласие и ты сможешь его использовать в любой момент, когда пожелаешь.

Я не альтруист, чтобы отказываться от того, чего добился с таким трудом. Но я понимаю сомнения Романа, который чувствует, что попал в сети, из которых не выбраться. И если я дам ему альтернативу, то у него будет иллюзия выбора. Но лишь иллюзия, потому как из моих сетей не выбраться.

— Мне нужно подумать, — наконец решил парень, разумно

не спеша с ответом.

Ждать спасения можно долго… очень. Особенно если наёмники решат, что мы погибли и поспешат убраться из опасного места. Я воззвал к перстню слуги и с ноткой облегчения почувствовал, что перстень выше меня на почти десяток метров и судя по изменению отклика, быстро движется — по крайне мере, Елена жива. И она точно меня не оставит.

Но даже если работы начнутся — нет гарантий, что они не затянутся, что не произойдёт очередного обвала, что муравьи не решат проверить, что за шум на их территории… возможных проблем огромное количество. А респираторы у нас на лицах прослужат всего сутки.

А значит, оставаться на месте нельзя… нужно двигаться. Но точно не с бесчувственной Марией на руках. Да и наёмник, которого мы достали, явно не самый быстрый бегун. И это сковывает. Ограничивает!

Значит, есть всего один вариант, тот самый, который так любят ужастики: разделиться.

Глава 27

— Мне нужно отправиться на разведку, — объявил я, при этом совершенно не желая на самом деле уходить. — Попытаюсь найти выход.

— Вы уверены? Возможно, стоит мне? — Некифоров был собран и деловит.

Роман, судя по его внешнему виду и горящему взгляду, не боялся. Не возражал. И понимал необходимость данного хода.

Более того, очевидно без лишних слов — вдвоём мы не могли покинуть товарищей: кто-то должен остаться и охранять людей без чувств.

А вопросы подразумевали лишь его беспокойство о моём состоянии после падения. Всё же разбитая голова — не шутки.

— Я не собираюсь сражаться. Но мне понадобятся жилеты наших товарищей, а, вернее, их баллоны.

Ученик понимающе кивнул и начал снимать жилеты с наёмника и Марии, а я, пройдя немного по коридору, достал зелёный баллончик с феромонами и без жалости стал опрыскивать себя с ног до головы. Даже несмотря на респиратор, запах муравьиных феромонов сумел пробиться в нос, оседая кисловатым привкусом на губах. Но лучше так, чем если меня растерзают через десяток метров, приняв за врага муравейника.

— А что насчёт ракетниц? Возьмёте?

— Оставлю свою ракетницу и два боезапаса — остальное вам для защиты, — решил я, ибо понимал, что несмотря на мои увеличенные риски в походе, при сколько-нибудь серьёзной драке мне и все заряды ракетницы не помогут. Меня тупо растерзают, взяв числом, и я ничего не смогу с этим поделать.

Через несколько минут мой баллончик иссяк полностью, но я чувствовал чуть липкую субстанцию на всём своём теле. К этому времени Роман принёс остальные жилеты, и мне пришлось рассовывать баллончики по карманам до самого предела. Но даже так почти половина баллончиков осталась у Романа.

— Удачи! — Роман, кроме жилетов, протянул одну из палочек химического света.

Я только кивнул, принимая помощь. Лезть в темноту было… неуютно. И комфортнее не становилось от того, что двигаться приходилось на корточках, боками задевая камни и землю, что осыпались под ноги. А порой цепляться за фрагменты корней уже давно мёртвых деревьев, что закостенели.

При этом в голове мелькали мысли: что мне делать со своим боевым артефактом? Для кого-то вроде меня, кто буквально

дышит контрактами и контролем, иметь своевольную вещь — худший кошмар. Хуже того, я не знаю мотивов и желаний этой вещи. Или, возможно, она хаотична и в её действиях нет логики? Как бы то ни было, очевидно, что артефакт опасен.

Но и выбросить его я не могу. Да, мне жаль вложенные в него силы, время и ингредиенты. Но самое главное, на данный момент боевая рукавица — моё единственное оружие, кроме Когтя, что парит в небесах аномальной зоны. Надеюсь, он не пострадает, пока я тут.

Баллончики в жилете били по бокам и не помогали приобрести уверенность, а я прикидывал: сумею быстро дотянуться хоть до одного из баллончика, не говоря о каком-то определённом?

Но ситуация стала ещё паршивей, когда я выполз к первой развилке. Два туннеля были совершенно одинаковые на вид. Земляные и узкие. В оба одинаково не хотелось лезть. Однако выбор требовалось сделать.

Я ещё раз воззвал к перстню слуги и почувствовав его, прикинул место обвала и направление, куда я полз. Сложив эти данные, я пришёл к выводу, что правый туннель ведёт в сторону муравейника, а вот левый куда-то вглубь свалки отходов.

Выбор несложный: чем дальше от муравейника, тем уже будут туннели. И если судить по размерам муравьёв, мне в них на финальном этапе не пролезть. И пусть в стороне от муравейника меньше рисков встретится с изменёнными тварями, но вот из их жилища точно имеются выходы. Главное — найти ближайший. Или хотя бы подобраться к земле достаточно близко, чтобы можно было выкопаться.

Я сделал на стене отметку в виде стрелочки, чтобы не потеряться при возвращении, свернул и продолжил движение.

Мысли вернулись к артефакту. Единственное, что мне приходило в голову — исправить артефакт. Вот только для этого мне нужно во внутренний мир. И несколько часов времени, когда меня никто не должен беспокоить. Делать подобное лучше всего не в походе. А до тех пор, лучше поменьше использовать артефакт.

— Стр-стр-стр… — раздался едва слышный стрёкот впереди.

Я замер на середине движения. Мысли работали быстро, а руки ещё быстрее. И жёлтый баллончик оказался у меня в руках, готовый очертить барьер из феромонов опасности. Но я не спешил: требовалось проверить, как работают ранее использованные феромоны свой/чужой — вечно окружать себя защитными кругами я не смогу, чем дальше, тем больше будет муравьёв.

И я принялся ждать, чувствуя, как сердце гулко ухает в груди. К счастью, не прошло и минуты, как раздалось:

— Стр-стр-стр…

Из темноты показались два серых усика. Они протянулись ко мне и коснулись головы, словно бы ощупывая. А затем нарисовались два жвала, что скрежещущие защёлкали буквально в двадцати сантиметрах от моего носа. Острые зазубренные махины мандибул размером с ладонь блестели в неровном свете, а у меня по затылку стекал пот.

Короткий рывок вперёд и вот передо мной вся голова муравья-переростка: непроглядно чёрные омуты глаз смотрели на меня с покрытой ворсинками морды. Усики продолжали всё так же меня ощупывать, а жгутики слегка царапали открытую кожу.

Нападать на меня, похоже, не хотели. Да я и сам не рискнул бы накалять ситуацию. Поэтому медленно вернул жёлтый баллончик на место и достал его синего собрата. Крайне медленно подобрал лежащий рядом камушек. Брызнул на него немного из баллончика феромонов пищи.

Голова муравья дёрнулась, а я одновременно кинул камушек под туловище муравья, в ту сторону, куда раньше двигался. Муравей заволновался. Затоптался на месте. На меня он больше не обращал внимания. Вместо этого он совершил совершенно невозможный кульбит, пробежав по стене и по потолку, благодаря чему развернулся в узком туннеле. Схватил едва угадывавшийся в сумраке камушек и двинулся в обратный путь.

Я тут же закинул так хорошо показавший себя баллончик в жилет и поспешил за муравьём. Он куда лучше знает эти туннели и сможет меня вывести если не на поверхность, то хотя бы туда, где можно будет развернуться.

Так и произошло. Правда, не сразу. Пришлось преодолеть две развилки и в какой-то момент потерять из виду муравья, бывшего намного шустрее меня в туннелях.

Однако спустя некоторое время, я всё же сумел выйти к одному из основных туннелей муравейника — он был достаточно высок, чтобы можно было подняться в полный рост и по нему одновременно двигался поток муравьёв.

Кто-то полз по полу в несколько рядов, а другие по стенам и потолку. Особо выделялись массивные туши муравьёв-воинов. Но больше всего меня порадовали редкие фосфоресцирующие грибы на стенах. Интересно, это естественные образования или муравьи их тут специально выращивают?

Но несмотря на радость, бросаться в поток муравьёв я не спешил — затопчут и не заметят. Пусть муравьи и меньше меня, но их намного больше. Требовалось как-то обезопасить себя. И

первый опыт взаимодействия с муравьём подсказал идею.

Я чуть отступил вглубь туннеля. Найти пару кусков корня и обработать их феромонами «пищи» не составило труда. Куда проблематичнее оказалось подманить кого-нибудь: без инструментов сложно изготовить ловушку. Однако я создал барьер из феромонов «опасности», и стоило кусочку корня оказаться за этим барьером, как кто-то из муравьёв сворачивал в мой проход, подёргивая усиками. Если мне кто-то не нравился, то я уносил корень за барьер и муравей сразу же отступал.

Мне требовался определённый вид муравьёв — воины. Как воины и разведчики они находят пищу и первыми её пробуют, потому я надеялся, что если они окажутся рядом, то не побрезгуют угощением. Мне же требовалось усмирить этого «бойца» и оседлать, чтобы не потеряться в муравьином потоке.

И минут через двадцать попыток мне наконец повезло. Мощные жвалы в пару движений расширили проход туннеля. Более тёмный хитин. Острые усики на лапках. И ярко-алое брюшко с жалом на конце, что в несколько раз было больше грудного сегмента. В целом муравей выглядел внушительно, куда больше стоящего меня на коленях и прячущегося в тенях.

Усики муравья дёрнулись. Он потянулся к тому, что принял за угощение… Коготок катнул корень. Зацепил его и потащил к жвалам.

Я прятался за линией феромонов опасности, наблюдая за муравьём. Тот в три движения мощных жвал с треском раскрошил корень и быстро проглотил. И только он начал отступать, как я перебросил через барьер ещё один корешок.

Второй раз муравей двигался намного увереннее. И когда голова склонилась над щепкой, я атаковал. Пять метров сократились рывком, я коленом надавил на опущенные жвалы, вдавливая их в землю. Руки ухватились за основание усиков, как за самые нежные части и силой я прижал всю голову к земле.

Этим я выиграл буквально миг растерянности, но мне этого хватило, чтобы следующим рывком забраться на спину муравью… хотя, вернее, на грудной отдел, так как брюшко было таким большим, что закупоривало собой весь проход.

Муравей дёрнулся. Корень вмиг превратился в пыль. А голова закрутилась в разные стороны, пытаясь меня достать. Но было поздно. Более того, я лишь удобнее перехватил основание усиков и не давал своему новому скакуну особо дёргаться, управляя им словно норовистой лошадью.

Муравей начал нервно отступать и меня затрясло. Всё же поездка мало походила на лошадиные скачки — мне приходилось буквально лежать на голове муравья между его огромных глаз,

чтобы не задевать свод туннеля. Однако я добился своего! И последнее, что я сделал, прежде чем муравей-воин вырвался в основной туннель — бросил флуоресцентную палочку в проход, чтобы найти обратный путь.

А дальше мне оставалось только вцепиться и держаться так крепко, как только могу. Началось настоящее родео. Хотя нет, родео отдыхает: быки не могут бегать по стенам и потолку, а мой муравей мог.

Я уворачивался от светящихся грибов. От кусочков корней. От торчащих из стен металлических фрагментов мусора, что были заложены в основу свалки. Более того, мне приходилось стараться не задеть куски тел термитов, которые тащили муравьи-рабочие. И не прошло минуты, как я начал сомневаться в своём решении выйти в основной туннель.

Но что хуже всего, в этой бешеной гонке мы проскочили столько поворотов и развилок, что становилось очевидно — обратно вернуться я смогу только чудом. А затем моя скачка всё же кончилась: меня стряхнули и я, пролетев небольшую дугу, шлёпнулся прямо на грудь термита. Мёртвого термита без головы, нескольких ножек и брюшко которого тащили сразу три муравья-рабочих.

Несмотря на омерзительный вид вокруг, я замер на месте, боясь выдавать себя в потоке муравьёв. И ещё через пять минут это оправдалось — муравьи свернули из основного туннеля в какой-то вторичный, что уходил под землю. При этом он оказался достаточно высоким, чтобы муравьи могли пройти вместе с тушей термита.

Я в очередной раз воззвал к перстню Елены — он стал для меня путеводной звездой, по которой я определял направление — она не могла далеко уйти от лагеря наёмников. И тут же понял, что увяз ещё глубже, чем раньше: по удалению и глубине я понял, что спускаюсь под муравейник.

К счастью, в новом тоннеле муравьёв было не так много, и я рискнул спрыгнуть. Мои невольные носильщики даже не обратили внимание на потерю груза, и я наконец смог отчасти облегчённо выдохнуть. Хоть с этим повезло. Жаль не выпрямиться — приходилось двигаться сгорбившись.

Очевидно, что требовалось подниматься. Но не по крупным туннелям. Их опасность я успел оценить. Вот только с момента выхода из основного туннеля, я не заметил ни одного ответвления. А это значило, что прежде, чем подняться наверх, мне придётся спуститься вниз.

Я двигался вдоль стен, замирая каждый раз, когда мимо пробегал один или группа муравьёв. С учётом того, что я после

валяния в грязи и трупах выглядел как серая тень, меня было сложно заметить, хотя я и знал, что муравьи руководствуются отнюдь не зрением.

Спуск продолжался почти двадцать минут, прежде чем я добрался до первого ответвления. Надежда и воодушевление коснулись сердца, но я не спешил радоваться и, соблюдая всю возможную осторожность, пробрался к проходу… и растерянно выругался.

Проход вывел меня в огромный зал, который был буквально завален муравьиными куколками. Множество бело-прозрачных коконов, приклеенных к полу, стенам и потолкам, внутри которых что-то шевелилось. Несколько муравьёв в зале ходили между куколками, что-то поправляя.

Тут же вспомнилась просьба-контракт Артура Щербакова: «При наличии возможности добыть молодую особь из аномальной зоны». Ему требовался образец для продолжения исследований, что мы обсуждали. Чистый, не изуродованный борьбой. Только сформированный.

Единственная причина, почему я тут же не свалил из этого места — аура силы. Куда более мощная, чем я чувствовал на поверхности зоны магического загрязнения. И куда более структурированная. Мне пришлось почти минуту вглядываться в пещеру, выгрызенную в земле, чтобы понять, что она не совсем естественная: все стены и потолок, не скрытые под куколками, были покрыты магическими ингредиентами, содержащими ману.

Десятки ингредиентов и мини-артефактов разной мощности, что образовывались в аномальной зоне и за которыми охотились наёмники, были свалены в кучу. Более того, здесь так же имелись фрагменты тел термитов, но не как пища, а также, как источники энергии. И я готов был предположить, что концентрированное магическое поле нужно для развития куколок и, возможно, даже для создания новых, более опасных видов муравьёв.

Я двинулся дальше, мысленно прикидывая, сколько бы смог совершить, если бы сумел обчистить хотя бы одну пещеру. Вот только у меня даже банальной сумки с собой нет, а в руках и карманах много не унесёшь — так что и тратить усилия не стоит. Собственно, потому на куколки для Щербакова я мог только полюбоваться. Да и лишний вес мне сейчас не нужен.

Хотя, может, стоит попробовать ритуал на месте?

— Стр-стр-стр…

Мысль я развить не успел, так как в проходе показалось сразу две фигуры муравьёв-воинов. Несмотря на то, что маскировка из феромонов ещё не давала сбоев, я не хотел рисковать и толкаться с бойцами в узком проходе и поспешил укрыться от них в

ближайшей пещере-детской.

Короткий бросок… И я практически тут же чуть не споткнулся о мёртвое тело муравья-рабочего. Я тут же отшатнулся и в этот раз навалился на чуть влажные и упругие куколки. Но взгляд я не сводил с тела, у которого просто отсутствовала голова. Она была оторвана одним мощным рывком и валялась в нескольких метрах, едва заметная в свете светящейся плесени на стенах.

— Стр-стр-стр…

Усики одного из муравьёв-воинов появились в проходе следом за мной. Я заозирался, пытаясь найти, куда можно спрятаться, но, к своему ужасу, обнаружил ещё два растерзанных тела муравьёв-рабочих в зале. А ещё тень где-то в углу пещеры…

А затем эта тень бросилась на муравья-воина, начавшего входить в зал. В тусклом зеленоватом свете едва уловимо блеснули крылья, но как-то рвано. Нечётко. Собственно, всё нападение случилось как-то скомкано, так как тень ударила муравья в брюшко, хотя явно целилась в другое место. Однако существо оказалось достаточно большим, чтобы опрокинуть воина, а затем мощные жвалы одним рывком оторвали голову воину.

В эти мгновения я рассмотрел существо: это была муравьиная матка. Молодая особь с крыльями, но при этом большая… намного больше меня. Я видел уже подобную в воздухе, когда столкнулись термиты с муравьями. Хотя, возможно, это была та же самая матка: у неё отсутствовала часть левого крыла, один усик и имелась кровоточащая царапина на боку.

Тем временем матка обернулась к выходу и рывком ушла в сторону, уклоняясь от заряда кислоты, которым плюнул воин. А затем мощные жвала королевы защёлкали, и она рывком втащила второго воина в пещеру, на ходу раскалывая его внешний скелет.

Да что тут вообще происходит? Почему муравьи сцепились между собой? А затем матка обернулась ко мне, и то как дёргались усики и капала жижа внутренностей с её жвал, мне совершенно не понравилось…

Глава 28

Первым стимулом было бежать от новой опасности. Как можно быстрее и дальше. Но помня, с какой силой и скоростью матка… хотя с учётом того, что крылья при ней и она не раздулась для производства куколок — это молодая особь. Практически… принцесса. Если так вообще можно классифицировать эту особь.

Так вот, помня с какой скоростью принцесса разобралась с воинами — у меня нет ни малейших шансов. Если я не призову артефакт. Но это на самый крайний случай. Я ухватился за ракетницу, готовый на всё для защиты жизни.

От первой атаки тем не менее я успел уклониться — я её ждал и прыжком ушёл в сторону. Вот только нескольким куколкам не повезло — они превратились в неаппетитное месиво. Но принцессу уничтожение собственного народа словно не волновало, и она снова бросилась на меня.

Однако стрелять из ракетницы я не спешил… ситуация казалась странной, и я не мог понять, в чём проблема. И обострять и так нелёгкое положение не хотелось.

Я успел выхватить один из баллончиков и прыснул им прямо в морду принцессе. Мне повезло и это оказался баллончик с феромонами опасности. Это выиграло мне целых пять секунд, пока принцесса шаталась, дёргала усиком и качала жвалами. Однако в отличие от своих собратьев, это существо полагалось ещё и на зрение, поэтому сумела понять обман и вновь бросилась на меня.

Сила не помогла. Хитрость оказалась раскрыта.

Принцесса явно умнее своих сородичей, а значит, и поступать нужно соответственно. И я решил рискнуть: за выигранные мгновения подбежал к одному из тел растерзанных муравьёв, ударом ноги отломал одну из конечностей и щедро опрыскал её из баллончика пищи. А когда принцесса бросилась на меня, просто протянул перед собой угощение.

И она замерла! Эта представительница муравьёв-мутантов остановила свои жвала в считаных сантиметрах от моих рук, протягивающих подношение. Единственный усик неуверенно ощупал ногу. После чего жвала взяли её и в несколько движений сломали, позволяя принцессе муравьёв съесть лакомство.

Мой символ добрых намерений был принят. Принцесса признала своего подданного… И первая нить контракта связала наши души. Ещё робкая, можно сказать, хрупкая и дрожащая. Примитивная. Но это даже хорошо — она действует на уровне

инстинктов.

Однако я не спешил уходить, не зная, как на это отреагирует принцесса. Более того, даже если я сейчас уйду, то мне вновь придётся блуждать в лабиринтах муравейника наугад. Я уже совершил кучу ошибок и чуть за это не поплатился головой. Мне нужна помощь.

И муравьиная принцесса — лучшая из возможных альтернатив. Вот только как продолжить разговор с существом другого вида? Более того с тем, чья речь основана на феромонах, подёргивании усиками и телом, а также пощёлкивании?

Я сдвинулся чуть в сторону, и принцесса тут же защёлкала жвалами. Я замер. Принцесса тоже замерла, а затем подошла ко мне ближе и лапкой в грязи пола схематично изобразила человекоподобную фигуру: буквально пара чёрточек ножек и ручек, а также круги головы и тела. После чего принцесса отошла.

А принцесса куда умнее, чем я думал. От простоты и гениальности её решения я даже присвистнул. Рисунки — ими общались первобытные племена. Так чем они плохи для нас?

Конечно, меня могли бы посчитать безумным, но я всегда стремился договариваться, и пусть это не человек, принципы общения остаются теми же. По крайней мере, я на это надеялся.

Я сделал шаг вперёд и схематично изобразил муравейник — большую гору. Хотел изобразить стрелочками, что я провалился… Но тут понял, что абстрактные понятия, сокрытые под стрелочками, могут быть неочевидны для муравьёв. Потому пришлось поменять концепцию и изобразить фигуру человечка под горой, при этом я феромонами опасности обработал муравейник, показывая свой страх этого места.

После я изобразил фигурку человека в стороне от горы, на просторе и обозначил феромонами пищи, пытаясь донести, насколько мне хорошо будет там. И что моя цель — выбраться.

Принцесса замерла над рисунком на десяток секунд. После чего нарисовала на фоне кучи муравейника что-то замысловатое, ведущее из центра к поверхности. Если я правильно расшифровал, то меня спрашивали: «Почему мне просто не уйти?»

Пришлось нарисовать трёх маленьких человечков в самом начале замысловатой линии. Ещё одну на середине линии, а также добавить много схематичных изображений муравьёв с преувеличенно увеличенными мандибулами. Для верности, я опрыскал муравьёв феромоном опасности.

Раскрывать подробности я пока не спешил, а потому, чуть отступив, нарисовал фигуру муравья с крыльями.

В этот раз на меня посыпался целый поток образов. Рядом с

рисованной принцессой появился сначала ещё один жук, которого я с некоторой натяжкой мог принять за термита. Затем принцесса стёрла со своего образа одно крыло и усик, как я понял, обозначив свою травму в столкновении с термитом.

Дальше изображения повествовали о том, что принцесса вернулась под муравейник, однако ещё больший муравей — вероятно, матка, нацелился убить неполноценного муравья. Муравейнику не нужны слабые и покалеченные. Но принцесса оказалась достаточно разумна, чтобы сбежать и бороться за свою жизнь. Более того, она спряталась среди куколок, так как здесь всегда есть еда и энергия для восстановления.

Под конец я чуть не шипел сквозь зубы… Единственный, с кем мне удалось договориться — враг всего муравейника, которого пытаются уничтожить. Уровень моего везения просто зашкаливал!

Хотя нет… какие-то капли удачи у меня остались: за время нашего «общения» мимо колыбели не прошёл никто из муравьёв, иначе мы бы вновь сражались — не заметить трупы муравьёв-воинов было невозможно.

Следовало заканчивать с переговорами, и я нарисовал новый эскиз: фигурка человека и муравья рядом идут вниз к трём человеческим фигурам где-то в основании муравейника. Признаться честно, я не знал, возможно ли вообще подобное? Обратный путь я точно не найду…

Но принцесса лишь склонила голову набок и, подойдя ко мне, жвалами коснулась руки. Я растерялся на несколько секунд… А затем решился и отломав кусочек хитина от панциря муравья, резанул по руке, так чтобы потекла кровь. Я покрыт феромонами муравьёв, но вот моя кровь — она человеческая и муравью нужен её запах и вкус, чтобы найти подобное среди переплетения ходов муравейника.

Принцесса коснулась раны, и её мордочка окрасилась алым. Но боли не было, лишь лёгкий щекочущий зуд. Хотя бояться мне как-то поздно, пожелай принцесса — задавила бы не только массой, но и магическими силами — А-ранг, как никак. Но самое главное и неожиданное, я почувствовал, как между мной и принцессой устанавливается полноценная связь контракта. Зыбкого, но взаимовыгодного соглашения о сотрудничестве. Ниточка превратилась в прочный канат, который обязывал нас обоих к сотрудничеству. К верности. И преданности.

Мои учителя гордились бы мной. Найти истоки сотрудничества в самых примитивных формах и основах. Общая цель выживания. Сотрудничества. И общей выгоды… У людей всё это скрыто за словами и фальшивыми масками. В горниле живой

природы — это основа жизни.

— СТРЩК-СТРЩК-СТРЩК… — звук, издаваемый принцессой, был намного мощнее, чем у её собратьев. Он вполне мог использоваться как звуковая пушка, так что я отступил.

Принцесса поняла, что для меня это перебор и чуть опустила голову, одновременно сгибая передние ножки, чтобы стать ниже. И я понял, что меня приглашают сесть на спину. Признаться, неожиданно… но приятно.

Вот только следовало подготовиться — я уже успел разок оседлать муравья и это была не самая приятная поездка. Потому я потратил время на то, чтобы оторвать кусок панциря одного из муравьёв, положить его поверх спины принцессы, а между ними сделать прокладку из мха, что рос в изобилии на стенах.

Имелось искушение захватить что-нибудь из магических ингредиентов, но я откинул эту мысль и потратил часть времени, чтобы распотрошить ещё одного муравья и из второго куска панциря сделать себе щит, привязав его к руке кусками провода — несмотря на глубину, муравьи принесли сюда немало хлама с поверхности вместе с артефактами. Надёжности никакой, но мне нужно, чтобы эта конструкция выдержала лишь первый удар. Ну а если не понадобится, то у меня найдётся для неё другое предназначение.

А затем начался новый забег по туннелям муравейника. В этот раз удержаться было намного проще, хотя обзор стал намного хуже — приходилось прижиматься к самому хитину принцессы, чувствуя, как волоски щекочут кожу, чтобы не задевать головой потолок. Принцесса не выходила в основные коридоры, скользя по боковым. Тут она могла просто оббегать муравьёв-рабочих, а редких воинов сбивать и бежать дальше, пока они не пришли в себя.

Я полностью доверился муравью, не имея альтернативы. А в голове крутилось: что может потребовать принцесса за помощь? Я не надеялся на безвозмездную услугу. Более того, я тайно начал надеяться, что наше сотрудничество продлится подольше — мне становилось всё любопытнее, к чему это приведёт. А главное — смогу ли я заключить полноценный контракт?

Богатства муравейника были просто запредельные. Да ещё и контракт Щербакова… теперь я верил, что смогу его выполнить.

Но разогнаться мысли вновь не дали: сердце болезненно сжалось. Оно пропустило удар, и по телу прошла волна боли и холода. Я сразу же узнал это чувство: оборвались нити контракта. Кто-то умер!

Я мгновенно установил связь с перстнем Елены. Жива. И на месте…

С души сразу же упал груз. Однако расслабиться я не мог. Скачка на принцессе и давление аномальной зоны не позволяли войти во внутренний мир и проверить, с кем оборвана связь. Но в любом случае смерти, связанных со мной людей, означали проблемы и моё ослабление.

А принцесса тем временем спустилась по туннелям куда-то на более нижние уровни. Здесь было значительно темнее, а воздух был спёрт и едва просачивался в респиратор. И всё бы ничего, пока принцесса вдруг не начала копать.

В первый миг я подумал, что мы попали под обвал: груды земли и камня посыпались на меня. Мне пришлось ещё плотнее вжаться в спину и голову принцессы, пряча лицо среди волосков на голове своей спутницы.

Это было странное ощущение, словно меня погребали заживо и одновременно откапывали. В какой-то момент я почувствовал, что дрожу — одна ошибка принцессы, да что там, одно её желание и мне конец. Меня никто и никогда не найдёт в толще земли. Я полностью зависел от воли мутировавшего муравья. И это пугало.

Однако в какой-то момент каменный дождь закончился. И я с великим облегчением смог вдохнуть настолько свободно, насколько позволял респиратор. Я приподнял голову и, стряхнув с лица куски земли и несколько мелких жуков, обнаружил, что мы находимся на перекрёстке нескольких небольших туннелей. Благодаря подкопу принцессы перекрёсток стал достаточно большим, чтобы муравей уместилась, но вот проползти ни по одному из туннелей она бы точно не смогла.

Но самое главное — со своего места я увидел химическую палочку, что едва заметно светила в дальней части одного из туннелей. И оттуда же слышался гул постоянного: стр-стр-стр. Принцесса привела меня к туннелям, где я пытался оседлать муравьёв.

Я слез с муравья и погладил принцессу по голове, тихо нашёптывая:

— Ты моя умница! Ты моя красавица! Молодец! Спасибо тебе огромное… — я шептал всякие глупости, хотя и понимал, что муравей меня не понимает, но при этом знал, что чувство благодарности и тепло моего голоса чувствует моя спутница. Тут главное — правильно играть интонацией и эмоциями, а вот что именно произносится — уже не так важно. — Я сейчас уйду, но скоро вернусь. Не переживай! Подожди. Всё будет хорошо.

Принцесса протянула мне усик и погладила моё лицо. Было непривычно, но очень приятно. Я же поправил щит и пополз обратно к своим людям, руководствуясь ранее оставленными

стрелочками. И вроде в походе я был буквально несколько часов, но возникало ощущение, словно возвращался из долгого путешествия.

Алая вспышка в темноте ослепила глаза. Рывком я прикрыл глаза и лишь секундой позже понял, что слышу шипение огня. А затем в щит на вскинутой руке что-то ударило, меня дёрнуло в сторону, и в земляной туннель рядом врезалась пламенная ракета.

— Не стреляйте! Свои! — запоздало заорал я, понимая, что меня обстреливают из ракетницы.

— Артур? Это ты? — чуть растерянный голос Романа, тут же стал встревоженным и радостным: — Ты в порядке? Живой? Тебя не задело?

— Живой, вроде… и я с хорошими новостями.

Я в очередной раз поразился уму принцессы: в отличие от меня, она посчитала возможность нападения и не полезла напрямую, пустив меня вперёд. Очень интересное и разумное поведение. Моё уважение к временной соратнице поднялось ещё на пару пунктов.

Тем временем я наконец добрался до отнорка, где находились товарищи. В глаза бросились две вещи: побледневшее и чуть осунувшееся лицо Романа, что нервно перезаряжал ракетницу и наёмника, что, привалившись спиной к стенке туннеля, целил в проход второй ракетницей. Мария при этом лежала всё так же без чувств.

— Удалось найти выход? — и окинув мой изгвазданный вид, Роман уточнил: — Придётся прорываться с боем?

— Не совсем… — я решил не спешить с ответом, переключив внимание на наёмника. — Вы можете двигаться? Как себя чувствуете в целом? И как вас вообще зовут?

Наёмник при моих словах вздрогнул. Чуть заметно поёжился. Я же только сейчас рассмотрел его лицо и понял, что в сущности это паренёк лет восемнадцати. Лицо хоть и грязное, но проглядывают прыщи. Субтильная фигура. И даже в таком юном возрасте залысины.

— Я Росток… Я недавно у наёмников и ещё не заслужил имени. Так что просто Росток. И чувствую я себя, словно хочу отгрызть себе ногу, вот только всё остальное тело слушается ненамного лучше. Но если нужно я могу ползти и стрелять, — голос чуть дребезжал от нервов и плохо скрываемой боли.

— Будешь и ползти. Будешь и стрелять… — я стянул с руки щит и отметил, что теперь его пересекает длинная, оплавленная полоса. — Но мне куда интереснее, почему ты полез к нам? И как ты вообще сумел обойти Елену? Она ведь контролировала

территорию…

— Я не думал, что помешаю… Думал, сообщить, что мы добрались до контейнеров. А ваша служанка как раз отвлеклась отдать распоряжения по загрузке… Вот я и подумал…

— Думать вредно, особенно неподготовленным, — Роман закатил глаза.

Военная выучка давала о себе знать, и инициатива наёмника выглядела для него смешно. И я даже мог его понять… Но не был столь радикален в суждениях. Обижать одного из немногих союзников — не самая мудрая мысль.

— Тогда хорошо, что у меня имеется для вас план. Вот только сначала вам придётся познакомиться с нашим новым союзником. И лучше не делать резких движений.

Глава 29

— Ты издеваешься? — в голосе Романа были в равной доле восхищение и ужас. — Ты что, сумел подчинить себе муравья? Полагаешь, он сможет нас выкопать?

— Не подчинить, а заключить сделку, — педантично поправил я товарища. В таких вещах я принципиален. — А насчёт того, сможет ли она нас выкопать, нужно будет спросить у неё.

— Спросить? У насекомого? Ты там феромонами надышался?! — недоумевающе посмотрел на меня парень.

Я не стал спорить. Мы уже ползли к принцессе, так что скоро Роман всё увидит сам. Виктора мы беспокоить не стали: не вышел ни рангом, ни силой — пусть лежит и защищает Марию, пока мы устраиваем встречу. И хотя его опыт, как наёмника, мог быть полезен, я опасался, что закостенелость взглядов принесёт больше вреда.

А затем показался нужный перекрёсток… и я растерялся, ибо он оказался пуст. Неужели принцесса сбежала? Совершенно в это не верилось. Хотя, что я понимаю в психологии муравьёв? Как бы то ни было, я всё равно пополз вперёд, и стоило мне проползти ещё десяток метров, как часть стены туннеля обрушилась, и под комьями земли оказался знакомый мне муравей.

— Что за? — Роман отшатнулся, но узкий туннель не позволил далеко уйти.

Он потянулся за ракетницей, одновременно камни вокруг начали сиять, покрываясь телекинетическим полем аристократа. Мне пришлось перехватить руку, тянущуюся за оружием и своим телом перекрыть путь для камней.

— Это просто демонстрация, что мы здесь гости и не более.

Я прополз чуть дальше и погладил принцессу по голове. Муравей-мутант протянула усик ко мне, приветствуя касанием. А когда я обернулся к Роману, то увидел полный ужаса и омерзения взгляд. И меня от этого неожиданно пробило на улыбку.

— Не бойся. Подойди и поприветствуй нашу союзницу, — щит из панциря муравья я положил под задницу, устраиваясь напротив принцессы. — Если хочешь быть дипломатом, то тебе нужно быть более терпимым.

— К другим народам и религиям. Даже формам правления и… Но не такому! — Роман колебался, всё не решаясь приблизиться.

— Другие виды — лишь следующий шаг. Мы осваиваем космос и есть все шансы, что когда-нибудь мы найдём там братьев по разуму. Что, ты и от них будешь морщиться? Не думал,

что ты настолько предвзят.

Весьма спорный факт, но Роману этого хватило, чтобы приблизиться и крайне медленно протянуть руку. Разные культуры и общества имеют свои правила — нужно уметь их уважать, если хочешь научиться заключать договора.

Нетерпимость к новому. Чувство собственного превосходства. Пренебрежение… То, чем так славится аристократия. Но именно эти качества — величайшее зло для того, кто хочет заключать контракты. Нужно быть открытым ко всему новому.

Принцесса тем временем повернулась от меня к Некифорову и сделала шаг навстречу, позволяя руке парня коснуться себя, сама же протянула усик к моему ученику. Даже в тусклом свете химической палочки я видел, как судорожно дышит Роман, пытаясь не дёргаться.

Как бы то ни было, он сумел пережить приветствие. И я вновь взял слово… вернее кусок корня, чтобы продолжить переговоры с принцессой с помощью рисунков.

И первым вопросом было: может ли принцесса вывести нас на поверхность?

Ответ был утвердительный, но… Интеллект всегда подразумевает различные «но». И то, что принцесса выдвинула встречное условие, меня ничуть не удивило. Однако потребовалось не менее пятнадцати минут наших общих усилий, чтобы понять, что же хочет от нас принцесса.

— Она серьёзно хочет, чтобы мы устранили королеву-матку муравейника? — в третий или четвёртый раз переспросил меня Роман.

— Ты сам видишь рисунки… — без особого энтузиазма отозвался я.

— Нет, она думает, мы так безумны? Атаковать самое мощное существо в этой аномальной зоне?! В центре муравейника? В окружении всех муравьёв?

Я не отвечал на висящие в воздухе вопросы. Меня мучило другое: брать ли заказ на убийство или попытаться убедить принцессу отказаться от затеи? Обычно я не мараю руки кровью, не желая нарушать законы мест, где живу. Но аномальная зона… эта зона, где все правила разорваны и нарушены. Место, где правит запустение. А муравейник — пусть и огромный источник жизни, но совершенно чуждый мне, частью которого мне не стать при всём желании… а если я не часть контракта, заключённого до этого, то и нарушить его не могу.

При этом, что я могу предложить принцессе как альтернативу? Бегство? Но куда? Покинуть аномальную зону она не может — без подпитки её хаотичной энергией она за считаные

дни или в лучшем случае недели погибнет. Да и кто её выпустит? А в зоне магического загрязнения её ожидает смерть — либо её муравейник, либо термиты убьют её.

— Я возьмусь за это! — решился я.

Собственно, у меня не было другого выбора — я уже взял аванс, когда принцесса вернула меня друзьям.

— Но это же…

— Наш единственный шанс, — прервал я возмущение парня. — И не только для нас, но и тех, кто у нас за спиной. Подумай о них. Мы ещё можем выбраться, но не они… Нам нужна помощь!

Роман вздохнул. Прикрыл глаза. Скрипнул зубами. Протяжно выдохнул. И только после этого продолжил:

— Тогда необходимо вывести раненых до того, как мы решимся на авантюру. Также мы сможем взять в помощь наёмников… Хотя нет, они не настолько безумны, чтобы лезть туда.

Замечание было более чем резонное, и я тут же обозначил рисунком наше предложение. Тут же начался новый раунд переговоров. Принцесса не желала выпускать нас раньше, чем мы ей поможем — она резонно полагала, что мы можем не выполнить свою часть сделки, получив свободу. И наблюдая за Романом, я признавал, что её опасения более чем обоснованы. И как только вообще до этого додумалась?

Это внутреннее напряжение словно бы сдерживало достижения консенсуса. И это мне не нравилось — требовалось прорвать барьер общего недоверия.

— Какая умная тварь… — бормотал себе под нос Роман.

— Не хочешь в этом участвовать? Предпочтёшь уйти с ранеными или помочь мне? — поставил я ребром вопрос.

— Я считаю, что вмешиваться в разборки муравейника, появившегося в аномальной зоне, это… мягко говоря — глупо!

Роман старался говорить вежливо, хотя явно был не согласен с моей точкой зрения. И хотя сейчас не время для споров, тем не менее я уважал позицию ученика. Потому вместо того, чтобы давить авторитетом и контрактом, я хотел донести до него свою мысль:

— Безусловно, мы можем использовать принцессу и бросить её… Но какой в этом смысл?

— Не рисковать своими шкурами? — в голосе Романа было столько ядовитого сарказма, что я не сдержал улыбки. — Всё равно про это никто не узнает…

— То есть если бы узнали, то подставлять партнёра нельзя? — уцепился я за невольно оброненную фразу.

— Да! То есть нет… Подставлять партнёров нельзя, —

Некифоров стушевался и попытался вновь возмутиться: — Но это не люди! Да даже если бы узнали, то всем было бы плевать на этих… существ.

Я прикрыл глаза… Протянул руку и погладил принцессу. Хитин был прохладный и гладкий на ощупь. Мандибулы прочные и сильные. а усик эластичный и нежный. Принцесса лежала на полу рядом и слегка пощёлкивала мандибулами в удовольствии.

Оказывается, я люблю не только животных, но и гигантских, полуразумных насекомых. Чего только в этом мире не встретишь…

— А что, если я скажу, что мне не нравится твоя внешность и ты настолько уродлив, что всем на тебя плевать и поэтому я не буду выполнять договор? — задал я вопрос в пустоту. — Что, если я считаю, что твой магический ранг меньше моего, а значит, ты недочеловек и тобой можно пренебречь? — уронил я новый вопрос на чашу весов. — Что, если мы останемся с тобой наедине, и я решу не выполнять свою часть сделки, так как никто не узнает, и ты не сможешь доказать моего предательства? Чем в таком случае ты будешь лучше принцессы муравьёв?

Роман нахмурился. Мои слова, мои сравнения его явно задели, но он хоть и кипел раздражением, но не спешил вспыхнуть яростью — он думал. Его дух пылал чётко и ярко, и я продолжил подбрасывать ему мысли для размышления.

— Безусловно, то, во что мы ввязываемся — риск… И я не хочу рисковать никем. Так что, если ты не хочешь участвовать — я один выполню сделку. Но я выполню сделку в любом случае, даже если это будет стоить мне жизни!

— Это глупо! — буркнул Роман.

— Глупо, — даже и не подумал я спорить. — Но подумай о другом. Если я отступлюсь, то про это будут знать уже двое: ты и я. А значит, и ты, и я будем понимать, что я могу нарушить контракт. Ты не сможешь доверять ни одному контракту, связанному со мной. О том же ты предупредишь близких — они тоже не смогут доверять мне в полной мере. И в конце концов, все будут знать, что я могу нарушить слово — для меня это неприемлемо.

Я замолк, давая горлу отдохнуть и переводя дух. Горло начинало саднить от сухости, но я пока держался, так же как игнорировал урчание живота и болезненные спазмы. Но речь моя была ещё не закончена.

— Но хуже всего, что я сам не буду верить себе. Собственным решениям. Мыслям. Поступкам… Ты знаешь кто я. И думаю, догадываешься, что моей целью является возвращение величия рода. Так скажи, смогу ли я повести людей, которые не верят мне,

в бой, в который я сам не верю?

И вновь повисла тишина. Роману требовалось осмыслить мой вопрос. А мне кое о чём подумать… Моя собственная речь о недоверии подтолкнула меня к довольно простой, но элегантной идеи, как можно победить королеву-матку.

— Тогда предлагаю сделать так: я останусь в заложниках в дальней пещере, пока наша необычная помощница выкопает проход, и вы выведете людей. А после мы вместе выполним этот договор, — холодно и решительно, словно ныряя в прорубь, выдал Роман.

Я посмотрел на товарища. И благодарственно кивнул — это был хороший ход. И я оценил самоотверженность парня.

* * *

— Кар! Какр! Карр! — ворон ластился ко мне, обнимая крыльями.

— И я тоже рад, что ты цел, малыш, — рассмеялся я, уворачиваясь от клюва, которым он будто все норовил меня царапнуть. — Хватит! Хватит! Испачкаешься же!

— СТРЩК-СТРЩК-СТРЩК… — раздалось у меня из-за плеча практически ревниво.

Я обернулся и увидел, что из провала земли поднимается принцесса, а на моём щите, соединённом с седлом, словно на волокушах, из земляного туннеля выезжает бесчувственное тело Марии. На свалку уже опустилась ночь, и луна освещала небольшую прогалину между куч хлама, при этом превращая девушку в бледного мертвеца…

Принцесса благоразумно не стала расчищать завал, выкопав туннель в паре сотен метров — муравей не хотела рисковать встречей с наёмниками, и я её полностью понимал. Но всё же мы были достаточно близко, чтобы слышать шум техники и крики голосов людей.

— Господин… — наёмник чуть нервно тёр ручку ракетницы. — Мне запускать?

Парень сидел чуть выше на уступе, обозревая окрестности в поисках возможной угрозы. Пространство было уже обработано феромонами опасности, но охранять территорию до прихода наёмников было необходимо.

— Только когда я спущусь вниз! — оборвал я нервозность. — Не надо расстраивать нашу помощницу.

Не хотелось бы, чтобы всё сорвалось в последний момент. Собственно, мне и самому нужно поспешить, но лезть под землю

совершенно не хотелось. Ночной ветерок приятно обдувал тело, точнее, немногие открытые участки кожи.

— Передашь Елене, что я работаю по контракту… Она поймёт, о чём я. Также передай, чтобы дала зелье Марии, — я взволнованно бросил взгляд на девушку, которой не становилось лучше. Зелье — последняя надежда стабилизировать ситуацию. — И ждёте нашего сигнала о том, что мы уходим. Будьте готовы всю ночь. Машины нас должны подобрать в течение пятнадцати минут, — я задумался ещё на пару секунд.

Я ещё раз бросил взгляд на Марию. Очевидно, что ей становилось всё хуже… девушку требовалось увести из аномальной зоны, а лучше — завершить ритуал. Но я пока не мог этого сделать: не убивать же принцессу для завершения ритуала?

— Коготь вам поможет… Слушайтесь его, — рывком я подкинул ворона над головой. — Он умнее чем кажется.

При этом я скользнул по земляному склону в муравьиные ходы. А следом двигалась принцесса и проход за ней медленно осыпался, отделяя меня от товарищей. Последнее, что я увидел, как в небе разгорается алая звезда ракетницы.

В какой-то момент я просто запрыгнул на спину муравью, и мы вновь заскользили по ходам муравейника с невероятной скоростью. Однако забег закончился через минуту в пещере-завале, где сидел хмурый Некифоров.

— Запрыгивай, — я протянул руку, и парень без лишних слов оказался у меня за спиной.

— И какой у нас план? — деловито уточнил Некифоров, пытаясь устроиться на принцессе, чтобы как можно меньше касаться нашего муравьиного скакуна. Выходило так себе.

— Всё гениальное просто, — я достал чёрный баллон с феромонами термитов. — Нам нужно сделать, чтобы феромоны оказались рядом с маткой. И я в этом очень рассчитываю на твои способности. А затем за нас всё сделают остальные муравьи. Все просто, не правда ли?

Роман задумчиво фыркнул, явно оценивая план… пусть подумает. Тем более, что это лишь часть плана — остальное за мной. И пусть второй этап опционален, но, если мы сможем его провернуть, то никто не останется в накладе.

Понравилась история? Жми лайк)
Продолжение: https://author.today/reader/323039

Nota bene

С вами был Цокольный этаж(через VPN), на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Наградите автора лайком и донатом:
Темный контракт. Том 2